

NOVA

3000000

1000000

1000000

Annotation

Недалекое будущее. После четвёртой мировой войны государства, вернее то, что от них осталось, распались. И на обломках прежних империй появились доминионы — города-государства. Выросший на руинах Симферополя теократический полис Новый Ковчег стал домом для Дима Сэта — сироты и будущего гения роботостроения.

- [Эдуард Поляков](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
-

Эдуард Поляков
Кибер. Гражданин

Пролог

В мире 2234 год, с момента Последней войны прошла почти сотня лет. Государства утратили прежнее значение, и теперь мир поделен на города-государства или доминионы. Выросшие на руинах прошлого мира, доминионы строят новое общество. Суровое. Жестокое.

Люди в доминионах поделены на касты, и принадлежность к той или иной касте есть человеческое счастье. Для всех, кроме низшего людского сословия: Убогих. Все остальные имеют право жить внутри охранных стен доминиона. Высшие сословия и вовсе живут под куполом. Защищенные от остаточной радиации, с чистой водой и настоящей едой. Но такая жизнь дозволена лишь касте Офицеров и выше.

В каждом доминионе свои правила и лидер или лидеры. В Новом Ковчеге царит теократия и тайные помазанники нового бога — Отцы. В границах стен города их власть незыблема, но и Отцам необходима помощь. Над людьми во всех доминионах стоит Система: искусственно сотворенный разум, видящий поступки каждого гражданина и оценивающий их в очках социальной значимости.

Именно этот индекс на идентификационной карте и определяет место каждого человека в иерархии общества нового мира. Это не деньги, но будь у тебя хоть миллион энерго империалов, с отрицательным значением с.з. ты их не потратишь, ибо Система видит все!

Информация — привилегия лишь достойных, и она дорого стоит. Но старинные бумажные книги невозможно учесть Системой, и потому они повсеместно запрещены, как элемент, вносящий смуту. Им на замену пришли крайне дорогие инфоносители, мгновенно дающие знания, а следственно, и очки социальной значимости.

Глава 1

Дим сидел на крыше многоэтажки у куба тех снабжения. В джойстике управления ботом уже поистерлась мембрана, да и клавиша “R2” западала, но это не критично. Если у Дима сегодня все “выгорит”, то он соберет нового бота. Не безымянного, собранного из мусора, что Убогие меняют на пищевые рационы, а настоящий крафт. Такой, которому не зазорно и собственное имя дать! Не то что окрестить эту грузовую телегу на паучьих лапах с шестью дронами.

Обнести склад армейского снабжения довольно авантюрное решение. Если все получится, то вопрос с отработкой сиротской повинности будет закрыт. Он сможет пройти квалификационные испытания и оплатить годовую лицензию “Оператора боевого бота”, и сам наберет работников из сирот. Стать оператором армейского бота Диму не позволит каста Гражданина. Но статус не простого Гражданина, а Ремесленника даст право, заработав достаточное количество очков соц значимости, переселиться под Купол доминиона.

Говорят, что там растения растут прямо на улице! Не зараженные, настоящие, а не красивая графическая маска дополненной реальности наложенная на серые бетонные коробки. Там даже фруктовые сады растут! Потому для него, парня двадцати двух лет от роду, переселение под купол и было идеей фикс. Наверное, как и для других сирот из рабочего дома Нового Ковчега.

Если идея не выгорит, а бота поймают, то с идентификационной карты спишут не меньше тридцати, а то и все пятьдесят тысяч пунктов социальной значимости. А это, при его 2714 пунктах С.З. в касте Гражданина, — приговор на касту Убогих. Со всеми вытекающими.

Дим уже давно решил, что если это случится, то он уйдет в банды на границу Конфедерации. Лучше такая, быстрая смерть воина, чем гниение заживо от чириев и лимфомы. И питаются они, не в пример богаче Горожан.

Сейчас, когда Дим стоял не решаясь начать задуманное, мысли о том, что может его ждать при неудачном стечении обстоятельств, немного подрезали крылья и веру в себя. Но прогнав прочь хмурые

мысли, Дим взглянул на часы. Четыре тридцать утра. Время, когда сон самый крепкий. Пора.

Он отключил обод допреальности, и скин ремесленного квартала истаял, обнажив угрюмые бетонные пеналы зданий внизу и монументальный куб техобеспечения доминиона.

Место обода допреальности занял шлем и, перед включением грузового бота, Дим все-таки еще раз прощелкал клавиши пульта управления, но проблема с “R2” никуда не делась. Делать нечего, поворачивать назад уже поздно.

Пневмокрючья выстрелили в ночное небо по навесной траектории. Несколько секунд ожидания до того, как натянется трос, и пять дронов-погрузчиков заскользили по канатному мосту. Закипела работа: Дим переключался между дронами по несколько раз за секунду, мониторил через их сенсоры и камеры внутренности склада техснабжения и, примечая ящики с нужной маркировкой, цеплял их дроном. Дальше дело за малым — злополучная “R2” на отжившем свое джойстике и дрон с поклажей включал алгоритм возвращения к грузовому боту, а Дим переключается на следующего дрона-погрузчика.

Дроны сделали по две ходки и грузовой бот был почти забит, когда, перескочив на дрона “F4”, Дим увидел маркировку шасси отмеченную голубым цветом. Ховеры! И комплектацией по 4 штуки! Ходили слухи, что Новый Ковчег закупил у союзного доминиона Невский Синдикат принципиально новое летающее шасси, но Дим и подумать не мог, что наткнется на них, среди энерго реакторов.

Чуйка на опасность закричала, что нужно бросать все и бежать, а лучше вернуть уже вынесенное. Но жадность упрячилась — перед ним ховеры! Легкие, быстрые, и, что самое важное — боту на их тяге не важно покрытие. Выжженная огнем Последней войны земля, болота или даже вода, да хоть минные поля к югу от Нового Ковчега! Разве кто-нибудь, помешанный на боевых дронах, устоял бы? Вот и Дим не смог.

Десять утра. Выспаться так и не получилось и Гражданин № 10816, или просто Дим Сэт, стоял в строю на распределении работ. Сиротская повинность это 21900 часов обязательных бесплатных работ в пользу доминиона. Ее вносят все воспитанные работными домами — беспризорники и сироты, брошенные матерями после

рождения. Вот и он, закрывший за восемь лет лишь 16470 часов, ждал распределения на почти рабский труд.

Пока шли номерные оклики распределения, мысли Дима были поглощены другим. Он где-то оставил залоченый обод дополненной реальности, но даже это мелочь, сейчас его тревожил совсем другой момент. На его идентификационной карте изменился индекс социальной значимости. Но не вниз, как это произошло бы при раскрытии его преступления, а вверх и теперь он имел 3602 очка с.з.

Плюс почти тысяча в индексе гражданина не могла появиться из неоткуда. Да что там, за четыре года, с момента совершеннолетия, Диму удалось скопить лишь 2700 с.з., а выйдя из контейнера, арендованного как раз под эту кражу, он обнаружил, что стал еще более уважаем в доминионе! Приятно, но непонятно. А все, что не понятно — потенциально опасно.

— Гражданин № 10816 Дим Сэт, — повторил механический голос распределителя заставил задумавшегося Дима прийти в себя — Терминал 98, вас ожидает наниматель. Вы зафрахтованы на 200 рабочих часов.

Простейшая процедура давно доведена до автоматизма и Диму не пришлось бы стоять в толпе, ожидая распределения, если бы он не “пролюбил” обод допреальности. Письмо с терминалом нанимателя и видом работы просто пришло бы на его идентификационную карту, а значит, и в интерфейс.

Нужно приобрести новый вирт коммуникатор, а еще лучше установить его как имплант. Но это дорого для Дима. Вернее, раньше было, а сейчас, продай он хоть один комплект хOVER-двигателей на черном рынке, пусть даже втрое дешевле, можно выплатить остаток долга перед доминионом, купить СОБСТВЕННУЮ комнату где-нибудь у стен доминиона, а остаток потратить на инфоносители, расширяя знания и индекс с.з.

Мысль о своем собственном жилье кружила голову, но умом Дим понимал — это будет слишком подозрительно. Любого, даже самого хитрого вора, ловят на мелочах. И “погореть” Дим не хотел, а потому отмел мысль о своем жилье. Но не о продаже одного контейнера с голубой маркировкой Невского синдиката.

Мысли о деньгах вылетели из головы, когда Дим увидел нанимателя. У черного автобота стоял мужчина в форме касты

Офицеров, и, судя по бронзовым нашивкам на манжетах и воротнике, перед ним стоял лейтенант. Высокий, во всех смыслах, человек был лыс, нос свернут на бок, судя по движениям, его тело подверглось глубокой кибернетической модернизации.

— Гражданин № 10816 Дим Сэт? — стандартно осведомился наниматель, но внутри у Дима все похолодело

— Д-д-да... — запинаясь от волнения ответил он, и тугой узел волнения в груди начал мешать дышать.

— Усаживайтесь, Дим, — он указал на автобот и дверь распахнулась от мысленной команды.

На душе было много эмоций, в голове роем кружились предположения и ни одно из них не было хорошим. Бот тронулся, а Дим корил себя за то, что вообще решил обмануть систему.

Поездка оказалась недолгой. Вообще, автобот, наверное, самое скоростное средство передвижения по доминиону, не считая флаеров. Сознание человека — странная штука, к концу не длительной поездки Дим уже был готов сознаться во всём. Это только в кинолентах герой всегда без страха и упрека, без малейших сомнений в действиях и вообще. В груди у Дима копошился рой из сомнений, страха и отчаянья.

Дим и не заметил, как автобот плавно остановился у куба Технических войск.

— Гражданин № 10816, — дверь автобота открыл всё тот же лейтенант, отчего накрутивший себя Дим вздрогнул — на выход. Вас ожидают.

Часто закивав, Дим вышел. Куб Мех-войск был построен так, чтобы внушать благоговейный трепет в союзников доминиона и ужас в потенциальных врагов Нового Ковчега. Вот и сейчас, Дим не знал к кому себя относить: к тому, кого должен защищать этот куб или же к потенциальному врагу доминиона.

Удивительно, но куб больше похожий снаружи на рой диких ос, из-за вылетающих из него боевых флаеров, внутри оказался весьма аскетичен. Белые пластиковые стены освещались лентами светодиодов. По коридору спешили офицеры в синих мундирах мех армии — пилоты боевых дронов и люди в оранжевых комбинезонах — техники.

Лейтенант который так и не представился, спешил, и приходилось прикладывать усилия, чтобы не отставать, но потерять его лысую голову, возвышающуюся над толпой, было сложно. Забег по белым коридорам из пластика закончился, когда лейтенант оставил Дима в комнате со столом и двумя стульями и приказал ждать. Тон не терпел возражения, а антураж мысли о допросной комнате вновь нагнал отступившие было “прохладные” мысли.

Минуты текли медленно, как эрзацбелки из упаковки пищевого рациона. Пять, десять, пятнадцать минут... На исходе двадцатой минуты дверь в комнату, которую Дим уже окрестил допросной, вошел мужчина. Невысокий, ничем особо не примечательный, в общем “серый”. Возраст так с ходу не определить, не моложе тридцати, но и не старше сорока.

Мужчина уселся на свободный стул с другого конца стола, сложил руки в замок и внимательно посмотрел на Дима. Начинать разговор он не торопился, однако этот мужчина и не выглядел как Судья, что тоже вселяло маленькую надежду.

— Добрый день, Дим, — свободно, не по-армейски произнес мужчина. Да и с чего вообще Дим решил, что перед ним сидит офицер? Формы на мужчине не было, равно как и комбинезона техника. — Давай знакомиться: меня зовут Тед Шадо, я тех-майор, старший техник Крестоносца. Объясни-ка мне, мальчик, как тебе удалось набиться ко мне в механики? Для чего ты это сделал понятно: очки социальной значимости молодому технику “капают” гораздо лучше, если он в учениках у мастера. Но как? По документам мать была шлюхой в доме терпимости? Ты чей-то любовник? Или скорее любовница? — техник махнул рукой давая понять что и не ждет ответа — пошли, механик шестого класса Дим Сэт. Покажу тебе место работы.

Весь оставшийся день, всю десятичасовую смену механика дрона, он разбирал металлолом, надрывал пупок, перетаскивая прожженные пластины комбинированной брони, распутывая “конские хвосты” проводки и снимая еще “живые” сервоприводы с “мертвых” ботов. И Дим был счастлив, ведь сейчас он работал с настоящими боевыми ботами и это с кастой Гражданина! За сегодняшний день опытным путем и без подсказок он узнал о внутреннем устройстве боевых ботов серии Пастор. Устаревшие серийные машины Нового Ковчега. Такие доминион поставлял во все

концы Конфедерации.

Дим хоть и был закреплен за Тедом Шадо, но тот подходил лишь за тем, чтобы объяснить задачу и удалиться. И тем не менее, шагая обратно, в третий периметр доминиона, Дим улыбался! Сегодня за десять часов работы поднял свое с.з. на двадцать пунктов, счет его карты пополнился на пять энерго-империалов, но это мелочи. Главное, что он не только не попался с кражей, не был изгнан из доминиона или пущен на органы и плазму, но и на две сотни часов обрел работу, на которой он научится нужным ему знаниям!

Не имея обода дополненной реальности, смотреть на доминион было тошно. Безликие серые бетонные коробки, грязь и мусор. Как это всё отличалось от счастливых лиц жителей второго периметра доминиона. Неудивительно, что технология дополненного мира Невского Синдиката прижилась в массах и даже церковники Нового Ковчега признали ее богоугодной и внедрили в доминионе.

Обод ДР имел не только эстетическую функцию, он давал и внутренний интерфейс, привязанный к идентификационной карте. А идентификационная карта это не только удостоверение личности и счет, это еще и хранилище личных данных, фотографий и видеотек. В общем, кусок пластика с батареей и антенной хранил в себе всю жизнь жителя доминиона.

Но обод неудобен, его необходимо заряжать, а еще обода имеют свойство теряться и ломаться. Настроение было приподнятое и посему Дим решил побаловать себя совсем не дешевым, но очень нужным подарком, который в перспективе себя оправдает. По крайней мере, Дим на это надеялся.

Центр технических модификаций гостеприимно распахнул автоматические двери и смрад пыльного города остался позади, а парень глубоко вдохнул прохладный очищенный воздух.

— Вас приветствует технологический центр КиберДжет, Гражданин, чем могу помочь? — произнес дрон, замаскированный под молодую девушку, прилично так замаскированный, при беглом взгляде и не заметишь подмены.

— Имплант дополненной реальности как быстро можно будет установить? — Дим ощутимо нервничал, не каждый день ему приходилось делать покупки, соизмеримые по стоимости с его полугодовым заработком на очистной станции доминиона.

— В течении двух часов, Гражданин. Операция по вживлению нейромодуля, импланта Сэтчатки и кибернетизация глазного дна займет около семи часов. Вас это устроит? — все тем же полусинтетическим-полууженским голосом промурлыкала девушка-робот.

— Хорошо, — Дим вертел идентификационную карту в руках, так и не решаясь протянуть ее для оформления сделки.

Ещё несколько секунд робот на ресепшене терпеливо ожидал ИД карту, а потом вставил ее в считыватель и лицо девушки-робота сменило выражение.

— Пять тысяч империалов, — прозвучала цена модификации тела — Вы хотите расплатиться империалами или же потратить очки социальной значимости? Конвертация очков соц значимости к империалам: один к двум. — озвучка девушка бот в стандартную в конфедерации сетку размена.

Вопрос как таковой не стоял. Он собирался расплатиться очками социальной значимости. Империалов, кроме тех пяти, которые “капнули” на его счёт, после окончания смены, хватит на хороший ужин, три десятка литров чистой воды и ночь хостеле в первом периметре, но это слёзы.

С другой стороны очки социальной значимости это не деньги, чтобы ими расплачиваться, вернее не совсем деньги. Это скорее репутация перед обществом, его положение в доминионе и Конфедерации, а потому бездумно разбрасываться на своих “хотелки” ими не стоит. Но он уже принял решение и потому подтвердил списание очков социальной значимости в счёт оплаты кибернетической модификации.

Дальнейшие два часа, перед погружением в хирургический модуль, Дим будет помнить до конца дней своих! Его тело омывала горячая чистая, хоть пей, вода! Без лимита по счетчику, без ценника и без стучащих в дверь соседей по жилому модулю.

После был плотный ужин из специального рациона, судя по бирке — высококалорийный медкомплекс для снижения периода приживания. Боксы из алюминиевой фольги таили в себе то, за что можно было умереть в Третьем периметре. Дим понял это, попробовав контейнер с наклейкой: “Мясо кур в желе”. По крайней мере, он за такой ужин, готов был отнять чью-то жизнь.

Неужели так, по-императорски, живут под Куполом? Если да, то теперь он еще больше убедился в своей цели: гражданство внутри Купола и “Мясо кур в желе” каждый день!

В капсулу Дим лёг обуреваемый сладкой негой сытости. Глаза слипались даже несмотря на яркий свет светодиодных ламп под стеклом рассеивателя. Наверное, сегодня был его самым счастливым день в жизни, и даже без нейроинтерфейса это стоило двух с половиной тысяч очков соц значимости. И теперь он хотел только одного: спать.

Бот мед снабжения нырнул в медицинский сейф. В нем роботу задерживаться не стоило, изоляция батареи не любит температурных скачков, но роботу и не требовалось много времени. Чип интерфейса дополненной реальности № 000000 неучтенный в каталоге корпорации КиберТех был выбран Системой для вживления Гражданину № 10816.

7 часов спустя...

(системный лог:

2234-05-31 T20:13:12.928+0300 I CONNECTING entry
C544F09nl4fuQ] USER

ObjectId("5b11a247ba4bd0bde3f7c9ed")

2234-05-31 T20:13:12.928+0300 I GRANT STATUS USER
ObjectId("5b11a247ba4bd0bde3f7c9ed") to PRO-A)

“Добрый день, Гражданин № 10816. Операция по вживлению нейроимпланта дополненной реальности успешно завершена в доминионе Новый Ковчег 1 июня в 7:30 утра. Благодарим вас за то, что воспользовались услугами компании КиберДжет.” И в конце, как обычно, слоган: “КиберДжет — технологии Невского Синдиката”. Не умеет их доминион без этого, даже Каменный Пояс не так кичлив, хотя металлами и композитной броней они обеспечивают всю Конфедерацию.

В глаза будто насыпали песка, но взамен выкрутили сочность цветов. Скины наложенные на стены, больше не “отлипали”, не “баговались” и не искажались слабеньким графическим модулем обода. Это поражало и захватывало, но не так, как одна необъяснимая деталь. Во вкладке личных данных Дим нашел информацию о себе и... очки социальной значимости, списанные за имплантант,

вернулись.

Весь в тревожных мыслях, Дим оделся в свою одежду, которая теперь казалась грязным отрепьем. Он буквально чувствовал, как пачкается от охровой робы его тело. Как внутреннее тревожное состояние диссонировало с яркостью мира подаренной имплантатом доп реальности.

Дим пришел на час раньше. Удивительно, но проходную удалось преодолеть вообще без задержек и досмотров. Сканирующие рамки просто загорелись зеленым едва Дим подошёл.

В ангаре не было никого за исключением его! Крестоносец — бот капсульного управления, флагман Нового Ковчега стоял посередине ангара и ждал своего техника. Дим грезил ботами еще с детства. Собрал первого прототипа в пятнадцать, как удалось вступить в первые деньги на отработке сиротской повинности. И стоять рядом с Крестоносцем для него было чем-то нереальным.

Интерфейс модуля угодливо выдал непрошеную информацию. Вот только информация была так сказать не для всех.

Крестоносец.

Боевой бот 74 уровня (VIII поколение).

Пилот

: нет.

Очков бронеструктуры: 122240/560000

Очки боевой мощи: 620000/244564

Масса: 2299 тонн

Энерго: реактор Вега(150 мДж)*4

Его сильно потрепали. Керамо-текстолитовые пластины покореженные взрывом мочалились титановой сеткой. Два передних из шести тяжелых хOVERов отстреляно и, судя по зеленой луже, с охладителями рельсотронов можно попрощаться. От дронов-механиков сохранились лишь потроха, что блестели внутренностями навороченных батарей.

— А-а-а, Гражданин номер 10816, — произнес знакомый голос механика. Тэд Шадо стоял позади почти вплотную, непонятным образом он подкрался так, что Дим не заметил этого. — Есть к тебе

предложение: ты говоришь как попал в мою команду механиков, а я просто закрою все твои смены разом. Уверен, ни деньги, ни знание конструкции боевых ботов тебя не интересуют с такими связями.

— Я рассказываю, как попал сюда на работу, а взамен вы закрываете мои часы, плюс нанимаете еще на двести часов. Идет?

Дим уцепился за предложение тех-майора и предложил сыграть на повышение.

— Согласен, — нехорошо улыбнулся Тед Шадо и пользуясь интерфейсом в пару движений глаз поставил все две сотни часов.

Система не пропустила эту манипуляцию как физически невозможную, но мех-майор провел выработку часов как премию и письмо о зачислении на счет девяносто пяти энерго-империалов обозначилось на границе зрения.

— Всё, рассказывай. — Повелительным тоном, совсем несвойственным для этого щуплого мужичка, скомандовал ведущий техник Крестоносца.

— Новый контракт, — негромко произнес Дим.

— Что? — Тэд Шадо сделал вид будто не понял о чём речь.

— Контрактная меня в той же должности сроком на двести часов.

— Зачем она тебе, парень? Твой социальный статус это ведь фикция, как и отработка сиротской повинности. Страх перед карой Системы не дает тебе покрыть его, это разумно. Но ведь можно было устроить и менее геморойную отработку, — начал было строить неправильные догадки техник — Если только твой покровитель не служит в кубе Техов! Твою же мать! — сплюнул он себе под ноги окончательно убедившись в собственное догадке.

Дим не стал разубеждать его. Какой в этом смысл? Даже наоборот, если у Дима выйдет переубедить тех-майора в обратном то не видать ему дополнительных двухсот часов в ангаре рядом с Крестоносцем.

— Майор, кидай контракт, и пойдем работать, — кивнул он за спину Теда — Техники собираются.

Контракт “упал” на почту и кратко ознакомившись с содержанием Дим подтвердил его.

— Вчера рано утром я пришел на распределительный пункт для открытия сиротской повинности.

— И-и-и? — не унимался техник.

— И все! Я с детства люблю ботов, собрал первого в пятнадцать, так что мне повезло с распределением сюда. А еще я ненавижу когда отработка серовская повинности выпадает на очистные сооружения Третьего периметра. Кидать дерьмо лопатой или копать в потрохах бота, — в подтверждение своих слов Дим показал руки. Бурая кожа с бляшками мозолей, даже вчерашний душ не справился с этой грязью — Так что делать будем, шэф?

— Я вместе с механиками буду “биться” чтобы поставить Крестоносца в строй, — сквозь зубы процедил и овна недовольные ответом Тэд Шадо

— А я? — поинтересовался Дим

— А ты, хитровыделанный Гражданин, будешь горько плакать, жидко срать но выполнять мои пожелания, — хитро прищурился механик — Сегодня я хочу увидеть свое имя выложенное из повреждённых бронепластин Крестоносца.

Ни с того ни с сего “упало” сообщение.

Ваша социальная значимость повышена: +150 о.с.з.

Что конкретно это было? Компенсация за неправомерные решения смех майора — слишком жирно, с чего бы Системе обращать внимание на мелкие несправедливости? Тогда что? Поощрение за изворотливость? Так в сиротском приюте за такие вещи обычно жестоко били, я никогда не была поощрений от Системы.

Весь следующий день Дим едва ли не выл. И дело не только в невозможности прикоснуться к боевой платформе Крестоносца что считанные часы назад сражалась с эмиратом Салаф или Эмиратом Салаф. Бронепластины Крестоносца являющиеся бутербродом из керамики на основе оксида циркона, титановой сетки и кевларового волокна весили по семьдесят килограмм!

Ночью все тело ныло не давая уснуть, решив хоть как-то побаловать организм Дим забил в синтезаторе хостела три протеиновых пайка со вкусами свинины, говядины и курицы которые по факту были бурдой одного вкуса. Синтетическое сельское

хозяйство побороло голод, дав съедобную но безвкусную еду. Сглатывая картонный сублимат Дим вместо специй вспоминал “Мясо кур в желе”. И как ни странно, но это помогло проглотить высококалорийный паёк.

Только после инъекции обезболивающего сознание наконец провалилось в сон без сновидений. Функция будильника мягко потревожила Дима заставляя проснуться. Он не выспался, еще бы пару часиков и было бы здорово, но вчерашний день вымотал все физические силы, которые в свою очередь уснули.

Утро выдалось странным, хотя этим словом можно охарактеризовать и последние несколько дней Дима. Во-первых непонятная табличка, которой не было вчера. Элементы дополненной реальности, которые обычно давали визуальные подсказки, сейчас отображали характеристики самого Дима. Но делали они это как-то странно: без графиков изменения баланса жировой и мышечной ткани, без счетчика потребленных калории или пройденного расстояния.

Открыв глаза после глубокого, но кратковременного сна, Дим увидел свои характеристики записанные, точно параметры боевого бота.

Дим Сэт

3 уровень

Атрибуты:

Сила: 26+1

Выносливость: 30+1

Интеллект: 37-1

Навыки:

Микроконтроль 9, Оператор ботов 8, Инженер-механик ботов 6, Электрика 4, Электроника 3,

Качества:

Авантюризм 4, Любопытство 3, Концентрация 3

Оригинально однако. Систематизация по протоколу ботов Невского синдиката была применена и к самому Диму. Жаль не было знакомых, у кого установлен аналогичный модуль. Все, с кем он хоть

сколько-нибудь общался, пользуются ободами, а то и вовсе юзают очки. Скорее всего такой интерфейс установлен у его непосредственного начальника Теда Шато, он в ранге мех-майора, а значит его каста Офицеров.

Изучив себя в более привычном для оператора ботов ключе, Дим сделал вывод, что данные, приведенные в таблице, актуальны. Вот только не совсем понятно, чему равняется одна единица интеллекта, силы и выносливости или, к примеру, как система вычислила такое качество характера, как авантюризм или любопытство. В любом случае, для Дима, который начал собирать роботов еще до того, как научился читать, так было проще и понятней.

Каждый пункт можно было развернуть, чтобы посмотреть прогресс шкалы развития. Но была и странность: при развертывании меню у имени выпадало следующее:

Доступно:

3 очка уникальных умений

Инфоносителей доступно: 9 касты Гражданин/3 касты Ремесленник/1 касты Офицер

Инфоносители вещь не из дешевых, их цена начинается от ста империалов. Позволяют выучить большие объемы информации, овладеть специальностями и знаниями в течении нескольких часов. Однако, никто не даст гарантии, что вся информация будет усвоена мозгом, а не забудется после прочтения. От того и странно видеть надпись о доступе к девяти карточкам информации без указания стоимости. Да еще и об очках уникальных умений говорилось. Это вообще странно.

В голову Дима пришла мысль: вдруг чип дополненной реальности оказался бракованным. Что если чип, вживленный под верхнечелюстную кость, сбоит или и вовсе оказался взломанным. Ведь неспроста с него не списали ни деньги, ни очки социальной значимости. Тогда стоит как можно скорее обратиться в КиберТех. Обратиться и лишиться такой роскоши, как интерфейс без багов, залипаний и каждодневных подзарядок обода? Нет, спасибо.

Первым делом Дим открыл библиотеку доступных инфоносителей. Ни одного ценника! Расширенные гражданские лекции по физике, химии, биологии, информатике, мед помощи. Лицензированные пакеты по краностроению, операторов дронов

автоматизированных линий касты “Ремесленник” и еще тысячи информационных трудов! Капральские курсы по баллистическому, лазерному, нейтронному, пропульсионному, ракетному вооружению. Углубленное изучение диверсионно-разведывательного, инженерно-фортификационного материала. Из тысяч можно было выбрать всего девять Гражданских, либо три Ремесленных, либо один Офицерский инфоноситель!

Смысла выбора офицерского инфоносителя “Оператор боевых ботов” Дим не видел — всё равно его никто не допустит в касту Гражданина. Да и смысл в общей информации, когда каждый сколько-нибудь серьезный боевой бот собирается индивидуально под человека, а не является усредненной штамповкой.

Дециматор для Ивана Фикса из Каменного Пояса, Легионер для Наа Сима из доминиона Край Света, Рубикон для Лии Романовой из Невского Синдиката. Все они были созданы под пилота, чтобы усилить его сильные стороны и скрыть слабые. Когда Дим будет собирать своего боевого бота, чтобы встать в один ряд с легендами Конфедерации, он тоже будет опираться на то, что умеет лучше всего — контролировать.

Сейчас Дим может уверенно “держат” четырех дронов. С шестью уже начинаются проблемы и появляется пауза между использованием — руки не успевают переключаться между юнитами, далеко не каждый джойстик можно “забиндить” на управление юнитами поддержки в количестве больше двух.

Гражданские инфоносители, хоть и полезны для общего образования, по сути своей это все же мусор. Для достижения целей, которые Дим поставил перед собой, они не годятся. Вернее не так: он обязательно прочтет и расширенный курс по географии, физике в том числе и квантовой, но потом, когда сам заработает на это деньги.

Поэтому выбор и пал на инфоносители касты Ремесленник. Вот только торопиться и выбирать все подряд было глупо. Плюс к тому, на их поглощение было необходимо время: три часа на каждый пакет. А смена механика боевых дронов начнется меньше, чем через час.

На смене сегодня было не до него. Другие механики взбунтовались против Теда Шадо. Сид и Кир Найкс, братья-близнецы, внуки генерала Яна Найкса уже восемнадцать месяцев не могли сдать мех-майору курс мех-лейтенанта. Рожденные в касте

Офицеров, они грезили войной с эмиратом Салаф. До заветной мечты — подачи рапорта на постройку уникального боевого бота, не хватало только росписи Теда Шадо.

Этот случай можно было бы списать на то что мех-майор не дает поблажек пилотам из “звездной” семьи. Однако и другие механики по тридцать шесть месяцев не могли сдать на “Техника боевых ботов” и этим самым подтвердить свою касту Ремесленника.

Чтобы уладить конфликт, с верхних ярусов куба спустился и полковник Елисей Рик, пилот Крестonosца.

— Я прекрасно знаю Сиду и Кира. Тэд, они роются в потрохах ботов за тест у тебя уже восемнадцать месяцев. Имей совесть, им никогда не крутить гайки: они пилоты! — наигранно-дружелюбно говорил пилот флагмана Нового Ковчега.

— Они бездари. Их самоуверенность и эго зиждется на славе их деда, — спокойно и уверенно ответил мех-майор.

— Тед, не перегибай, — Елисей Рик еще улыбался, но теперь его улыбка больше походила на оскал — перед тем как прийти сюда, я лично проэкзаменовал Никсов. И знаешь, что я думаю? Ты придираешься! И не только к ним: из шести механиков, которые четвертый год обучаются у тебя, никто так и не получил право на статус техника.

В ангаре повисло гробовое молчание. Елисей Рик был непосредственным начальником, урожденным Воином и пилотом Крестonosца. Тед Шадо был мех-майором. Единственным, кто дослужился до этого звания, начав простым гражданином. Сейчас настолько головокружительная карьера была невозможна: широкомасштабной войны за ресурсы не велось, а значит и техники были нужны лишь как обслуга для ботов.

Напряженное молчание длилось больше минуты. Пилот и техник Крестonosца буравили друг друга взглядом, а механики и недопилоты, оставаясь молчаливыми зрителями на этом поединке характеров, лишь переводили взгляды с одного на другого.

— Хорошо. Устроим экзамен, — мех-майор нехорошо так улыбнулся. Елейно. Заговорческим.

— Ты принимаешь экзамены! Просто подпиши это чертово разрешение! — Елисей Рик сорвался на крик.

— Вот именно, Елисей. И в этом году я проведу вместо экзамена “Крещение огнем”. Так, как получал звание пилота и подтверждение на касту их дед. Пусть механики соберут собственные крафты и сразятся на них, а мы посмотрим так ли хороши эти бездари.

Он кивнул в сторону близнецов, которые пронзали его откровенно ненавидящим взглядом.

— Судить буду не я, а, к примеру, сборная коллегия из каст Технократов и Офицеров. Одни платят за войну, другие воюют. Так пусть решат: стоит ли допускать этих выскочек до пилотских капсул.

— Это не по-мужски! Воин должен воевать, а не ползать под ботом! — наконец сподобился Кир — Должен зарабатывать кресты на броне меха, а не геморрой, ползая под ним!

— Если все, как ты говоришь, сопляк, тогда ты должен воевать без пилотской капсулы и находиться в боте! — нашел что ответить Тед Шадо — Будь честен до конца!

— Ты говоришь опасные вещи, Тед, — скрипел зубами Елисей — Подбиваешь пилотов на неоправданный риск. Коллегиат узнает о твоих крамольных словах.

— Елисей, будь добр вместе с доносом передать и приглашение на “Крещение огнем”. Заметь, это первый экзамен старого формата за сорок два года!

Елисей Рик развернулся на каблуках и, позвякивая широкими эполетами, покинул ангар техобслуживания. Как только гермошлюз лифта скрыл за собой его серую форму мех-майор почему-то необычайно радостно закричал, срывая глотку:

— Что встали, обрубки? У вас тридцать шесть часов чтобы собрать собственного боевого бота не выше второго поколения!

Механики четвертого года и близнецы Никс тут же сорвались из строя. И только Дим остался на месте, не зная что ему делать. Этот момент не остался без внимания мех-майора.

— Что встал, Гражданин? — брызжа слюной, прокричал Тед в лицо Дима. Эти слова прозвучали упреком, он и так здесь был единственным, чья каста была ниже Ремесленника. — У тебя тоже всего тридцать шесть часов на то, чтобы собрать себе боевого бота!

Глава 2

Нет ничего приятнее, чем лежать, глядя на каторжный труд тех, кто выше тебя по статусу. Ремесленники и Воины корпели над чертежами в планшете, ловко орудовали лапами манипуляторов, передвигая целые фрагменты ботов, распаковывали ящики с запчастями, электроникой, проводкой и шарнирами. Работа кипела и только Дим, забравшись высоко на кучу металлолома, наблюдал за этой суетой.

— Чего расселся, Гражданин? — сзади к Диму подкрался мех-майор — Или бить себя пяткой в грудь, мол вот это вся моя жизнь, и собирать ботов — совершенно разные вещи? Мог хотя бы попытаться!

— Мех-майор, я буду участвовать. Мой последний бот был собран из металлолома, что Изгои меняют на еду и противорадиационные капсулы. Здесь, в ангаре, имея самое лучшее оборудование и запчасти от настоящих боевых ботов я успею в любом случае.

— А ты самонадеян. Для Гражданина даже слишком. Боевой бот, пусть даже и второго поколения, это тебе не погрузчик или грузовой манипулятор из морских доков. А знаешь, так даже лучше. После экзамена ты всё равно отвалишься и перестанешь мозолить мне глаза.

И, не дожидаясь ответа, Тед Шадо уверенно прыгнул вниз, направившись к Крестоносцу. Теперь, когда все механики были заняты своими проектами, мех-майор в одиночку “лечил” бот Елисея Рика. Дим же закрыл глаза и вновь “нырнул” в интерфейс.

Сейчас перед ним стояла серьезная задача: выбрать три навыка касты Ремесленник, которые пригодятся ему при создании своего боевого бота. Сам боевой бот Дим соберет, в этом он не сомневался, но нужно, чтобы новые знания инфоносителей перекрывали пробелы, а не дублировали уже изученное.

Собрать дронов вообще не проблема. Дим был способен шестерых “вести”, при этом заставляя их совершать несложные маневры, не требующие сосредоточенного внимания, и уверенно контролировать четырех. Это его конек, и Дим будет это использовать. Только осознанная мысль о выборе основной специализации бота

оформилась в его сознании, как взгляд юноши, рассеянно скользивший по бесчисленным пиктограммам доступных инфоносителей, зацепился за иконку и Дим забыл как дышать, боясь спугнуть собственную удачу.

“Нейро-оператор бота 1”

— Инфоноситель позволяет переложить часть функций управления ботом на интерфейс дополненной реальности.

Не задумываясь, Дим выбрал его и активировал цереброинсталляцию. Мгновение и перед глазами все поплыло, будто он “обсадился” радиозащитными инъекторами. Еще долгий десяток секунд Дим боролся с седативным эффектом нейробиблиотеки, но инфоноситель оказался сильнее.

Очнулся Дим мгновенно. Перед глазами всплыло уведомление:

“Нейро-оператор бота 1”

успешно цереброинсталлирован! +2500 о.с.з.

Гражданин № 10816 ваш

индекс социальной значимости

повышен!

Дим Сэт

6 уровень. (6272

о. с.з.

)

Атрибуты:

Сила: 27

Выносливость: 31

Интеллект: 36+2

Инфоносители:

Нейро-оператор бота 1,

Навыки:

Микроконтроль 9, Оператор ботов 8, Инженер-механик ботов 6, Электрика 4, Электроника 3,

Качества:

Авантюризм 4, Любопытство 3, Концентрация 3

Под носом шелушилась уже запекшаяся кровь но Дим улыбался. Две с половиной тысячи очков социальной значимости за один инфоноситель касты Ремесленников! За те четыре с половиной часа, что он лежал в отключке на груди металлолома, Дим приблизился к заветной цели едва ли не больше, чем за предыдущие шесть лет!

В меню появилась новая вкладка нейромакросов для бота, пока еще чистая. Но Дима изнутри жгло нетерпение поскорее опробовать новый навык. Время близилось к обеду и желудок настойчиво требовал насыщения.

В столовой, за столами механиков, царила непривычная тишина. Обычно неразлучные близнецы Кир и Сид успели подраться и игнорировали друг друга, буравя взглядом пластиковые тарелки с офицерским пайком. Кир сглотнул комок, осознав, что находилось в алюминиевых боксах близнецов — Мясо кур в желе!

Остальные же ковырялись в остывших пайках так, от случая к случаю, больше углубляясь в собственные записи и зарисовки. Пайки Ремесленников тоже источали благоговейный аромат, и только в пищевом боксе Дима лежал серый комок эрзацбелкового рациона в бурой жиже, который пищевой автомат окрестил как “скумбрия в томатном соусе”.

Конечно, это была лишь имитация из растительных белков, добытых из водорослей. Морская рыба Черного моря абсолютно непригодна в пищу по причине сильной зараженности радиацией. Говорят, в Невском Синдикате их море гораздо чище и настоящую рыбу там позволено есть всем. Но какие только байки не травят в сиротском доме.

— Ром, — сглатывая слюну, обратился Дим к сидящему рядом механику.

— Что надо, Гражданин? — Ром сразу обозначил кастовую пропасть между ним и Димом.

— Ты на базе Циклопа собираешь крафт? У тебя в боте “косяк”. Батарейный блок открыт снизу, как и у всех ботов этой серии. Любой разрывной снаряд под “брюхо” и твой бот осядет, оставшись без питания.

— Не лезь не в свое дело, Гражданин! — сквозь зубы процедил Ром Лерм, сжав в руке пластиковую вилку так что, она лопнула, однако Дим и ухом не повел.

— Я указал тебе на “дыру” в защите. И я же знаю, как обезопасить батареи.

Дим перевернул бокс с пайком, демонстрируя его механику. Комок даже и не думал отлипнуть и повиноваться гравитации. Ром Лерм усмехнулся — его ремесленный паек выглядел и пах не в пример лучше этого. Дим, удовлетворенный реакцией потомственного Ремесленника, продолжил:

— Подскажу, как исправить это, за три твоих пайка, или за один офицерский — подскажу, как сделать слабость Циклопа его преимуществом.

— А не прихерел ли ты, Гражданин? Ты всего третий день находишься в ангаре боевых ботов и решил, что самый умный? — он указал вверх, в угол, откуда за ними наблюдало всевидящее око Системы — За твои слова я сломаю тебе челюсть, Гражданин! Но потом, когда Система не увидит. Даже сотни очков социальной значимости из-за тебя терять не резон.

— Тогда бесплатный совет: не “свети” чертежами. Ты сидишь вокруг тех, с кем послезавтра будешь биться.

Ответил на угрозу Дим и без дальнейших разговоров сдвинулся сторону и начал трапезу. Подравшиеся раньше, Кир и Сид Найксы потеряли по пять сотен за драку. Система сочла поведение обоих, как противоправное действие, наказав обоих Офицеров. Обещание Рома было вполне выполнимо, Система отнюдь не всевидящая.

Получив технический доступ, Дим занял свой угол мехдоков. Основательных стен у закутков механиков не было. Вместо них “выросли” силовые поля с наложенными скинами стальных стен. Более чем достаточно, чтобы уберечь от шпионажа.

Дим уселся прямо на решетчатый пол в центре своего помещения. Это его первая мастерская и сейчас он начнет создавать свой первый крафт! Боевой крафт! Мечты, которыми он грезил, засыпая много лет, исполнялись, как по волшебству! Еще немного, буквально пара лет, и Дим пройдет по КПП, предъявит идентификационную карту и шагнет под Купол Нового Ковчега, как его полноправный житель!

Дим посерьезнел и отбросил влажные мечты. Прежде всего, нужно определиться с основой, с платформой, которая и ляжет в основу его крафта. Конечно, скорость — это лучшая броня, но ховеры не подходят под ограничение второго поколения, да и вряд ли бой будет организован за периметром доминиона. Остаются колеса, гусеницы и лапы. Колесное шасси быстро, но уязвимо; гусеницы медлительны, зато проходимость отличная и почти имунны к энергетическому оружию; механические ноги энергозатратны, но крайне прочны.

Крафт будет “дроновозкой”, это было решено изначально. А значит, шасси и сам бот, должны быть неубиваемы и вместительны для большого количества ботов, которые являются глазами, вооружением и расходным материалом этого крафта. Бот будет больше похож на смесь мусоровоза или грузового бота с ферм эрзацбелков, скрещенного с фортификационной огневой точкой.

Не мудрствуя лукаво, при помощи манипулятора, Дим установил стандартный каркас от бота-мусоровоза. Четыре пары трехфаланговых лап с композитной броней приросли сервошарниром к толстому профилю рамы. На нее же “сел” и твердотопливный реактор на родиевых катализаторах. Громоздко, взрывоопасно, но очень мощно и дешево.

Прокладка силовых кабелей при помощи ассистента дополненной реальности оказалась работой не сложнее детского пазла! Достаточно было на схеме выбрать нужную линию, указать вольтаж, механическую лапу и все. Дополненная реальность подсветит из “хвоста” проводов нужный кабель, без схемы подскажет к какому сервомотору его крепить и даже поможет сделать разводку.

Дальше пошла установка “мозгов”. Для синхронизации восьми лап и вывода алгоритма порядка работы. И даже этого будет с избытком — ведь лапам хватит за глаза и частоты обновлений в шестьдесят герц, в то время как графический модуль очков виртуальной реальности требует не менее двухсот двадцати герц.

Но сейчас, работая в кубе Тех армии, Дим не был ограничен в запчастях. Модуль графического процессора Дим перепрошил под алгоритм управления восемью лапами. И хотя работа была закончена, он всё же решил перестраховаться. Стёр всю прошивку, разделил пакет из шестнадцати ядер процессора на четыре пакета по четыре

ядра, запустив их в параллельном режиме.

В симуляционном запуске с компьютера, четыре пакета ядер выдавали задержку отклика в сорок-сорок пять миллисекунд. При одном пакете, эта задержка колебалась в области тридцати миллисекунд. Но Дим был доволен. Он собирает крафт-бастион, а не гоночный бот или систему на хOVER-двигателях. Здесь эта задержка вообще не критична, а четыре пакета, запущенных параллельно, в шестнадцать раз стабильнее одного пакета.

Когда Дим закончил колдовать с прошивкой, часы в интерфейсе показывали третий час ночи. Он так заработался, что забыл про сон и еду. В Втором и Третьем периметре действует комендантский час, да и выпустят ли его из куба так поздно, это еще большой вопрос.

Решив, что не стоит испытывать удачу, Дим дошёл до пищевого синтезатора желая, пока никого нет, попробовать синтезировать себе кофе. Машина приняла его идентификационную карту, списала со счета пятьдесят энерго и в биоразлагаемый стаканчик хлынула горячая ароматная жидкость.

Черный, как отработанное трансмиссионное масло, кофе пах так, что кружилась голова и текли слюни. Дим подмигнул камере, через которую за ним наблюдала Система. Дрожащими от волнения пальцами он поднес к губам совсем крохотный стаканчик с горячим кофе, отхлебнул от него и... выплюнул. Кофе оказался ароматной, но крайне горькой дрянью.

* * *

— Ты себе боевого бота собираешь или мусоровоз? — качал головой Тед Шадо, на его губах играла усмешка.

— Вы сами дали простор для работы, Тед Шадо, так что не вмешивайтесь в процесс сборки.

— Что? Гражданин, если ты не забыл, это моя мехмастерская! — механик аж задохнулся от наглости Дима.

— Ваша, — согласился Дим — И вы, мех-майор, вчера поручили мне собрать боевого бота самостоятельно! В прошлом вы и сами были Гражданином, а потому ваши механики, что рождены в касте Ремесленников и Офицеров, могут подумать, что вы мне помогаете.

Так что, я думаю, вам лучше здесь не задерживаться, не так ли?

С минуту Тед Шадо молчал, обдумывая услышанное. Он всё ещё кипел внутри и не скрывал этого, однако сейчас держал себя в руках.

— Ты прав, я рожден Гражданином. И потому знаю, какие крысы рождаются в этой касте. Злобные, завистливые, жадные и ленивые. С того момента как я себя помню, я жаждал вырваться из загона этого стада. За два года Третьей Водяной войны я “дорос” до Ремесленника и знаешь, что произошло дальше?

Дим молча слушал, ожидая продолжения. И Тед Шадо продолжил.

— Мой брат написал на меня донос Судьям. Донос на то, что я приносил пайки домой и подкармливал его! Мелкая завистливая крыса! Это была не первая, но пожалуй лучшая демонстрация того, почему каста Граждан находится ниже остальных. И пока ты Гражданин, я буду относиться к тебе соответствующе.

Не став дожидаться реакции юноши, мех-майор направился к ближайшей стене закутка Дима. С его уровнем допуска, силовые барьеры всего лишь картинка.

— Пока? — “ухватился” за двусмысленное слово Дим.

— Именно, Гражданин. И еще раз просчитай раму на нагрузки перед запуском. — ответил Тед Шадо не оборачиваясь.

После посещения наставника осталось двоякое послевкусие. С одной стороны, он прямым текстом сказал, что ненавидит всех людей кастой ниже Ремесленника. С другой — намекнул, что видит Дима “выше”.

Парень не стал пренебрегать советом и всё-таки запустил эмуляцию будущего бота на компьютере. Рама подсвечивалась желтым, сигнализируя о высокой нагрузке, а при резких движениях или попадании и вовсе окрашивалась в алый цвет. Сам бы он до этого никогда бы не догадался. Раньше он строил ботов без виртуального теста, ведь у него просто не было компьютера с вычислительными мощностями, способными на такое.

Задав себе мысленно трепки за нерасторопность, Дим принялся за усиление конструкции рамы. Пользуясь манипуляторами, он вертел полутоннотонную раму, как коробку пайка, болты соединяли типовые детали, а уж потом все это скреплял пучок плазменной

сварки. Время за работой уходило незаметно. Когда Дим наконец закончил то, что, казалось, сделал ещё вчера, часы интерфейса показали шесть часов вечера. В этот момент раздался сигнал о посетителе у дверей бокса.

На пороге стоял Ром Лерм. Он крепко стиснул губы, что выдавало его нервозность, и хоть Ром и не смотрел на Дима, как на равного, спесивости в его глазах уже заметно прибавилось. Взгляд уставшего и оголодавшего юного механика уцепился за бордовый пластик пайка в руках Рома.

— Вот, — Ром всучил в руки Дима офицерский рацион — Теперь говори!

Дим кивнул за спину, приглашая нежданного гостя в бокс.

— Это что за уродство? — первым делом поинтересовался Ром Лерм, увидев усиленную раму будущего боевого бота.

— Не важно, Ром, — кратко обрубил отвлекаемая техника Дим, зубами разрывая обертку пайка — проблема твоего крафта растёт из “болячки” Циклопа.

— Я хорошо знаю технику роботостроения, — напряженно ответил механик первого класса Ром Лерм, видя как Дим борется с толстым бордовым пластиком — Но как защитить энергобатареи? Для своей комплектации база Циклопа идеальна! Наростишь броню и потеряешь в маневренности. Дим, ты паек распечатал! Учти, теперь ты мне обязан помочь!

Дим и ухом не повел, а лишь надорвал уголок контейнера с надписью: “Говядина тушеная с овощами” и поставил его на еще горячий сварной шов рамы.

— Циклоп имеет два ремонтно-пожарных дрона... — сглатывая слюну от разнесшегося по ангару запаха, начал было Дим, но Ром его оборвал.

— Мля, если твоя идея — это тупо демонтировать площадки для дронов, я тебя убью, Гражданин! — в подтверждение своих слов он схватился за отстегнутое сопло сварочной горелки. Схватился и..... тут же бросил трубку, которая еще не остыла после работы.

Спустя еще несколько минут, потребовавшихся на обработку ожога, разговор продолжился.

— Ром, моя идея заключается в следующем: ты потрошишь ботов, оставляя лишь каркас, и переносишь батареи в них. Днище же наоборот — укрепляешь армопластиной.

— И че? — зло ощерился Ром — платформы дронов Циклопа расположены позади бота, но сбить их сможет любой!

— А в бою часто ли метят в дронов Циклопа? Они же ремонтно-пожарные, в бою не несут никакой пользы! В то время, как зная слабость Циклопа, каждый норовит выпустить разрывной или силовой луч под его днище. У тебя же есть встроенный чип нейроинтерфейса и доступ механика к технической базе доминиона. Проверь, как часто за всю историю, циклопам “выбивали” дронов и как часто Циклопы получали снаряд “под брюхо”.

Ром Лерм, закрыв глаза, форсил в Системе, изучая базы повреждений боевых ботов серии Циклоп. А Дим, тем временем, открыл контейнер с новым для себя блюдом и всецело отдался тушеной говядине с овощами.

— Всего четыреста два попадания в дронов! Да и то — двести сорок два в первый год после выхода серии Циклоп! При том две с половиной тысячи из трех Циклопов подбиты именно сплешем по днищу или минами. — Ром радовался, как мальчишка.

— Рад был помочь, — хмыкнул Дим, выскребая остатки неожиданного ужина из пищевого контейнера.

По телу растекалась сытая нега. Глаза сами собой слипались и вчерашний недосып лишь усугублял слабость. Понимая, что вот-вот уснет, Дим решил не терять время даром и, войдя в библиотеку инфоносителей, выбрал для цереброинсталляции инфокарту, которую еще утром посчитал не особо нужной “Симуляционный анализ механика”.

“Симуляционный анализ механика”

успешно цереброинсталлирован! +2500 о.с.з.

При пробуждении в этот раз не было никакого дискомфорта. Не шла кровь из носа, белки глаз остались такими же белыми и даже в висках не трещало. Единственное, с чем Дим мог связать такое самочувствие, так это с употреблением офицерского пайка. Не зря в нём, помимо основного и дополнительного блюда, была ещё какая-то плитка черной сладкой субстанции в алюминиевой фольге с

надписью “Шоколад”. О такой еде Дим раньше и не слышал.

С первого взгляда ничего не изменилось, и по ощущениям всё было в норме. Однако стоило подойти поближе и взглянуть на свой незаконченный крафт, как детали, из которых он состоял, окрасились в разные цвета. Механические ноги горели оттенками зелёного, но оно и понятно: ведь эти детали, судя по их не потрепанному виду, пришли прямо со склада и если и были использованы, то совсем недолго и не успели износиться. Рама и вовсе светилась насыщенным фиолетовым цветом, и прочность была заряжена на максимум. А вот энергореактор был желтым. Но и без ремесленного навыка анализа было видно, что это энергетическое сердце послужило не одному боту-тягачу.

Время уже подходило к одиннадцати, смены у Ремесленников давно закончились. А вот у Дима было еще полно работы. К двум часам он закончил с основой крафта. И в самом деле, получился укрепленный дот на механических ногах. Без вооружения, если не считать стандартных для полицейских ботов кассет с дымовыми шашками, но с почти метром лобовой брони.

Дим поглядел на часы — начало третьего. По сути, последние сутки из отпущенных на создание крафтового боевого бота начались. Но Дим только и успел, что создать бот-бронеплатформу — мать-паучиху, что будет оберегать маленьких пауков, которые очень больно кусают.

Продолжать не было ни сил, ни вдохновения, ни желания, а потому Дим отложил инструмент, убрал с интерфейса дополненной реальности рабочее поле и во-второй раз отправился попытать удачу к пищевому синтезатору.

Полуночный ангар мехботов сегодня не был пуст, как прошлой ночью. Из механиков этим вечером домой не ушел никто и так вышло, что все они сейчас собрались у синтезатора на перерыв. Диму лишние глаза были ни к чему, однако не разворачивается же на полпути к синтезатору.

— Тоже за энергетиком? — поинтересовался Ром Лерм, заметив Дима.

— Гражданину энергетики не положены, — заметил Алекс Фил.

В ответ Ром, глядя с вызовом в глаза Алекса, протянул Диму свою еще нераспечатанную банку энергетика. Холодный

алюминиевый цилиндр оказался в руках у Дима помимо его воли, а механики четвертого года продолжали буравить друг друга взглядом. Очевидно, конфликт между ними появился еще до того, как Дим попал в коллектив, и стать очередной костью, из-за которой погрызутся давние враги не хотелось.

— Драка? — Оживился Кир Никс, смяв пустую банку и отправив ее в переработчик.

— Бой, — улыбнувшись предложил Ром — На ботах?

— Идет, — улыбнулся Алекс, разминая шею, будто драться будет лично он, а не его боевой крафт.

Народ оживился, загорелся, словно забыл — зачем вообще остался на ночь в ангаре. Посреди площадки, у ворот, начали расписывать пластины пола, образуя круглую арену. Серг Сим что-то толковал Алексу, тот в ответ кивал, бросая быстрые взгляды в сторону Рома. Дим тоже имел пару мыслей, которые следовало донести до мех-лейтенанта Лерма. Зачем ему это надо и стоит ли вообще помогать Рому, Дим не задумывался.

Он догнал механика, который уверенной пружинистой походкой направлялся в собственный бокс за ботом.

— Ром, — окликнул его Дим, нагнав у самой двери.

— Не обольщайся, Гражданин, это не из-за тебя. У нас с ним давние счёты, — не оборачиваясь ответил Ром Лерм.

— Я не из-за этого. Ты собираешься использовать бота, на котором собираешься завтра участвовать в крещении огнем”?

— Естественно. Не переживай ты так, после модификации у Алекса нет шансов.

— Я не о том, слушай меня внимательно...

Спустя десяток минут импровизированная арена радиусом в тридцать метров была очищена от всего лишнего, боты стояли заведенными, а механики, устроившись на Крестоносце, во всю обсуждали будущий бой.

Алекс Фил выбрал за основу шестиколесное шасси “Касатка”. Массивный, но не слишком бронированный, бот был вооружен спаренными пушками “Медведь”. Алекс Фил оказался гораздо более серьезным механиком, нежели Ром Лерм. Дим смотрел на крафт

новым для себя навыком и не видел слабых мест.

Ни перегруженности осей, ни просадок по мощности. Удивительно, но ему удалось даже спарить две допотопные пушки из доминиона Каменный Пояс. Медведь считался пограничным орудием на рубеже второго и третьего поколения, и Алексу удалось установить их пару этих “рельсометов” на колесное шасси!

Ром Лерм, очевидно, проигрывал в навыках механика-конструктора. Его крафт был доработанным, но типовым Циклопом с шариком плазменного пробойника поколения “2++”. Колеса крепились к раме на сервоприводных плечах, отчего быстрый колесный крафт приобрел уникальную маневренность.

Хоть и разные, крафты были примерно одинаковы по своей силе. Разница заключалась в том, что все знали “ахиллесову пятую” Циклопа, в то время как уникальный крафт Алекса Фила был “темной лошадкой”.

— Ром, помнишь? Твоя задача не победить! — в который раз Дим повторил инструкции.

— Я помню, Дим, — механик, ставший на время пилотом, хлопнул Гражданина по плечу. Затем протянул руку к банке энергетика, которая до сих пор холодила ладони Дима и потянул за алюминиевый язычок, открывая бодрящий напиток — Пей давай, энергетик! Это не кофе, его пьют холодным.

Дим впервые за многие дни позволил себе искренне улыбнуться кому-то.

— Я не знал как это открывается, спасибо, — поблагодарил он Рома, который уже усаживался в кресло.

— Я понял, — подмигнул ремесленник — Не хотел помогать при всех и ставить тебя в неудобное положение.

Ром уселся в глубокое кресло управления боевым ботом и техника услужливо надвинула нейрошлем на его голову. С другой стороны арены происходило то же самое. Черт возьми, Дим стоял рядом с настоящим нейрокреслом оператора боевого бота!

Боты загудели моторами и голубоватый купол силового поля накрыл импровизированную арену. Механические воины сдвинулись с места. Ни один не торопился открывать огонь. Наконец бот Рома отстрелил дымовые шашки и, рыча двигателями, начал прятаться в

дыму. Облако было не сильно большим, но когда дымовая завеса накрыла Циклопа полностью, нервы Алекса не выдержали.

Отдача от синхронного залпа “медведей” откинула крафт Алекса на полтора метра назад. Только сейчас Дим заметил противооткатные лапы, скрывавшиеся между колес Касатки. Алекс не медлил, он ждал, пока противооткатные упоры зафиксируют бот перед выстрелом. И в самом деле, мощь шестидесятимиллиметровых орудий способна перевернуть Касатку.

Слишком явная огреха в конструкции, ахиллесова пята в крафте. Хотя, возможно, это лишь приманка или же временный “костыль” для боя. Зрители охнули, когда снаряды всколыхнули и пронзили облако плотного дыма, но не нашли в нём Циклопа. Бот Рома вынырнул из завесы дыма напротив борта Касатки и быстро заскользил, сближаясь с целью, наводя на неё своё оружие. Однако Ром не стрелял.

Перезарядка медведей длилась целых шесть секунд, за это время Циклоп ушёл ещё дальше с линии атаки, заставляя Алекса доворачивать ствол пушек все больше и больше. Раздался второй дулет медведей. И этот залп достал Циклопа. Два баллистических снаряда прошли фигуру крафта Рома, но после выстрела энергетическое поле на “Циклопе” не пропало, и в корпусе крафта не появились две огромные дыры. Все наблюдали, разинув рты и не понимая — как такое возможно, а Циклоп будто забыл о наличии плазменного пробойника и шёл крафтом на таран.

Косатка, выстрелившая не прямой наводкой, а в сторону, опасно накренилась, оперевшись лишь на переднее колесо и правую противооткатную лапу. Совсем немного не хватило, чтобы “Касатка” завалилась, поверженная отдачей собственных орудий.

И это “немного” решил добавить Циклоп, своей массой помогая перевернуться противнику. До столкновения оставалось всего мгновение. Дим улыбался, зная, что все окончится совсем не так, как кажется.

Циклоп Рома на полном ходу протаранил крафт Алекса Фила и... исчез! Вместо десятитонного крафта в Косатку врезался маленький почти игрушечный автодрон на который была навешана “люстра” голопроектора.

Наблюдатели смотрели друг не друга, не понимая, что

произошло. Наконец, сила земного притяжения взяла верх над Касаткой и с гулким ударом погребла под своими колесами не боевой дрон. Крафт Алекса вновь встал на все свои шесть колёс, готовый продолжать бой, однако биться было уже не с кем.

Ром снял шлем и выбрался из кресла проигравшим, но довольным. Дим тоже улыбался, ведь это был его план, значит, скорее это победил он. С другой стороны арены послышался жалобный стон пластика. Алекс Фил тоже покидал свое кресло, однако он не был рад своей победе.

— Это как понимать, Лерм? — Алекс сочился холодной яростью.

— Ты победил, Алекс, разве ты не доволен? — Ром безмятежно заказывал в пищевом синтезаторе нужную позицию.

— Я знаю, что победил! Что за игру ты затеял? — Фил и не думал успокаиваться.

К этому моменту и остальные подошли к синтезатору. Даже всегда державшиеся особняком Кир и Сид не пренебрегли на этот раз обществом Ремесленников.

— Ты серьезно не понимаешь? Ты раскрыл свой крафт, показал его недостатки. Я же не сделал ни единого выстрела и сохранил тактико-технические характеристики своего бота в тайне и, по сути, самоуничтожился, а не был побежден тобою. Твоя победа лишь номинальна, фактически ты проиграл. И этот бой и будущий.

— Мра-а-азь!!! — Наконец не выдержал Алекс Фил и бросился на противника.

Ром был крупнее, но это не смущало Алекса. От крупного взыскания за драку его спас Кир Никс: перехватил руку, сделал подсечку и аккуратно уложил на решетчатый пол ангара.

— Ты выиграл битву, Алекс, но проиграл войну, — спокойно произнес воин-близнец, удерживая взбешенного щуплого механика. А затем, уже обращаясь к Рому — Это слова полководца еще довоенной эпохи, Кутузова: “Проиграть битву, чтобы выиграть войну!”. Ром, скажи, как ты добыл “Альманах великих полководцев”? Этот инфоноситель не доступен касте Ремесленников!

— Я ее и не цереброинсталлировал, — ответил Ром — просто решил воспользоваться эмоциональной неустойчивостью

противника.

— Я верю тебе, Ром, — вклинился Сид скрестив руки на груди — Но есть одно “Но”. Я знаю тебя полтора года, и ты за все это время ни разу не проявил себя. Крепкий середнячок как механик и полностью посредственный, как конструктор боевых ботов. И вдруг, за сутки до “крещения огнем” ты проявляешь себя как талантливый тактик? Не верю.

— Согласен, брат, — кивнул Кир близнецу и посмотрел в глаза Дима — Гражданин № 10816, именем Отцов нового Ковчега искренне ответь перед Системой: тебе известен труд “Альманах великих полководцев”?

Глава 3

— Кир Найкс, ты не Судья! — возразил Ром, неуверенно шагнув тому навстречу — ты не имеешь право устраивать допрос!

— Почему же? — вмешался Сид Найкс — мы с ним относимся к касте Офицеров, при этом Кир, хоть всего на три минуты, но старше меня, а значит, по законам доминиона, в чрезвычайных ситуациях он является Лидером и может выполнять функции Отцов, Судей и Палачей.

Очевидно Ром боялся, что Дим признает перед Системой, что прямо или косвенно имел доступ к информации касты Офицеров. А это было очень серьезным проступком: такие дела разбирает офицерский трибунал, а он, как это принято у военных, обычно выносит весьма однообразные, но, вместе с тем, жестокие вердикты по большинству дел.

— Заявляю перед Системой: я не нейроинсталировал ни одну инфокарту касты Офицеров.

Механики пристально смотрели в глаза Дима и первым оставил в покое его персону именно Кир.

— С него не сняли очков социальной значимости. Он говорит правду, — произнес он разворачиваясь — Сид, отпусти Алекса. Хочет “просесть” по о.с.з., пусть, это его дело.

И вновь прилетело необоснованное:

Ваша социальная значимость повышена: +150 о.с.з.

Странное ощущение того, что система и в самом деле поощряет вранье или, если быть точным, словесное уклонение. Ведь по сути своей Дим лишь сказал, что не нейроинсталировал ни одну инфокарту касты Офицеров, но не сказал, что не имел к ней доступ. В принципе, какая разница, если это приносит ему очки социальной значимости. Подумать только, один ловкий ответ в споре и плюс сто пятьдесят очков! Да чтобы заработать столько, Диму придется отработать на доминион пятьдесят часов бесплатно!

После этих слов и остальная команда потеряла интерес к нему. И только Алекс Фил остался лежать на полу. Дим не стал ввязываться в

конфликт, просто подошёл к лежащему на холодном металле механику и протянул руку, предлагая помощь.

— Ты хороший инженер, Алекс, — произнес он вместо предложение помочь. Что-то внутри подсказывало, что такие слова парню могут показаться оскорблением.

— Пошёл вон, мусор, — сквозь зубы процедил Алекс и ударил протянутую руку. И тут же вновь “закипел” — Что? Какого чёрта “Нападение на Гражданина”. Система, ты охере... МЛЯ!

Больше ничего не говоря Алекс Фил подскочил и едва ли не бегом направился в сторону своего бокса. Ром Лерм улыбался.

— Странно конечно, что система засчитала ему “Нападение на Гражданина”, но какая разница! — вдруг Ром посерьёзnel и посмотрел в глаза Дима — Ты не похож на других Граждан, Дим.

— Чем же? — Дим понял что разговор идёт “по скользкой дорожке” и решил перевести его в шутку.

— Не ворует, не пытаешься втереться в доверие, опять же помогаешь тем, кого ненавидишь. Не отрицай, я знаю, что все Граждане ненавидят Ремесленников так же, как Ремесленники ненавидят Офицеров. Ненавидеть тех, кто выше тебя по социальной лестнице, это в природе человека. Иначе бы мы не развились как вид. Ненависть, зависть, жадность — всё это пороки, провозглашенные, как грехи человеческие. Дим, ты гораздо умнее меня, так ответь: не будь этих грехов в каждом из нас, разве мы бы развивались как вид?

— Ты говоришь очень опасные вещи, Ром Лерм, — Дим, что было сил, показывал глазами на полусферу ока Системы, за такие разговоры в теократическом доминионе могло знатно аукнуться — Идеи сторонников эволюции есть крамола. Оставь ложное учение, Ром Лерм.

Ром повернулся и запоздало понял на что намекал Дим.

— Ты прав, Дим, это все наведенное, бесовское. От усталости наверное, — Ром вроде бы еще разговаривал с Димом, но выходило так, что он оправдывался перед глазком камеры Системы. Парень прекрасно осознавал во что может вылиться подобная речь.

— Ром, — Дим окликнул приятеля, который уже путался в рабoлeпных речах. Смотреть на то, как Ремесленник пытается оправдаться перед Системой, было жалко. — Почему вы любите

кофе, оно же горькое, как хинин от малярии!

— Эм-м-м... — Ром так испуган, будто забыл о том, что на его исповеди присутствует посторонний — Что?

— Кофе! — Дима указал на пищевой синтезатор, понимая, как глупо выглядит его отвлекающий манёвр — Кофе же горькое, так почему вы его пьете?

— Ну... Глюкозный сироп, молоко, сливки добавляем, — ответил отвлекшись механик. Только сейчас Дим заметил слезы на его щеках.

— Научишь? — попросил Дим для закрепления эффекта отвлечения

* * *

Кофе оказался со странным эффектом. Или это было из-за энергетика, Дим так и не понял. Оба этих напитка он пробовал впервые в жизни и каждый из них был по-своему великолепен. Сон не шёл вообще, несмотря на недосып прошлого дня и двадцать часов на ногах проведенных за работой.

До шести утра, когда энергетический заряд в организме начал уступать усталости, Дим сделал немыслимое: спроектировал свой джойстик управления, с платой и оперативным хранилищем для пресетов управления ботами. Собственный высокочастотный процессор и восемь гигабайт оперативной памяти позволяли при помощи одного пульта управлять разными ботами, а если приноровиться, то и несколькими одновременно!

Дим проснулся в пол одиннадцатого от писка гостевого сенсора перед боксом. На пороге стоял Ром Лерм и Тед Шадо. Причём невысокий мех-майор держал за шиворот молодого механика на голову выше него!

— Какого черта вчера произошло? — с ходу заорал техник, толкая Рома в бокс.

— Вы про что сейчас? — Дим, играл свою роль, как мог, делая вид, что искренне не понимает о чем идет речь.

— Какого черта ты, кретин, при всех дал ему энергетик? — Тед

Шадо с силой пнул Рома в колено, заставив согнуться, а уж потом схватил за челку и подтянул его лицо на уровень своего роста.

Признаться честно, этот факт несколько обескуражил Дима. Он ожидал, что их тандем провинился в участии в боях боевых крафтов, но проступок, за который им сейчас устраивали разнос, был куда более прозаичным.

— Я, не... — Дим не нашелся, что сразу ответить. Мысли суматошно метались в голове, но ни одна из них не звучала более-менее вразумительно.

— Да мне насрать на то, что вы не высыпаетесь и не успеваете! Мне насрать на то, что вы спелись и Ремесленник таскает для Гражданина энергетики! Какого хера вы подставляйте меня?

Дим не успел среагировать, когда вторая рука мех-майора схватила его за шевелюру. Закончив свою громкую речь, Тед Шадо свел руки, сталкивая лбами Рома и Дима. От удара у обоих из глаз посыпались искры и потекли слёзы. Дим сел на задницу и ещё несколько секунд пытался прийти в себя, и прогнать темноту в глазах. Когда он проморгался, то увидел перед собой находящегося в таком же положении Рома Лерма и открытый входной шлюз. Тед Шадо покинул бокс, не дав оправдаться, и оставил последнее слово за собой.

— Надеюсь, это все последствия, — негромко произнес Ром, потирая ушибленные лоб.

Дим засмеялся и не смахивая слёз с лица, улегся прямо на грязный пол бокса.

— Ты чего ржёшь, придурок? — пнул его ногой в сапог механик-ремесленник.

— Ты не понимаешь, Ром? Теду Шадо плевать на все нарушения, плевать на нелегальный бой боевых ботов, на распределение пищевых продуктов, вопреки различию каст. Мы с тобой выхватили не потому, что совершили противоправное действие, а потому что попались! И заметь, за участие в бою тебя могли и вовсе не допустить до завтрашнего испытания, но пропесочить только за мелкий проступок в виде передачи энергетика Гражданину! Что ты можешь сказать по этому поводу? Какие сделать выводы?

— Мех-генерал Сириус узнал об этом и “поставил раком” Теда Шадо. А тот, в свою очередь, “нагнул” нас.

— Хорошо, а дальше? — Дим покрутил рукой, предлагая продолжить мысль.

— Что дальше? Дальше — всё! Мы сидим на полу твоего бокса и рассуждаем о том, как всё это случилось.

— Я не о том, не догадываешься, как мехгенерал Сириус узнал о нерациональном распределении продуктов высших каст? — уже вплотную “подвёл” не слишком умного механика Дим.

— Ну Система же! — выдал самый простой ответ Ром Лерм.

— Если бы это была система, то вместо Теда Шадо, нас, как это ты выражаешься, “нагибали” бы Инквизиторы, а не мех-майор. Сириусу нас сдал кто-то из механиков, — вынес свой вердикт Дим.

— Эта сука, Алекс Фил! — сразу нашел виновного Ром.

— У тебя есть доказательства? — поинтересовался Дим — Нет? Тогда это может быть кто угодно, в том числе ты или я. Просто прими к сведению, что кто-то из механиков “стучит” руководству и иди заканчивать свой крафт.

Ром Лерм вышел в глубокой задумчивости. Дим же, хоть и имел ворох нерешенных технических проблем с будущими боевыми дронами, но не торопился приступать к работе. Сейчас он вчитывался в системное сообщение, анализируя его и свои последние действия.

Ваша социальная значимость повышена: +1500 о.с.з.

Ваша социальная значимость достигла порога в 10000 о.с.з.
(Уважаемый Гражданин)

Разблокировано:

Функция расширенного проф-интерфейса (при условии овладения навыками на уровне не ниже “6”)

Расширенный социальный интерфейс (минимальный доступ Системы к информации о гражданах ниже вас по касте)

Ценность вашего голоса/мнения/решения *3

Дим просто стоял и переваривал увиденное. Полторы тысячи очков просто за... За что? За разговор с Тедом Шадо? Вряд ли!

Скорее, за анализ, за выводы, что сделал и озвучил Дим! Это логичнее. Но зачем? Зачем это Системе? Ведь только она может начислять или наоборот снимать очки социальной значимости за социально важные действия. Действия, направленные на усиление, укрепление и благополучие доминиона.

За полтора часа была собрана автоматическая рама-конвейер для выпуска дронов. В бронированного бота на восьми паучьих лапах помещалось до шестнадцати маленьких дронов стандартного размера. Более чем достаточно, тем более, что Дим не обманывался: за оставшиеся сутки ему вряд ли удастся собрать больше восьми нетиповых автономных боевых единиц.

А ведь еще необходимо придумать им защиту, установить оружие и дополнительное оборудование. Да черт возьми, сейчас он уже жалел, что взялся за настолько сложный проект. Если все делать по уму, обстоятельно, то наверняка ему не хватило бы даже недели. Что уж говорить про каких-то трое суток.

Но в том-то и смысл испытания: это не марафон, а спринт. И ни у механиков с четырехлетним стажем, ни у бот-пилотов с их полутора годичным курсом нет абсолютного преимущества. Да, механик четвертого года соберет бота на порядок лучше за счёт более обширных знаний, и навыков инженера.

Пилот же гораздо более опытен в управлении, он чувствует бот, как свое тело, а не многотонную боевую машину. Ведь не просто так, даже среди офицеров, операторы боевых ботов считаются элитой, куда входит далеко не каждый пилот. А потому, ограничение в три дня ещё больше уравнивает шансы. Для сборки средненького крафта второго поколения этого более чем достаточно, но совершенно недостаточно для инженера, чтобы за счёт знаний сделать свой крафт многократно лучше того же пилота.

Со смурными мыслями о непонятно за что выданными очками социальной значимости, Дим приступил к крафту дронов. Все шестнадцать гнезд не “забить”, это понятно, но можно сделать восемь боевых дронов и управлять четырьмя за раз. То есть два комплекта.

Дим хотел уже было приступить к сборке дронов, работа предстояла немалая. но на интерфейс упало сообщение о срочном сборе. Тед Шадо собирал всех механиков в главном холле ангара..... с боевыми ботами.

Взглянул на своего полностью функционирующего но лишенного основной фишки мастодонта и выдохнул.

* * *

Боевой бот 17 уровня(II поколение).

Пилот

: Дим Сэт.

Очков бронеструктуры 310000/310000

Очки боевой мощи: 1/1

Масса: 122 тонн

Энерго: твердотопливный реактор Самсон(150 мДж)

Брони на нем как на половине Крестоносца, а вот вооружение оценено в смехотворную единицу. Даже электрошокер дружинников Инквизиции имеет этот параметр на уровне десятки.

Боевой крафт уже может двигаться, правда имеет стандартную прошивку двигательного модуля, но до сих пор не обзавелся именем. В Ветхом Завете упоминалось имя одного чудовища, все время пока Дим строил крафт она крутилась где-то в подсознании и только сейчас, когда бот ожил повинаясь командам джойстика Дим понял как идеально подходит это имя его творению.

Дим через мир интерфейса подключился к джойстику, нашел строку имени и ввел: “Левиафан”. За два дня он создал неприступную керамотитановую крепость на механических ногах, но совершенно “беззубую”. Если сейчас начнётся первый бой он не победит, но учитывая броню и не проиграет.

Делать было нечего и парень перевел джойстик в режим управления, отключил стену силового поля и, взобравшись по стремянке на горб Левиафана, выехал в общий ангар.

Левиафан оказался самым большим и тяжелым крафтом. Дим оглядел боевые боты других участников. На удивление их на площадке оказалось всего шесть вместо восьми. Иван Ма и Юр Плас стояли без своих, дети что-то яростно доказывали Теду Шадо, который ничего не отвечал и улыбался в ответ.

Дим осмотрел остальные боевые машины, их творцов рядом и их пилотов плохо прячущихся растерянность за каменными лицами. Ром Лерм стоял рядом с Бураном, переделанный серийный Циклоп нарочито выглядел узнаваемым. Кир и Сид Найксы собрали крафты на базе диверсионных Фурий: легкие, маневренные и чертовски быстрые крафты. В открытом пространстве такие быстрые боты стали бы серьезной помехой.

Алекс Фил и его крафт названный Медведем был под стать дикому зверю, что водился в доминионе Каменный Пояс. Рому удалось вчера “пощупать за мягкое” его в бою. Дан Соше собрал трехрамный многоколесный крафт. На каждой раме стояли ракетницы типа Оса. Самый неприятный противник для Рома, большой сплеш реактивного залпа вполне может и не “уйти” по прицелу, а к примеру отклониться и разорваться на корпусе. А там и до псевдо-дронов недалеко.

Никит Ом подошел к созданию крафта не шаблонно. Только с первого взгляда его бот казался собранным без задумки. Профиль ошетинился буровыми шнеками, меж которых выглядывали стволы. Слишком тонкостенные для своего калибра, без дульного тормоза и компенсаторов. Крафт Никита Ома был нестандартным и непонятным, как у Дима. Потому его опасаться и стоило.

Тед Шадо указал свободные места Иван Ма и Юр Плас, отвесив по поджоппнику, и те понуро потянулись к указанным точкам.

— Итак. Кто мне скажет, кто лучший друг техника? — Спросил Тед Шадо у механиков. Никто не ответил и мех-майор продолжил — Разведка! Именно разведка дает сведения о классе, поколении ботов и количестве противника. До “Крещения огнем” остались лишь сутки вы можете увидеть крафты своих противников, это даже лучше видеogramм разведки и позволит оценить примерный потенциал противника, подобрать стратегию и возможно внести некоторые коррективы.

Кир Найкс поднял руку, демонстрируя то, что у него есть вопрос. После кивка мех-майора пилот спросил:

— Что будет с ними? — он указал на Ивана Ма и Юра Плас которые выглядели чернее тучи.

— С ними всё в порядке: они сдали тест на мех-сержанта и сегодня Система распределяет их по боевым частям для

обслуживания боевых ботов.

— Вот так просто? Ремесленники без “Крещения огнем” получают распределение, в то время как нам за это придётся сражаться? — Кир выглядел спокойным, однако сжатые кулаки выдавали в нём вспыльчивый нрав и негодование.

— Вы тоже получили положительные баллы в тесте на мех-сержанта. Все кроме Гражданина, разумеется, — он указал на Дима который по сути своей был наемным рабочим и числился механиком всего пятый день — Все участники “Крещения огнем” получают звание мех-лейтенанта, а те кто проявят себя имеют возможность получить звание мех-капитана.

По ангару прокатился взволнованный шепоток. Такой солидный рост в небоевой иерархии оказался неожиданностью.

— Те же, кто после двух суток работы над боевым ботом, сконцентрировавшись на вооружении защиты, не смог создать даже рабочую платформу — Тед Шадо вновь окинул взглядом провинившихся механиков — достойны работать на мех-верфях. Но лишь в чине мех-сержантов. Что же касается завтрашнего мероприятия: сейчас я разошлю на ваши идентификационные карты таблицу с вашими завтра визави. У вас есть ровно сутки, чтобы на основе полученных знаний доработать свои крафты конкретного противника. Всё, теперь вы свободны. Приступайте.

Не успел мех-майор договорить, как письмо пришло в почтовый ящик. Дим развернул полученное сообщение и углубился в чтение пар на завтрашние бои.

Кир Найкс — Ром Лерм

Никит Ом — Алекс Фил

Дан Соше — Сид Найкс

Дим Сэт — с победителем на выбор Судей

Больше всего это походило на игру в поддавки. Биться с победителем гораздо легче, нежели биться в общем строю. Любой бот после первого боя будет поврежден, в то время как его Левиафан будет цел невредим. И видя такую несправедливость Дим поднял руку.

— Что-то не так, гражданин? — деланно вздернул бровь Тед

Шадо.

— Я считаю несправедливо устраивать одному из механиков два боя подряд. Не будет времени на ремонт и вообще, это поставит победителя в невыгодное положение при начале второго боя.

— Ты решил избежать участие в турнире? — его ухмылка расплылось еще шире.

— Нет, я хочу одинаковых условий для всех, в том числе для себя. Не люблю играть в поддавки, — не повелся на подначку и провокацию Дим — Тем более что вы все уверены, что завтра я отсюда вылечу. Так какая для вас разница, когда сбросить балласт?

— Хорошо, — неожиданно легко согласился Тед Шадо — Твоим противником буду я! Ты выберешь крафт одного из этих бездарей, — он указал пальцем на Ивана Ма и Юра Плас — и я доведу его до ума. Что, гражданин, уже не так великодушен? “Инициатива “нагибает” инициатора!” — слышал такую народную мудрость?

— Пошли, посмотрим его крафт, — не отступил Дим.

Крафт Ивана Ма оказался отнюдь не так жалок, как описывал Тед Шадо. Хищные формы, гусеничная платформа на четырех гусеницах стоящих параллельно, трехсот пятидесяти миллиметровые плиты композитной брони расположенные под рикошетными углами и фартук-отвал от инженерно-саперного бота. Все это делало еще пока нерабочий бот Ивана Мо грозной боевой единицей. Если конечно Теду Шадо удастся его завести.

Бот Юра был менее амбициозен, но выбирая из двух зол Дим предпочел более опасного. Причина проста: у крафта Ивана было всего одно основное оружие. В то время, как Юр успел снабдить свой крафт двумя спаренными пулеметами “Бульдог Д-1600”.

А дальше начались сутки кропотливой работы. Диму удалось собрать девять дронов. Два летающих на базе разведывательного “Сокола”, с ЭМИ гранатой. Два летающих “Филина” с кассетой термитных зарядов. И пять “Куниц” что, как смертники Эмирата Пяти морей, были начинены диаминоазоксифуразановыми шашками. Главная цель последних — обездвижить противника, сорвать гусеницы. С остальным уже справились бы Филины и Соколы.

Поспать удалось всего четыре часа. Но и тут помог Ром: под рабочим комбинезоном пронес две банки энергетика и офицерский

пакет, за что получил консультацию по модели своего крафта. Простой до идиотизма ход, который не раз спасал Дима от летней жары в Третьем периметре пригодился и тут. Услышав, что именно предлагает Дим, Ром сначала несколько секунд смотрел на него, как на умалишенного. Но в конце-концов пообещал попробовать вариант борьбы против импульсных лазеров легкой Фурии Кира Найкса.

К полудню восемь ботов выстроились по кругу, очерчивая арену. На “Крещение огнем” снизошли посмотреть даже Отцы! Две фигуры Отцов стояли обособленно от других высоких гостей. Отцы есть правители Нового Ковчега, представители от каждой из каст, выбранные Системой как достойнейшие, ведущие сразу две жизни: мирскую и Отцовскую. Облаченные в рясу с глубоким капюшоном, подпоясанные простой веревкой — символ аскетизма и пренебрежения мирскими благами. В руках деревянные четки с крестом — символ покаяния души и глубокой веры.

Были и другие гости, которым на мероприятии была уготована роль жюри. Духовенство село по правую сторону: Инквизиторы в алых балахонах — ревнители веры и вершители судеб людей, Исповедники в белых — лекари душ и Судьи в черной с серебром форме — весы и меч Фемиды в одном лице.

Технополиты заняли левую трибуну: Ученые — наверное, самые любимые низшими кастами представители высших. Ученый — есть голова доминиона, а потому, он априори ценней любого другого представителя общества. Их отличительным знаком были механические часы на цепочке — символ гения людской мысли.

Технократы в дорогих одеждах — хозяева производственных фабрик, лабораторий и эрзац-белковых ферм. Золотые широкие браслеты на их руках были символом рабства перед Богом и доминионом. Юстициарии, Квесторы и Префекты — законотворцы и чиновники. Строгая серая форма с тугим высоким воротником, напоминавшим ошейник, и короткими рукавами — символом “чистоты рук”.

Воины сели в центре. Мундиры воинов отличались по цвету — символу принадлежности к своим родам войск. Синие мундиры — мех-войска, охровые — пехота, бордовые — мех-десант, коричневые — инженеры и лиловые — артиллерия.

Разумеется, в этой касте воспитывали в основном офицеров, но

так или иначе все офицеры начинают с низов, с рядовых. Но опять же, среди воинов всё зависело от рода войск и личных качеств Воина. Так например в мех-войска и артиллерию брали далеко не всех даже из Воинской касты, в то время как среди мех-десанта и пехоты абсолютным большинством были Граждане и Ремесленники.

Тед Шадо вышел в центр арены и его многократно усиленный голос заставил смолкнуть все шепотки.

— Отцы, Духовенство, Воины, — он обратился к трибуне “по старшинству” как предписывала субординация, затем повернулся к механикам — Ремесленники и Гражданин, — последнее было адресовано Диму — Я объявляю старт экзамена “Крещение огнем” две тысячи двести тридцать четвертого года! Первая пара гладиаторов: Офицер Кир Найкс и Ремесленник Ром Лерм, занять кресла нейроуправления ботами!

Неназванные механики остались стоять у своих крафтов, а Кир и Ром поспешно принялись занимать управляющие модули за периметром арены и удаленно повели ботов в бой.

Кир назвал свой крафт “Деметра”. Ром последовав совету Дима покрыл Циклопа слоем белой краски, а затем зеркальным серебром и переименовал из Гремучника в Ртуть.

Бот Рома выдал импульс энергии из пробойника сразу, как прозвучал гонг, но не попал, пронзив клубы дыма вместо корпуса легкого колесного разведывательного бота. Маневренная Деметра сходу рванула в сторону, даже не поворачивая колес. Кир установил на бока крафта первые ступени ракетных ускорителей, они и отбросили Деметру в сторону.

Тут же красный бот ответил спаренным импульсом по Ртути, но отраженные от зеркальной обшивки, лучи ушли вверх и поглотились силовым полем, окружающим арену, оставив на корпусе крафта лишь пузыри закипевшей отражающей краски. Ром вновь выпустил импульс по боту Кира и вновь промахнулся. Деметра порхала вокруг Ртути, не торопясь вновь атаковать, а Ром не щадя заряда энергобатарей, по откату выдавал импульсы.

Легкая Деметра игралась с тяжелой Ртутью, крафт Рома хоть и считался маневренной боевой платформой, но почувствовав свою неуязвимость Ртуть застыла на месте, желая прихлопнуть навязчивую красную моль.

Кир наигрался, и решил заканчивать. Залп гранатометной кассеты под “брюхо” Ртути лег кучно и крафт Рома заволокло дымом. Кир, уверенный в победе, не стал добивать обесточенного противника и снял шлем кибер управления. На его лице играла легкая улыбка, когда он выбрался из кресла.

Вот только Ртуть, вместо того, чтобы опустить дуло обесточенного энергетического пробойника, выдал продолжительный заряд в корму Деметры, идущей на автопилоте на свое место.

Этого хватило с лихвой. Алый крафт загорелся за спиной пилота, который уже склонился в почтительном поклоне перед центральной трибуной. Пилот выпрямился и, читая в глазах сидящих на трибуне гостей недоумение, обернулся и застыл, видя, как четыре алых пожарных дрона кружили вокруг Деметры, заливая коптящий бот пеной.

Второй бой между Некитом Омом на “Гремлине” и Алексом Филом на “Медведь” стартовал спустя десяток минут. Бой Ремесленников начался с синхронного залпа. Медведь выдал дуплет из обоих стволов, погасив отдачу не еще не опущенными противооткатными лапами, а реактивной струей. Умно. Вчерашний бой пошел на пользу и самому Алексу.

Дуплет разворотил “морду” Гремлина. Черный дымок зацадил из нутра невзрачного крафта Некита. Буровые шнеки по центру корпуса разорвало, но каким-то чудом мотор или моторы залп не задел. Уцелевшие шнеки завертелись, ища породу, в которую можно вгрызться алмазными коронками зубов.

Из широких труб Гремлина, расположенных между шнеками, по очереди выстрелили гарпуны. Два из них “ушли” сильно мимо из-за погнутых направляющих труб, но еще два вгрызлись в колеса крафта противника. Загудели лебедки и трос гарпунов натянулся и развернул Медведя. Затем другие трубы “сказали свое слово”, и крафт Алекса теперь сидел уже на шести крючьях в колесах.

Медведя потащило к Гремлину, прямо на буровые шнеки. Крафт Алекса перезарядил обе пушки, повернутые в сторону противника. Но Некит, понимая чем может закончиться второй залп, подтягивал Медведя рывками, от чего траектория выстрела лишь на мгновения пересекалась с корпусом Гремлина, мешая совершить залп..

Запаниковавший Алекс Фил выдал очередной дуплет. Не совсем

“в молоко”, снес “люстру” оптики бота, но обзор для Гремлина сейчас был не нужен, он и так держал Медведя на крюках. Буры Гремлина вгрызлись в борт Медведя. Висящий на тросах бот Алекса задрал стволы в небо, как вдруг раздался лязг закрытого казенника у Медведя.

Из-под правого борта Медведя вырвались шесть тугих реактивных струй, и на несколько секунд правый ряд колес оторвался от земли. Стволы спаренных орудий Медведя сменили вектор и в упор уткнулись в крышу Гремлина. Еще один двойной залп орудий и точка! Гремлин, уже запустивший клыки в бок Медведя смолк и загорелся. Для Алекса Фила это была пиррова победа, но тем не менее — ПОБЕДА!

На трибунах долго спорили. Но из-за силового поля ограждающего судей Дим не слышал ни слова. Бой и в самом деле вышел зрелищным, но неоднозначным, в отличие от прошлого.

Настало время третьего поединка мехов. Дан Соше на Ёрмунганде против Сида Найкса на Фантоме.

Тут исход боя был ясен еще до начала. Паровозик с ракетницами против бота-разведчика с инвизом и лазером. Хамелеон второго поколения, конечно, бесполезен на ближних дистанциях, Дим подозревал, что Сид просто поленился демонтировать его. А дальше залп ракет Ёрмунганда, даже близко не попал по Фантому из-за его купола РЭБ, который просто сжигал мозги ракет. Однако их разрывы всё же смогли выбить Фантом из невидимости. Затем лазерный импульс по центральному фрагменту неудачного бота-паровоза, детонация боезапаса и занавес.

Если бой между Некитом и Алексом был спорным, то здесь исход был кристально ясным. И явно неудовлетворенный такой победой Сид, сняв шлем, понуро побрел прочь. Он явно ждал более серьезного соперничества.

Тед Шадо вновь вышел и объявил последний поединок.

— И последний бой сегодняшнего дня. Гражданин Дим Сэт на Левиафане против Воина Теда Шадо на Гефесте!

И, закончив представление, заторопился к вирт креслу, чтобы взять под нейроуправление бота-беспилотника. Дим никогда не имел опыта управления ботом через нейрокресло. Да и откуда бы, бывало что Дим не каждый день ел, меняя сиротские пайки на металлолом.

Откуда у сироты, сына шлюхи из дома терпимости, двенадцать тысяч энерго империалов? Вопрос был риторическим и не требовал ответа. Он и собственному джойстику, напечатанному на 3D-принтере был рад.

Бот Теда Шадо не претерпел кардинальных изменений. Гефест остался все таким же — хищным ботом прорыва: на четырех гусеницах, с саперным ковшом закрывающим гусеницы, и основной калибр — гладкоствольная пушка 160 мм для запуска управляемых ракет. С виду вроде все, но понимая, что крафт Ивана дорабатывал мех-майор, сомневаться не приходилось — Гефест еще сможет удивить Дима.

Прозвучал гонг и Левиафан, перебирая механическими ногами, начал сокращать расстояние. Он был вдвое выше и впятеро тяжелее Гефеста, и стоило навязать ближнюю схватку дальнобойному Гефесту, прежде чем выпускать дроны.

Тед Шадо не стал испытывать судьбу, а дал залп по механическим ногам. Дим ожидал управляемую ракету, но ошибся. Допотопный кумулятивный заряд удачно лег в сочленение, где лапа крепилась к корпусу и оторвав её напроць. Признаться, Дим не ожидал, что кумулятивный снаряд окажется так эффективен против лап. Хотя тут скорее сыграл случай: снаряд попал в полусферу крепления к раме, миновав саму лапу. Угоди он в нее, и проникающая сила рассеялась бы внутри поллой лапы, выбив одну из трех линий проводки.

Левиафан замедлился, но продолжил движение. Гефест же развернулся на месте и рванул прочь, избегая ближнего боя. Дим этого и ждал, показалась корма крафта Теда Шадо. И что самое главное — Дим увидел четыре ряда гусениц. Пора!

Из-под хромающего крафта вырвались две “Куницы” и виляя по непредсказуемой траектории понеслись к Гефесту. На этот раз у Теда Шадо была заряжена управляемая ракета. Правый дрон-суицидник полыхнул двадцатью килограммами диаминоазоксифуразана. От взрывной волны вторая “Куница”, сделав несколько оборотов, ударилась о заграждение силового барьера. Первый дрон был уничтожен, второй также не подавал признаков работоспособности. И это выбило Дима из морального равновесия.

До того как Гефест снова выстрелил, Дим выпустил “Филина” и

“Сокола”. Легкие летательные дроны, жужа электромоторами, взвились в воздух и, заложив вираж, зашли на Гефеста слева и справа. Тед Шадо долго не думал и, будто зная о заложенной в нем термитной шашке, выстрелил в Филина. Дрон полыхнул огнем и воспламененный термит снопом искр осыпался на арену.

Сокол же достиг цели и, сбросив на корму боевого бота ЭМИ-бомбу, поспешил обратно, в нутро Левиафана. Заряженное орудие Гефеста уже вело не успевшего скрыться Сокола, когда Дим активировал ЭМИ-бомбу. Обесточенный бот заглох и застыл памятником.

Молчание четырех моторов Гефеста продлилось секунды три. Тед Шадо перезагрузил вырубленную электронику, и топливные моторы вновь начали коптить воздух. Но Сокол за это время успел скрыться в чреве Левиафана, уйдя на перезарядку. Этот эксперимент укрепил уверенность Дима в выбранной тактике.

Третья ракета ударила по левым лапам Левиафана, оставив всего одну механическую ногу по этому борту. Та была не в силах выдержать стотонного громилу и подкосилась, жужжа сервомоторами. Теперь пахло жареным: сбей Тед Шадо еще хотя бы пару лап с правой стороны, и Левиафан “сядет на брюхо”, закрыв тем самым люк для дронов.

Не став испытывать судьбу, Дим заставил бота поднять брюхо как можно выше, и дроны без разбора по одному начали покидать трюм Левиафана. Дим “вел” сразу шесть ботов при помощи нейроинтерфейса, по несколько раз переключаясь между ними каждую секунду. Мозги закипали, координируя работу пальцев, которые в свою очередь кнопками и рычажками джойстика заставляли двигаться механических бойцов.

Тед Шадо смог удивить. Увидев рой из шести ботов, он выпалил неведомым Диму снарядам, скосив сразу обоих Соколов. Это было что-то непонятное, что-то бьющее по площади. Куницы одна за одной врезались в успевшего повернуться ковшом Гефеста. Два дрона-смертника разорвались на саперном отвале, но третий зашел во фланг и едва не перевернул крафт взрывом.

У Дима остался последний дрон: Филин с термитной шашкой. Мотор Гефеста накрылся. Но орудие работало, и новый выстрел, выбив две центральные лапы из четырех правого борта Левиафана.

Тед Шадо окончательно обездвижил бот Дима. У Гефеста шла зарядка нового снаряда. Последний оставшийся дрон, жужжа четырьмя винтами, кружил над башней бота Теда Шадо, не выходя на сектор обстрела. Дим не был уверен, что одной шашки хватит, чтобы прожеч

ь толщу бронепластин Гефеста. Гроыхнул выстрел и снаряд разорвался на корпусе Левиафана, не причинив урона.

Складывалась патовая ситуация. Дим понимал, что второго шанса у него не будет, потому аккуратно приземлил Филина на основание ствола Гефеста и только после этого произвел электроподжиг термитного заряда.

Искры весело и празднично скакали по корпусу бота, прожигая металл. Голиаф вертел башней, силился стряхнуть безжалостное пламя. Но тщетно. Гефест — бог кузнецов погибал под жаром термитного заряда. Прошло добрых пять минут, прежде чем шашка догорела. Ей не удалось отрезать ствол, но основание оплавало так, что сталь ствола поплыла, как пластилин на солнце.

Первым снял шлем Тед Шадо. Он как-то странно смотрел на Дима. Не зло или растеряннo, а, скорее, задумчиво. Силовые поля отключились и стало слышно, что на трибунах стоит шум дискуссий. Только когда мех-майор встал между боевыми роботами, приглашенное жюри закончило дебаты.

— Отцы, Духовенство, Технополиты, Воины, — по очереди обратился он к каждой из трибун — В последнем бою между Тедом Шадо — каста Воинов, и Димом Сэт — каста Граждан, окончилась вничью!

Глава 4

Куб мех-войск, 92 этаж. Совет каст.

Круглый зал Совета поделен на четыре трибуны, по числу допускаемых на Совет каст. Места заполнены на четверть, но и этого было более, чем достаточно. На трибуне черного цвета сидели двое в черных же рясах — Отцы доминиона Новый Ковчег

В центре, голопроектор выводил запись сражения мех ботов. Черный тяжелый крафт лишился лап, но успел выпустить стаю боевых дронов.

— Стоп! — Властно скомандовал мужчина в синем кителе мех-войск и направил лазерную указку на шестерку дронов. — Смотрите внимательно: шесть дронов управляются одновременно!

— С чего вы взяли, что они именно управлялись, Полковник Дик — возразил сухощавый старик в черном мундире с серебрянной вышивкой — Базовые алгоритмы доступны для Граждан, ничто не мешало этому мальчику адаптировать прошивку пожарных или мусорных дронов под свои нужды.

Вместо ответа, мужчина в синем мундире переключил голопроекцию и теперь в центре зала, поджав под себя ноги, сидел молодой парень. Было видно, что он сосредоточен: Гражданин закусил губу, на его лбу выступила испарина, а зрачки глаз метались из стороны в сторону.

— Судья Сэмм, обратите внимание на его руки, — Подсказал полковник Дик. В руках у парня находился громоздкий пульт, по которому плясали его пальцы, перебирая комбинации кнопок и вращая рычажки. — Гражданин № 10816 не просто управляет боевым крафтом при помощи джойстика, в данный момент он еще и руководит шестью дронами параллельно!

— Конечно, это не умаляет таланта Гражданина. Но парень не победил! — Упорствовал судья Сэмм — Под началом опытного Ремесленника этот субъект определенно принесет много пользы доминиону. Уверен, присутствующие здесь Ремесленники через интерфейс уже заполняют форму заказа на этого Гражданина, но допускать сына шлюхи до мех-ботов, это нонсенс!

— Высокая каста и ремесло Судьи превратили ваш пытливый ум в кость, Сэмм Трих. — покачал головой полковник — Парень не выиграл, это так, но и не проиграл! И кому, мех-маору Теду Шадо! Причём, боец использовал джойстик и смог удерживать сразу шесть ботов!

Дик Горо и не думал заканчивать свой спич, но его голос смолк, хотя тот все еще открывал рот. Выключить голосовые центры у полковника мог только Отец. Представитель Духовенства и Воин так увлеклись полемикой, что не заметили того, что человек в черной рясе держит поднятой руку, желая высказаться.

— Достаточно слов, сыновья. Каждый из присутствующих своими глазами видел, что произошло, а полковник Дик Горо ещё и доходчиво пояснил нам аспекты, которые могли ускользнуть от глаз несведущих в военном ремесле. Настало время голосования. Просто расслабьтесь и сконцентрируйтесь на том, что увидели. Позвольте Системе сделать ваш психоэмоциональный слепок по поводу увиденного.

После этих слов Отец обмяк в глубоком чёрном, под стать мантии, кресле и духовные сыновья последовали его примеру.

* * *

Дим сидел возле Левиафана и смотрел на свой крафт расфокусированным взглядом.

Ваша социальная значимость повышена: +11330 о.с.з.

По результатам боя, на вашу идентификационную карту зачислено 500 энергоимпериалов.

Ваша социальная значимость достигла порога в 20000 о.с.з. (Морбус-Гражданин)

Внимание! В силу вашего статуса, Сиротская повинность погашена автоматически.

Разблокировано:

Доступ в проф библиотеку открыт! (Минимально необходимый уровень владения профессией: 8)

Расширенный социальный интерфейс (базовый доступ Системы

к информации о гражданах ниже вас по касте)

Ценность вашего голоса/мнения/решения *5

Социальные профили гражданина № 10816:

Дим Сэт

21 уровень. (21602 о

с. 3.

)

Атрибуты:

Сила: 27

Выносливость: 33

Интеллект: 39

Инфоносители:

Неро-оператор бота 2,

Навыки:

Микроконтроль 9, Оператор ботов 9, Инженер-механик ботов 7,
Электрика 5, Электроника 3,

Качества:

Авантюризм 4, Любопытство 3, Концентрация 3

Эффекты:

Энергетический стимулятор 1

(до окончания: 36 мин 12 сек)

, Моральное истощение 2, Физическое истощение 2.

Внимание:

Данные эффекты негативно сказывается на состояние организма.
Для устранения негативных эффектов рекомендуется: питательная и сбалансированная пища, крепкий сон и морально-физическая разгрузка (посетите Дом терпимости, СПА-центр или займитесь активным отдыхом).

Дим испугался, что либо базовая программа обучения
цереброинсталированная ещё в сиротском приюте, одна из

свежеизученных инфокарт или же интерфейс дополненной реальности начали сбоить. Дим просто не мог поверить в то, что поучаствовав в показательном бою ботов, получит сразу 11000 очков с.з.!

Да за эти трое суток он добился большего, чем за всю прошедшую жизнь! За три дня Диму удалось аннулировать Сиротскую повинность и заработать статус Морбус-Гражданина! Девять десятых Граждан за всю свою жизнь не набирают столько о.с.з.! Дим боялся радоваться или проверять свой счет. Если все окажется сбоем Системы или же какой-то досадной ошибкой... Думать об этом не хотелось.

Пиликнуло оповещение об общем сборе. Дим сделал глубокий вдох — сейчас всё прояснится! Собрались не все: отсутствовали Кир и Дан Соше. Можно было бы решить, что организаторы отсеяли проигравших, но Алекс Фил и Никит Ом присутствовали вместе со всеми.

Тед Шадо вновь вышел в центр и начал:

— По итогам теста, Кир Найкс получил аттестацию на мех-лейтенанта. Дан Соше наконец был исключен по профнепригодности, и даже протекция отца его не спасла. Что же до вас, Сид Найкс — вы приняты в пилоты, в чине лейтенанта, и с завтрашнего дня переходите в “Легион” под началом полковника Дика. Все остальные: поздравляю, тест на звание мех-лейтенанта вы успешно сдали, варианты распределения Система предложит вам позже. Что касается тебя, Гражданин № 10816, — Тед Шадо с легкой улыбкой смотрел на Дима. — В силу повышения твоей социальной значимости, контракт найма тебя, как механика, признан частично выполненным и расторгнутым. Ты можешь быть свободен. В ближайшее время ты тоже получишь несколько частных и государственных контрактов. Совет лично от меня: не торопись и садись выбирать не раньше, чем через пару дней. Поздравляю.

Дим Сэт и Ром Лерм вместе покидали куб мех-войск. Странное дело, но Дим за эти несколько дней так свыкся с работой механика боевых ботов, что покидать ангар было даже грустно. Что же творилось на душе у Рома Лерма, который отдал службе под началом Теда Шадо сорок восемь месяцев, Дим и представить не мог.

Внешне же его друг был весел, шутил и балагурил, не стесняясь

выплескивать эмоции.

— Прикинь, четыре года я крутил эти сраные провода, перебирал блоки управления и учился на звук определять неисправности в сервоприводах! — разглагольствовал Ром, не стесняясь помогать себе жестикуляцией — Тед Шадо, мля! Нет, Дим, не пойми меня неправильно, он конечно же великий мастер, собравший не один десяток уникальных крафтов, это правда, но он отбитый! Ты представляешь, он заставлял нас определять марку масла на вкус! И чёрт возьми, теперь я отличаю трансмиссионное, для механических узлов крафта, от маслосмеси высокого давления для гидросистем!

— Трансмиссионка густая, чтобы обволакивать и охлаждать редукторы и шестерни, а гидравлические маслосмеси жидкие, почти как вода, — пожал плечами Дим — Зачем пробовать, если и так понятно?

— Ну да, — согласился Ром — Давай отметим, что-ли! Не так часто тебя сертифицируют, как мех-лейтенанта, а!

— Слушай, Ром, я не могу. Ты получил аттестацию, ты мех-лейтенант Ремесленник, а я Гражданин. Просто Многоуважаемый Гражданин. Меня в заведения первого круга не пустят, да и не по карману мне это.

Панибратство Рома, который ещё пару дней назад грозился высадить тебе зубы напягалю. Дим вообще тяжело сходил с людьми, честно говоря, он не мог назвать никого, кто был бы его настоящим другом. Истинные его друзья — это боты.

Ром остановился и положил свою руку на плечо Дима, отчего у него едва не подогнулись ноги. Всё-таки Ром был на голову выше и по комплекции больше напоминал мех-десантника, нежели высокий чин среди техников.

— Ты вот сейчас меня обидеть хочешь? — Сурово спросил Ром — Ты же мой друг! Ведь ты подсказал, как одолеть Кира! Нет, конечно же, победил его я, но ты мне помог! Дал совет толковый, да и фокус с серебрянным напылением... Папаня, когда узнал, что я одолел самого Кира Найкса и получил шевроны мех-лейтенанта, перевел мне триста империалов и приказал угостить друзей! И потом, там, где мы будем отмечать, не смотрят на твою касту, лишь бы у тебя были деньги.

С этими словами, он широким шагом направился дальше по улице, не отпуская плечо Дима.

Бот-такси остановился почти у самых ворот доминиона. Стена Третьего периметра нависала над ними и Дим то и дело ловил на себе недоброжелательные взгляды. Здесь могли за продовольственный паек сунуть ржавую спицу в печень, что уж говорить о серебряных эполетах мех-лейтенанта, которые так бездумно нацепил Ром.

Ремесленник, тем временем, не умолкая ни на секунду, свернул в закоулок и, остановившись у глухой стены, у трансформаторного куба, с силой пнул его по железному боку. Над головой зажужжал дрон, рассматривая их электронным глазом, а потом трансформаторный куб отошел, открывая темный лаз в стене.

Дим всю свою сознательную жизнь прожил в Третьем периметре, проходил по этой улице, много раз видел этот проулок но даже представить себе не мог, что за облезлой трансформаторной будкой таится нечто неизвестное.

Два лысых охранника, размерами еще больше Рома, встретили их суровыми выражениями лиц. Один, вместо слов, протянул терминал, к которому Дим, вслед за Ромом, тоже приложил свою идентификационную карту. Тренькнул звоночек, сигнализирующий о списании со счета суммы, и только после этого вышибалы расступились, а массивная металлическая дверь за их спинами, шелестя сервоприводами, пошла в сторону.

Тут же к посетителям подскочил молодой парень, чья черно-белая одежда явно была дороже тех вещей, что носил Дим. Сотрудник заведения сопровождал их по коридору, отделанному деревянными панелями, но Диму было не до того. Воздух, который жадно вдыхали его ноздри, казался странным: он был абсолютно чистый и в нем пахло чем-то таким, что Дим ещё в жизни не нюхал.

Парень в черно-белой форме остановился у двери с латунным номером “17” и протянул Рому пластиковый квадрат электронного ключа. После чего, не говоря ни слова, удалился.

За дверью оказалось... Уютно? Нет, не так. Великолепно и дорого! Круглый стол на дюжину персон окружали три дивана с резными деревянными ножками. Но не это было главным, а то, что за столом сидело полдюжины молодых девиц, из одежд у которых имелась лишь бижутерия.

На этом празднике жизни всего было с избытком. Особенно того, что Дим видел впервые в жизни. Алкоголь, легко и коварно туманящий разум, женщины, не обремененные благочестием, и еда, что, кажется, была вынесена из рая. Дим совсем не притрагивался к алкоголю, изрядно испил жаркой, пусть и продажной, любви и с головой отдался греху чревоугодия.

Ром Лерм странно смотрел на Дима, когда тот щедро наваливал себе всего произнося набитым ртом названия блюд. Яблочный пирог с корицей, свиные колбаски и овощи, притомленные на углях... Дим все толкал в рот без разбора и упорно отказывался испить прямо пахнувший алкоголь, хоть Ром исправно наполнял его бокал, норовя спить.

А после жрицы любви развели их по комнатам. Дим был неопытен, хоть до того уже имел любовный опыт. Но тогда это было в попыхах и на эмоциях, а Дана из их сиротского приюта “давала” всем за паек. Не то чтобы инстинкт жег изнутри, а, скорее, не хотелось усугублять свое амплуа белой вороны и гика. В общем, тогда ему не понравилось, в отличие от сегодняшнего вечера, где три блудницы желали угодить Диму, в отличие от Даны, что просто опустившись на колени отработывала паек.

Утро началось с почтового сигнала интерфейса и Дим, не открывая глаз, начал читать.

4:19

Гражданин № 10816

, вы получили следующие варианты профессионального распределения:

Каста Гражданин:

II Периметр, сектор 212, инженерная мастерская. Наниматель: Алан Нук

II Периметр, сектор 144, мастерская мех дронов. Наниматель: Гед Когт

Каста Ремесленник:

I Периметр, куб мех-инженерии. Наниматель: мех-сержант Арт Богд

Остальное было мусором. Кроме последнего сообщения:

6:34

Гражданин № 10816

, к Вам выехала оперативно-следственная группа во главе с Судьей Каин Ди. Настоятельно рекомендуется не покидать текущего местоположения.

Дим вскочил, прочтя последнее. Сердце ушло в пятки от мысли, что его кражу раскрыли. Последние дни всё складывалось слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Он осмотрел комнату и ужаснулся: всё оказалось еще хуже!

Три девушки, что согревали его ночью, лежали на полу в неестественных позах. Шатенка Лора и вовсе смотрела в потолок остекленевший взглядом, хотя грудью лежала на ковре. Ее голова была вывернута на сто восемьдесят градусов.

В этот момент за дверью послышались уверенные шаги, и через секунду в комнату вошли шестерка Сателлитов и Судья. Дим был так напуган происходящим, что не придал внимания тому, что теперь видел касту, имя и чин каждого из присутствующих, даже у мертвых жриц любви.

— Гражданин № 10816? — Для формальности поинтересовался Судья Каин Ди касты Духовенства 9 уровня. Дим прочел все это над головой молодого Судьи. — Вы подозреваетесь в убийстве IV степени. При сопротивлении задержанию будет применено оружие.

Сателлиты Судьи — крепкие бойцы в броне и при оружии наизготовку держали его на прицеле в то время, как сам судья стоял за их строем. Дим и не подумал сопротивляться. Куда ему против шестерки сателлитов судьи, да и какой в этом смысл? Он безропотно сунул руки в браслеты и проследовал в бронированный автобот Судьи.

Мешок на голове не дал рассмотреть, куда его привезли. Когда же ткань сорвали с головы и освободили руки, Дим увидел, что его привели в квадратную комнату, из мебели в которой — лишь стол и два стула. На столе лежал лист бумаги с ручкой, он был совершенно пуст, не считая жирной надписи сверху: “Чистосердечное признание”.

Лист так и остался чистым. Дим мог бы, конечно, написать, как ему удалось обнести куб тех снабжения, как завладел импортными

ховер двигателями Невского Синдиката. Но не было твердой уверенности, что его задержали именно за это. Эмоции успокоились и эти несколько часов, что Дима продержали взаперти, позволили ему обдумать сложившуюся ситуацию.

Дим проснулся в комнате с тремя трупами. Причем, проснулся от системного уведомления. Это значит, что Судьи узнали о преступлении раньше него. Напрашивался самый простой вывод: частные комнаты элитного дома терпимости не такие уж и частные. Вполне возможно, что в номере имелись камеры и Система зафиксировав противоправное действие, сообщила о нем в куб Судей.

Но если так, то почему задержали именно его? Ведь в таком случае Системе точно было бы известно, что Дим не совершал тройного убийства. Опять же, можно было бы ввести в эту версию помутнение рассудка, состояние аффекта или еще что-то. Притянуть за уши такую удобную версию. Но Дим весил немногим больше шестидесяти килограмм, ему не под силу было свернуть пусть даже женскую, но шею. На сиротский паек или деньги, заработанные с отработки повинности, сильно не пощикуешь. Да и касте Гражданина не дозволено покупать и половины из Ремесленного рациона.

К исходу третьего часа в камеру вошел Судья Каин Ди, но теперь он был не один, а в сопровождении Исповедника Ла Корша и Инквизитора Лекса Лаэнда. Судья взял чистый лист и недобрым взглядом посмотрел на Дима.

— Гражданин Дим Сэт, вас застали в запертой комнате в обществе трех убитых женщин. Да, они были блудницы, но это не умаляет вашей вины. Факт вашего преступления налицо, но вместо того, чтобы признать свою вину и с гордо поднятой головой понести наказание за содеянное — вы отпираетесь?

Его перебил исповедник.

— Возможно Диму Сэту не в чем признаваться? — негромко произнес Ла Корш отчего каждое его слово звучало особенно чётко.

— Каждому есть в чём признаться! — Инквизитор Лекс Лаэнд добавил своей религиозной крайности в беседу — Это касается и Убогих, и Отцов.

После чего все трое, не сговариваясь, посмотрели на Дима. Пристально посмотрели.

— Я этого не совершал! — тут же произнес Дим — Я не убивал тех девушек.

Судья вновь покачал головой.

— Дверь была заперта на замок. Исходя из ваших слов, кто-то, пока вы спали, проник в вашу комнату и убил трех блудниц, а вы ничего не слышали и даже не проснулись? Как-то все это звучит неправдоподобно. А вы что скажете, коллеги?

— Я был не один, — Испуганно затараторил Дим. Он понимал к чему ведут служители закона. — Со мной был Ремесленник Ром Лерм.

— Попытка свалить вину на другого вас не красит, — осуждающе, словно отчитывая ребенка, покачал головой исповедник — Ром Лерм был найден в бесчувственном состоянии. Когда Инквизитор Лекс Лаэнд привел его в чувство, тот сообщил нам, что ничего не знает. Блудницы, бывшие с ним, тоже подтвердили его алиби. Хотя в этом и не было никакой нужды: алкоголя в его крови было столько, что если бы не методы инквизиции, Ром Лерм очнулся бы не раньше, чем завтра утром.

— Его стоит пригласить в куб Инквизиторов, — предложил “красный балахон” — Думаю, ночи хватит, чтобы Дим Сэт сознался во всех проступках в своей жизни.

С минуту все трое хранили молчание. А затем Судья, на правах хозяина куба, вынес вердикт.

— Гражданин Дим Сэт, доминион Новый Ковчег дает вам второй шанс. Я оставляю этот листок здесь — он положил бумагу обратно на стол — и очень надеюсь, что завтра он будет заполнен. Это прежде всего в ваших интересах, пока еще Гражданин.

После этих слов троица Сановников удалилась, оставив Дима наедине с собственными мыслями. А их было много.

Куб Судей. Расширенный совет.

— Доказательства вины Гражданина № 10816 неоспоримы! Его взяли буквально на месте преступления, в запертой комнате, с лежащими рядом тремя убитыми им блудницами! — сокрушался Прокуратор Вас Син.

— И все-же Система не дает признать его виновным. Значит, на

это у неё имеются основания. — Возразил ему Исповедник Мих Вец.

— Да? И какие же? — Вклинился Судья Каин Ди — Напомню, что Система — лишь программа, симуляция интеллекта, призванная защищать доминион, а никак не судить: кто прав, а кто виноват. Это электронный мозг и очевидно, что в данном случае он сломался.

— Система совершенна! — встал со своего места Ученый.

— Тогда почему бы ей просто не назвать виновного в содеянном, а не выгораживать Гражданина? — Судья был тверд, как и положено Судьям.

— Не надо быть невеждой, Судья Каин! Система самодостаточна и полностью изолирована от вмешательства извне. Система не судит, иначе институт Судей был бы не нужен. Система лишь оберегает от ошибок и, если она не даёт осудить Гражданина, значит на то есть основания.

— Довольно! — Голос Отца был не то чтобы громок, однако при его голосе смолкли все три фракции. — Система не дает осудить Гражданина, но и оставить его в покое при таких уликах мы не можем. Необходимо найти компромисс. И того юношу, Ремесленника с которым он пришел в Дом терпимости не забудьте, это их общий крест. Судья Каин Ди, вы взялись за это дело, вам его и заканчивать. Изучите логи Гражданина и, опираясь на аналитику Системы, найдите для него максимально полезное для доминиона место.

Судья не смог скрыть улыбку. И произнес:

— Именем Церкви и доминиона, я не подведу Отцов!

* * *

Три дня повторялся один и тот же спектакль. Приходил Инквизитор Лекс Лаэнд и страдал подземельями, обещая во очищение души устроить муки ада. Затем приходил Исповедник Ла Корш, предлагая покаяться перед распятием, суля прощение свыше. Судья Каин Ди же ничего не говорил — проверял лист остающийся, как прежде, пустым и уходил.

За эти три дня Дим так и не успел обдумать сложившуюся ситуацию. Мысленно принимая каждое из предложений ходоков, он выстраивал логические цепочки, представляя, чем может закончиться

та или иная ситуация, и ни одна из них не заканчивалась для него хорошо.

От Системы Дим понял, что его судьба решена. Утро четвертого дня его заключения началось с “системки”:

Библиотека

“Механик-инженер 1. Реестр деталей и узлов боевых ботов и их ТТХ”

успешно цереброинсталлирована! +500 о.с.з.

“Инженер-механик”: +1

“Электрика 5”: +1

“Электроника 3”: +1

Библиотека

“Философия и сборник метафор, аллегорий и цитат”

успешно цереброинсталлирована! +500 о.с.з.

“Аналитика 1”

Библиотека

“География”

успешно цереброинсталлирована! +500 о.с.з.

“Эрудиция 1”

Гражданин № 10816 ваш

индекс социальной значимости

повышен!

Инфокарта была установлена в сознание без его желания и какого-либо согласия. И еще: деньги за неё не были списаны с счёта идентификационной карты.

За три дня покоя и раздумий Дим понял многое. Во-первых: его необычайное везение возникло неслучайно. Все началось с той самой авантюры с ховер двигателями и не прекращается до сих пор. И если брать ту авантюру, как исходную точку, не остается никаких сомнений — тогда Дим попался кому-то на заметку.

Во-вторых: кто-то очень могущественный, кто имеет доступ к

Системе, “ведет” его. Двигает им, как игрок в шахматы, помогая расти по социальной лестнице. И в этом есть две стороны медали — головокружительный рост социальной значимости есть безусловное благо, с другой стороны — ощущать себя шахматной фигурой в чьих-то руках — неприятно. Особенно, когда тебе неизвестно, кто ты в сложившейся партии: разменная пешка или офицер.

И в-третьих: помимо покровителя, у Дима появился еще и недоброжелатель. Некая противодействующая сила, желающая спихнуть его с шахматной доски. Сила, обладающая достаточными ресурсами, чтобы подставить его, “повесив” убийство трёх блудниц. Как говорили славяне, населявшие эти земли от Владивостока до Минска и Киева: “лес рубят — щепки летят”. И теперь Дим ощущал себя именно щепкой.

Дим раскрыл в интерфейсе свои характеристики и погрузился в чтение:

Дим Сэт

23 уровень. (23102 о

с. з.

)

Атрибуты:

Сила: 25(-2)

Выносливость: 33

Интеллект: 39

Инфоносители:

Неро-оператор бота 2,

Навыки:

Микроконтроль 9, Оператор ботов 9, Инженер-механик 8(+1 от инфокарты), Электрика 6(+1 от инфокарты), Электроника 4(+1 от инфокарты), Эрудиция 1(+1 от инфокарты)

Качества:

Авантюризм 2(-2), Любопытство 3, Концентрация 5(+2), Аналитика 4 (+1 от инфокарты)

Эффекты:

Моральное истощение 3

На основе анализа изменений Дим понял следующие: навыки и качества непостоянны, и изменяются в зависимости от интенсивности действий и поглощения инфокарт. И если навыки в последнее время только растут, что видно по изменениям, внесенным в скобки, то личные качества могут меняться как в положительную, так и в отрицательную сторону. К примеру “авантюризм” упал на две единицы, а вот концентрация” наоборот выросла на те же две единицы. Три ночи неволи в кубе Судей сильно снизили желание рисковать, а вот свободное от работы время позволило занять мозг, от чего и выросла концентрация.

А ещё после пробуждения Дим ощутил на себе действие поглощенных инфокарт. Знание тактико-технических характеристик модулей боевых ботов, которые он в глаза не видел, плотно отпечаталось в подкорке.

Дим с легкостью мог перечислить основные параметры и ценность, также оправданность установки любых модулей, вплоть до шестого поколения ботов включительно. Инвизионная аппаратура, делающая бот невидимым, а не накладывающая графическую маску на корпус, гравикомпенсаторы для элитных мех-скафандров десанта, позволяющие десантировать штурмовиков с авиации, и прочее — теперь всё это было для Дима открытой книгой.

А еще теперь он знал названия гор, рек и городов едва ли не всего мира. Большинство этих данных, правда, являются устаревшими. После последней войны многие горы до сих пор являются безжизненным камнем, пропитанным радиацией, реки пересохла или обмелели, а крупнейшие города-миллионники стали доминионами. Симферополь стал теократическим доминионом Новый Ковчег, Санкт-петербург — технократическим Невским Синдикатом.

Красная Коммуна с коммунистическим строем образовалась на месте Волгограда. Перспективный доминион с самой быстроразвивающейся экономикой. Доминион “оброс” теплицами и был единственным, где использовались пищевые синтезаторы, выращивающие настоящие продукты, и где даже отбросы питаются более-менее свежими овощами!

Донецк, он же Юзовский Полис — милитаристический

доминион с тираном Артуром Каменным. Суровая колония, в которой выживает лишь каждый третий. Это доминион истинных воинов, поставляющий лучших Сателлитов для Судей, Телохранителей для персон высших каст и племенных производителей для обновления генофонда.

Нижний Новгород, ныне доминион Мираж, был единственным с матриархальной системой управления. Он был полным противопоставлением Юзовского Полиса и экспортировал исключительно невест. Любой технократ, обладающий состоянием, мог приобрести для себя здоровую, плодовитую и прекрасно обученную жену. Или несколько жен, если позволяет количество империалов на счету.

Глава Миража, Мать Лера Ко, борется с вырождением доминионов. Врожденные и наследственные заболевания как и рак — бич нынешнего времени. Любой мужчина, не важно какой касты и доминиона, по одному щелчку ее пальцев становится племенным производителем и переселяется в Мираж, если на то будет воля Матери или ее Весталок. И не стоит сомневаться: в этом решении, во всяком случае, пока, не нашлось такого глупца, что захотел бы отказаться.

Доминион МАЗ, бывший Минском, — “торговые ворота” Конфедерации с западными колониями и Эмиратами: Речью Посполитой — бывшей Варшавой, Дунайской Цитаделью — бывшей сербской столицей — Белградом, Вылтавом — он же Прага, а также Германским, Французским и Австрийским Эмиратом.

Восточнее Нового Ковчега, шли остальные города Конфедерации. Красноярск — Стальной Бастион — город металлургов и машиностроителей, его автоматизированные линии производства снабжали весь союз доминионов грузовыми и пассажирскими ботами.

Новосибирск, названный Демидовским царством, является единственным доминионом Конфедерации с потомственной монархией, своими князьями и боярами. Единственный доминион без Системы и с узаконенным рабством. И, как ни странно, Демидовское царство — главный союзник Нового Ковчега.

Астана, ныне Целиноград, стала столицей селекционной инженерии конфедерации. Правда, их доминион уже третий десяток

лет обещает накормить Конфедерацию генномодифицированными продуктами. И если судить по информации из самого южного доминиона Конфедерации, им уже удалось привить картофелю иммунитет к радиации.

Екатеринбург, Каменный Пояс, стал полуподземным доминионом-добытчиком углеводородов, снабжая синтетикой и пластиком четверть Конфедерации. Производство полимеров и химическая промышленность дали этому доминиону звание одной из столиц Конфедерации, но убило и без того израненую Последней войной экологию. Жители Каменного Пояса носят респираторные маски и противогазы с младенчества, а также покупают для куполов кислород в баллонах.

Край Света, расположившийся во Владивостоке, превратился в центр кибернетики. Говорят, их ученые продлевают высшим кастам жизненный цикл до ста лет, перенося деградирующее сознание на кремниевые носители! Синтетические улучшения стоят дорого, но позволяют раздвинуть границы возможностей человеческого организма.

Прошлая столица — Москва — была покинута после уничтожения инфраструктуры в Последней войне. Киев так и остался Киевом, в сути своей доминион “лопнул” на несколько небольших образований. Гражданская война в нём не стихает уже четвертый десяток лет. Казань, больше ста пятидесяти лет назад ставшая ханством Булгар, самоизолировалась и продержалась больше сотни лет. Сейчас там еще живут люди, но врожденные уродства, вызванные остаточной радиацией и изоляцией, поставили доминион на грань вымирания.

Дверь в камеру распахнулась, когда Дим уже привел себя в порядок, собрался и ждал, сидя за столом. Вошел Судья Каин Ди в сопровождении Сателлитов из местных и, чему-то улыбаясь, произнес:

— Готов искупить свою вину перед Богом, Отцами и Новым Ковчегом?

— Я не виновен, — пожав плечами ответил Дим. — Ни перед Богом, ни Отцами, ни, тем более, перед доминионом.

— Инквизитор Лекс Лаэнд правильно сказал: каждый из нас в чём-то виноват.

— Руки за спину? — предположил Дим, не став спорить.

— Нет, теперь в этом нет никакой необходимости, — произнес Судья, выудив из-за спины широкий обод ярко-оранжевого цвета, и Дим поник. — Вижу ты уже знаком с децимационным ошейником? Это хорошо!

Глава 5

Дим не был удивлен, увидев в рядах провинившихся перед доминионом Рома Лерма. Типовой оранжевый ошейник децимации стягивал его тугую шею, отчего лицо техника было красным. Ром Лерм тоже узнал Дима, но видимо понял, что тот не настроен на разговор, и потому предпочел не подходить.

Децимация — кара для Граждан за серьезные проступки. Оранжевые ошейники децимации — это пояс взрывчатки, обернутый вокруг шеи. Короткий поводок Обреченных, если им сильно повезёт. Если же нет, то он станет топором и плахой одновременно. Когда доказательства недостаточно вески и Судья не может вынести вердикт, который одобрит Система, всё отдаётся в руки Бога. Казнится один из десяти. После казни, выживших ждет изгнание или же опасный, тяжкий труд на благо доминиона.

Приговоренных построили у куба Судей по десятку в ряд. И одна за другой, на потеху толпы, головы поочередно отлетали от тел обреченных. Один из десяти, один из десяти, один из десяти... Многие падали в обморок, некоторые мочились в штаны, третьи пытались сбежать. Ром Лерм оказался в второй категории, Дим отнесся к первым. Те же, кто не выдерживал напряжения, и срывались с места, бежали в толпу и взрывались...

Через два дня счастливики Дим Сэт и Ром Лерм уже ехали в транспортном боте продснабжения в качестве пополнения на юго-восток в форпост Черный утес. Граница Конфедерации и Эмирата Пяти морей никогда не была спокойным местом. Стратегическая точка для Нового Ковчега, форпост Черный утес был единственным источником нефти в своем регионе, а потому доминион вгрызся в эти скалы зубами и держался, не считаясь с потерями. Одичавшие горные племена, мех-боты Эмирата, барсы — кажется все, что здесь способно двигаться, стремится тебя убить.

Черный утес был укрепленным фортом при нефтедобывающих вышках. Но относительно безопасно было только внутри стен, а потому пилоты боевых ботов периодически гибли. Дим не был пилотом и посему относился спокойно к своему наказанию. Главное — добраться до горного форта, сейчас именно это самое важное, а уже за стенами форта сам черт будет им не страшен.

Едва форт показался из-за очередной горной гряды — у Дима перехватило дух. Черный утес был не фортом, ведь форт — это пусть и хорошо укрепленное, но небольшое сооружение. А здесь, на самой вершине отвесной скалы стояла цитадель со стальными стенами, их высота не уступала Третьему периметру доминиона!

Чтобы как-то занять время, Дим изучал других Обречённых, благо интерфейс и статус Амплус-Гражданина позволял увидеть касту, фамилию, имя и уровень социальной значимости. Но это было ещё не всё. При открытии пиктограммы характеристик Дим мог увидеть ещё и род занятий.

Ром Лерм

Ремесленник

4 уровень

Навыки:

Механик 8, Мех-пехота 4, Инженер 2

Надо же, а Ром Лерм, оказывается, весьма и весьма неплохо овладел управлением десантным экзоскелетом. Каста Ремесленника допускает цереброинсталлирование таких навыков за о.с.з., да и комплекцией этот механик больше смахивает на десантника: рост около двух метров и вес едва ли не вдвое больше веса Дима. Только что-то подсказывало — Ром приобрел эти навыки самостоятельно, упражняясь в симуляторе или на полигоне.

Другие же не всегда поворачивались лицом, что затрудняло чтение их информации, но ближайших соседей всё же удалось рассмотреть. Впрочем, это было скорее способом скоротать время, нежели поиском хоть сколько-нибудь стоящей информации.

Силе Орош

Гражданин

2 уровень

Навыки:

Фермер 2, Сварщик 2, Повар 1

Даже без нейроинтерфейса Дим мог рассказать о Силе Орош достаточно. Возрастом немного за тридцать, без семьи и постоянной работы. Склонен к выпивке, судя по болезненному цвету лица,

опухоли лимфомы на шее подсказывают, что жить ему осталось недолго. Словом, обычный гражданин без целей, стремлений и надежд. Жизненный цикл до банальности прост и короток: украл (ограбил, отнял) что-то более-менее ценное, продал скупщику, обналичил за десять унций ректификата, и день удался. Скорее всего и попал в Отверженные он потому что попался на преступлении.

Анна Жетт

Гражданин

5 уровень

Навыки:

Торговец 3, Мошенник 3, Пилот автобота 1

Судьба Анна Жетта не намного сложнее. Барыга и скупщик краденого, полулегально работающий по обе стороны Третьего периметра. Горожане сдают ему продовольственные пайки, фляги с ректификатом, краденое. Изгои, что живут вне доминиона, несут сколько-нибудь ценный металлолом или запрещённые в Новом Ковчеге артефакты древних, найденные в покинутых или выжженных Последней войной городах.

Дим усмехнулся: видел бы кто из них статус Амплус-Гражданина над его головой или над головой Рома Лерма статус Ремесленника... В голову полезли мысли: в чем провинился Ром перед доминионом? Но ответ плавал на поверхности. В момент убийства он тоже находился в номере злополучного дома терпимости. Но, так как никто не сознался в преступлении, Система решила определить их тандем к Отверженным. И даже определила в один отряд. Дим видел в этом какую-то горькую иронию.

Серпантин горных дорог петлял по склонам, оттягивая прибытие. В итоге в Черный утес Дим вместе с другими Обреченными прибыл уже ночью. Вместо сна, их ждало очередное построение перед Легатом Рос Пером — командующим цитаделью. До децимации их было два десятка, теперь же перед местным правителем предстало лишь шестнадцать Обречённых в оранжевых ошейниках со взрывчаткой.

С верхней площадки цитадели открывался прекрасный вид на голубые горы. Голова слегка кружилась от недостатка кислорода, но это с лихвой компенсировали миглом приводящие в чувство порывы

морозного ветра, который пронизывал до костей. В ожидании дальнейших событий они простояли четверть часа, и если бы не интерфейс, Дим бы решил, что их ожидание продлилось намного дольше.

Раздался грохот и лязг металла, из пропасти, на площадку перед Обреченными, выскочил боевой бот восьмого поколения!

Химера.

Боевой бот 70 уровня (VIII поколение).

Пилот

: нет.

Очков бронеструктуры: 320050/303431

Очки боевой мощи: 496000/496000

Масса: 1299 тонн

Энергореактор Форс(120 мДж)*4

При виде боевого бота внутри у Дима зашевелилось что-то детское, восторженное. Это был не сырой крафт, собранный впопыхах, на коленке, из того, что нашлось в ангаре. Это был флагман, будто сошедший с голограмм боевых видеохроник.

Не такой бронированный, как Крестоносец, да и менее вооруженный. Но Химера был более мобильным: на базе восьми хOVER двигателей с форсунками реактивных двигателей. Из основного вооружения заметен только рейлган, нависающий над ботом, на манер скорпионьего хвоста. Но, судя по заявленной мощности, было еще что-то из козырей, что-то невероятно энергоемкое.

Кабина бота открылась, и из нее выбрался он. Высокий мужчина с рублеными чертами лица и решительностью во взгляде. Облачен он был в черный противоперегрузочный костюм, а на голове повязана бандана в зеленых тонах. Рос Пер обвел взглядом строй Обреченных, провел рукой по лицу, выражая разочарованность, и произнес:

— Черный утес — не тюрьма для Обреченных, это фронт. Здесь ты либо защищаешь Конфедерацию, либо помогаешь ее защищать. Горы — суровый край. Здесь нет места слабакам и приживалам. Отсидеться не получится ни у кого, потому что в Черном утесе закон один: “Паек надо заслужить!”. Сейчас каждый из вас решит для себя

кто он: радиоактивная гниль, переводящая эрзац белки на углекислый газ и компост, или же хищник, берущий свое по праву сильного. Первые будут работать до конца своего срока Обреченного. Для них Черный утес будет каторгой с шестнадцатичасовой сменой. Вторые же будут защищать интересы доминиона с оружием в руках. Их ждет армейский паек, блудницы и возможность доблестью заслужить сокращение срока... или смерть. Думайте хорошо, возможности изменить выбор уже не будет. — Рос Пер махнул рукой в освещенный дверной проем ведущий в цитадель — А как определитесь: воины — налево, гниль — направо.

Закончив речь, Легат Черного утеса пошел под свод, оставляя Дима вместе с остальными Обреченными наедине с мыслями ежиться от пронизывающего ветра. Для себя Дим все решил еще до того, как Рос Пер закончил свой длинный монолог. Нормальный армейский паек — это конечно не бордовые офицерские, запаянные в пластик контейнеры, но и с гражданским пайком его сравнить нельзя. Больше всего они походили на ремесленный паёк, но порции в нём были раза в полтора больше.

Дим не стал ждать обморожения и одним из первых поспешил в тепло цитадели. Рядом с ним также торопились уже знакомые Силе Орош и Аннар Жетт. Последний грубо пихнул Дима, торопясь в тепло, и свернул влево, как и Силе. Дим хмыкнул про себя, удивившись выбору мускулистого торговца, но осуждать его не стал. Каждый распоряжается жизнью как хочет, и Аннар сделал свой выбор.

Повернув влево, Дим обнаружил еще коридор. Дверь послушно сдвинулась, скрывшись в стене, и Дим уперся лицом в грудь какого-то здоровяка. Ром Лерм, в сравнении с ним, выглядел примерно так же, как Дим в сравнении с Ромом. Стоило взглянуть на его лицо, как всплыла информация:

Влад Раж

Воин

6 уровень

Навыки:

Пилот штурмового экзоскелета 9, Мех-десант 8, Тактика боевых групп 7

Сурового вида боец с обритой наголо головой на которой виднелся краповый берет, рельеф его мышц покрывала вязь татуировок. Дим никогда не жил среди высших сословий, в границах Третьего периметра татуировки носил едва ли не каждый. У одних

они заменяли идентификационную карту, у других — рассказывали о прошлых прегрешениях перед доминионом или о принадлежности к чему-либо. К примеру, банды из Третьего периметра предпочитали метить свои тела символикой. У третьих

они несли сугубо эстетическую функцию.

Узоры на теле этого Воина не были похожи ни на

одну из этих

категорий. Да и каста Воина многое говорила о его социальном статусе и происхождении. Отдельные кибернетические механизмы, вытатуированные так, будто проглядывают сквозь разрывы на коже, натянутой поверх механического тела. Это выглядело странно и даже заораживающе, во всяком случае для Дима.

Кибернетические импланты на теле Влада имелись. И, что самое интересное, они имелись именно на, а не в теле. Дим без стеснения считал себя довольно хорошим механиком, но впервые видел такое! Облегченный внешний экзоскелет был в буквальном смысле прикручен к скелету мех-десантника! А в руках тот держал два алюминиевых цилиндра с незнакомой для Дима расцветкой.

— Новенький? — сходу поинтересовался Влад, смеряя взглядом художавого Дима — А не мелковат ли ты для меха, парень?

— Но я мех! — подтвердил Дим, стараясь не отводить глаза от цепкого взгляда Воина.

В этот момент сзади раздались звуки шагов и, обернувшись, Дим увидел Рома Лерма и седого мужчину. Потеряв интерес к Диму, Влад обратился к ним:

— Вы тоже мехи? Или так, хотите сдохнуть сразу, а не от переработки? — Дим мысленно восхитился: как это у высших получается и где взять такое оценивающе-надменное выражение лица? Будто бы есть какая-то инфокарта с таким навыком, которая устанавливается всем Воинам, Духовенству и части Ремесленников.

— Мехи. — коротко, за двоих, ответил Ром Лерм.

Ещё несколько секунд Ремесленник Ром Лерм и Воин Раж играли в гляделки, а потом мех-десантник как-то сразу потеплел и расплылся в улыбке. Его руки, мягко шелестя сервоприводами экзоскелета, протянули алюминиевые цилиндры Диму и Рому.

— Ну, держите, мехи. Выпьем за ваше здоровье! — произнёс он, улыбаясь металлическими зубами.

Ром Лерм тоже улыбнулся, принял цилиндр и, ловко поддев язычок на его поверхности, потянул. Цилиндр оказался банкой с шипучим напитком. Чтобы не выглядеть белой вороной, Дим повторил эти манипуляции, а Ром уже осушил одноразовый сосуд и смял его в кулаке.

Напиток оказался странным. Газированный, пахучий и бьющий по ногам приятной слабостью. В голове непривычно зашумело. Едва Дим оторвал от губ банку с новым для себя напитком, лицо Влада Ража мгновенно, будто по щелчку сделалось серьезным и суровым.

— Обреченные Ром Лерм и Дим Сэт, по Кодексу форта Черный утес, за распитие алкоголя в форте, вы приговариваетесь к двум суткам в карцере! Это первое из трех предупреждений.

Опешивший Ром хотел было что-то возразить, но тяжелый кулак мех-десантника, усиленный серводвигателями экзоскелета, вышиб сознание из его головы. Дима он пощадил и, лишь приподняв за ворот над полом, понес отбывать наказание. Бессознательное тело Рома он волочил за ногу. Дим буквально слышал, как затылок Рома ударяется, перескакивая пороги.

Карцером в Черном утесе оказался стальной ящик. Не ящик даже, а шкаф высотой в человеческий рост, пространство которого не позволяло даже присесть. Единственным отличием от обычного ящика для деталей было око Системы, расположившееся над головой и окошко, через которое заключенному давали воду.

Воды было много и вся она была чистейшей. За литр такой воды в доминионе просили по десять энерго! Три десятка литров — это уже три империала — зарплата вольного разнорабочего на белковых фермах! Двенадцать часов кормить, перебирать, перерабатывать личинок насекомых и всё ради того, чтобы твоя семья могла вдоволь напиться чистой водой!

Заточение преподавало Диму не только дисциплинарный, но и жизненный урок. Через шесть часов Дим вывалился наружу из-за

тревожного сигнала Системы возвещающего об угрозе жизни. С красными от кровоизлияния белками глаз, кровью из носа, прилипшим к спине желудком и широкой улыбкой на лице!

Подобно святым старцам-затворникам, за эти сутки на Дима снизошло откровение! Дим получил ответы на вопросы, мучающие его вторую неделю! И получил их от того, кто по сути своей и является богом нового мира — Системы! Именно на него, простого Гражданина, сына блудницы и неизвестно кого, она возложила миссию по спасению Нового Ковчега!

Цель, что теперь была маяком для Дима, требовала многого: ума, упорства, удачи. Но самое главное — знаний, которых у Дима не было. И он пошел на крайнюю меру: цереброинсталлировал рекомендованные Системой пакеты, несмотря на риски для жизни.

Библиотека

“История. Расширенный курс”

успешно цереброинсталлирована! — 1000 о.с.з.

“Эрудиция +1”

Библиотека

“История войн. Сержантский курс”

успешно цереброинсталлирована! — 3000 о.с.з. (1500*2 (штраф касты))

“Стратегия 1”

Библиотека

“Тактика боевых групп. Сержантский курс”

успешно цереброинсталлирована! — 4500 о.с.з. (1500*3 (штраф касты))

“Тактика боевых групп 3”

Библиотека

“История роботостроения. Курс: мех-полковник”

успешно цереброинсталлирована! — 6000 о.с.з. (500*12 (штраф касты))

“Материаловедение 5”

“Эрудиция +1”

“Инженер-механик +1”

“Роботостроение 7”

Библиотека

“Военный Кодекс Конфедерации”

успешно цереброинсталлирована!

Бесплатно.

Характеристики Дима теперь выглядели следующим образом:

Дим Сэт

23 уровень. (5602 о

с. з.

)

Атрибуты:

Сила: 21(-4)

Выносливость: 24(-9)

Интеллект: 43(+4)

Инфоносители:

Нейро-оператор бота 2, Материаловедение 5, Роботостроение 7,
Тактика боевых групп 3

Навыки:

Микроконтроль 9, Оператор ботов 9, Инженер-механик 9(+1 от
инфокарты), Электрика 6(+1 от инфокарты), Электроника 4(+1 от
инфокарты), Эрудиция 4(+2 от инфокарты), Стратегия 1

Качества:

Авантюризм 2, Любопытство 3, Концентрация 5, Аналитика 5

Эффекты:

Моральное истощение 4, Физическое истощение 6.

Внимание:

Данные эффекты крайне негативно сказываются на состоянии

организма. Возникла угроза жизни! Немедленно обратитесь к Доктору!

Дим через силу старался удержаться в сознании. Цереброинсталляция едва не убила его нагрузкой, но Дим считал этот риск оправданным. Знания, которые были приобретены за минувшие часы заточения, будут нужны ему уже завтра. Дима везли на каталке под раскаты голоса Рос Пера и Влада Ража, причем второй не преклонялся и не лебезил перед Легатом цитадели. Смысл слов то и дело ускользал от юноши, но основную суть спора тот понял. Рос Пер метал громы и молнии на Влада Ража, тот отвечал тем же, не делая поправки на касту и звания. И только когда над головой закрылся купол мед капсулы, а со счета списали две тысячи за экстренное восстановление организма, Дим позволил себе уснуть.

Дим пришел в себя резко, будто не засыпал вовсе, а просто моргнул. Судя по часам и дате нейроинтерфейса, восстановление организма заняло больше двух суток. Зверски хотелось есть, и Дим уже хотел было постучать по крышке пластикового саркофага мед капсулы, как та сама собой отъехала в сторону. Очевидно, его пробуждение не осталось незамеченным, так как еще до того, как Дим спустил ноги на пол, в медблок вошли трое: Легат форта Рос Пер, мех-десантник Влад Раж и теперь уже мех-пехотинец Ром Лерм.

Соблюдая субординацию, первым заговорил Рос Пер:

— Цереброинсталлирование в карцере — это весьма необычный способ покончить с собой.

— Я и не пытался. Просто решил воспользоваться свободным временем для приобретения необходимых для себя знаний, — ответил Легату Дим.

Легат форта — один из высших чинов в касте офицеров. Рос Пер и его Химера были на слуху у доминиона. Конечно, не настолько, как Крестоносец и его пилот Елисей Рик, последний был авангардом боевиков, в то время как Рос Пер держал оборону Черного утеса.

— Око Системы установлено в карцерах не за этим. Без глюкозной капельницы, на голодный желудок цереброинсталлировать инфокарту... Боец, ты либо идиот, либо суицидник. И оба этих варианта опасны прежде всего для нас.

— Четыре инфокарты. Последней был “Военный Кодекс Конфедерации”, — Дим с вызовом посмотрел на мех-десантника. —

Я ни тот, ни другой. Я знал, на что иду.

— Я посмотрел твое дело: Гражданин из сиротского дома, неизвестно каким образом попавший на отработку к Теду Шадо и связавшийся с Ремесленником Ромом Лермом, был взят с поличным в борделе в обществе трех мертвых блудниц. Но вместо того, чтобы быть пущенным на органы и плазму, ты стоишь перед нами. У меня два вопроса: как и с чьей помощью?

— С Божьей помощью, Легат, — ответил Дим, не скрывая улыбки.

Легат извлек из кармана пульт и потряс им в воздухе.

— Не забывайся с кем разговариваешь, Обреченный. Проповедники с крестами и четками в этих горах живут не намного дольше остальных.

— И вы будьте осторожны, Легат, — Дим кивнул на око Системы под потолком — в Новом Ковчеге духовенство и Система могут расценить ваши слова как ересь. Я не забывал ни на секунду о вашей власти и подвигах перед доминионом и Конфедерацией. Вы правы, Легат, я ничтожный Гражданин. Но моя уверенность в общении с вами подкреплена идеей, которая усилит Черный утес в целом и ваши позиции в Сенате в частности.

Хоть эти слова и прозвучали из уст Дима, но ему не принадлежали. Система за него говорила с Рос Пером, диктуя слова, а он лишь читал их, силясь подкрепить содержание уверенной интонацией.

— Хорошо бы, если так. Я выслушаю тебя. Но если нет, ты будешь переведен в службу, — Рос Пер кивнул на Рома Лерма, который, казалось, набрал в рот воды. — Этот мех-пехотинец сообщил, что ты не плохой инженер.

— Именно поэтому у меня есть для вас, Легат, предложение, от которого вы не сможете отказаться! — произнес Дим, потирая руки.

Изложение всего замысла у парня не заняло и десяти минут. Гораздо больше ушло на объяснение деталей и принципов. Когда он закончил, мех-десантник Влад Раж без предупреждения схватил его за грудки и одной рукой поднял над полом.

— Ты понимаешь, что предлагаешь, Обреченный? — Процедил он сквозь зубы. Диму стоило больших трудов не отвести взгляд.

Сохранять хладнокровие в такой ситуации было проблематично.

— Я объяснил принципы и комбинацию, как их можно увязать в одну связку. Технически: вы так и останетесь мех-десантниками, но фактически станете пилотами боевых ботов. Более того, я не предлагаю вам рисковать бюджетом или людьми. Я и Ром Лерм сами соберем прототип из того, что осталось от разбитых боевых ботов.

На усиленную экзоскелетом руку мех-десантника, держащую Дима над землёй, легла рука Рос Пера. Легат был вдвое меньше своего подчиненного, но тот подчинился и опустил Дима на землю. Когда еще не пришедший в себя Обреченный ощутил твердь под ногами, начальник цитадели негромко произнес:

— В арсеналах только боты второго и третьего поколения, у них только аналоговое управление, не цифровое. Боты четвертого поколения признаны системой не подлежащими ремонту. В их кабинах все кровью пилотов забрызгано. Для создания прототипа у вас неделя, если не уложитесь в срок — пойдёте донорами на плазму. И еще, пилотом будешь ты! — он ткнул в грудь Рома Лерма пальцем. Я видел твой послужной список, ты неплохой мех-пехотинец. Значит — справишься.

Ром растерялся, поочередно переводя взгляд с Рос Пера на Влада Ража, но тот, похоже, не собирался выгораживать своего подчиненного. Дим поднял руку, привлекая внимание, у него было встречное предложение:

— Можно пилотами будем мы оба? — Ответом Диму было недоуменное выражение лиц всей троицы.

— Парное пилотирование? — поинтересовался Легат и удивлённо приподнял брови.

— Не совсем. Принцип управления, который я хочу воспроизвести, подразумевает всего одного пилота. Не вдаваясь в подробности, скажу только: в случае неудачи, гибель только Рома Лерма, я считаю неправильной. Справедливее будет посадить нас обоих в корпус боевого бота.

— У вас одна неделя! — кивнул Рос Пер и, не медля ни секунды, вышел из бокса. Влад Раж ещё несколько секунд постоял, открыл было рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Развернулся, пригнулся, чтобы не удариться лбом о низковатый для него дверной проем, и проследовал за Рос Пером.

В этот момент из большого и сильного Рома Лерма будто вынули стержень.

— Куда ты меня втянул? Снова! — обняв голову руками, даже не проговорил, проскулил, он.

— Это еще нужно посмотреть, кто кого втянул, — негромко процедил Дим и тоже покинул медбокс, оставляя Рома в одиночестве.

Глава 6

Третье поколение боевых ботов было признано самым неудачным. Они создавались по рисункам из фантастики довоенных времен. Вот только механически управлять антропоморфным ботом, созданным по образу и подобию человека, оказалось сложно, а вести бой и вовсе — почти невозможно. Не имея стабильной опоры, боты на двух ногах часто теряли равновесие и заваливались, а любая отдача от оружия только помогала опрокинуть неустойчивый бот.

Сейчас же Дим хотел возродить третье поколение, совместив его с механизированными шагоходами мех-десанта и боевыми экзоскелетами мех-пехоты. Все три платформы различались не только по размеру, но и по самому принципу управления.

Экзоскелет мех-пехоты лишь усиливал и защищал бойца. Минимум электроники, вся электронная начинка сводилась к банальному включению и выключению, управление же производилось, благодаря клеящимся на кожу электродам, считывающим мышечную активность и дублирующим движения пилота, многократно усиливая их.

Простота системы была на пользу результату. Экзоскелеты мех-пехоты не боялись электромагнитных гранат, так как по своему устройству были донельзя простыми. В них просто нечему было перегорать. Дешево и сердито, как раз для простых пехотинцев.

Механизированная автономная десантная платформа или попросту — мех, система гораздо более сложная, большая и затратная. В сущности, все десантные платформы — это увеличенный до пяти метров в высоту прототип человека, управляемый исключительно механически. Контроллеры, надеваемые на руки, отвечают за верхние конечности, а мех-ботинки позволяют управлять ногами меха.

Система крайне требовательна к навыкам пилота. Десантник, при наличии таланта и правильной психоматрицы, проходит долгое обучение в симуляторе, прежде чем сесть за контроллеры настоящего меха. Талант безусловно важен, но еще важнее при наборе в десант — индивидуальные качества характера.

Трус никогда не станет мех-десантником. В “краповые береты”

берут только потенциальных камикадзе. Прагматик никогда не станет мех-десантником, за которого всегда есть кому думать, так как от десанта требуется одно — исполнение приказов. Малодушный никогда не станет мех-десантником. Десантники известны своей дружностью и самопожертвованием. В конфликте между Новым Ковчегом и дикими, живущими на периферии владений доминиона, были случаи, когда краповый берет, даже потеряв мех, возвращался за товарищем, попавшим в плен. Редко, когда это хорошо заканчивалось, но даже обожженные радиацией дикие, видя мертвеца в краповом берете, хоронили его как воина, не оставляя на поживу мутантам.

Элитой и венцом боевой силы любого доминиона считались боевые боты. Многотонные колоссы, имеющие собственные имена, которые с детства знакомы всем мальчишкам. Центурион, Крестоносец, Химера, Самсон и другие у Нового Ковчега. Единственный летающий бот Киров имелся у Красной Коммуны, а также наземные ядерные мастодонты Брест и Сталинград. У Невского Синдиката: Юпитер и Марс, остальные, хоть с технической точки зрения и считаются боевыми, но по сути своей лишь узкоспециализированные боты: Сатурн 2 — станция инженерных дронов, Посейдон — бот-подводник, Вулкан — инженерный бот для прокладки подземных тоннелей.

Вот только пилотов, как и их ботов, единицы. И дело не только в дороговизне создания флагманского боевого крафта, но и в подборе подходящего пилота. Тут необходима устойчивая психика и особо развитый мозг, который способен распределить нейро-нагрузку сразу на оба полушария. Любой другой человек, пусть даже и в нейро-кресле, не сможет сдвинуть бот выше пятого поколения с места. Если, конечно, не хочет получить кровоизлияние в мозг.

Сейчас перед Димом стояла, казалось, невыполнимая задача: соединить простоту в освоении, как у экзоскелета, функциональность и маневренность, как у мех-десантного модуля и вложить все это в корпус бота третьего поколения.

Дим буквально чувствовал, что стоит у двери, открывающей проход в новую эпоху роботостроения. В руках у Дима пока не было ключа, чтобы отпереть эту дверь, но был его рисунок, по которому и придется его выковать.

Боты третьего поколения и в самом деле имелись в арсенале. Их

было вдоволь. И все они были свалены в кучу и по частям. Мастодонты, что устарели спустя год после выхода с конвейера, четырехсоттонные воины, списанные на переплавку еще пятьдесят лет назад.

Ром Лерм непонятно за что был зол на Дима, но прямой приказ Легата Рос Пера нарушить не мог. Дим и сам не искал конфликта, тем более, не желал показывать, кто в их тандеме начальник. Постоянно кому-то что-то доказывать есть удел морально слабых, неуверенных в себе лидеров. А потому, предложил разделить работу: Ром Лерм займется сборкой и приведением в рабочее состояние бота третьего поколения, а Дим, в свою очередь, озадачится его начинкой. Ремесленник сухо согласился.

Закипела работа. Дим опрометью носился на боте-манипуляторе из угла арсенала в угол, перетаскивая на рабочее место необходимые детали. По две кабины с нейроразъемными от серийных ботов третьего поколения “Зверобой” и “Везувий”. Полдюжины изувеченных десантных модулей “БДМ-2М” с засохшими останками храбрых бойцов в кабинах и три совершенно новых импортных пехотных экзоскелета “Саргон”.

В первый день, действуя без конкретного плана, скорее по наитию, Дим выдирает с потрохами модули нейроразъема, отсоединяет колени механических манипуляторов управления десантного модуля и режет стальные корпуса еще пахнущих заводской краской мех-пехотных экзоскелетов.

О том, что пора поесть и поспать, нейроинтерфейс просигнал желтым алертом. Дим чувствовал, что старое расстройство дает о себе знать, грозя рецидивом. Доктор Па Коп в сиротском доме называл это “синдром кроличьей норы”. Дим откровенно плохо ладил со сверстниками и находил свой мир в любимом деле — создании роботов.

Тогда, в приюте, это впервые дошло до крайности. Двое суток без сна, на диете только из технической ржавой воды, привели его в медблок приюта. Он так увлекся сборкой техноробота, что просто забывал есть и спать! За двадцать два года такое случалось уже четырежды, и сейчас Дим понимал, что близок к пятому рецидиву. Поэтому, едва собрав дрожащими руками инструмент, он покинул арсенал.

Материальное обеспечение в форте Черного утеса оказалось на уровне, не смотря на отдаленность от центра: в жилом крыле он узнал, что ему, за четыре дня пребывания в рядах Обреченных, причитается уже дюжина сытных армейских пайков и два талона на посещение блудниц, положенных всем военным по штату.

Схемы крепления, детали мехов, сервоприводы и варианты написания прошивки под конкретные агрегатные узлы никак не желали идти из головы. Чтобы справиться с наваждением “кроличьей норы”, Дим решил как следует предаться греху чревоугодия. Выбрав “Меню № 17”, он впервые попробовал рыбу, а если точнее, то сильно пахнущие шпроты в масле. Аромат невиданного ранее блюда поначалу вызвал опаску, кислый и с горчинкой. Маленькие рыбки пахли дымом, но приятным, не химическим. Спустя час, когда Дим расправился уже с третьим пайком, глаза предательски закрылись, а на лице механика появилась блаженная улыбка.

Следующим днем зашел Влад Раж в промокшей от пота форме пилота мех-десанта с лычками капитана. Он был не в духе, но что интересно, в разговоре с Димом держал себя в руках. Поздоровался, поинтересовался, не фикция ли заверения механика, и напомнил про сроки, озвученные Рос Пером. Получив обнадеживающий ответ, вышел из арсенала, ставшего мех-мастерской.

Только после напоминания о том, что осталось всего три дня, Дим вспомнил о сроках. Такое случалось часто: увлекшись каким-то сложным делом и вникая в тонкости и детали, Дим часто забывал о том, что лежит на поверхности — что нужно попить, поесть или сдать работу в конкретный срок. Вот и сейчас слова десантника будто прищемили хвост, заставив приложить силы к скорейшему завершению работ.

Работы было слишком много, но не это тревожило Дима. В голове у инженера-самоучки был лишь концепт. Голый концепт, не обросший пока техническими решениями и “костылями”, которые неизбежно понадобятся при попытке объединить три системы в одну.

Работа шла, и шла очень даже бодро. В первый день удалось скомпоновать модуль управления мехом в кабине бота серии “Зверобой”. Как оказалось, если убрать из кабины допотопное нейрокресло, демонтировать шкаф-блок ЦУ, заменив его на современный, уместающийся на ладони, то по объему пространства эта кабина оказывалась больше, чем его комната в сиротском приюте.

Места с лихвой хватило для установки механических осей управления десантным модулем.

Проспав всего четыре часа, Дим еще затемно вернулся в арсенал цитадели и... обнаружил Рома Лерма, который плакал!

— Дим, я хочу тебе помочь, правда! — сходу едва не взмолился Ремесленник, ухватившись почему-то забинтованными руками за отвороты рабочего комбинезона Дима — Скажи, что надо, я все сделаю!

— погоди, Ром. — прервал его монолог обескураженный механик — Ты уже привел в полностью рабочее состояние бот третьего поколения?

— Да, “Шерхана”, — часто закивал Ром, а Дим заметил, что блеснувшие дорожки от слез на его щеках не были оптической иллюзией, вызванной плохим освещением в арсенале.

— А что у тебя с руками?

— Неважно, — коротко ответил Лерм, уже поднимаясь на ноги.

— Неважно, так неважно, — Пожал плечами Дим. — Приводи бот сюда, сразу “посадим” кабину. Ты займешься подключением, а я продолжу работу с объединением платформ, — Произнес Дим, стараясь придать как можно больше уверенности голосу.

К концу второго дня, Дим понял, что они не успевают. Кабина была установлена, в ней уже стоял модуль управления десантным мехом, в котором, в свою очередь, была закреплена управляющая матрица и электроды из экзоскелета. Но одно дело собрать модули, вложив один в другой, и совсем другое подключить и заставить работать.

“Танцы с бубном” ни к чему не приводили. Дим и Ром вовсю пытались оживить механического колосса, но тщетно. И самое страшное то, что Дим просто не догадывался, почему не хочет ожить бот третьего поколения Шерхан. Такое зачастую случается, и приходится буквально просеивать каждый элемент и узел, пока не найдётся неисправность или же ошибка, которую можно “залатать” при помощи “костылей” и изолянты.

— Иди, — произнес он измученному Ремесленнику — я тоже сейчас пойду. Ещё одну систему проверю и пойду. — не задумываясь соврал он.

Их последняя смена длилась уже вторые сутки, Рома заметно клонило в сон. Он то и дело присаживался и отключался на несколько секунд, затем вздрагивал, вытирал рукой заспанное лицо и принимался за работу. У Дима же таких проблем не было: с каждым часом психологическое расстройство всё навязчивее напоминало о себе. Пропало желание спать, только в глаза будто песка насыпали, желудок недовольно ворчал, требуя пищи, но мозг слышал эти сигналы как-то отдаленно.

В обычный день Дим не задумываясь бы отложил инструменты и постарался побыстрее поест, отвлечься и уснуть, но не сегодня. Сегодня они опаздывали, и от синдрома “кроличьей норы” Дим видел прямую пользу, которая не даст послезавтра утром пустить его на органы, плазму и крововосстанавливающие препараты.

Блоки сенсоров, расположенные на корпусе боевого бота, аналогичны электродам на экзоскостюме мех-пехоты. Движения бота и пилота синхронизированы благодаря механической системе из десантного модуля. Вот и весь нехитрый план.

Но, как говорилось во времена до Последней войны, “гладко было на бумаге, да забыли про овраги”. Такие, казалось бы, бесполезные присказки из прошлого Дим узнал благодаря одной из, казалось бы, бесполезных инфокарт. Всего пятьсот очков социальной значимости и Дим обогатил свой кругозор знаниями веков, заключёнными в короткие, ёмкие и запоминающиеся присказки.

Теперь эти самые “овраги” Диму придется зарыть вручную, да так, чтобы ни одна “болячка” боевого бота не вылезла в момент эксплуатации. Модуль экзоскелета просто не имел “мозгов”, лишь чип, в котором на самой плате была “забита” последовательность команд при том или ином движении мех-пехотинца. Диму же предстояло синхронизировать боевого бота, весом в пятьсот тонн, и семидесятикилограммовое тело человека.

Экзоскелет больше не требовал простоты электронной начинки, так как находился внутри двух кабин, каждую из которых вполне можно изолировать от электромагнитного излучения хоть тем же свинцом. Реакторы боевого бота и не заметят лишней тонны нагрузки.

Вот и настало время тех самых рабочих костылей: выдернув модуль управления из экзоскелета, Дим положил его перед собой, как

образец. Сверяясь с ним, он начал распаивать на макетную плату провода от электродов, считывающих мышечные движения с тела мех-пехотинца. Теперь уже сверху на макетную плату был установлен внешний жесткий диск и две аккумуляторные батареи на кремниевых нанопроводах. Такие, если не использовать бот в боевом режиме, будут поддерживать систему в рабочем положении лет семьдесят. Энергонакопители, использованные Димом, лет тридцать никому не нужным хламом пылились в арсенале Черного утеса, так почему бы им еще разок не послужить во благо доминиона?

Дальше пошла работа с нуля: опираясь на знания, полученные благодаря нейроинсталляции инфокарт по роботостроению, Дим досконально знал архитектуру программного кода ботов до пятого поколения. Чтобы избежать конфликта систем, он взял ее, как основу, для написания новой системы под центр управления экзокостюмом.

Последующие несколько часов Дим только и делал, что выделял и стирал, удалял и стирал, целые пласты мусорного текста, абсолютно не нужных команд и откровенно конфликтующих между собой скриптов. Когда обновленная система была инсталлирована в центры управления Шерхана, Дим не удержался и запустил пробную симуляцию. Время отклика удалось уменьшить до четырех миллисекунд, оставив архаичные цифры в семнадцать-двадцать шесть миллисекунд в прошлом.

Пришёл невыспавшийся, но невероятно мотивированный Ром. Её он приобрёл после встречи с Владом Ражом. Десантник мотивировать умел, очевидно, и перебинтованные руки с мозолями у Рома по его милости.

Так как знания у Рома были, в основном, по механике и ремонту боевых ботов, а с электрикой и электронной начинкой он не связывался, Дим озадачил его установкой кресла для второго пилота, а также попросил приступить к изоляции свинцом кабины пилотов. Рос Пер дал четко понять, что при испытаниях новой системы оба инженера-механика обязаны присутствовать внутри своего детища.

Осталось двадцать шесть часов до “часа X”. Размяв пальцы, Дим перехватил из принесенного Ромом пайка с напитком энергетический батончик, запил его растворимым витамином с ароматом вишни и углубился в написание адаптированного кода.

Потерев красные от недосыпа и усталости глаза, Дим поставил

скобку, закрывающую последний скрипт. Он сделал всё, что мог, а до испытания осталось меньше полутора часов. Даже если он где-то ошибся, времени исправлять уже не будет. За предыдущие сутки ему удалось поспать всего дважды по два часа. Ром Лерм управился гораздо быстрее него и, видя измученное состояние своего напарника, настоял на пусть кратковременном, но сне, а когда тот не желал отрываться от написания кода даже на пять минут, кормил его с ложки.

— Запусти его, — вымученно улыбнулся Дим. — Хоть посмотрим перед тем, как выкатывать перед Легатом.

— Я? — недоуменно ткнул себя пальцем в грудь Ром Лерм.

— Да, тебе же всё равно пилотировать этот бот. Ты забыл слова Рос Пера — нам придется пилотировать Шерхана. Я никогда не сидел в нейрокресле и уж тем более не пилотировал ни десантный модуль, ни экзоскелет мех-пехоты. А ты, неплохой мех-пехотинец.

— Откуда ты знаешь? — осторожно поинтересовался Ром.

Дим замялся, поняв, что узнал какую-то вещь, которую Ром считал тайной. Придумывать приходилось буквально на ходу.

— Ты посмотри на себя, вес далеко за сотню килограмм, и всё это — мышцы. Так что по комплекции ты идеально подходишь даже под мех-десантника, не говоря уже про пехоту. Во-вторых, когда в медблок я как-то раз пришёл с тобой, на тебе был комбинезон мех-пехотинцев, значит, как минимум, с основами управления ты уже знаком, вот я и сделал выводы.

— Правильные выводы, — Кажется “съел” отговорку Ром. А потом улыбнувшись спросил с азартом детского огонька в глазах. — Как считаешь, у нас получилось?

— Я же говорю, давай проверим? — ответил на улыбку Дим.

Ром вскарабкался по боту, будто и не было бессонной ночи полной нервов и работы. Люк кабины с шипением закрылся, загорелись стартовые огни на корпусе Шерхана, загудели реакторы и.....Ничего.

Реакторы гудели, выдавая мощность, но бот стоял, так и оставаясь безжизненным колоссом. Система работала, но, непонятно по какой причине, бот не желал повиноваться командам пилота и двигаться. Когда напарник выбрался из кабины и спустился вниз,

Дим едва ли того узнал. Ром Лерм, казалось, за эти десять минут постарел на десяток лет, а волосы еще молодого парня, точно оптоволокно, посеребрила седина.

— И что теперь? — осипшим от волнения голосом спросил у Дима товарищ.

— Давай пожрем! Пожрем, как в последний раз! — расслабившись, облокотился на кресло Дим. Говорят, до Последней войны, приговоренным давали такую возможность, — ни нервов, ни уж тем более сил на переживания у Дима уже не было.

Он сделал всё, что мог, отдал всего себя без остатка этому боту. И переживать уже был просто не в состоянии.

— Всё готово? — Рос Пер разбудил задремавшего Дима. Ром в это время находился в кабине и отчаянно пытался привести в движение боевой бот.

— Ага, — коротко ответил Дим, так и не открывая глаз. — Только он не движется. Заводится, полностью функционирует, связь между системами налажена, но бот не желает повторять движения пилота.

— И ты так расслаблен? — ухмыльнулся начальник цитадели.

— Легат, за последние пять дней я спал чуть больше двадцати часов. Да, я пытался, и признаюсь, что у меня не вышло. Я бы мог попросить ещё времени, но это было бы глупо: если я и допустил где-то ошибку, то не по причине халатности, а по незнанию тонкостей какой-то конкретной системы. При всем желании исправить её я не смогу, так что дайте хоть в последние минуты в своей жизни подремать.

— Да ты фаталист, боец, — Влад Раж пнул основание кресла так, что оно перевернулось — Сложная ли система управления у твоей машины?

Дим нехотя сел на пол:

— За основу была взята система с экзоскелета, интерфейс был написан простой, но там только скелет, так что запутаться в дополнительных функциях не получится.

Влад Раж кивнул и трусцой побежал к тыльной стороне ноги Шерхана, туда, где простые металлические скобы были приварены

вместо лестницы. Готового трапа в арсенале не имелось.

Бот, работающий на холостых оборотах, вдруг заревел допотопными топливными двигателями, сделал неуверенный шаг и повернулся к Рос Перу с Димом. Кабина пилотов размещалась в грудной клетке. Место головы занимал моторный отсек в сверхзащищенном корпусе.

Правая рука допотопного мех бота коснулась кончиками роботизированной ладони машинного отделения, в то время, как левая накрыла его сверху. Рос Пер повторил этот непонятный жест, только не накрывал голову в нейрошлеме. Улыбаясь, он протянул руку Диму, помогая встать.

— Поздравляю, Обреченный, ты ещё какое-то время покоптишь небо.

Рос Пер принялся что-то строчить через нейроинтерфейс едва шевеля губами и наконец ушёл. Диму и самому было что разгребать в итерфейсе.

Желаете запатентовать вашу разработку и создать инфокарту?

Да/Нет

Любопытство взяло верх и он ткнул на “Да”.

Выберите название инфокарты “_____”

Мысли в голове путались, мелькали обрывки знаний, полученных из инфокарт, в поисках чего-то подходящего в качестве названия, а затем исчезали. Наконец, Дим сформулировал четкое название для первой собственной инфокарты, и оно тут же высветилось в необходимой графе.

Создать инфокарту “Кроссплатформенная система управления боевым андроидным ботом”?

Да/Нет?

Дим отжал “Да”

Ваша социальная значимость повышена: +50000 о.с.з.

Данная инфокарта относится к военным разработкам, ее стоимость будет определена Советом Отцов. Вам, как автору инфокарты, причитается 5 % от продаж.

Сказать, что Дим опешил от свалившейся на него награды — ничего не сказать. Даже сонливость куда-то исчезла. Когда улыбающийся Влад Раж, а за ним и Ром Лерм, спустились из бота, Дим спросил:

— Так в чем была проблема?

— Это же техника, она живая, и у каждого модуля или бота есть свой характер! — соловьем начал заливаться Влад Раж.

— У них на всех модулях “защита от дурака”. Кустарная противоугонка, только на магните. Прислоняешь магнит к определенному месту в кабине, и тот замыкает блокировочную систему. Десантники сами ее устанавливают, чтобы, если десантный модуль попадет к врагу, тот не смог его использовать. — радостно поделился “тайной” Ром.

— Ясно, — вымученно ответил Дим.

Рос Пер подошел сзади и положил руки на плечи Рома и Лерма.

— Три дня увольнительных. Можете отдыхать, можете работать, мне все равно. Потом идете под командованием Влада Ража к границе, — а затем он обратился напрямую к Диму. — Это очень нужная нам технология, и инфокарта принесет много пользы доминиону. Благодетельный христианин отказался бы от процента с ее продаж. Подумай над этим.

Потеряв всякий интерес к Диму, Рос Пер развернулся и, о чём-то споря с мех-десантником, двинулся к выходу из арсенала, оставляя Дима наедине с собственными мыслями.

Дим открыл собственные характеристики:

Ваша социальная значимость достигла порога в 50000 о.с.з.
(Эквит-Гражданин)

Разблокировано:

Посещение купола любого из доминионов Конфедерации.
(Индекс цен *3)

Разрешение на открытие собственного дела или служба в проф. армии.

Ценность вашего голоса/мнения/решения *10

Дим Сэт

57 уровень. (57602 о

с. 3.

)

Атрибуты:

Сила: 26

Выносливость:35

Интеллект: 46

Инфоносители:

Неро-оператор бота 2, Материаловедение 6, Роботостроение 6,
Тактика боевых групп 3

Навыки:

Микроконтроль 9, Оператор ботов 9, Инженер-механик 10,
Электрика 8, Электроника 8, Эрудиция 4, Стратегия 1

Качества:

Авантюризм 3, Любопытство 3, Концентрация 6, Аналитика 5

Глава 7

Первое задание, на которое были направлены Дим и Ром — зачистка и захват перспективного нефтяного месторождения на западном побережье Черного моря. Десантной группой командовал Влад Раж, правда шестерка десантных мех-модулей без флаера и один бот третьего поколения вряд ли могли считаться десантной группой. Это была скорее штурмовая группа.

За отведенные трое суток увольнительных Дим отсыпался только в первый день. Во второй — он поработал над доведением до ума бота непростительно мало: всего четыре рабочих часа. Зато в третий день умудрился отпахать почти полную, двенадцатичасовую рабочую смену. “Отпахать” — слово-паразит, плотно вошедшее в лексикон инженера-механика после cerebroинсталляции библиотеки “Философия и сборник метафор, аллегорий и цитат”.

На самом деле, эта инфокарта была не настолько бесполезна, как казалось ранее. Очень многие выражения, цитаты и присказки прошлых времён несли в себе не просто красивый набор слов, называемый стихами, а именно мудрость, заточенную в краткую, но емкую словесную форму. Как, например, слова великого полководца и императора Наполеона — “Дай человеку власть и ты узнаешь, кто он на самом деле!”. Ведь именно вседозволенность и показывает людскую сущность.

Или слова его противника, Александра Васильевича Суворова — “Тяжело в учении — легко в походе, легко на учении — тяжело в походе.”. Именно этой цитатой великого стратега минувшей эпохи и руководствовался Дим, желая довести свой бот до максимально боеспособного состояния. За последние три дня Шерхан обзавелся спасательным авто-дроном на электромоторах, двумя баллистическими 120-миллиметровыми “Медведями”, закрепленными на спине вертикально, уставившимися в небо боеголовками, пулеметной турелью и двумя кассетами реактивных неуправляемых ракет.

Но самое главное: обновленный Шерхан сменил имя, став Джаггернаutom. Как подсказывали приобретённые знания, это имя — символ проявления слепой непреклонной силы, как нельзя более точное описание для этого бота. Да, с технической точки зрения, он

всё ещё оставался ботом третьего поколения, но вооружение и тактико-технические характеристики поставили его вровень с ботами четвертого.

Третья цитата, что пришла ему на ум, слова итальянского политического деятеля Макиавелли: “Держи друзей близко, а врагов еще ближе.” Поначалу Дим не понимал значения этих слов, но однажды на него снизошло озарение. Внезапно, будто в его голове включили свет, Дим понял, что значат эти, казалось бы, абсурдно-противоречивые слова.

Джаггернаут двигался в авангарде, а десантные мех-модули вокруг кружили, точно щенки под защитой вожака. Только сейчас Дим понял, какую ошибку допустил: сконцентрировавшись на броне и вооружении, он совсем забыл про сенс.

В горах, когда каждый склон и расселина могут таить в себе осадную группу, более рационально было бы установить тепловизионное, радиоманитное, а лучше и то и другое оборудование, предназначенное для обнаружения противника. Да, Черный утес хоть и пустил перед ними стаю дронов разведчиков, но с высоты пары сотен метров вряд ли удастся идентифицировать грамотно замаскированную группу.

Движением бота управлял Ром Лерм, бодро шагая в экзоскелете, специальным образом прикрепленным к раме модуля. Боевой бот же полностью повторял движения пилота. Дим в их связке являлся скорее пассажиром, нежели полноценным вторым членом экипажа. Всё, что от него зависело, он сделал ещё там, в арсенале Чёрного утеса, когда не только оживил прежде мертвую боевую машину, но и снабдил ее острыми зубами, чтобы иметь возможность огрызаться в случае нападения.

Перед самым выходом в личку “упало” два сообщения, но занятый сборами Дим проигнорировал их. Сейчас, когда его мозг откровенно маялся от безделья, он наконец открыл почту и углубился в сортировку электронной корреспонденции:

7:21

Гражданин № 10816, в связи с вашим статусом Обреченного, доминион Новый Ковчег отзывает все предложения о найме на работу.

Усмехнулся: а они не торопились, уже прошло десять дней с

момента, как Дим официально вошел в штат обречённых Чёрного утеса, а сообщение об отзыве предложений о работе пришло только сейчас. Система, а значит и почтовый сервис, имеет зону покрытия только в доминионах и крупных поселениях, а также на военных базах. К оперативной связи между фортом и доминионом это не относится. Однако зашифрованная радиостанция имеется только в мех боте Влада Ража. Если бы их отряд поторопился и, скажем, вышел бы на задание на час раньше, прочитать это сообщение Дим смог бы только по возвращению.

Позевывая, Дим удалил по сути бесполезное сообщение и открыл второе:

7:52

Гражданин № 10816, ваш
индекс социальной значимости
повышен!

Доход от продаж инфокарты:
+212500 империалов; +29500 о.с.з.

Дим ещё раз пересчитал цифры, и от их количества у юноши перехватило дыхание. Нет, конечно, он, как знающий инженер-механик, прекрасно понимал, что военные разработки не могут стоить дешево. Но даже его фантазии об ожидаемой прибыли были на порядки ниже. Подумать только, а ведь это всего лишь пять процентов от фактической стоимости, остальное забрал Новый Ковчег.

Дим до конца не осознавал, насколько стал богаче. Гражданский автобот стоит от четырех до двенадцати тысяч империалов, двухкомнатная квартира в пределах второго периметра — в районе тридцати. Он когда-то даже прикидывал стоимость собственной мастерской по изготовлению и ремонту ботов: гоночных и ботов-боксёров. Тогда предел его желаний уложился в 42520 империалов. Но сейчас на его счету было больше двухсот тысяч полноценных энерго империалов, и куда можно потратить такую огромную сумму, Дим даже не представлял.

Богатенькие технократы, что покупали инфокарту за энерго, не скупилась платить за новые знания. Нашлись и те, кто потратил кровные о.с.з. для приобретения необходимых знаний. Всё те же пять

процентов от очков социальной значимости приросли к его пятидесяти семи с лишним тысячам, возведя в новый ранг.

Ваша социальная значимость достигла порога в 75000 о.с.з. (Оптимат-Гражданин)

Разблокировано:

Налоги снижены на 10%

Посещение Сената, Театра, Бумажной библиотеки, Музея прошлой эпохи, Зоосада. (Индекс цен *3)

Разрешено основание династии

Ценность вашего голоса/мнения/решения *15

Дим Сэт

87 уровень. (87102 о.с.з.)

Атрибуты:

Сила: 26

Выносливость:35

Интеллект: 46

Инфоносители:

Нейро-оператор бота 2, Материаловедение 6, Роботостроение 6, Тактика боевых групп 3

Навыки:

Микроконтроль 9, Оператор ботов 9, Инженер-механик 10, Электрика 8, Электроника 8, Эрудиция 4, Стратегия 1

Качества:

Авантюризм 3, Любопытство 3, Концентрация 6, Аналитика 5

Дим читал свои характеристики и боялся спугнуть чудо. Он тот, кто ещё месяц назад числился отбросом общества, отбывающим сиротскую повинность перед доминионом, десять дней назад являвшийся простым Обреченным, чья судьба была отдана на откуп Легату Рос Перу, сейчас имевший статус Оптимата-Гражданина!

Тут стоило уточнить один момент: статус Обреченного с Дима снят не был, хотя такая возможность имелась: всего-то нужно было

купить Индульгенцию доминиона на прощение. Плати очками социальной значимости или деньгами, и твои прегрешения перед доминионом списываются. До отвратности порочная система, позволяющая богатым или высшим слоям общества откупиться от совершенных ими грехов.

По мнению Дима, это была одна из глиняных ног колосса по имени Новый Ковчег. Если бы не Система, работники, судьи, исповедники и отцы давно бы погрязли в коррупции, прикрываясь возможностью в любой момент откупиться. Сейчас, в сущности, так и происходило, и только Система сдерживала доминион от падения в греховную пропасть и развала. Именно Система не давала Новому Ковчегу превратиться в Киев с его непрекращающейся гражданской войной.

К вечеру Влад Раж скомандовал привал. Дневного перехода хватило, чтобы покрыть три четверти расстояния до нефтедобывающей станции. По его данным, станция была захвачена местными племенами, и это необходимо было исправить.

Это были потомки тех, кто жил здесь до последней войны: дикие, обожжённые радиацией племена с завидной регулярностью доставляли проблемы на горных рубежах. Как-то это не слишком клеилось с образом, который пытались вдалбливать нам доминион и конфедерация. В любом случае, выполнение этого боевого задания искупит часть вины за преступление перед доминионом, которого он не совершал.

Походный лагерь разбили в безымянной крепости в горах. Сопоставив все отличительные черты, Дим понял, что и цитадель Чёрный утёс, и место их стоянки находятся в развалинах древних крепостей не просто так. Такое расположение выгодно со стратегической точки зрения: в каменных развалинах легко обороняться и незаметно не подойти.

Дим соотнес сделанный за сегодня маршрут и древнюю географическую карту, намертво врезающуюся в его мозг в момент цереброинсталлирования инфокарты. По всем прикидкам, сейчас они находились в районе города, который когда-то носил имя Буйнакск. А судя по примерному расстоянию, которое озвучил старший их группы, и направлению движения, Дим сделал предположение, что нефтезавод находится в крепости Нарын-Кала.

Историческое место. Крепость, основанная еще в шестом веке, была краеугольным камнем в русско-персидской войне 1796 года и вот сейчас становится яблоком раздора между Конфедерацией — потомками Российской империи и эмиратом Салаф — теми, кто ведет свой род от персов, турков, иранцев, иракцев и саудитов. Правы были мыслители прошлых времён: история циклична, и нынешнее обострение лишь очередной виток. Одних только русско-турецких войн было одиннадцать, а потом еще и Первая мировая, где Турция выступала на стороне кайзера. И это только с Турцией.

Лагерь был основан грамотно, да оно и понятно: мех-десантники из группы Влада Ража были не просто подготовленными, это была слаженная группа, целиком состоящая из потомственных военных. Говорят, в таких династиях всё гораздо сложнее. Для них война — это религия, а честь фамилии — их знамя. Они с молоком матери впитывают военную науку, чтобы к совершеннолетию, к шестнадцати, подать документы в элитные подразделения. Неудивительно, что Ром предпочел общество урожденных Воинов.

Сейчас, сидя в одиночестве в кабине Джаггернаута, Дим мог спокойно подумать и проанализировать то, как кардинально изменились его взгляды. Месяц назад он был мальчишкой, таким наивным, замкнутым и прагматичным. Прошло всего ничего, но он, тот старый Дим, сейчас казался простодушным юнцом. Словно бы прошёл не месяц, а пара десятков лет. Инфокарты, не относящиеся к технической библиотеке, серьезно повлияли не только на знания о прошлом, но и на мировоззрение в целом. Черт возьми, он только что лежал, прикрыв глаза и философски рассуждал о теории цикличности в истории, вместо того, чтобы просто спать или же представлять в воображении конструкции новых боевых ботов! Наверное, это и есть взросление.

Я думаю... — но свою мысль Дим закончить так и не успел. Охранная система Джаггернаута заверещала красным алертом: кто-то без допуска залез на корпус боевого бота. Сеть датчиков, позволяющих чувствовать окружение и непринужденно управлять механическим ботом, словно собственным костюмом, на время стоянки была переведена в режим сигнализации. И сейчас эта сигнализация вывела на монитор что-то живое без ключ-карты к боевому боту, карабкающееся по лестнице к кабине.

Дим никогда не пилотировал собственное изобретение, и уж тем

более, ни разу не примерял на себя экзокостюм мех-пехотинца. Чтобы удостовериться в том, что в лагере всё спокойно, Дим включил внешнюю камеру: Влад Раж, яростно жестикулируя, что-то втолковывал своему заместителю Сержу Альту, сыну Легата Ярослава Альта. Тот, в свою очередь, без оглядки на субординацию, также эмоционально отвечал своему непосредственному начальнику. Остальные же, в том числе и Ром Лерм, будто наблюдали за матчем по кибер-футболу, переводя взгляд с одного спорщика на другого и обратно.

Поднимать тревогу было пока слишком рано. Мало ли что это могло быть: может просто замкнула контактная пара термодатчика, возможно, дикий козёл решил забраться на корпус, а может и ирбис решил обследовать непонятный для себя объект. В последнем случае, всё-таки стоило поднять тревогу, ста пятидесятикилограммовый дикий кот вполне мог загрызть парочку пойманных врасплох мех-десантников. Вот только непонятно, как живое существо смогло обойти лазерную сеть лагеря и тепловые камеры на кружащих над лагерем дронах-охранниках.

Дим взял под контроль, а если быть точным, взломал командирского дрона-охранника и подвел его ближе к Джаггернауту. Тепловизионная камера не обнаружила ничего постороннего на поверхности бота, в то время как датчики упорно сигнализировали о том, что нечто теплокровное движется к кабине. Это был ещё один тревожный “звоночек”, последний, который можно было списать на случайность.

Отстегнув ременной корсет, Дим подскочил к распределительному щитку, стоило хорошо подумать, каким из датчиков стоит пожертвовать для проверки угрозы. С одной стороны температурный датчик был самым ненужным, однако именно он засек странную активность. Датчик давления не сработал, значит сила, с которой оказывалось давление на него, не превышала ста килограмм.

Не заморачиваясь дольше с выбором, Дим отщелкнул от креплений крокодилы силовых кабелей и навесил их на чёрный и красный контакты датчика давления. Тут же ярко вспыхнуло на мониторе, транслирующем видео с дрона в тепловом спектре. Больше медлить было нельзя, рука сама упала на красную кнопку тревоги, и по развалинам замка раскатисто прокатился визг зуммера.

И завертелось. Будто мотыльки на огонь, к костру со всех сторон ринулись люди в маскировочных халатах. Полимерное покрытие формы диверсантов-разведчиков меняло цвет и фактуру, подстраиваясь под окружающую среду, отчего бегущие фигуры превращались в калейдоскоп и перестали быть незаметными.

О таких технологиях Дим никогда не слышал, но сейчас лично наблюдал, как торс одного из нападающих на ходу менял расцветку и текстуру, делая владельца костюма неотличимым от камня под ногами. На мгновение нападающий просто прижался к стене, и его одежда словно обратилась частью этой стены и даже изменила форму под грубую каменную кладку.

Десантные модули, стоящие по периметру вокруг костра, подчиняясь командам своих пилотов, распахнули двери кабин, но нападающие плотным огнем отсекали их. Очевидно, что эти хорошо экипированные разведчики или диверсанты не ставили своей задачей уничтожение группы. Они желали захватить как можно больше живых пленников, и то, что среди них находился Влад Раж, по сути второе лицо в форте Чёрный утёс, не сулило войску Нового Ковчега ничего хорошего.

Окружённая у костра группа отбивалась как могла. Потомственные военные шли в контратаку на нападающих, имея при себе из оружия лишь офицерские кортики, но еще на подходе их вырубали шоковыми пистолетами. Нелетальное оружие вырубало храбрых десантников точно также, как и всех остальных. Дротик с шоковым электрозарядом пробивал ткань формы и вонзался в кожу, вводя жертву в состояние эпилептического припадка.

Дим не мог им помочь: в его распоряжении была только четвёрка стандартных дронов разведчиков, трикоптеров, оборудованных камерами, но не несущих никакого вооружения. Очевидно, о нём диверсионная группа не знала, равно как и о бесшумных дронах, что с высоты полутора сотен метров давали прекрасный обзор с четырех ракурсов.

Вопрос, кем являются противники, решил довольно быстро: как только конечности семерых солдат были зафиксированы пластиковыми хомутами и тех гуртом повалили на землю, диверсионная группа сняла маскировочные комбинезоны. В начинающий потухать огонь незнакомцы подбросили валежника, и на оголенных торсах стала видна татуировка — три полумесяца и два

ножа. Герб Эмирата Пяти морей был легко узнаваем даже в непостоянном свете костра.

Религиозные фанатики, живущие в южной Конфедерации наконец решились на полномасштабную интервенцию, считая эти горы своими. Дим усмехнулся: вот он, ещё один виток истории. И вновь камнем преткновения стал Кавказ — вечно воюющий горный край.

Тем временем, один из воинов Эмирата что-то затараторил, указывая рукой на юго-восток. Внешне он отличался от остальных: гораздо крупнее, ростом он не уступал десантникам, его тело было полностью лишено волос как на голове, так и на теле. Даже брови были зачем-то сбриты, а череп щедро покрывали рубцы, отчего голова казалась угловатой.

Лысый ещё что-то прокричал на гортанном наречии Эмирата и вынул из голенища остроноса сапога недлинный широкий нож, а затем, вскинув руку, щедро полоснул по своему черепу. Сразу же хлынула горячая кровь, ярким пятном высветившись на тепловой камере дрона.

Здоровяк взревел, остальные рухнули на колени. Десантники, что были скованы пластиковыми хомутами, ошарашенно смотрели на лысого фанатика. Тот растер кровь по лицу и пружинистой походкой хищника двинулся к поваленным в кучу пленникам, схватил за волосы Герма Титова и вонзил нож ему в грудь.

Десантник умер мгновенно. Но лысый сделал то, что повергло всех, включая самого Дима в ужас. Держа мускулистой рукой безжизненное тело, другой он умело вырвал глаз из глазницы десантника и сунул его в рот.

Остальные иноверцы заметно оживились, тоже достали ножи, подступив к еще не остывшему телу Герма, и принялись отрезать от него куски, поедая их сырыми. Дим часто слышал, что жителей Нового Ковчега звали религиозными фанатиками, и что ответить он не знал до этого момента. Вот настоящие фанатики! Вот звери в людском облики!

А что, если эта ситуация для Дима вовсе не западня, а наоборот — шанс сбежать? Что, если выбраться сейчас в спасательный электробот и на полном газу уйти в отрыв, пока фанатики из Эмирата заняты охраной мех-десантников? Удрать недалеко так, чтобы

оранжевый ошейник не потерял связь с мехом Влада Ража, забиться в тихое местечко и избавиться от куска взрывчатки у себя на шее. В том, что ему удастся такое проверить, Диму даже не приходилось сомневаться, всего-то и нужно: пара медных проводов, острые кусачки и зеркало, прямые руки и знания у него вроде как имелись.

Не ввязываться в драку, бежать и уклоняться, вот какая была бы стратегия у прошлого Дима. Похоже, он и в самом деле повзрослел, что не поступил так сразу, а начал думать о других. К тому же, что он знает об этих горах? И главное, куда сможет податься, если решится на побег в одиночку и бросит остальных? Эти мысли пришли уже позже, после того, как Дим понял, что не бросит их. Тех, кого, пусть и мысленно, но назвал боевыми товарищами. Да и его статус становился всё выше и выше. Жалко из Оптимат-Гражданина становиться Отверженным.

Нужно было действовать, и план родился молниеносно. Трикоптеры следовали за отрядом автономно, согласно заложенному алгоритму, но имели и ручное управление, которым Дим и воспользовался, чтобы осмотреть свой бот после сигнала датчика. Работать с клавиатурой, глядя в монитор, он не умел, а переучиваться не было уже ни возможности, ни желания. Подсоединив к консоли шлем-визор и джойстик из набора дрона-ремонтника, Дим переключил управление на трикоптеры наблюдения.

Переназначив кнопки управления, на автоматизме забиндил комбинации нажатий и замер в нерешительности. Именно от него сейчас зависела жизнь команды. В видеотеке сиротского приюта было множество фильмов про героев, которые без страха шли на выручку своим друзьям, жертвовали собой ради других. Черт возьми, Дим никогда не считал себя героем, хотя, как и другие дети, в своих фантазиях представлял себя таковым.

Дрон-ремонтник на электромагнитных колёсах выскочил из сервисного отсека и, бодро стуча металлическими колёсами, покатился вертикально вниз по корпусу Джаггернаута. Естественно, такое не могло остаться незамеченным, и хорошо выученные диверсанты отпрянули прочь от тела мех-десантника, оцетинившись личным оружием.

Тем временем, трехсоткилограммовый дрон соскочил с корпуса и ломанулся напролом, сквозь заросли самшита. В сторону, куда ушел дрон, ударила нестройная канонада, но пули, срикошетившие от

стены за кустами, охладили пыл диверсантов. Те, не сговариваясь, накинули высокотехнологичные маскировочные костюмы прямо на голое тело и растворялись в ночи, вновь выходя на охоту.

Дим понял, как арабам удалось застать врасплох группу Влада. Они и не проходили сквозь защиту их лагеря. Имея такое совершенное маскировочное оборудование, Эмиратцы просто дожидались их в крепости, а высокотехнологичные комбинезоны делали их невидимыми глазам и оптике уже с расстояния пяти шагов.

Наверняка диверсанты салафы полагались в ночной охоте на тепловизоры. Вот только электромоторы дрона-ремонтника почти не грелись, уравнивая шансы. Это был ремонтный бот с клешнями-манипуляторами, портативной сварочной машиной и баллонами с маслом, пожарной пеной и сжиженным азотом. Самый минимум необходимого для полевого ремонта ботов.

Четвёрка дронов кружили в воздухе, безуспешно пытаясь найти врагов в темноте среди камней и зарослей кустарника. Будущая ночь обещала быть долгой, а бой больше походил на ловлю черной кошки в темной комнате.

Глава 8

Ремонтный дрон, ставший в этот момент боевым, как мог, отвлекал внимание на себя. Газовая горелка тугой струей расплескивала пламя, смолистый кустарник вспыхнул, озаряя руины ярким пламенем. Таким образом, Дим сразу лишил Эмиратцев преимущества в ночном зрении. Раздались короткие очереди из мелкокалиберных пистолетов-пулеметов, “говорило” никак не меньше четырех стволов.

В это время дрон-ремонтник нашел свою первую жертву. Нашёл, надо сказать, неожиданно: Дим просто забыл выключить электромагнитные подушки на колесах. Сверхтехнологичный маскировочный комбинезон, очевидно, состоял большей частью из ферромагнетиков. Затаившийся в инвизе фанатик сначала дернулся, сопротивляясь магнитному полю, но потом его неумолимо потащило навстречу трехсот килограммовой машине. “Минус один” — мысленно подумал про себя оператор дрона.

Один из трикоптеров-сторожей почти бесшумно начал опускаться к поваленным в кучу мех-десантникам. Увы, его расчёт на отвлечение внимания сработал не на все сто: стена кустов колыхнулась, и очередь срезала трикоптер еще на подлете.

Второй небоевой коптер камнем рухнул вниз на демаскировавшего себя бойца. Хрупкая защита винтов рассыпалась, чиркнув о камни, и винты начали жадно вгрызаться в небронированное тело второго. Маскировочный костюм замкнуло, он заискрился голубыми искрами, а винты, тем временем, упорно потрошили голое тело под ним.

Такой размен откровенно не устраивал Дима: два своих, пусть и небоевых, юнита против двух юнитов противника. Да, именно юнита, а не человека. Оперирруя джойстиком в руках и глядя на боевую обстановку через оптику дронов, Дим всех воспринимал, как юнитов. Чужих или союзных. Наверняка, это был защитный механизм психики, позволяющий не сойти с ума в чрезвычайной ситуации. Тем не менее, такая точка зрения позволяла держать максимальную концентрацию, не поддаваясь эмоциям. Минус два.

К этому моменту освободился Влад Раж. В деталях подбитого

дрона он нашел чем перепилить пластиковые хомуты на запястьях и сейчас освобождал бойцов, орудуя титановым винтом коптера, как ножом. Раздалась короткая очередь, пули, веером пущенные в сторону мех-десантников, подняли столбики пыли и забросали бойцов осколками задетых камней. Собственно, на этом всё могло и закончиться, но каким-то чудом злые девятимиллиметровые пули достали лишь лейтенанта Сержа Альта.

Третий коптер бросился в суицидальную атаку — нельзя было дать противнику перезарядиться. Второй раз он вряд ли промахнется. В этот раз защита винтов выдержала, но это слабо помогло Эмиратовцу.

Стосорокакилограммовый коптер просто смял человеческое тело, как железную фигурку, смяв его до состояния месива внутри маскировочного комбинезона, который так и продолжал подстраиваться под окружающую среду. Только теперь он имитировал не фрагмент стены причудливой формы, а булыжник, из-под которого сочилась бурая кровь.

Последний фраг не потребовал какого-то мастерства, Дим просто направил коптер вверх и вновь переключился на управление дроном-ремонтником. Искать хорошо замаскировавшихся противников было делом неблагоприятным. А потому он просто зашел в настройки бота и снял предохранительный скрипт с баллонов, позволяя стравливать рабочие жидкости без ремонтной сцепки с модулями бота.

Догорающий кустарник вновь озарился огнем. Унифицированное масло под давлением в пятьдесят атмосфер превращалось в огнемет, который заливал периметр горючей смесью. Три огненных факела принялись кататься по горящей земле в попытке сбить пламя. Но спустя еще минуту затихли. Где последний из нападавших Дим уже знал, видел, как закрылась кабина мех-модуля покойного Герма. И если десантный робот не “положил” остальных прямо на месте, то замок “от дурака” и в самом деле неглупая придумка рукастых “катков”.

Дим и Ром встретились на лестнице, идущей по лампасной части боевого бота. Взгляд у механика был ошарашенный, в то время как на Дима начинал находить отходняк: внезапно затряслись руки, тяжело забухало сердце в груди и предательски затряслись коленки.

— Ты жив? Ты видел как мы их? Где ты вообще был? — Ром

прямо хлестал эмоциями, и обвинительные нотки в них Диму не нравились.

— Вы? — переспросил Дим. — Ты ничего не путаешь, Обреченный?

— Пошли к Владу Ражу, — требовательно произнес тот. А потом уже легче добавил — Это его приказ.

Дим усмехнулся, и куда делась вся та покорность и раболепие, сочившееся из Ремесленника, когда тот знал, что от мастерства Дима зависят их жизни, а в одиночку он “не вывезет”.

Спустившись вниз, Дим попал под перекрестный взгляд всех мех-десантников. “Катки” с каменными лицами пристально смотрели на него. Ром Лерм, шедший следом, тут же отошел в их сторону и подсознательно подражая своим кумирам, также уставился на него.

Первым отмер Влад Раж. Резко сорвался с места, подошел, сорвал со своей груди шеврон с красным беретом и с силой приложил его к груди Дима. В этот момент Дим невольно зажмурился, опасаясь удара, но когда открыл глаза, увидел у себя на груди бордовый берет с эмблемой из золотого венка на фоне двух перекрещенных пулеметов. Эмблема мех-десанта слишком контрастно смотрелась на серой форме Обреченного. Дим с радостным удивлением расплылся в улыбке.

Влад не стал сыпать хвалебными словами, действиями он показал свои эмоции гораздо больше.

— Как ты смог переподчинить коптеры? — поинтересовался он.

— У них модуль связи тот же, что и у дрона-ремонтника, я просто сменил адрес своего модуля на модуль из твоего мех-модуля, а так как тот был не активен, то произошло переподключение, на триста двадцатых “Соколах” обычно стоит заводской пароль — техникам обычно лень заморачиваться с этим. И на Чёрном утесе всё оказалось точно также.

Дим вкратце пересказал алгоритм своих действий.

— Ты понимаешь, что это взлом боевых систем? — сухо поинтересовался командир.

— Как можно взломать дверь, которая открыта нараспашку? — вопросом на вопрос ответил Дим, — Тут примерно тоже самое. И

потом, без этого и вы, и я уже были бы либо мертвы, либо попали бы в плен.

Взгляд юноши упал на полуобглоданное тело Герма, эти каннибалы искромсали его, отрезая куски повкуснее. Тут взгляд Дима зацепился за вторую жертву — Сержа, которого посекали шальные пули.

Десантник явно был жив, но лежал неподвижно, словно спал.

— Как он? — Дим кивнул в сторону Сержа.

— Поражение брюшной полости, Семен его обезболил, но нужна операция. А у нас приказ, так что, скорее всего, он погибнет.

— Вам надо возвращаться, — Дим кивнул вверх.

Все тут же посмотрели в медленно светлеющее небо.

— У нас боевая задача, Обреченный! — вновь повысил голос Влад Раж.

— Это коптеры-разведчики. Наверняка сюда уже движется несколько групп Эмирата или отряд боевых ботов. Может быть, у нас достаточно сил, но не это главное. Влад Раж, посмотрите на сложившуюся ситуацию не как каток, а как тактик. У нас один боец погиб и один критически ранен, а значит, два из шести мех-модулей выпадают. Численность и силы врага не ясны, но по обилию коптеров можно судить о, как минимум, штурмовом звене. Прибавить к этому захваченного “языка”, который, судя по тому зверству, что он сотворил, является явно не рядовым солдатом.

Дим обстоятельно, медленно и по полочкам разложил ситуацию, как он видел ее со стратегической точки зрения. Инфокарты по смежным с военными дисциплинами библиотекам сильно расширили его кругозор.

— Каким “языком”? — ухватился за самое важное командир.

— Тот лысый здоровяк, что прикончил Германа, в середине боя он решил завладеть его мех-модулем, — все пятеро тут же повернулись к боевой машине покойного товарища — успокойтесь, похоже, он тоже не знает про ваш кустарный магнитный замок.

— Охренеть!!! — на выдохе произнес Влад Раж и его лицо недобро оскалилось — Мы взяли дервиша Эмиратовцев!

— Подумай, командир, стоит ли продолжать операцию, — вклинился один из катков, чьего имени Дим еще не знал. — Пленный дервиш, плюс раненый Серж.

Но Влад по-прежнему не торопился с вердиктом.

— Да даже если назад повернем, мало шансов, что Сержа доведем, — Семен Лир бывший в группе за медика вставил свое мнение — Через пару часов у него температура поднимется, а учитывая жару в модуле, его кровь закупорит сосуды еще до прибытия в Черный утес.

Никто из этих десантников не был другом Диму. Даже Ром Лерм, несмотря на сравнительно долгое знакомство, по сути является лишь знакомым или, скорее, коллегой по работе. Который, кстати, до недавнего времени, сильно недолгоблизил его, видя в нём только Гражданина. Но что-то внутри юноши подсказывало ему, что он должен им помочь еще раз. Не потому, что так требует кодекс или ещё что-то, а просто потому, что он может помочь.

Дим извлек заткнутый за пояс джойстик и выдал дрону команду спуститься.

— Это ремонтный дрон, в нем есть баллон с закисью азота. В мех-модуле, где он поедет, будет кондиционер. — спокойно проговорил Дим, для убедительности выпустив струю азота, которая тут же испарилась белыми клубами.

— Решено! Возвращаемся в Черный утес. Пленный дервиш Эмирата крайне важен, да и у Сержа жена беременная, — командир позволил себе человеческие нотки в прежде стальном голосе. — Дервиша достать, беспилотные модули сжечь. Нельзя отдавать их в руки Эмирата.

— Зачем? — Вопрос Дима прозвучал для катков так неожиданно, что принявшиеся исполнять приказы командира десантники остановились и посмотрели на него как на несмышленного ребенка. Дим сглотнул от волнения, ну не привык он находиться в центре внимания долгое время. — Их же лучше забрать.

— Ты же механик, Дим, — сдержанно, насколько мог, произнёс Влад — Мех-модули десанта не имеют круиз-контроля или функции возврата. Управляющей электроники там минимум — стабилизационный блок и все!

— Доставать пленника или жаться вдвоём в одной кабине не придётся, — вымученно произнес механик.

Не став больше распыляться на пустые слова, Дим попросил, чтобы впереди модулей, оставшихся без пилотов, подвели рабочую машину. Объяснив Рому Лерму задумку, Дим увидел в его глазах сначала недоумение, но потом в них появилось озарение.

Для того, чтобы увести беспилотные десантные машины и не требовалась хитрая электроника, достаточно соединить гидроуправление, синхронизировать работу двигателей с пилотируемым модулем и все! Ведомые десантные машины, сцепленные точно вагоны монорельса, будут послушно повторять движения ведущей машины, а стабилизационная система не даст им опрокинуться. Винить десантников в том, что они не знали о такой функции своих верных боевых машин было глупо: если десантник погибал, то вместе с мех-модулем, как правило, нечего было буксировать.

С разведдронами противника Ром Лерм, забравшись в пилотский модуль бота, справился играючи. Шесть коротких очередей из спаренного пулемета и четыре дрона трухой металла и пластика осыпались вниз.

От природы запасливый Дим не позволили чужим технологиям остаться в этой безымянной крепости, что заняло более получаса. Жадность до деталей и механизмов, помноженная на любопытство к неизвестным изобретениям, заставили механика изрядно повозиться, собирая обломки.

Самое сложное было сделать это так, чтобы мех-десантники не узнали, что он откровенно присвоил себе трофеи. И речь тут шла совсем не об обломках дронов, из которых более или менее сохранился только флеш-накопитель у одного и измочаленная проводка другого. Вытаскивать изломанное тело из облегающего комбинезона, не привлекая внимания, то еще занятие.

Комбинезон, потеряв хозяина, сделался серым с металлизированным покрытием. Его Диму еще только предстоит изучить, и инженер не сомневался, после того как он раскроет все секреты данной технологии, ему будет предложено создание еще одной инфокарты, и кастовый рост пойдет еще быстрее. Сожалел Дим только об одном: в походе у него не было возможности связаться

с Системой и цереброинсталлировать несколько инфокарт.

Спустя почти час, колонна двинулась в обратный путь со скоростью самой медленной машины, а вернее, связки машин. Утро плотно вступило в свои права, и уставший за бессонную ночь Дим любовался горными кряжами и ледниковыми шапками гор через око камер последнего коптера-разведчика. Тому, кто за двадцать два года ни разу не выбирался за пределы доминиона, здесь было головокружительно свободно. После прошедшей ночи Влад Раж не стал настаивать и возвращать механического наблюдателя под своё управление, и Дим без стеснения пользовался этим.

— Знаешь, Дим, — Ром заговорил без какого-либо повода — а я ведь никогда не хотел становиться ни механиком, ни инженером. Это всё отец. Это всё его влияние, ну, и если бы не тот случай... Короче, вчера я понял, что не хочу больше ремонтировать боты, а хочу ими управлять.

— Знаю. Это видно, да и психоматрица у тебя скорее того, кто мечом машет, нежели его кует. — Ответил Дим. Не мог не ответить, потому что Ром ждал этих слов.

— Мечом? Что это? — вздернул брови Ремесленник.

— Древнее холодное оружие, широко распространенное до изобретения пороха, — Дим, как можно проще, сформулировал ответ.

— Ты умнее, чем обычный Гражданин, и талантливее многих Ремесленников, — улыбался пилот боевого бота.

* * *

Появление на горизонте полдюжины ракет Дим банально прозевал. Наведение у ракет оказалось тепловым — самый дешевый и распространенный вариант. Взяв инфракрасный след от топливных двигателей мех-модулей, голодная стая из шести смертоносных снарядов устремилась вниз.

Ром не сплеховал, отстреливая тепловые ловушки. Пять из шести ракет взорвались в воздухе, среагировав на пирофорные заряды, но одна так и не сменила курса, ударив в последний бот в связке. Он вспыхнул, как свеча, пробитый насквозь кумулятивной

струей, но обладая потрясающей живучестью, прошагал ещё метров пятьдесят, повторяя движение головного мех-модуля. И вновь в небе появился дрон, проверяющий результативность артобстрела.

Зашелестела связь и в кабине боевого бота зазвучал голос командира группы.

— Ты смотри, как мы их огорчили! Судя по пеленгу, захваченный дервиш является их целью. Обнаружив в нашей группе боевой бот, хоть и устаревший, они решили его не спасать и тупо закидать нас ракетами. Сейчас будет второй залп. Простите, мужики, я-то думал, что мы погибнем, как воины, а не будем мишенями в тире, — Голос Влада Ража был нервным, но не испуганным. Кажется, у десантников вообще атрофирован страх.

Горящий почти багровым жаром мех-модуль и подсказал Диму выход из ситуации.

— Влад, какое примерное время подлета ракет?

— Минуты две, после выхода разведывательного коптера на связь с базой. Тут горы, любая связь осложнена, — в командирской голосе прозвучали нотки надежды — У тебя есть какие-то идеи?

— Идеи две: одна хорошая, вторая плохая. С какой начинать? — произнес Дим, прикусывая губу. Плохая идея ему и самому совсем не нравилась.

— С хорошей! — тут же крикнул в микрофон Влад. Эмоции захлестывали экспрессивного командира.

— Нужно обрубить горящий модуль, собрать мехи в кучу и сорвать крышку с дрона-ремонтника. В нем полный баллон пожарной пены. При высвобождении углекислотная пена интенсивно поглощает тепло. Она отлично скроет мех-модули от инфракрасных датчиков ракет, — на одном дыхании проговорил Дим.

— Ты точно Гражданин, сын блудницы, а не отпрыск родовитого Ученого? — с сомнением спросил Влад, под стрекот сервоприводов открываемой кабины.

Все пятеро мех-десантников уже подвели боты друг к другу и отрубали управление буксируемого модуля. Хорошая черта, которую Дим примечал не в первый раз — мех-десантники задают мало вопросов и никогда не сомневаются в приказах руководства. Вот он, грамотный отбор в элитные войска не только по физическим данным,

но и по показаниям психоматрицы человека.

— Точно. Месяц назад я отрабатывал сиротскую повинность, работая в отстойниках доминиона, — Дим скривился, припоминая прошлое.

— А что за плохая идея?

— Влад, давай пока обойдемся хорошей. Окей?

Посоветовав всем десантникам плотно закупорить кабины, Ром ювелирно, лазером рассек красный баллон на теле дрона-ремонтника. Клубы густой пены вспухли, образовав шапку высотой по пояс Джаггернаута. В этот момент над головой взревело. Дим посмотрел на мониторы и выдохнул: вторая, еще более массивная стая ракет прошла дальше, ища тепловые метки мех-модулей.

— Вообще, Обреченным это знать не обязательно, но все ваши действия пишутся в мой командирский имплант. По прибытию в доминион на основе этих данных Система рассчитает очки о.с.з. или процент отработки повинности Обреченного. И думается мне, Дим, ты еще ночью искупил провинность. Так что по возвращении в Черный утес я буду ходатайствовать о приеме тебя в мех-десантники и переводе в мое звено.

Звучало это крайне лестно, но Дим имел другие планы на своё будущее, а потому вежливо перевел разговор в шутку, предложив обсудить этот вопрос в форте. Дальше группа из пяти механических снеговиков и одного колосса двинулась в ускоренном темпе. Из-за возросшей скорости, буксируемый бот с дервишем-пленником несколько раз падал, но даже учитывая время на его подъем, их группа всё-равно шла гораздо быстрее.

Еще несколько раз пролетали ракеты, но игнорировали спешащую группу. Зато разведывательные коптеры преследователей “вели”. Настроение в команде начало потихоньку расти, начали звучать шуточки вперемежку со скупой благодарностью Диму. Но все это тут же оборвалось, когда Влад Раж, очевидно знавший арабский, скупой произнес.

— Звено, слушай мою команду: рассредоточиться и окопаться. Противник: боевой бот шестого поколения, предположительно Ифрит. Семен уводит дервиша в Черный утес, остальные максимально долго сдерживают противника.

В голосовом эфире слышались сдержанные маты, но группа принялась рассредотачиваться.

— Влад, — Дим вызвал на связь командира осипшим от волнения голосом — настало время для плохой идеи.

— Излагай.

— Твое звено уходит, а Джаггернаут остается сдерживать противника, — на эти слова Ром Лерм обернулся так резко, что едва не завалил бота. Он молчал, но его взгляд был куда красноречивее слов.

— Ром, мы всё равно не вернемся домой. По крайней мере, сегодня-завтра. Так может дадим другим шанс? — самого Дима воротило от произнесенного.

Высокопарные слова и ораторское искусство есть инструмент и оружие высших каст: Трибунов, Сановников, Технократов. Призывающих к чести, совести и покаянию — к великим благодетелям христианства. Благодетелям, которых лишены сами.

Граждане знают, что те, кто стоит на вершине кастового строя, лгут им не краснея. Высшие чины тоже в курсе, что их ложь есть давно раскрытый фарс, но они упорно продолжают играть свою роль.

Удивительно, но такой дешевый трюк, изменил негативные отношения Рома Лерма. Непутевый Ремесленник, наконец ставший тем, кем всю свою жизнь мечтал, посерьезнел в лице и повернул бот к мех-модулю Влада Ража, а затем повторил его манипуляции во время перезапуска Джаггернаута: накрыл левой рукой голову, а пальцы правой прислонил к виску.

— Это ваше общее решение, Катки? — Влад Раж намеренно назвал Обреченных Катками — психологическая манипуляция, грубая и топорная.

— Если мне полагается медаль, Влад, я прошу, вручи ее моему отцу, как полагается. Я хочу, чтобы он гордился мной! — Скупой ответил Ром, очевидный его конфликт с отцом имел гораздо более глубокое дно.

— Будет сделано, как надо. И орден на краповом берете и залп из табельного оружия, — Произнес Влад Раж. — А у тебя, Дим, есть пожелания? Может кому-то что-то на словах передать надо? Матери? Жене? Девушке?

— Влад, ты знаешь мою историю. Я сирота. Но просьба будет: не закрывайте наши идентификационные карты, как можно дольше. И снимите с нас, пожалуйста, эти оранжевые ошейники.

После слов Дима Влад Раж молчал долго. Дим уже было забеспокоился, но в этот момент в наушниках вновь раздался голос командира.

— С ошейниками проблем нет, — что-то щелкнуло, и широкий ошейник с взрывчаткой слетел с шеи. — А вот по поводу ваших удостоверений... Максимум смогу отсрочить ваше исключение из Системы на неделю. Извини за странный вопрос, но зачем тебе это?

— Я желаю вернуться, Влад. Да и в доминионе у меня много незаконченных дел, — ответил Дим, пристально глядя в спину своего напарника.

Шесть мех-модулей разделились на три группы и, желая запутать врага, разошлись в разные стороны. Парни по-разному готовились к предстоящему сражению: Ром Лерм выбрался из бота и сидел, поджав под себя ноги, о чем-то думая, а Дим делал то, что любил больше всего — ел. В этот раз под бордовым пластиком нашелся “Плов с бараниной”, но Дим смог осилить всего одну порцию пряного сытного блюда. Не по причине сытости вечно голодного Гражданина. В сравнении с содержимым бело-голубого пакетика “Молока сгущенного, цельного с сахаром” “Плов с бараниной” оказался откровенно слабой липкой кашей, пусть и с настоящим мясом.

Глава 9

Труднее всего подготовиться к бою с врагом, о котором ничего не знаешь. За предыдущие полтора часа Джаггернаут “срезал” еще пять коптеров-разведчиков и, очевидно, у противника они попросту закончились. Дим пришёл к этому решению, когда паузы между появлением коптеров увеличились до пятнадцати минут, а за последние полчаса и вовсе не появилось ни одного.

— Ром, пора! — произнес Дим в микрофон связи, и пилот боевого бота кивнул.

Пятисоттонная боевая машина, полупригнувшись, рванула вниз по руслу горной речушки, туда, где в скальной ложбине, в тени орешника, образовалась заводь. Глубина у естественного бассейна хоть и была приличной, но для десятиметрового бота с парными “Медведями” на спине даже этого было мало.

Последний трикоптер был пристроен в расселине за полкилометра до засады. И сделано это было не только ради разведки, батарея дрона-разведчика практически села, и всё, что он мог, это только передавать изображение. Чтобы хоть как-то поместиться в заводи, Джаггернаут лег в каменную чашу и прицелился в кустарник под скальным козырьком.

Слишком велика разница между третьим и шестым поколением боевых ботов, чтобы хоть как-то надеяться на победу. Дим и не надеялся, впрочем, и умирать сегодня в его планы не входило. Хотя, судя по тем сурово-уважительным интонациям в голосе Влада Ража и благородной решимости в глазах Рома Лерма, все решили, что их боевая вылазка имеет маршрут в один конец. Наивные глупцы! Дим решил для себя, что обязательно вернется, но вот вернется ли Ром Лерм, он еще не решил.

— Ром, напоминаю: мои приказы не обсуждаются! Выполняй их и не задумывайся, — негромко произнес Дим разминая виски.

Бессонная ночь сильно сказывалась. Дим буквально чувствовал, как заторможенно работает его мозг.

— Я помню приказ Влада Ража, — сквозь зубы процедил Ремесленник. Очевидно, у него не было желания меряться кастами, и

Дим мысленно возблагодарил небеса за толкового напарника. Может, все-таки, Ром Лерм не так глуп.

— Если все пройдет хорошо, ты еще вступишь в мех-десантуру, — пообещал ему Дим. Но тот воспринял его слова, как пустой треп: деланно хохотнул, как над неудачной шуткой.

— А ты, по-видимому, станешь Трибуном, раз так красиво обнадеживаешь, — иронично подметил пилот.

— Нет, Ром. Мои мечты гораздо приземленнее. По крайней мере, пока. Для начала — переселиться под купол и создать боевой крафт по своим чертежам.

— Тоже не мало, — Кивнул Ром. — Я понимаю, что ты хотел лишь ободрить, и сегодня мы здесь подохнем. Но спасибо, Дим.

В этот момент дрон, расположенный в расселине, за полкилометра до их позиции, засек боевого бота халифатцев. Ифрит оказался непохож ни на один бот из виденных Димом ранее. Антропоморфное тело бота было посажено на платформу из такого количества хOVERов, что их тугие реактивные струи сливались в одну.

— Ром, — Дим решил дать шанс пилоту выговориться — раз ты решил погибнуть, ты ничего не хочешь мне рассказать? Так сказать, очистить душу перед тем, как предстать перед Святым Апостолом Петром.

Ром замер на мгновение, а затем, погасив синхронизацию с ботом, повернулся, очевидно на что-то решившись.

— Дим, я... Меня... — начал было мямлить здоровяк, как вдруг ракета с шипением сорвалась с лапы Ифрита и разметала валуны, меж которых таился последний трикоптер. Экран, показывавший пилотам всё, что видит разведчик, погас.

Вздрогнув от разрыва, Ром тут же вернулся в рабочее положение и включил синхронизацию с ботом.

Вода едва покрывала боевой бот, но, очевидно, этого оказалось вполне достаточно, чтобы не дать обнаружить себя. В небе зарокотала еще одна стая ракет. Увы, ик-датчики среагировали на пламя хOVERов Ифрита и, развернувшись под острым углом, атаковали союзный боевой бот.

Силовой купол полыхнул разноцветными разводами, точно

масляное пятно в луже, и легко поглотил энергию кумулятивных ракет. А бот даже не замедлился, преследуя на крейсерской скорости десантные модули.

— Отстрел дымовых кассет на одиннадцать часов, — скомандовал Дим, как только боевая машина проследовала мимо них.

Пневматическая пушка выплюнула по очереди два баллона с белым дымом за спину Ифрита. Дим больше всего боялся, что боевой бот противника засечет их при залпе, но быстрый поток горной речушки легко скрыл всплески воды при залпе.

Густой, словно комок минерального изолятора, белый дым начал расширяться, стекая по горному склону. Ифрит, не прекращая движения, крутанулся на месте и сходу расчертил белый смог парой зеленых лазеров. Пилот у боевого бота противника оказался не промах, Ифрит не стал останавливаться, и, не теряя скорости, рванул вверх, стремясь обрести преимущество в высоте.

— Сидим тихо, не дергаемся, — произнес Дим, видя как нервничает Ром. Ифрит метался по округе, ища возмутителей спокойствия. Воздушная смесь в баллонах, необходимая для работы реактора Джаггернаута, неумолимо таяла, несмотря на минимальные обороты.

Время шло. Уже жидкие клубы маскировочного дыма разорвала неожиданная колонна техники. Шестнадцатиколесные тягачи тащили по неширокому серпантину нечто величественное, монструозное и удивительно знакомое.

— Дора? — сам себя спросил Дим. Уж больно похожей была эта машина на орудия времен Второй Мировой войны, которую до Последней войны считали самой ужасной.

— Что? — Нервно переспросил пилот — Ударить? В это? Со всех орудий?

— Нет!!! — на эмоциях вскрикнул Дим, а такое случалось нечасто. — Нет, сидим тихо до последнего.

То, что тянули четыре тягача, больше всего напоминало исполинское артиллерийское орудие. Исполинское, даже в сравнении с Ифритом. Батарея из восьми стволов, каждый из которых имел диаметр в три с лишним метра, внушала благоговейный страх. А три технических бота и эшелон с боеприпасами явно указывали для чего

этот “караван смерти” под прикрытием Ифрита движется в сторону Черного утеса.

Нападение на оплот Конфедерации явно готовилось давно, а захват дервиша — духовного и боевого лидера просто стал катализатором событий. Дервиш для салафитов — и Исповедник, и Воин, и святой Паладин в одном лице. Умереть рядом с ним для эмиратцев — прямой путь в Джаннат, аналог Христианского рая. Вообще, каждый халифат извратил когда-то общую религию на свой манер и не прочь вырезать былых единоверцев ради чернооких гурий и рек с молоком, вином и ключевой водой. Так и пал эмират Магриб, его вырезали единоверцы — эмират Салаф. И все ради получения выхода к Атлантике.

— Гаси мотор, — произнес пилоту Дим.

Артиллерийская установка остановилась, и едва ли не полк obsługi засуетился вокруг мастодонта, принявшись разбивать лагерь. И только засевший на склоне Ифрит не позволял ворваться в лагерь халифатцев, воспользовавшись суматохой.

Очевидно, от погони его отговорили именно непонятно откуда взявшийся дым. Между защитой исполинской арт установки и освобождением дервиша он выбрал первое. И хорошо ли это или же нет, Дим сам не мог понять. С одной стороны: группа Влада Ража смогла вернуться в Черный утес почти в полном составе и с ценным пленником. С другой: какой в этом смысл, если уже завтра монструозная машина выйдет на рабочую дальность выстрела и Черный утес падет, а горы Кавказа окончательно отойдут эмиратам Пяти морей.

— Газовоздушной смеси хватит только на старт, — напомнил Ром.

— Справимся. Задачу-минимум мы выполнили и группа Влада уже наверняка на подходе к форту.

— Но они не знают об этом! — Ром кивнул на монитор, на котором в непостоянном свете костров и прожекторов салафиты расставляли белые шатры у исполинского артиллерийского орудия. — Ладно, я спать. Толкнешь, если что, — Зевая пробасил Ром и, отключив синхронизацию, задал модулю горизонтальное положение.

Через минуту раздался громкий храп пилота, а Дим, оставшийся

на часах, как замороженный, смотрел за действием у шатров. Резали животное! Настоящее, живое животное! И не крысу или полоза — животных более всего иммунных к радиации, не кошек, что живут под куполом и стоят равнозначно жилью. Это животное было большим и высоким, как конь или даже выше.

Желтого исполина привязали к колесу автобота-тягача, и из шатра вышел еще один дервиш. Такой же голый по пояс, как и предыдущий, полностью лишенный волос, высокий и мускулистый. Однако этот сановник-воин имел и отличия: все его тело было покрыто вязью символов вроде тех, что Дим видел в коде из останков трофейного коптера. Строчки символов сплетались, образуя причудливые узоры — людей, механических ботов, фантастических существ без ног...

Дервиш вынул из-за спины широкий, со слегка вздернутым острием, нож и вогнал вооруженную руку по локоть в тело животного у шеи. Не было ни судорог ни конвульсий: величественный высокий зверь просто рухнул на четыре подкошенные ноги и уронил голову. Засуетились мужчины, принявшись разделывать величавое животное, а дервиш широким взмахом стряхнул в огонь кровь с руки и ножа и вновь ушел в самый большой белый шатер.

Сон отбило еще в начале наблюдения, и холодная расчетливость, привитая всеми пережитыми приключениями, вновь отступила под рецидивом авантюризма. Громко зашуршал трофейный металлизированный костюм, надписи на пульте были на салафской вязи, но зеленый индикатор подсказал, что заряда хватит.

Дим пожалел о своей аванюре почти сразу. Тяжесть нового костюма тут же потянула его на дно, а бурный поток лишал возможности управлять своим телом. Но именно своенравный горный поток и спас Дима от глупой смерти, больно бросив на каменный приступ.

От усталости и асфиксии чернота в глазах перемежалась с радужными кругами. И поверх всего это высветилось:

Сила +1 Выносливость +1 Авантюризм +3

Теперь “системки” начали приходить обособленно, а не в теле сообщений от Системы, подметил Дим. Привычка анализировать всё даже на краю сознания никуда не делась, и это отрезвило Дима.

Однако сил на движение не было от слова совсем, и голова сама собой завалилась в сторону россыпи белых шатров на фоне артустановки и зависшего над лагерем на скальном отроге боевого бота.

Собственной руки Дим не увидел, лишь причудливую горку голышей мокрых от плещущейся воды. Видеть такую иллюзию было чудно и непривычно, и парень сжал кулак. Голыши шевельнулись синхронно с пальцами в перчатке маскостюма и Дим улыбнулся.

Он устал давить в себе тягу к необдуманным поступкам, которая логически шла вразрез с привычкой думать наперед. Да какой в этом смысл, если против них с Ромом боевой бот шестого поколения и пара сотен халифатцев, а в обойме лишь старичок Джаггернаут и эффект неожиданности.

Короткими перебежками от валуна в кусты, от куста к вывернутому горными ветрами дереву и дальше. Костюм работал более, чем отлично, превращая тело то в скальный скол причудливой формы, то в узловатое тело карагача, цепляющегося корнями за камень.

Здесь, у дерева, Дим впервые и столкнулся с салафитом нос к носу. Эмиратовец, громко переговариваясь с кем-то, упрямо шел к дереву, которым притворился костюм Дима. Колени того предательски подогнулись. При всем желании, назвать себя бойцом Дим не мог. По крайней мере, не на кулаках. В рукопашке Дим был мешком, это ему доходчиво объяснили еще в сиротском доме.

Но противник не был вооружен, равно как и сам Дим. Более того, араб был так увлечен беседой, что споткнулся и растянулся прямо у ног Дима. Затем громко выругался, встал, стянул широкие белые штаны и... помочился прямо на ноги Дима! От струи костюм задержался, пытаясь подстроить голографический слой под внешний раздражитель, но разговарившийся салафит не обратил на извивающийся корень карагача никакого внимания.

Только сейчас, пытаясь унять трясущиеся поджилки, Дим спросил себя, какую цель он преследует этой вылазкой? Диверсия? Даже не смешно, какой он диверсант? Разведка? Уже теплее, да и банально интересно увидеть быт чужой, пусть и враждебной, культуры. Скорее же, это жажда новых познаний, которую люди зовут любопытством.

Дим подобрался максимально близко к лагерю: запах зверя, готовящегося над углями, проникал даже под маску костюма, заставляя сглатывать обильно текущую слюну. Освежеванную тушу сняли с огня и первым делом отняли голову, унеся в шатер дервиша. Дальнейшей разделкой занимался седой, как лунь, старик. Ловко орудуя длинным узким ножом, он отсекал части от туши и клал их в тарелки подходящим. Очевидно, в этом был какой-то ритуал, потому как дед сначала оглядывал лицо подошедшего с миской и только после отсекал на первый взгляд рандомный кусок от туши. Яйца — пожилому старику, ребра для возникших из воздуха разведчиков в маскомбинезонах, как у Дима, кусок широкой, хорошо прожаренной шеи для выбравшегося к трапезе пилота Иффрита.

Несмотря на скручивающийся в голодных спазмах желудок, который, к тому же, совсем недавно был набит офицерским пайком, Дим двинулся прочь. Стоять рядом и, тем более, вдыхать аромат настоящего жареного мяса не было ни моральных, ни физических сил.

Медленно ступая вдоль тягача, Дим по широкой дуге обогнул место трапезы. Грех чревоугодия точил стойкость изнутри, и нужно было переключиться на что-то иное, отвлечься на другую свою слабость, чтобы не сойти с ума. В поисках того, на что можно переключиться, взгляд сам зацепился за тросы из тонких шлангов, идущих от тягача к кабине.

Нырнув под перевозчик, что многоколесной сколопендрой растянулся на серпантине, Дим принялся изучать внутренности чуждой машины. Если исполинская артустановка еще не подняла жалящие стволы в небо, значит, караван еще не вышел на расчетное расстояние. У этой вереницы имелась очевидная ахиллесева пята — тягачи. Испортить их, проруби патрубки и артиллерия — смертоносный бог войны — не дотянется костлявой рукой до Черного утеса. Вот только не хотелось грубо и топорно саботировать халифатскую боевую группу. Предчувствие подсказывало — надо действовать тоньше.

Бросив глубокий взгляд во внутренности чужой машины, Дим увидел функции агрегатов без знания чужого языка. Техническая инфокарта “Симуляционный анализ механика” сработал и с техникой эмирата Салаф. Пневмогидравлический насос высокого давления нагнетает масло в штоки гидравлики на каждое колесо. Кажется все

просто — рассеки шланги и масло выдавит под тяжестью машины. Но кто даст гарантию, что у механиков нет замены масляным шлангам, а гидравлическое масло в такой технике и вовсе расходный ресурс, как низкооктановое топливо.

Вместо банальной диверсии Дим перекинул толстый, в руку толщиной, бронешланг на колесную ось. Далось это тяжело, тугая резина армированная стальной сеткой плохо поддавалась, да и по силам Дим был не ровня качку Рому Лерму или мех-десантникам. В конце концов рукав маслопровода плотно уселся в ложбинку меж резиной колеса и плечом его крепления. Пара километров по серпантину и шланг не выдержит, сотрется, обильно расплескав гидравлическое масло, а насосы выдавят рабочую жидкость за секунды.

Хорошая идея, хорошая диверсия, но Дим чувствовал — этого мало. Было бы неплохо подгадать и устроить пожар при разливе масла. Но оно не бензин, от искры не вспыхнет.

Навык симуляционного анализа работал отлично, но уж больно ограниченно. Чтобы понять принцип действия того или иного рабочего узла в тягаче, приходилось буквально пощупать его, перебирая в голове десятки вариантов применения. Но за этот час ползаний под кузовом машины, Дим сильно продвинулся в познании техники чужой нации. Неизученной осталась лишь кабина, но и без нее Дим понял, как неумело расходуется мощность и топливо в технике салафитов.

Допотопные двигатели внутреннего сгорания поджигали очищенное углеводородное топливо, не заботясь о сохранении энергии или переводе тепла от двигателей в электричество. Ужасающее расточительство! Хотя, что еще ждать от эмирата Салаф, три четверти их территорий являются нефтеносными.

У топливного бака обнаружился притороченный короб с инструментарием и расходниками. Для безоружного диверсанта — самая необходимая находка! Моток мягкой проволоки, кусачки, отвертка и набор головок в ящике с болтоворотом! Последний Дим оставил на месте, слишком шумный инструмент, а вот остальное было спешно собрано в пластиковый кейс от него. Впереди еще диверсия на втором тягаче, портить остальные нет смысла — два из четырех тяжеловозов не сдвинут с места артустановку, даже если запрячь им в помощь боевого бота.

Дим впервые в жизни был благодарен своей тщедушной комплекции. Будь он сейчас, как Ром Лерм, то не смог бы протиснуться в полость между редуктором моста и еще не до конца остывшим двигателем. Дим неспроста выбрал именно этот узел ходовой — если ему было сложно забраться сюда, к жерлу верхней пробки редуктора, то что говорить про широкоплечих халифатцев. Их явно отбирали из самых выносливых и сильных бойцов. Себе на беду.

Кусачки перекусили стопорную шпильку, отвертка вынула кусок мешающего уплотнительного кольца и пара хром-ванадиевых головок от болтоворота. Шестерни редуктора в прямом и переносном смыслах обломают зубы об сверхтвердый инструментальный сплав. Дим вошел во вкус. Раньше за такое варварство, за порчу рабочей техники, он проклял бы себя, да и сейчас внутри шевелилось нечто, монотонно твердя, что портить технику неправильно. Кусачки, отвертка, головки. Такой порядок повторялся у каждого моста тягача, пока Дим не споткнулся. Споткнулся о что-то живое.

Расслабленный механик похолодел, услышав бессвязную иностранную речь. То, что он вначале принял за гору тряпья, было спящим салафатом из низшей касты, судя по потертой серой одежде. Если, конечно, у них существовала подобная система градации в обществе.

Человек завозился, спросонья пытаясь разглядеть в ночи: что же только что свалилось на него? Дальше Дим действовал не сам. Страх и ужас, густо замешанные на неожиданности, выбили из его тела того нелюдимого парня, на смену которому пришел дикий и безжалостный, совсем другой Дим.

Бородатый салафит едва раскрыл рот, как Дим, ломая эмаль зубов, вбил в его рот кусачки. Человек едва завыл, принявшись отбрыкиваться от напавшего на него силуэта, меняющего вид каждую секунду. И ему это удалось! Дим ощутимо приложился головой о петлю сливной пробки редуктора и в глазах потемнело!

Арабу этого хватило, чтобы выплюнуть кусачки с зубным крошечком и удрать, оставляя за собой пыльный шлейф. Усилием воли вернув самообладание, Дим собрал все, что выронил, не глядя толком, что сгребает в кейс вместе с инструментом камни и дорожную пыль, и рванул прочь. Не страшно, что сейчас его отягощала бесполезная ноша, главное не оставить и намека на цель его появления в лагере.

Лагерь салафитов ошетинился прожекторами. Но Дим был уже недосыгаем и, держась за спаренные стволы “Медведей” на спине у Джаггернаута, нырял в гермолук боевого бота. Когда помпа откачала воду за борт машины, Дим отстегнул шлем маскостюма, и в этот момент в его лоб уперся вороненый ствол, который держал Ром Лерм.

— Это и есть то, что ты хотел мне сказать, Дим Сэт? Или правильнее будет салаф Дим аль Сэтрахим? Прав был Судья Марин Сэмм, ты шпион, который внедрен так глубоко, что даже Система не раскусит тебя! — Глаза Рома горели фанатичным огнем.

— Поэтому ты и хотел меня подставить? Пригласил в дом вольности и скрутил шеи тем блудницам? — Вопросом на вопрос ответил Дим, упрямо глядя в дуло пистолета. “И где взял только?” не вовремя пришла в его голову мысль. — Я это хотел спросить у тебя. Вернее услышать признание от того, по чьей вине оказался тут.

— Они были лишь блудницами! И судья Сэмм сказал, что... — Ром как-то потерял уверенность, столкнувшись лбом с сухой правдой.

— Что, их не жалко потому, что они блудницы? Кто ты таков и кто таков Судья, если перечит Святому Писанию? Вспомни слова из евангелия от Матфея: “Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоем глазе бревно”.

Дим переломил диалог и теперь атаковал сам, благодаря Бога за недалёковидность и откровенную глупость Рома Лерма. Слова Священного писания, заученные до автоматизма, пригодились Диму в жизни уже не раз. Но то, что они сейчас буквально спасали его жизнь, такое было впервые.

— Ты похоронил четыре души, о чистоте и ценности которых не имеешь права судить.

— Три! Блудниц было три! — возразил Ром так громко, что от эха в небольшой кабине зазвенело в ушах.

— Четыре, — тихо повторил Дим, отчего его негромкие слова приобретали больший вес. — Ты оборвал три молодые, пусть и заблудшие души, а свою же обрек на вечные муки ада!

Ром расширил глаза и опустил нарезной ствол. Сел на мокрый, от натекашей с Дима воды, пол и заплакал. По-детски. Горько.

Дим начал разоблачаться и как бы случайно бросил трофейный маскомбинезон на единственное огнестрельное оружие. Оно не должно принадлежать ни дураку, ни фанатику. Давно нужно было поставить все точки над “Ё”. Опустившись на пол, Дим уперся спиной в перегородку и резким броском выхватил тяжелый допотопный пистолет, который с непривычки пришлось держать обеими руками, направив его на дрожащего в рыданиях Рома.

Тот даже не сразу понял, что раритетный пистолет повернут в его сторону.

— Про твои мотивы я понял, — не торопясь произнес Дим.

Голос предательски дрожал от нервов, но сейчас было нужно сохранять хладнокровие. Если Ром поймет, что у него откровенно кишка тонка потянуть за спусковую скобу, здоровяк просто сомнет его.

— Ты меня пристрелишь? — Ром собрался и сжал кулаки. При всей недалекости и мягком характере, чего чего, а решительности Диму было не занимать.

— Зависит от того, враг ли ты Конфедерации или нет, — попробовал уклониться Дим. — Врагом доминиону можно быть и искренне считая, что поступаешь во благо. Наш враг там, — Дим кивнул вверх по склону, где, судя по мониторам, царил хаос. — И у нас есть силы его одолеть. А помешать нам может только одно: дурак в наших рядах. Я вроде в дураках не числюсь, а ты? — Дим закончил свой спич шуткой.

— Нет, — как-то понуро ответил Ром, робкая улыбка появилась на зареванном, заросшем щетиной лице.

Дим неловко крутанул оружие и вернул Рому.

— Спасибо. Это прадедовский пистолет. Подарок отца, — скуповато кивнул Лерм.

— Понимаю. Династия — это святое, — Ответил механик.

— Ага.

— И еще, Ром, — подступился к острой теме Дим — Уясни пожалуйста: еще раз наведешь на меня оружие или подставишь, и я

найду способ тебя убить. Свои три предупреждения ты уже потратил.

— Медведи заряжены? — Голос Дима был сосредоточен и тверд.

— Фугасы, как ты и сказал, — Ром висел в пилотском мех-модуле и, отключив синхронизацию с ботом, заучивал порядок будущих действий.

В лагере тем временем шла полная ревизия. Четыре десятка бородачей лазали по артиллерийскому модулю, стоит им обнаружить повреждения в технике и вся диверсия Дима пойдет прахом.

— Вскидываешь, даешь залп под скальный козырек, под опору Ифрита. — Дим в десятый раз озвучивал порядок действий, который имитировал Ром — Затем думы и фосфорные кассеты, пусть все горит. Главное — не повреди тягачи или ходовую арт установки. Сконцентрируй огонь на попавшем под завал Ифрите. Повредить его вряд ли удастся, но фугасные снаряды спровоцируют обвал. Хорошо бы максимально задержать его. — Как мантру повторил инструкцию Дим.

— Да не суетись ты, понял я, — Ром выглядел не в пример спокойнее Дима, хотя обычно всё было с точностью до наоборот. — Начинаем?

— Давай! — Кивнул Дим.

Джаггернаут выпрямился во весь свой немаленький рост, оросив водой все на пару десятков метров вокруг. Но его появление никто не заметил, несмотря на то, что их укрытие находилось всего в сотне метров от импровизированного лагеря, ещё до первой линии охранных систем салафитов.

Две неуправляемые ракеты с фугасной начинкой синхронно вылетели из старинных “Медведей”, оставляя за собой оранжево-алый огненный шлейф. Спустя мгновение прозвучал взрыв под самым сводом каменного козырька, на котором расположился Ифрит. Наверное, оттуда открывался прекрасный вид на долину, отрицающий любую возможность подступить к халифатскому лагерю. Очевидно, никто и не ждал, что пилоты Конфедерации используют трюк самих салафитов, устроив засаду у них под самым боком.

Серый камень разверзся, отняв опору у боевого бота, и тот, даже не успев зажечь ховер двигателя, попал в оползень, скатываясь в

груде валунов к лагерю и погребая под собой белые палатки. Но и без того на вражеском привале царил филиал Джаханнама — ада у воинствующих иноверцев.

Взрели многомощные моторы, выбрасывая из труб черный дизельный чад. Пилоты тягачей явно перенервничали, напрягая двигатели, от чего агрессивный протектор колес грыз камень серпантина. Салафитам понадобилась минута, чтобы скоординировать действия тяжеловозов и сдвинуть с места артиллерийскую платформу. Мало-помалу, но уверенно, та стала набирать скорость, уходя из-под удара.

Из-под завалов, расшвыривая валуны, как гальку, начал выбираться Ифрит. Пойманный врасплох боевой бот работал на полную мощность реакторов, отчего его антропоморфная форма горела всполохами синего и пунцового огня, а ховера, заменяющие ноги, накаляли голыши тугим пламенем добела.

Медведи перезарядились, и дуплет из основных орудий ударил в корпус дезориентированного противника. Напрасно. Силовые щиты равнодушно приняли удар и взрывную волну на себя, и до корпуса дошли лишь всплески огня.

— Не бей в него, щиты не продавить нашим калибром. Стреляй фугасами выше. Пусть его засыпает оползнем, — Дим чувствовал себя полководцем и без стеснения командовал пилотом.

Откровенно говоря, Ром Лерм и сам должен был знать, что силовые поля не пробить их калибром. Активная силовая броня игнорирует снаряды со скоростью полета ниже трехсот метров в секунду, Медведи же выдают скорость снаряда от девяти сотен до полутора тысяч. Так что их использование по Ифриту неоправданно и нелогично. А вот крошить фугасами скалы и валуны над ним, засыпая бот осколками, имело неплохой сдерживающий эффект. Колонна, набрав приличную скорость, уже скрылась за поворотом, и вслед за ней бежали белые силуэты людей.

В один момент Диму даже показалось, что у них получится, что они смогут одолеть бота на два поколения выше Джаггернаута. Но рука Ифрита, показавшаяся из-за завала, выдала щедрую горсть плазменных зарядов, которые угодили в голову Джаггернаута, повалив пятисоттонную боевую единицу на землю, как игрушку.

Если бы этот залп попал в грудь, где находился обитаемый

пилотский модуль, весь бой закончился бы в тоже мгновение, как и их жизни. Но пилот Ифрита сплеховал, разрядившись в самую укрепленную часть Джаггернаута — в моторный отсек.

От удара Дим потерял сознание на несколько секунд, в ушах звенело, но камеры работали исправно. И инженер улыбался, увидев то, что творилось на другой стороне расселины. Караван тягачей, успевших за время боя оттащить артиллерийский модуль на пяток километров, встал. Через ик-визор Дим наблюдал, как расползается тепловое пятно, оно говорило о разрыве маслопровода гидравлики.

Ром попытался было встать и поднять Джаггернаут, чтобы бросить в заведомо проигрышный бой с Ифритом, но Дим был иного мнения.

— Залп фосфорными зарядами по “голове” колонны, — Дим указал на суету на другой стороне у самой кромки ущелья.

— Но... — начал было Ром.

— Залп по колонне! Фосфором! — сорвался на крик Дим.

Левая рука бота повернулась в сторону громадины, которую перли тягачи. Белый шлейф ракет с фосфором по навесной траектории ушел к цели, и почти в то же мгновение в руку бота ударил алый пучок лазеров, оплавляя пусковые тубусы.

Но было уже поздно. Фосфорная начинка ракет прекрасно легла на сдобренную трансмиссионным маслом технику. Полыхнула пара тяжеловозов, что были ближе к артиллерийскому модулю. Оставшиеся в строю рванули по горящему серпантину, но промасленная трасса и горящая резина решили по своему. Через пару мгновений первый тягач ушел в пропасть, повиснув на жесткой сцепке.

Последний, оставшийся в строю, единственный, что пока не горел, не мог ничего сделать и тоже юзом уходил к обрыву. Дальнейшее можно было не наблюдать. Два тяжеловоза, словно якорь, утягивали пылающий арт модуль к пропасти, и помешать силе гравитации было невозможно.

— Отцепляйся! — скомандовал Дим, расстегивая страховочные ремни. — Мы уходим.

Ром было потянулся к приборной панели, начав вводить код на самоуничтожение, но Дим не нашел ничего лучше, кроме как бросить

в него прихваченным в автоколонне ключем.

— Не смей, дурак! — проорал он сам, спешно вводя в консоли другую команду.

Спасательный автобот, расширенный на двух членов экипажа, выскочил из отсека в спине Джаггернаута и юрко виляя по кустистому склону рванул вниз. Машина, предназначенная для эвакуации пилотов с поля боя, ушла пустой, оставив Дима и Рома в подбитом боте на расправу Ифрита.

— Ты что наделал!!! — Лицо Рома исказил страх густо замешанный на гневе. В его руке вновь возник револьвер, и он вновь направил его на Дима.

— Спас наши жизни! — ответил Дим, раскрыв ладонь. В ней оказались патроны от пистолета.

В этот момент ракета с инфракрасным наведением сорвалась с корпуса Ифрита, чтобы через мгновение оставить от спасательного автобота лишь горящий каркас, изодранный взрывом.

— Уходим из пилотского модуля, надо укрыться где-то в тех отсеках бота. Следующая станция: крепость Нарын-Кала, оплот салафитов в горах Кавказа. Думаю, именно туда эвакуируют Джаггернаута, — уже спокойнее обрисовал ситуацию Дим. — И предвосхищая твои будущие слова спрошу: какой толк в героической, но бесполезной смерти?

— Отдать жизнь за Новый Ковчег и Отцов есть великое счастье! — Ром ответил заученный текст из тех, которые скармливал доминион мех-десантникам.

— Умереть, пусть и во благо идеи мало. А ты учись побеждать, не жертвуя собой. Этим и отличается солдат от офицера. Ты ведь в их касту метишь, да? — слова Дима достигли цели, заставив Рома потупить глаза. — И еще, помнишь, я обещал, что будет, если ты еще раз направишь на меня оружие? -

Наставительно, словно спрашивая у маленького ребёнка произнес Дим. Ром явно вспомнил недавнюю угрозу из уст Гражданина и резко поднял взгляд. Но было уже поздно: плечо от болтореза опустилось на голову пилота, погрузив того в небытие.

— Я тебя предупреждал, — уже обычным голосом сказал юноша, обращаясь к бесчувственному напарнику.

Глава 10

— Ром, просыпайся, — Дим толкнул в плечо спящего в переплетении труб напарника.

— Что? — глаза пилота боевого бота забегали спросонья. — А, это ты! — Ром осознал где находится и, махнув рукой, отвернулся к стене, желая продолжить сон. — Поднимайся, прибыли, — бросил в него Дим бордовый брикет сухпайка, — крепость Нарын-Кала, или как ее у нас зовут: форт Нефтяной берег, ждет.

— С чего ты взял, — нехотя начал подниматься напарник, зубами пытаясь вскрыть пластик пищевого рациона.

— Проверь интерфейс, мы можем подключиться к Системе. Вернее, к автономной версии. Значит, мы прибыли.

— Какой в этом прок, подключаться к автономной Системе? Связаться с фортом или доминионом мы всё равно не сможем.

— Не сможем, — кивнул, соглашаясь, Дим, — сервера Системы наверняка хорошо изолированы от вмешательства извне. Скорее всего, после захвата Нефтяного берега салафы разбили все камеры, что смогли найти, и обрубили оптоволоконный кабель, идущий к Черному утесу.

Слова Дима не были предположением, хоть и должны были так звучать для простоватого Рома Лерма. Всё это Дим узнал после того, как чип его нейроинтерфейса смог связаться с Системой. Захватчики и в самом деле уничтожили в крепости все визионные блоки Системы, что смогли обнаружить.

— И какой в этом толк? Без связи и камер от наличия Системы мы получаем чуть меньше, чем ничего.

— Сколько у тебя очков социальной значимости, Ремесленник Ром Лерм? — вопросом на вопрос ответил Дим.

— Какая тебе разница, Гражданин Дим Сэт? — вдруг набылчился напарник. Очевидно, он так и не простил Диму шишку на лбу.

— Пусть и в автономном режиме, но сервера Системы хранят кэш самых используемых инфокарт в регионе. Так что давай есть, цереброинсталляция отнимает много ресурсов организма.

— Откуда ты всё знаешь? — который раз задал бессмысленный вопрос Ром. И не ожидая получить ответ, просто махнул рукой. — У меня чуть больше двадцати тысяч, после крафта Джаггернаута, стал Морбус-Ремесленником. Но я не буду тратить очки социальной значимости! Это всё, что мне удалось накопить за свою жизнь!

Диму понадобились все силы, чтобы скрыть удивление. Он только за последний месяц получил больше восьмидесяти тысяч очков социальной значимости и был уверен, что вернется уже в касте Ремесленника. О.С.З. с продажи инфокарты наверняка будут капать с завидной регулярностью.

— Не спорь. Если ты не идиот, коим тебя считали братья Найкс, то, думаю, понимаешь, что очки социальной значимости не принимают ни в аду, ни в раю. И “ставить” ты будешь только то, что я тебе скажу, — за реакцией Рома Дим уже не наблюдал, так как закрыл глаза, погрузившись в библиотеку инфокарт.

Первую из списка самых необходимых он нашел практически сразу:

“Арабская языковая группа (Персидский, арабский, турецкий). Ремесленник.”

2000 о.с.з.

С дальнейшими библиотеками было сложнее. И не по причине дороговизны. Сейчас Дим не смотрел на цену, времени на cerebroинсталляцию требовалось изрядное количество. Именно этого ресурса у них и не хватало.

Крайне хотелось узнать больше о чужой культуре, но такой информации в хранилище Системы не имелось. По крайней мере, их не было на автономных серверах. Зато инфокарта для Рома оказалась на виду.

“Рукопашный и ножевой бой. Лейтенант.”

5000 о.с.з.

“Тактика ведения боя в городских условиях. Капитан.”

7000 о.с.з.

“Разведывательно-диверсионные методы войны. Капитан.”

7000 о.с.з.

Последние две Дим решил, что и сам cerebroинсталлирует. От трех инфокарт наверняка им вновь поплохее, нагрузка на нервную систему и перестройка нейронных связей мозга не проходят даром, но Дим устанавливал и большие объемы информации. И ничего, остался жив и здоров. Ну, почти.

— Это офицерские инфокарты! — заупрямился Ром Лерм, найдя по названию необходимые библиотеки. — Их запрещено ставить низшим кастам! Как ты их нашёл? Они вообще не должны были отобразиться в поиске!

А вот это интересная новость. Значит, инфокарты высших каст вообще не отображаются в списке библиотек, доступных для cerebroинсталляции! Однако Дим и раньше “ставил” прежде недоступные знания. Только платить за них приходилоськратно дороже. Сомневаться не приходилось: его доступ к закрытым библиотекам выдан ему Системой. Наверняка, чтобы обойти запрет на cerebroинсталляцию, она позволяла Диму обнаружить их, нократно взвинчивала цену.

— Здесь, в форте, Система работает автономно, помнишь? — с лицом, будто объясняет очевидное, проговорил Дим. Придумывать отговорку на ходу было не сложно. — Она не имеет доступ к основным серверам, и соответственно, не может определить уровень твоего доступа. Наверняка, аварийный протокол позволяет установить нам прежде не доступные библиотеки, и я считаю, что в нашем положении, это единственный шанс.

— То есть, нам ничего за это не будет? — Ром наконец обнажил причину своих опасений. Всё-таки он очень простоват для успешного инженера и пилота боевого бота, а для мех-десантника в самый раз.

— Естественно! Отчаянные времена требуют отчаянных решений, — вместо ответа процитировал латинскую поговорку Дим.

— Хорошо сказано, это надо запомнить, — видимо, окончательно решившись, поджал губы Ром Лерм и кивнул.

— Тогда не теряем времени, — Дим вскрыл очередной паек, выбирая самые жирные куски. — Набиваем пузо и впитываем знания, которые в другое время нам не будут доступны.

Десантник, не мудрствуя лукаво, открыл свой паёк и со скоростью комбайна на ферме эрзацбелков принялся поглощать “Биточки говяжьи с кукурузой”. Дим буквально чувствовал, что

должен что-то сказать своему напарнику, иначе тот может сломаться и перегореть.

— Ром, я уверен, что скоро ты станешь Офицером, — натянуто улыбнулся Дим.

— Ага! — расплылся в улыбке Ром, отчего кусок котлеты вывалился из набитого рта.

* * *

В себя Дим пришел от осознания того, что захлебывается.

— Давай же, черт мелкий... Только не подыхай, а...

Голос Рома был нервным и напуганным. А еще здоровяк, не соизмеряя силу, хлестал Дима по щекам, отчего голова того болела ещё больше.

— Ты меня убить решил? — прохрипел Дим, отпихивая лапы мех-десантника. Голос осип, каждое слово словно царапало глотку, причиняя боль.

— Слава Богу, я дума... — тут Ром осёкся, внимательно глядя в глаза Дима. — Что у тебя с глазами? Они красные!

— Я только что установил сразу три инфокарты, чего ты хочешь? — Дим окончательно отпихнул стадвадцатикилограммовую няньку и уселся на корточки, солидно приложившись к пластиковой фляге. Пересохшее горло продолжало саднить.

— Ты что, не знаешь? — Ром с сомнением посмотрел на приходящего в себя Дима и помахал в руках надорванной бумажной оберткой.

— Не знаю — что?

Дим всё-таки умудрился выхватить из его рук оранжевый квадратик бумаги. Внутри, как и ожидалось, ничего не было. Точно такую же упаковку он встречал в офицерском сухпайке, и даже попробовал в первый раз, тогда, перед испытанием. Но белый кислый порошок оказался противной на вкус вещью, а потому без малейшего промедления был выброшен.

— То есть, ты этого не знаешь? — неверяще раскрыл глаза

здоровяк, а затем широко беззлобно улыбнулся.

— Не знаю чего? — Дима откровенно бесила странная игра напарника.

— Не торопи меня, дай это прочувствовать. Запомнить момент и ощущения. Впервые я знаю то, чего не знает дохрена умный Гражданин! — засмеялся он. — И не смотри на меня, не я это придумал. Можешь благодарить Теда Шадо за прозвище. Черт, как же был прав мех-майор!

— Всё? Успокоился? У нас времени мало, выкладывай, чего я не знаю?

Ром Лерм ещё секунду помолчал, но видя, что тянуть время контрпродуктивно, заговорил.

— Это — поливитамины! — неизвестно откуда он достал новый бумажный квадратик, еще не распечатанный. Надорвал его и высыпал на ладонь белый порошок. — Встречаются только в офицерском сухпайке, который положен лишь пилотам боевых ботов и других машин на нейроуправлении. Вот я и “закинулся” перед cerebroинсталляцией, чтобы “откат” мягче прошел. Думал, ты знаешь.

— Не знал, — Дим покачал головой.

Ром и правда не выглядел хоть сколько-нибудь измученным, после cerebroинсталляции, чего нельзя было сказать о Диме. В очередной раз лопнули капилляры в белках глаз, а из-под носа он соскреб корку засохшей крови. На самом деле, наверное, стоит воздержаться от шоковых нагрузок для мозга, того и глядишь, дураком можно стать.

— И что дальше? — Ром наконец посмотрел на Дима тем взглядом, которого тот ждал с самого начала их авантюры.

— У нас мало сведений о диспозиции противника, — тут он запнулся, понимая, что еще вчера не знал таких терминов, но, что самое главное, Ром не переспросил его, а кивнул, соглашаясь. Значит, все понял и тоже усвоил материал офицерских инфокарт. — Нам нужен “язык”. Но, для начала, из низших сословий. Пропажка высокого чина может взбудоражить весь форт.

— Чур за “языком” иду я! — сказал, как отрезал, Ром Лерм, — надоело сидеть в этой конуре и ходить мочиться в ногу бота!

Если честно, то Дим и не собирался идти добровольцем. При его весе, не дотягивающем даже до шестидесяти килограмм, захватить пленника и уж тем более привести его сюда, кажется физически невыполнимой задачей.

— Облачись в тот в маскостюм. И не переусердствуй. Нам нужен источник знаний, а не труп. Для крови еще придет время.

— Я знаю, что значит “взять языка”, — искренне улыбнулся Ром. — Бли-и-ин, я теперь знаю то же, что и настоящий разведчик-диверсант! Правда круто? — он радовался будто ребёнок.

— Конечно. И если бы ты не послушал меня, мы бы легли там, на месте засады. Так что ещё раз повторю, а ты запоминай: “Не смерть страшна — страшно, что всегда она приходит раньше времени”. Как считаешь, твое время пришло? Или еще пожить охота?

— Пожить бы! — кивнул Ром, задумавшись. — Хорошо ты говоришь, Дим. Красиво!

— Это не я, это великие люди прошлой эпохи.

* * *

— Тут и вдвоем-то места мало, теперь еще и бородача этого, — Ром сплюнул на изрядно замусоренный пол, — охранять надо.

— А еще поить и кормить, — согласился Дим, — ну ты ведь понимаешь, он нам нужен, прежде всего, как источник информации.

— Ага, и как ты с ним изъясняться собираешься? Хотя не удивлюсь, если ты и по-ихнему лапочешь. С тебя станется дохрена-умный-Гражданин, — попытался изобразить голос Теда Шадо.

— Изучил, — кивнул Дим. — Пойду, попробую поговорить с пленником.

Он присел на корточки и внимательно оглядел языка, которого смог притащить его напарник. Среднего роста, сухощавый, но не из-за породы, скорее от недоедания, мужчина с бородой в два пальца длиной. Темные круги под глазами и обветренная кожа вкупе с простой, даже, скорее, бедной одеждой, прямо указывали на низкое социальное положение халифатца.

— Как тебя зовут? — слова на чужом языке звучали странно, но,

судя по тому, что пленник перестал что-то бубнить себе под нос и ошарашенно открыл глаза, Диму стало ясно, что с языковым наречием он угадал.

Пленник что-то затараторил, постаравшись избавиться от пут. Отдельные слова принадлежали к турецкому, иные к арабскому, поэтому смысл его слов угадывался по интонации. Злой и рубленой. Что бородач сыпал проклятиями, было понятно даже Рому, который и близко не подступался к изучению чужого языка. Здоровяк оскалился, схватив в руку кусачки, что Дим принес в качестве трофея из лагеря салафов.

Халифатовец задергался еще сильнее, очевидно, испугавшись инструмента, который вполне бы сошел за орудие пыток. Но не это главное, голая в испуге, тот достаточно широко разевал рот, чтобы Дим заметил обломанные резцы.

— Ром, хорош его пугать. Кажется, это мой старый знакомый.

Рукой остановив Рома, Дим обратился к пленнику.

— Уважаемый, — первое слово выскочило из уст помимо воли. Вероятно, что такое обращение завязано в самой структуре языка. — Вы ведь понимаете, что молчаливым вы нам не нужны. Помолчать можно и с трупом. — Дим передумал сильно вуалировать угрозу.

— Я не боюсь смерти! А ты, неверный? — на все том же арабско-турецком диалекте произнес пленник, вложив в свои слова всю гордость.

— Не боишься, так и есть. Но для истинного салафа, — указательный палец Дима ткнулся в узкую, даже на его фоне, грудь пленника, — у неверного есть куда более страшная кара, чем смерть: обращение в такого же неверного.

С этими словами он вынул пластиковый крестик из-за пазухи, поцеловал его, а затем снял и на веревочке опустил распятие в широкое горлышко бутылки с водой. “Отче наш”, заученное еще с детства, зазвучало монотонно над пластиковым сосудом.

Глаза пленника полезли на лоб, и он вновь принялся биться в неравной схватке с хомутами, сковавшими его руки и ноги. Вовремя помог Ром, с силой прижав ногой грудь пленника к стене, отчего тот заскулил, точно прижатая капканом крыса. Дим договорил слова молитвы, осенив воду на дне бутылки святым крестом, и не зная

зачем, положил правую руку на волосы салафа.

— Что ты делаешь, неверный? — голос халифатовца от нервов сорвался на противный визг.

— Крещу тебя, — будто сказал нечто, само собою разумеющееся, ответил парень. — Если от тебя нет прока, мы тебя просто уьем, но к гуриям ты не попадешь.

— Я буду! Буду разговаривать с тобой. Я буду говорить! — заверещал бородатый пленник.

— Уверен? — с недоверием переспросил Дим, отнимая руку от лба иноверца.

— Да-да, уважаемый. Обещаю, клянусь Единственным и пророком его! — затараторил пленник.

— Клянешься? — вновь переспросил Дим.

— Клянусь! — часто закивал плачущий бородач.

— Клянешься? — Дим переспросил в третий раз.

— Клянусь!

— Ты трижды поклялся, салаф! — подвел итог разговору Дим.

— Да! — без пререканий согласился пленник.

Дим протянул ему бордовый рацион и воду.

— Покушай, уважаемый. Вскоре у нас с тобой состоится длинный разговор. — Дим наконец позволил себе улыбку и отошел к настороженно глядящему на них Рому.

Узкий вытянутый техотсек не позволял достаточно уединиться для разговора с глазу на глаз, но беседа между напарниками велась на языке Конфедерации, поэтому Дим не опасался, что пленник их поймет.

— Что это только что я увидел? — Дим отметил, что в речи Рома больше не было подозрительности, только интерес. Это обнадежило. — Сначала он клял тебя как мог, затем плакал, в конце начал благодарить. Что такого ты ему сказал?

— Наш пленник не боится смерти, пришлось пригрозить ему тем, чего он боится больше всего.

— И чем же?

— Пообещал, что перед тем, как убить, я обращаю его в христианина, и он никогда не попадет в свой языческий рай.

— Но ведь нельзя стать христианином без веры и любви к Всевышнему! — запротестовал простоватый Ром, явно посещавший храм каждое воскресенье.

— Да, Ром, но ему об этом знать необязательно. Понимаешь? — подмигнул ему Дим.

Пленник, которого звали Улус, исправно выполнял данную клятву. Он сыпал информацией и без малейшей утайки рассказывал все, что позволял знать его статус кинна, урожденного раба.

Мироустройство эмиратов Салаф для Гражданина доминиона на первый взгляд казалось диким. Султан Базияд Пятый держал в своих руках неделимую власть над эмиратом Салаф. Мудрый правитель, приведший халифат Пяти морей к процветанию. Он учел промахи в титулонаследии своего отца, которого и убил вместе с братьями в борьбе за трон. Обладая завидной плодовитостью, Базид поделил провинции своей империи меж сыновьями, оставив себе лишь столицу Измир.

Сыновья султана поклялись на Священном писании на могиле Пророка, что ни один не поднимет руку на брата, а Бархатный замок Кадификале займет тот наследник, что мечом и словом Единого возьмет больше земель и рабов в свои владения. Вот и рвутся молодые сыновья, стремясь поспеть за старшими до того, как великий Баязид загонит себя в могилу вином, опиумом и блудницами.

Так десятый сын эмир Селим устремил свой взор на Кавказ. Молодой Селим в свои семнадцать уже добился многого: покорил горные племена Герат, стравив их с родичами Анар-Дара, и взял город Кветта, что оказался неприступной стеной для самого Баязида. О эмире Селиме Улус говорил с благоговейным придыханием, точно тот был не угнетающим его хозяином, а полусвятым небожителем. На вопрос, почему так, Улус посмотрел на Дима, как на несмышленного ребенка.

— Он великий Эмир! Молодой, но уже великий! Нет другого эмира, кто так ласков с слугами и так жесток к врагам! Эмир Селим чтит слово Священного писания, но открыт к новому и прекрасному. В его свите дервиши, поэты и музыканты, а не бесчисленный гарем наложниц, виночерпии и опия, как у прочих вельмож. — Улус

захлебывался, восторгаясь своим хозяином.

Следующие четыре дня прошли в разговорах, пока сокращающиеся запасы питьевой воды не указали на то, что пора действовать.

— А я точно попаду в Джаннат?

(прим. рай в религии салафов.)

— Улус подставил запястье под кое-как заточенный инструментальный резец.

— Да, повторяю, ты не умрешь. Во всяком случае не сейчас, — в сотый раз ответил Дим, прощупывая квадратное уплотнение под кожей пленника. — Я всего лишь извлеку твой чип.

Руки слегка дрожали от очередной инфокарты, но Дим был более чем уверен, что и в таком в состоянии справиться с извлечением из-под кожи Улуса необходимой электроники. Тем более, он больше не перегружает себя большими объемами знаний, довольствуясь одной библиотекой в сутки. Однако, прямо подходящих не было, и приходилось цереброинсталлировать смежные инфокарты.

Закаленный резец скорее разорвал, чем порезал кожу, и Улус сдавленно закричал сквозь закусенный в зубах кусок шланга, но зеленая плата текстолита залитая в прозрачный пластик уже выскочила вместе сукровицей.

— Дим, может ты не догадываешься, но меня люто бесит, когда ты делаешь что-то, что мне не понятно, — сквозь зубы процедил Ром, глядя как Дим с интересом рассматривает пластиковую бляшку.

Парень показал зеленый квадрат другу.

— Вот это, мой пропуск наружу! Ты прав, я скоро сума сойду от запаха дерьма.

— А я? Давай это будет мой пропуск наружу, а? — предложил свою кандидатуру здоровяк, явно подозревающий, что его оставляют не у дел.

— Тогда выучи арабский, турецкий и персидский, сбрось килограмм шестьдесят, отрасти бороду и стань ростом с него, — тут Дим указал на Улуса, который опять молился, насколько позволяли его пластиковые путы. — А, да, и делать это желательно в ближайшие сутки: у нас почти закончилась питьевая вода. Осилишь?

— Ты решил идти туда? — не поверил своей догадке Ром. Всё-таки зря он метит в офицеры — слишком он простоват для командира.

— Язык я знаю, минимум из обязанностей кинна и местную иерархию тоже. А теперь у меня есть и чип, которым метят рабов, как животных. Мне кажется, я хорошо подготовился.

— Ты решил пойти к ним? Это ведь уже не разведка и диверсионная работа, это...

— Работа под прикрытием, я знаю. Что ещё нам остаётся? — пожал плечами Дим. Откровенно говоря, после почти недели обитания в тесной ноге боевого бота этот замысел и ему больше не внушал особого доверия.

Долгие приготовления закончились. За четыре дня моторное масло плотно впиталось в кожу, исказив ее оттенок на более смуглый, чип введен под кожу предплечья, а место обожжено, чтобы скрыть разрез. Было и еще кое что: тавро эмира Селима. Пришлось имитировать и его, присыпав кровесвертывающим порошком из мед комплекта.

Сверившись с часами, которые показывали начало четвертого, Дим потянул за рукоятку переборки тех отсека. Забаррикадированная дверь поддалась, и относительно свежий воздух обдал лицо, заставив в блаженстве прикрыть глаза.

Ром остался с пленником и проводил заросшего бородою Дима с нескрываемой завистью. Ползком, часто останавливаясь и прислушиваясь к окружающим звукам. Это в планах все было просто, но сейчас страх и нерешительность накатывали на лазутчика. “Ничего не боятся только дураки!” — повторял он себе, передвигаясь ползком к последнему шлюзу, выходящему наружу бота.

Решетка воздухозаборника отсутствовала, очевидно, отвалившись во время боя, и Дим белым пятном выскользнул в слабоосвещенный ангар. Ангар был тих и безжизнен. Разведчик решил успокоить нервы тем, что помогало убежать ему от проблем всю жизнь. Ноги сами понесли его обратно к стальному гиганту. Бой с Ифритом не так сильно потрепал Джаггернаута, машина была вполне работоспособна, хоть и потеряла в очках боевой мощи.

— Что ты здесь делаешь, кинн? — раздалось на чистом турецком над головой.

Дима прошиб пот, а колени предательски подогнулись. Все-таки он не воин. Парень, в котором вряд ли сейчас кто-то бы узнал Гражданина Нового Ковчега Дима Сэта, поднял голову, а затем рухнул наземь. На голове Джаггернаута, подобрав под себя ноги, в роскошных одеждах сидел молодой еще юноша. Что-то неуловимое в его взгляде выдавало непоколебимую уверенность.

— Говори, кинн, — теперь в голосе высокородного зазвенел металл.

— Машины, господин. Они успокаивают меня, — почти не покривил душою Дим.

— Меня тоже, — смягчился юноша. — У тебя очень чистый турецкий, кинн. Кто твой хозяин и как тебя зовут.

Дим дернул на груди халат, демонстрируя свежее клеймо, состаренное моторным маслом. При более внимательном наблюдении подмена легко бы вскрылась, но неяркий красноватый свет в ангаре многое скрывал.

— Вы шахзаде, эмир Селим. Имя вашего кинна Улус, — подсознательно, чтобы скрыть волнение, Дим напрягал челюстные мышцы. Но это не осталось незамеченным высокородной персоной.

— Не трясись ты так, будто финиковый цвет на ветру, — произнес молодой эмир, хотя было видно, что такое раболепие льстит подростку. — Странно видеть, как кинну интересна военная наука.

— Не только военная, шахзаде. Еще многое. В услужении и простой работе мало интересного.

— Что же тебе интересно, непростой кинн? Поэзия? Музыка? — слова эмира звучали насмешкой.

— Еда, — произнес Дим и тут же поправился. — Тайны ее приготовления. Порою кажется, что найти гармонию во вкусах это искусство!

Подражая высокородному салафу, Дим начал копировать витиеватую манеру его речи.

— Ты удивил меня, кинн Улус. Подойди, — произнес эмир, ловко спрыгивая с четырехметровой высоты лежащего бота. — Вытяни руку, — повелевающее проговорил он, засучив собственный рукав.

Увидев ожог на запястье в том месте, где и прятался чип, эмир вопрошающе вздернул бровь.

— Обжегся, когда готовил из продуктов хоть что-то сносное, — тут нашел что сказать Дим. Ситуация сама подсказала ответ и, очевидно, это вполне устраивало высокородного.

Сын султана прислонил запястье к запястью Дима и через секунду отнял его.

— Вот и все, кинн Улус, с завтрашнего дня, моим именем, ты назначен в подмастерья моего повара. Старик Ильхами — искусный мастер, но он стар и его представления о культуре еды зашорены предпочтениями отца. Посмотрим, так ли ты мастерски сплетаешь мясо, соль и специи, как слова.

После этого молодой господин покинул своего слугу, оставив Дима переваривать события последних минут.

Глава 11

— Запоминай, кинн, и запоминай лучше, чем собственное имя, — Ильхами эфенди, старик преклонных лет, которого Дим видел еще тогда на горной стоянке, по воле судьбы стал его наставником. — Для мяса: красный, черный, розовый, зеленый, белый, душистый перец, розмарин и сумах, фенхель, чабер и эстрагон. Вот тут кузбара. В этом году ее много. Шахзаде Селим предпочитает баранину, телятину и изредка дикую птицу. С гвоздикой, майораном, бадьяном и шафраном нужно быть весьма рассудительным, если дорога голова. Они обладают сильнейшим вкусом, и неразумное использование может загубить любое, даже самое утонченное яство!

Нейроинтерфейс моментально пополнял собственную библиотеку знаний. Фактура, цвет и запах, эти сведения откладывались в голове разведчика.

— А это что? — Дим указал на плетенные из какой-то травы корзины с чем-то совершенно незнакомым.

— Овощи, фрукты, — отмахнулся бывший повар султана. — Базияд Пятый всегда был равнодушен к острым и пряным яствам, а в особенной мере к мускатн...

— Настоящие? — кинн не смог скрыть истинного удивления.

— Конечно, я же повар шахзаде Селима! — Ильхами эфенди не без гордости стукнул себя в грудь. — Лук, чеснок из поймы Нила, финики из эмирата Ирон, брат нашего господина исправно шлет дары из своих владений. Шафран, кстати, тоже его подарок, самая ценная специя!

— А это что? — Дим поднял из ближней корзины округлый алый плод, пахнущий так, что кружилась голова.

— Томаты, из эмирата Новая Персия, — пояснил старый повар, явно довольный произведенным на кинна эффектом богатства его кухни. — Там лимоны и апельсины, морковь. Вот тот фрукт называется “гранатом”, а эти желтые плоды “Персидская Дыня”. В мешках кукуруза, сорго, фасоль, рис восьми видов и кускус. — А затем его радушие вдруг сменилось на подозрительность. — С какой

это радости тебя, пусть и правоверного, однако же раба, направили мне в помощь? Как ты этого добился?

— Просто попросил, — развел руками Дим. Он не соврал, и, тем не менее, любое подозрение вышибало его уверенность.

— И всё? — недоверчиво прищурился старик.

— И всё, мудрый Ильхими эфенди.

А дальше началась работа. Долгая, монотонная и нудная. Иной день помощнику повара приходилось чистить по три корзины лука, овоща, от которого почему-то слезились глаза. И это только один из продуктов, требующийся каждый день. Он рубил настоящую, ещё парную баранину, молот в ступке смеси перцев и пряностей, которые Ильхими эфенди со щедростью султана сыпал в котлы, не подпуская кинна к таинству приготовления пищи для шахзаде.

Мозолистые и сбитые тяжким трудом пальцы обрели еще и порезы. Но Дим был счастлив новому месту. Ром и настоящий Улус получали еду с султанского стола, парень глубже вникал в мироустройство халифата, изучал высших особ и, что самое главное, учился. Учился всему: языку и его диалектам, технологиям, насколько позволял статус кинна, и, конечно, готовке. Даже старший повар, увидевший в нем угрозу и не подпускающий Дима к плите, не мог этому помешать.

Чип нейроинтерфейса фиксировал детали, а мозг молодого разведчика анализировал и впитывал интересную для себя стезю. На плов шел исключительно рис басмати, для зирвака — основы для плова — только мясо с костями взрослого барана, нагулявшего и жир, и вкус. На жижиг галнаш шло мясо молодого теленка, еще розовое, а на манты любили “поженить” разные сорта мяса, добавив для сочности лук. И таких мелких секретов, в которые старый повар не хотел посвящать приставленного ученика, было великое множество.

Время шло. Разведчики-диверсанты разменяли в стане врага вторую неделю. Ром Лерм негодовал, изнывая от безделья. Иногда он выбирался прогуляться по ночной базе, и в основном от него Дим и черпал многие сведения. Кинн обладал куда меньшей свободой передвижения, нежели диверсант в костюме-хамелеоне.

Дим заклинал напарника пока не саботировать работу захваченной салафами базы, но с каждым днем убеждать своевольного напарника было все труднее. У Рома буквально

чесались руки, и, кажется, даже пленный Улус приносил меньше хлопот, чем неумный напарник.

— Стой, дурак! — Старик Ильхами схватил Дима за руку, когда тот щедро сыпал шафран, от чего волосы яркой специей еще больше просыпались в пиалу с горячей водой.

— Уважаемый Ильхами эфэнди, что я сделал не так? — удивился Дим.

— Шафран — коварная приправа! Ее легко переборщить, если господину поплохее, тогда тебя и меня ждет встреча с садовником эмира! Мне моя жизнь дорога, так что, кинн, я лучше прирежу тебя и заплачу мзду, чем сам примерю “шелковый шарф”! — для остротки повар эмира продемонстрировал широкий нож.

(прим. Во дворце султана самой частой, почти рутинной, казнью было удушение шелковым платком. Садовник султана зачастую исполнял обязанности бодигарда и личного палача султана, “примеряя шелковый шарф” неугодным визирям. Эта казнь сначала применялась исключительно к венценосным особам, чтобы не проливать высокородную кровь, но позднее это вето было снято.)

— Но шахзаде Селим велел мне подать свое блюдо, дабы он проверил, не напрасно ли поставил к вам в обучение, — ответил Дим. — Однако вы и не учили меня, лишь нагружали черной работой. Я многое узнал у вас, Ильхами эфэнди, но вы не посвящали меня в тонкости. Господин, откуда же я мог знать, что в большом количестве шафран вреден?

— Рано тебе еще, кинн, и еще долго будет рано! — лестные слова все же благотворно повлияли на настроение старика, заставив его смягчиться. — Я сам приготовлю все блюда для эмира и его гостей, а тебе ещё рано доверять кормить шахзаде и его гостей!

— Гостей? — уцепился за последнее слово молодой повар. Свита Селима не считалась гостями, в то время как так у халифатцев появился истинно дорогой визитер.

— Шахзаде Мехмед приезжает вечером. Пожелать младшему брату удачи в будущем походе на неверных и осмотреть захваченного робота с учеными мужами.

От услышанного у Дима сперло дыхание. Эмир Мехмед никогда не претендовал на лавры завоевателя. Обосновавшись в Измире,

Мехмед избрал стезю ученого, и даже Ифрит был его творением. По его заверениям. Но Дим видел боевого бота салафов слишком близко, чтобы в его голову закрались нехорошие сомнения. К тому же в недрах Джаггернаута до сих пор сидели Ром и Улус.

— Извините, достопочтимый Ильхами, но я просился к вам в обучение не ради теплого места и сытого живота. Господин Селим велел мне показать, что я смог освоить за неделю, и я не смею ослушаться!

На одном дыхании проговорил Дим, смотря на главного повара. Он аккуратно выбирал слова, так, чтобы не задеть самооценку уважаемого эфенди, и в тоже время показать преданность своему хозяину. Очевидно, ответ парня не понравился старому Ильхами, тот поджал тонкие губы, но не стал возражать, лишь махнул рукой, указав на пустующее место за разделочным столом.

— Если ты хочешь розг, то это твой выбор. И когда тебя будут пороть, не вздумай ссылаться на меня, понял, кинн? — старик махнул рукой и принялся заготавливать основные яства к будущему пиру.

Что готовить для молодого господина Дим придумал сразу же, как Селим со свитой покинул владения поваров. Шахзаде был мудрым стратегом, хитрым тактиком и талантливейшим пилотом Ифрита, но он был молод. Дим решился приготовить для него то, что придумал сам, не опираясь на традиционную кухню салафов.

Говяжий оковалок, порезанный на аккуратные ломти, пересыпая крупной солью и смесью перцев. Сладкие груши почищены и также порезаны, а после слегка присыпанные молотой корицей и смазанные медом. Яркий вкус телятины и пряный, сладковатый вкус груш, сдобренных медом, как черное и белое, соль и мед, масло и вода. Дим решил совместить на первый взгляд несовместимое.

Когда два дня назад он готовил это для себя, то не мог добавить меда и корицы, да и мясо пересохло, став жесткой подошвой сандаля. Сейчас, имея высочайшее дозволение эмира, он знал, как исправить недочеты прошлой рецептуры.

— Тебя выпорют, кинн! Как нерадивого раба выпорют! Хотя, ты такой и есть, нерадивый раб. Портишь лучшие продукты в эмирате, продукты ценностью выше твоей головы! — Сетовал старый Ильхами, слегка нервируя Дима.

Не щадя молотка, парень разбил толстые трубчатые кости,

посыпал их мукой и сунул в жаровой шкаф. Туда же отправились и крупно порезанные морковь с луком.

— Ты решил кормить эмиров костями? — насмехался старик. Он выставил варить рис и сейчас, закулив трубку с длинным мундштуком, уселся, наблюдая за метаниями ученика. — До приёма ещё восемь часов, мясо зачерствеет, а груши размякнут! — кроме едких комментариев у старого Ильхами нашлись и слова здравого смысла.

Кратко поблагодарив наставника, Дим убрал мясо и фрукты в холодильный шкаф. Зарумянившиеся кости и овощи пошли в котел с водой, а затем специи и сброженный виноградный сок. Он, кстати, явственно имел в себе алкоголь — табу для салафов, но хитрые халифатцы обходили этот запрет: добавляли в него мед и специи, нарекая щербетом. Это уже не запрещенный алкоголь, а лекарство. Туда же отправился и щербет.

За восемь часов мясокостный бульон был уварен до состояния сиропа, на вкус этот концентрат оказался терпким от вина и неприменим в чистом виде. Слишком сильный вкус, но то и требовалось от концентрата. За это время распакованная говядина пропиталась ароматом перца, а груши вобрали в себя аромат корицы и мёда. Дим выложил основной продукт на противень, чередуя между собой ломтипряного мяса и сладких груш, а затем перевязал собственное блюдо пеньковой веревкой.

Смешав красный бульонный концентрат с кисло-сладким щербетом, молодой кулинар взглянул в глаза старому повару и, прочтя в них неодобрение с интересом, кистью промазал получившимся составом уже готовое блюдо. Дим был практически уверен, что всё сделал правильно, но ощущение того, что что-то может пойти не так, не покидало его.

Удивительно, но инфокарта симуляционного анализа механика помогала не только в работе с ботами, но и в готовке показывала примерные характеристики блюда.

Говядина с грушами. Блюдо. Повар: Дим Сэт

Состав: Говядина, груша, мясокостный бульон, вино красное сухое, морская соль, пряности.

Вес: 3,420гр.

Калорийность: 845Ккал/100гр.

С этой особенностью серебряной тарированной перфокарты Дим познакомился во второй день, когда пресытившись рисом с мясной подливой и с сырыми продуктами начал экспериментировать, смешивая вкусы. Такой эффект от инфокарты не мог получиться без анализа Системы, что лишний раз доказывало — изолированная видео часть все уже работала в захваченном форте Нарын-Кала.

В форте Черный утес Дим уже общался с ее искусственным интеллектом, восхищался способностями к анализу человеческих психоматриц. И что уж кривить душой — только благодаря Системе и он, и Ром до сих пор были живы. Именно Система была его покровителем и, наверное, главным союзником в стане врага. Ром не в счет — он инструмент и если того потребует ситуация, Дим пожертвует им.

Укутав свое творение в фольгу, Дим выставил в жарочном шкафу температуру в сто шестьдесят градусов и тут Ильхами эфенди схватил его за руку.

— Ты прав, Улус, я почти не учил тебя. Позволь хоть сейчас немного загладить вину и дать тебе совет, — по слегка трясущейся челюсти старика Дим понял, что слова признания дались пожилому повару не просто.

— Да, учитель, — тоже ответил Дим. — Научите меня ремеслу.

— Лук, — скупое ответил старик, указав на плетеную корзину с овощами. — Почисть пару головок и заверни их вместе с блюдом. Влага овоща не позволит пересушить мясо.

Поблагодарив поклоном старика, Дим тут же исполнил его совет. Прошлый раз мясо и в самом деле получилось жёстким, и будь у него даже десять нейроинтерфейсов, вряд ли они смогут заменить многолетний опыт султанского повара.

Дим нервничал в ожидании эффекта от блюда. Его так и подмывало открыть духовой шкаф, и развернуть фольгу, чтобы узнать, как идёт процесс, но Ильхами отсекал ученика в такие моменты.

— Откроешь сейчас и выпустишь жар, откроешь фольгу и выпустишь пар, — наставлял Дима Ильхами эфенди. — Оставь свое варево дозревать, все равно переделать блюдо ты уже не успеешь.

Пришли слуги выносить блюда к трапезе шехзаде и его гостей, но мясо еще томилось в духовом шкафу. Нервы у прежде спокойного Дима начали пошаливать, но наставник был уперт.

— Еще раз, кинн, потянешься к ручке духового шкафа, и я тебя выпорю!

Для убедительности Ильхами эфенди схватился за кнут, что прежде висел на стене.

Когда слуги пришли во второй раз, Диму все же досталось вдоль спины от учителя. В глазах потемнело, а ноги подкосило от боли. Кнут рассек и просторный халат, и кожу под ним, а Дим впервые осознал, что его шпионские игры не просто забава.

— Тебя прежде не пороли? — удивление в глазах Ильхами эфенди читалось вместе с подозрительностью.

Отпираться не было смысла, старик по-хозяйски сдернул рассеченный халат, обнажив спину ученика.

— Нет, учитель, — ответил Дим, пытаясь встать на трясущиеся ноги.

— Такого не может быть! — возмутился старик. Удивление в его глазах исчезло, и теперь он источал только подозрительность. — Кто был твой прошлый хозяин, прежде чем ты попал на кухню?

Шестеренки в голове Дима захрустели точно несмазанный механизм.

— Вилайет (Примечание: Вилайет — правитель военно-административной единицы в Эмиратах Салаф) Чагатай, — запинаясь, выпалил Дим. Прошлого Улуса, которое он заучивал, как свое собственное, выветрилось из головы под натиском страха.

— Господин Чагатай суровый муж, ты хочешь сказать, что под его началом тебя не пороли? — кнут в руках старого повара зашевелился по полу, точно чёрная змея, выдавая намерения хозяина.

— Его советник наказывал. Но не порол розгами, господин! — Дим приходил в себя и импровизировал, придумывая на ходу.

Да, уже завтра его ложь рассыплется, точно карточный домик, но если не соврать сейчас, до завтра Дим может и не дожить.

— Какой именно его советник? — не дал уйти от ответа Ильхам

эфенди. — Говори!

— Я не знаю его имени... — Дим буквально ощущал, как ходит по ступеням эшафота в своей лжи. Откуда он может знать имя советника одного из десятков градоначальников молодого шехзаде Селима? Он то имя самого санджак-бея вспомнил с трудом.

— Как не знаешь? — подозрение в устах старика переросло в издевательскую насмешку. Для себя он уже всё решил, а сейчас просто тыкал Дима лицом в смрад кривой лжи, показывая какой жалкой была попытка обмануть старого придворного.

— Его никогда не представляли, и он всегда скрывал лицо! — Дим говорил почти не останавливаясь. Вместо того чтобы признать то, что он не тот за кого себя выдает, бросился в пучину еще большей лжи, которая и так нарастала как сель в горах.

Тут Дим понял, что попал в точку. Лицо у его наставника изменилось, кнут в руках перестал угрожающе извиваться.

— А ты умён, гораздо умней других рабов. Ты прекрасно знаешь его имя и его историю, но тебе хватило мозгов не называть его имя. Повернись, — приказал старик, но уже гораздо легче, и Дим повиновался.

Пальцы старика проведи по зашивку Дима, и в груди вновь похолодело. Там находился ещё до конца не заросший шрам от вживления чипа нейроинтерфейса, и с каждой секундой молчания старика Диму становилось всё хуже.

— Вали Кюрт суров, но видит Луноликий, розги милостивее его методов воспитания. Плен у отступников Эмирата Магриб сильно сказался на этом великом полководце, принесшем практически в одиночку победу над отступниками. Хотя кому я все это рассказываю!? Кинну! — вовремя опомнился Ильхами эфенди. — Доставай свое кушанье, кинн. Сейчас я распоряжусь чтобы тебе принесли подобающий наряд. Если твои обноски кинна оскорбляют мои глаза, то что говорить о великом шехзаде Селиме?

Стоило Диму потянуть на себя массивную дверь духового шкафа, как в нос ударил гармоничный букет из ароматов, смешивать которые раньше казалось безумством. Мёд, карамелизованный на припущенных ломтиках груши, аромат томленного мяса в ярких специях и легкая виноградная кислинка от щербета.

— Странный запах. Странный, но приятный, — из уст Ильхам эфенди эти слова звучали великой похвалой. — Перекладывай в блюдо и подавай! — скупно кивнул он.

— Еще не готово, — ответил Дим, доставая принесенную с собой из ремонтных доков газовую горелку.

Баллон с газом, ревя, извергал голубое пламя, почти заглушая стенания старика. Огонь лизал мясо и медовые груши, запекал их, придавая темный колер и еще более насыщенный аромат. Стоило Диму потушить горелку, как прилетел подзатыльник старика.

— Ты что творишь! Сжечь надумал? — очевидно, старик уже воспринимал это блюдо как свое собственное, а не вольное богохульство над продуктами от нерадивого ученика. — Иди, переодевайся, сам пойдешь выносить блюдо под очи шехзаде. Это его приказ.

Начинающий повар бросил взгляд на свое творение.

Говядина с медовыми грушами. Блюдо. Повар: Дим Сэт

Состав: Говядина, груша, красный мясокостный бульон, вино красное сухое со специями, морская соль, пряности.

Вес: 3,120гр.

Калорийность: 911Ккал/100гр.

* * *

Новый наряд оказался не в пример лучше затасканного вонючего халата, затёртого настолько, что в иных местах ткань просвечивала. Новая одежда была настоящим костюмом, расшитым и украшенным вышивкой с бисером. Несомненно, такая одежда была дороже любой другой, которую когда-либо носил Дим. Руки дрожали, когда он боролся с застежками безрукавки, и это не ускользнуло от глаз старого учителя.

— Волнуешься? — спросил он, но Дим не ответил. — Правильно волнуешься. Визирь может счесть, что ты задумал отравить шехзаде, и тебя четвертуют. Шехзаде может не понравиться твоя стряпня, и тебя высекут. Или же кто-то из гостей решит тебя забрать, и Селим не сможет отказать дорогому гостю. Хотя его брату вряд ли будет

интересен простой кинн.

Услужница шехзаде распахнула дверь на кухню почти бесшумно, и оказалась у стола. Ильхами кивнул, и только тогда девушка из личной свиты Селима заговорила. У его хозяина определённо был хороший вкус. Дим никогда не был высоким, но рядом с этой кареглазой черноволосой фурией он казался великаном. При практически детском росте девушка была сложена так, что это казалось невозможным. Широкие бедра оканчивались столь узкой талией, которую, кажется, можно было обхватить ладонями, а ее бюст... И все это слабо прикрывала прозрачная легкая ткань с вышивкой из золотых нитей и стекляруса. Девушка была красива настолько, что Дим смог оторвать взгляд только после подзатыльника старика.

— Господин желает посмотреть на то, чему смог обучиться кинн Улус, — произнесла девушка высоким, бархатным голосом.

— Бери свое блюдо, кинн. Шехзаде не любит ждать, — приказал Ильхами.

Дим, ведомый черноокой фурией, нес свое творение, но даже пряный аромат не давал ему оторвать взгляда от бедер служанцы Селима.

— Глаза в пол, кинн! Если не хочешь, чтобы на десерт я подал их шехзаде и его гостям! — змеем прошипел Ильхами эфенди на ухо Диму, пленённому красотой девушки.

Селим сидел во главе низенького стола, как и положено хозяину. Рядом с ним по левую и правую руку сидели незнакомые господа, также одетые на восточный манер. В воздухе витал терпкий дымок, который шехзаде и его гости вдыхали из странного вида трубок.

— О!!! А вот и тот самый кинн. Мехмед, я говорил тебе о странном кинне, что рассуждает словами шаши или визиря. При этом на чистом турецком, а не на собачьей помеси крайних султанатов. Улус, подойди сюда. Не бойся.

Молодой шехзаде был сильно разгорячен, его щеки горели, а в каждом слове чувствовалась экспрессия. Кажется, тот дым был не просто салафской кадилней с благовониями. Его брат, шехзаде Мехмед, выглядел более степенным. Аккуратно подстриженная борода была заплетена в три ровные косы, взгляд уверенный и цепкий, несмотря на расслабленную позу. И косой кинжал на поясе

как бы невзначай лежал так, что выхватить его — дело мгновения. Остальные гости хоть и были одеты не беднее сыновей султана, но всем своим видом показывали, что их место на социальной лестнице сильно ниже обоих шехзаде.

Дим поклонился и поставил перед молодым господином серебряное блюдо, бросил краткий взгляд на Селима и, увидев огоньки азарта в его глазах, рывком поднял крышку. Тут же в нос ударил приятный аромат специй и еще горячего мяса.

— Что это? — благоприятное расположение духа шехзаде Селима вселило уверенность в молодого повара.

— Бык в грушах с медом, щербетом и пряностями, — на ходу придумал Дим.

Чутье подсказывало, что банальное название “Говядина с грушами” может не понравится уху высокородного господина. Интерфейс тут же отреагировал на новые данные и сменил название.

“Бык в грушах с медом, щербетом и пряностями.”

Блюдо. Класс: Альфа-Премиум. Уникальное. Повар: Дим Сэт

Влияние на организм: неизвестно.

Состав: Говядина, груша, красный мясокостный бульон, вино красное сухое со специями, морская соль, пряности.

Вес: 3.12гр.

Калорийность: 911Ккал/100гр.

— Бык в грушах! — оживился Селим, он явно находился под воздействием каких-то препаратов.

— Именно так, господин, — раболепно ответил Дим.

— Первый кусочек для повара! — все тем же веселым тоном произнес Селим.

— Что вы, господин, я не достоин права первым его пробовать. — начал отнекиваться Дим. В обществе, пропитанном четким разделением господ и плебеев, не могло быть иначе. По крайней мере, так себе это представлял повар.

Лицо молодого шехзаде переменилось. Стало суровым и собранным, как у брата. Словно из земли позади Дима выросли две

рослые фигуры.

— Говорят, что яд — оружие женщин, трусов и евнухов. Кто же из них ты, кинн Улус?

— Я не отравитель! — залепетал Дим, подсознательно сделав шаг назад. — Просто ваш слуга хотел найти место, где мое служение господину будет максимально полезным!

В который раз за сегодня Дима проняла дрожь. Наверное, будь на его месте Ром или же Влад Раж, они не минутой не колебаясь убили бы интервента. Но Дим не они, он не воин, скорее даже трус. А после сегодняшнего длинного дня, вероятно, еще и седой трус.

— Меня пытались отравить бесчисленное количество раз. Но чтобы так глупо, напрямую... Подойти и попроситься в мои повара... Кто твой истинный хозяин, отравитель?

— Вы, господин! — Дим чувствовал, как ухает его сердце.

— Ты попробуешь первый кусок, кинн, иначе я вырежу твое сердце! — теперь шехзаде Селим не казался безусым юнцом. Блеск в глазах, что Дим ранее принимал за опьянение дымом... Он узнал этот блеск. Такими же были глаза лысого дервиша перед тем, как тот зарезал Герм Титова на горной стоянке.

Тяжело думать, когда тебе угрожают расправой. Но Дим наконец понял, как ему избавиться от любых обвинений в свой адрес.

Взяв блюдо, он выложил баранину, рассек её ножом на пласты потоньше, чтобы удобно было жевать. Наколов на вилку кусочек, промакнул его в медово-грушевую подливу, а затем отправил в рот.

На десять секунд Дим забыл как дышать. Сладость мёда, кислинка обычного красного сухого вина и жесткий кусок говядины сплелись в единый вкус, заставив глаза закатиться. Бык в грушах вышел неожиданным. Неожиданным и сочным, спасибо подсказке старого Ильхами.

— Он теряет сознание! Отравителю смерть от яда! Безродный сын мула! — впервые заговорил шехзаде Мехмед. И тут Дим открыл глаза.

— Ильхами эфенди, — Дим обратился к своему учителю. — Вы были, как всегда, правы, лук сохранил сочность мяса. Но и я был прав, обжигая поверхность перед подачей. Мед превратился в

горелый, но это только улучшило его вкус!

Старый Ильхами с недоверием посмотрел на кинна, а потом перевел взгляд на Селима, ожидая разрешение политика. Шехзаде кивнул, и старик неожиданно быстро для своих лет подошел к Диму. Сначала он понюхал тарелку, затем запустил в неё странного вида щуп, который тут же выдал зелёный сигнал. И только после всего этого старый повар сунул в тарелку палец, пробуя на текстуру медово-грушевый соус. Дим вспомнил себя, увидев как Ильхами прикрыл глаза, пробуя соус: сейчас мироощущение старика сужено до границ его полости рта. Он пробует, оценивает и пытается распознать новый для себя вкус, чтобы вынести собственное мнение о новом блюде.

— Не горелый мёд, глупый кинн, а фруктовая карамель. Сахара, содержащиеся в груше, и глюкоза в меде распадаются под действием температуры на карамель. Она имеет свой, ни с чем несравнимый вкус. Обычно используют в сладостях, иногда в сладких напитках, а также щербете. Но и здесь в смеси с мясным соком... Я скажу так: это не дурно.

— Попробуйте мясо, учитель, — раболепно произнес Дим.

На секунду в голове парня пронеслась мысль, что он уже начинает привыкать пресмыкаться перед иноверцами. Однако, даже засыпая, парень никогда не забывает, что это лишь роль, маска, которую он снимет. И когда это произойдет, будет улыбаться только он.

Старик наколот мяско, промокнул его в густом пряном соусе и отправил в рот. В этот раз он больше не закрывал глаза, лишь смотрел невидящим взглядом на шехзаде Селима и продолжал жевать.

— Лучше брать более волокнистый отруб, скажем, на кости. Там больше соединительных тканей, которые любят долгое томление. А так, очень даже неплохо, ученик, — благосклонно произнес старик. Это был первый раз, когда Ильхами эфенди признал в Диме ученика.

— Можно пробовать, дядя Ильхами? — с интересом спросил шехзаде Селим.

— Да, молодой господин.

Хозяин и пилот Ифрита улыбнулся и не медля ни секунды

пододвинул к себе мясо. Напряжение, витающее в воздухе, вновь усилилось — дальнейшая судьба кинна Улуса решалась в это мгновение. Юный шехзаде отрезал аккуратный кусок мяса и сунул его в рот. И ничего! Отрезал второй кусок томленной говядины, но в этот раз наколот на вилку еще и грушу. Попробовал, закрыв глаза так же, как до того делал и Ильхами эфенди. Затем отложил вилку с ножом и внимательно, точно на диковинного зверя, посмотрел в глаза Дима.

— Кинн, ты удивил меня трижды. В первый раз, когда попросился на кухню. Второй раз, когда преподнес блюдо не одобренное мышьяком или рицином. И в третий раз — вкусом этого, повтори еще раз, как называется это блюдо?

— Бык в грушах, господин, — от волнения ноги Дима подкашивались.

— Подходящее название для блюда султанского стола. Сладкое, как стихи Мехмеда Недима и благочестивое, как молитва в Бархатном замке моего отца! — Селим стащил с мизинца перстень и протянул его Диму. — Улус, ты больше не кинн. Ты и твои дети, и дети их детей более не рабы мне, но при одном условии.

— Да шехзаде, все что угодно!

— До конца своей жизни ты будешь служить мне не как мой раб, но как истинный салаф, что разделяет мою мечту: расширить империю моего отца, светоносного сына Пророка, Султана Базияда пятого от Геркулесовых Столбов на западе до Страны вулканов на Востоке вместе с его столицей доминионом Краем Света! Ты согласен?

У Дима не нашлось слов, чтобы ответить, он лишь кивнул, пытаясь проглотить комок застрявший в горле. Сейчас шехзаде Селим говорил не просто как эмират или даже султан, он говорил словами Александра Македонского, великого завоевателя прошлых эпох. Тот тоже был молод и амбициозен, и как положено великим, рано умер.

А о последнем Дим обязательно позаботится. В нужный момент, а не топорно, как показывают в видео хрониках героев Нового Ковчега и Конфедерации. Многие годы готовить хорошего бойца, чтобы бездарно разменять его на приоритетную цель? Глупое, даже преступное расточительство ресурсов! И под “ресурсами” Дим

подразумевал солдат, в том числе включая себя.

— Вот и славно, Вольный салаф Улус, выбери себе второе имя, и завтра твой чип перепрошьют. Можешь завести жену, или много жен, если будешь усерден. Кто знает, может сегодняшней день подарит моему эмирату династию великих поваров! — рассмеялся он.

Молодой шехзаде упивался собственной щедростью, несмотря на тяжелый взгляд старшего брата.

— Да господин, пусть ведут тебя молитвы Пророка! — Дим впервые проговорил заученную фразу наивысшей благодарности. Такие слова не говорят проходя даже перед эмиром, используя только в действительно важные моменты.

— Это ещё не всё, вольный человек Улус, — он протянул Диму снятый с мизинца перстень. — Вот тебе мой дар. Ты доказал, что увлеченный идеей человек способен даже превзойти мастера! — тут Селим поймал взгляд старого повара и поправился. — Не сейчас, конечно, но через пару-тройку лет, может быть! Перстень — не только награда, но и пропуск по крепости. Вдруг, гуляя ночами по Нарын-Кала тебе придёт в голову ещё одна шальная и гениальная мысль, то не робей, иди прямо ко мне.

Было видно, как собственная щедрость опьяняет шехзаде Селима, как он наслаждается собственной властью. Она опьяняет, зашоривает взор безнаказанностью и вседозволенностью. Только Великие способны не только устоять перед соблазном, но и творить при его помощи добро. Селим был бы великим султаном, тем, кто может привести эмираты Салаф к мировому господству!

— Я не достоин! Все что я делал — лишь стремился угодить вам, покровитель. Не подвести ваших надежд!

— И тебе это удалось. А теперь иди, только мне дозволено видеть, как млеет от странного блюда мой брат. Ему нужно поддерживать имидж старшего сына султана! — Селим надулся, подражая старшему брату. Шехзаде Мехмед никак не отреагировал, хотя было ясно, что слуги не должны были слышать этих слов.

Дим и Ильхами эфенди поклонились и не поворачиваясь спиной попятнулись к двери. А сыновья султана накинулись на яства, почти мгновенно забыв о присутствии посторонних. Дим уже развернулся, чтобы толкнуть запертую дверь и покинуть апартаменты шехзаде, как в спину его настиг окрик.

— Кинн, стой! — голос у шехзаде Мехмеда был густым, зычным. Голос истинного правителя! Поняв свою ошибку, шехзаде поправился. — Бывший кинн! Завтра ко мне и моему брату приедет дорогой гость. Сделай так, чтобы Технократ Невского Синдиката проглотил язык вместе с жадностью! Услужишь, и я одарю тебя, нет — накажу. Всё, иди.

Глава 12

Этой ночью Диму не удалось выспаться. И дело тут даже не в вылазке в Джаггернаут к Рому Лерму и его пленнику, а в прибытии высокого гостя. Технократ из Невского Синдиката был на несколько каст выше Гражданина, а, следовательно, мог считать практически любую информацию о Диме. Стоит только попасться ему на глаза.

До конца не верилось, что один из ведущих доминионов Конфедерации пошёл на открытый сговор с врагом. Но шехзаде Мехмет ясно выразился, что технократ Невского Синдиката является гостем, а не пленником. Гостем, для которого Диму придется готовить и, скорее всего, представлять блюдо. А значит всё было напрасно. Его схватят и вероятно казнят. Возможно, и не только казнят, но и съедят. В голове Дима были ещё свежи воспоминания о том, как дервиш расправился с Гермом Титовым.

— Ром, кажется, пришло время для нашего финального спектакля, — Дим и не думал скрывать от напарника горькую правду.

— Прекрасно! Воин должен умереть в бою! Не хочу умереть Ремесленником! — реакция Рома удивила Дима. Конечно, напарник-Ремесленник никогда не боялся открытых столкновений, недавно даже признался, что метит не просто в касту Воинов, а хочет стать командиром. Но вот так радоваться суицидальному наступлению. Наверное, Дим никогда не поймет этого. Потому что он не воин.

— Ты понимаешь, что в конце мы оба погибнем? — уточнил Дим у своего напарника.

— Понимаю, — лаконично ответил тот. — Главное, чтобы не понапрасну, не глупо. Чтобы забрать с собой как можно больше проклятых халифатцев. Я хорошо узнал тебя, Дим. Ты умный, хоть и хилый, как девчонка. Если ты говоришь, что завтра мы умрем, значит, цель оправдывает средства.

— Интересная метафора, Макиавелли? — Дим подметил в словах Рома необычную для того цитату.

Рому оказалось невероятно лестно, что его напарник подметил это.

— Да! — расплылся в улыбке “каток”. — Мне понравились твои

слова о том, что командир не должен быть идиотом, и я решил

цереброинсталлировать инфаркту “Философия и сборник метафор, аллегорий и цитат”.

— Правильное решение, дружище!

— Кстати, какая она, наша цель?

— Шехзаде Селим, шехзаде Мехмед и технократ-предатель из Невского Синдиката.

— Предатель, значит, — очевидно, это не сильно удивило Рома. — Ховер-двигатели Ифрита, получается, их работа. А я-то думал... А шехзаде — это фамилия?

— Нет, шехзаде — это сыновья султана — главы всего халифата Салаф.

— Всего один глава у целого доминиона? Это же глупость! Как один человек может справиться с обязанностями по управлению целого доминиона? — Ром хоть и выучил инфаркту, которую прежде считал ненужной, но так и остался простым катком, который задает неправильные вопросы.

— Глава не одного доминиона, а всех эмиратов Салаф. Все равно, что, если бы в Конфедерации был всего один глава. Его сыновья, шехзаде, я уже говорил, правят провинциями. Их можно назвать головами Салафских доминионов.

— Значит, двое хозяев халифатских доминионов и один предатель? Хороший размен! — улыбнулся и похлопал по плечу. Очевидно, он был доволен. — Как мы это провернем?

— Заряжай масккостюм, атакуем из инвиза. Я отвлеку, а ты убиваешь.

По поводу блюда Дим даже не знал, как поступить. Да и какой смысл стараться, если судьба Дима будет решена, как только он покажется на глаза технократа. Тот сразу же увидит его настоящее имя, принадлежность к доминиону Новый Ковчег и статус Гражданина.

Странное дело, но внутри Дим чувствовал, что должен поступить именно так, а не бежать этой ночью, надеясь, что сможет вернуться. Дим никогда не обманывался, признавая себя трусом, но сейчас... Умирать за кого-то, за кого? В доминионе у него не было

родственников, не было семьи, не было тех, кого стоит защищать в этом мире. Единственный, кого он мог назвать другом был Ром. И этот недалекий, простоватый и честный парень был настроен решительно. Наверное, потому, что там, дома, ему было кого защищать. Прав был Ром, когда сказал, что цель оправдывает средства.

Видя смурное состояние Дима, старый повар поступил, как положено учителю — предложил приготовить морскую рыбу! Причем взялся за ее готовку сам, попутно разъясняя ученику тонкости приготовления атлантического лосося. Гарнир и соус Ильхами эфенди оставил на воспитанника, а также приготовление самой рыбы. Приготовленное блюдо оказалось лишь мастер-классом, их обедом.

Красную рыбу Дим пробовал впервые. Сильный, насыщенный, даже железистый вкус рыбы был забит специями. Как, впрочем, и многие традиционные блюда. Красная рыба была действительно деликатесом и стоила не в пример дороже мяса, а потому Дим отказался от ее приготовления. Слишком сложный продукт, который не терпит спешки и поверхностного изучения. Дима, не привыкшего к большому количеству специй и остроте, откровенно оттолкнул рецепт Ильхами эфенди по вкусу.

Старик желал помочь, хотел проявить участие, но Дим был непреклонен. Наверняка, учитель обидится и в последние часы жизни не стоило идти с ним на конфликт, но парень не мог поступить иначе. Просто потому, что не мог.

— Не понравилось, значит, умник, — поджал тонкие губы повар.

— Понравилось, — не моргнув глазом соврал Дим. — Но, учитель, это блюдо слишком, слишком... Слишком похоже на вас! Я впервые пробую красную рыбу и буду с вами честен, у нее слишком необычный вкус. Вкус, который теряется за завесой специй и остроты.

— Специи есть душа любого блюда! — повысил голос Ильхами эфенди. Он воспринял критику своего блюда, как личное оскорбление.

— Тогда зачем нужны лучшие продукты, если всё решают специи? Я слишком неопытен, чтобы браться за такой деликатес, как атлантический лосось. Даже с вашими мудростью и советами

практически уверен, что только испорчу великолепную рыбу.

— Что ты хочешь? Снова мясо? Приготовить дважды одно и тоже блюдо?

— Нет, учитель — взять рыбу, только попроще, — ответил Дим.

— Тунец не подойдёт, он ещё сложнее, нежели лосось. Красный окунь костлявый, как и камбала. На их разделку и филирование уйдет весь день. Сайра достаточно жирная, чтобы раскрыть вкус специй, лучше, наверное, ее. Остаётся только солея и треска. Выбирай, глупый ученик. Только солея мягкая — она расползается от жарки, как паштет из куриной печени, треска, в свою очередь, излишне волокнистая — она на сковороде разлетится, словно чешуя.

Учитель перечислял названия рыбы, рассказывал и их особенности, а Дим даже не знал, как выглядит та или иная рыба. За свою жизнь он пробовал морских гадов лишь дважды: один раз в офицерском рационе и второй раз сегодня.

— Давайте для начала посмотрим, учитель, а там решим. Уверен, ваш опыт поможет мне приготовить блюдо, достойное султана, — поклонился парень.

Универсальное оружие, чтобы сгладить углы в отношениях, это Дим выяснил, ещё живя в сиротском приюте. Пара ласковых слов, и тучная повариха расплывалась в улыбке, когда сухощавый низенький мальчишка протягивал тарелку. Периодически ему доставались две белковые котлеты, которые мальчик тут же прятал, закапывая в гору склизкой, почти безвкусной, эрзац-углеводной массы, заменяющий гарнир.

Мороженая рыба, предназначенная для питания дервишей и высшего командования, оказалась такой, как и говорил старый повар.

Филейным ножом Дим отрезал по кусочку и бросал на раскаленную жаровню. Спустя минуту, оба куска приобрели приятную корочку и были готовы для дегустации. Рыба оказалась со слабо выраженным вкусом, который агрессивная жарка подавила не хуже специй. Однако, вкус хоть и слабый, но присутствовал.

— Учитель, вы мастер специй, подскажите: какие из приправ обладают тонким и слабым ароматом, — было видно, что старик все еще недоволен своеправностью парня. Впрочем, как и в прошлый раз.

— Это бесполезно, глупый ученик. Рыба слишком постная, в ней

нет жира, чтобы раскрыть специи. Делай хоть обсыпку из ароматных специй, жар всё равно превратит их в угли, — старик скрестил руки на груди, даже и не подумав осматривать запасы пряностей.

— Значит, у нас две проблемы: рыба не держит форму и недостаточно жирна, чтобы принять в себя специи.

— Так, — кивнул учитель. — Если ты решишь, как справиться с ними, я, так и быть, помогу тебе. Даже больше, дам специи из личных запасов.

Дим присел на стул, озадаченный. Краем сознания он подметил, что готовка ему не просто нравится — она расслабляет и отвлекает от “прохладных” мыслей. Такой же эффект на него производило только одно увлечение: роботостроение. И тут, и там чистое, ничем незамутненное творчество, которое позволяет раскрыться и вложить часть себя в свое творение.

Ильхами эффенди усмехнулся, смотря на то, как ученик пытается решить в голове поставленную учителем задачу.

— Просто сделай, как я сказал, мальчишка. Возьми красную рыбу и приготовь из нее что-то свое. Можешь даже положить специи какие захочешь, я перечить не стану. Ты обязан подать к столу эмира Селима что-то достойное. Тем более, когда тебя попросил об этом сам Мехмед. Может это блюдо и не сравнится с твоим быком в грушах, но, по крайней мере, ты приготовишь блюдо, что отвечает высоким требованиям сына султана.

Старик в самом деле желал помочь, однако в силу со своей закостенелости он критиковал любое предложение воспитанника.

— Я буду готовить треску, — полушепотом ответил Дим.

Ильхами эффенди лишь пожал плечами и принялся за приготовление своих блюд. На нём лежала ответственность за едва ли не целое меню, кроме одного блюда, оставленного на ученика. Мука, просыпанная неосторожным движением повара, поднялась облачком белого тумана над столом, салаф чихнул, выругавшись одними губами, отряхнул белую поварскую форму и прошаркал остроносыми туфлями к холодильной камере. Дим наблюдал за ним, ища в голове ответ: как сохранить форму рыбы, пропитать тончайшими специями, но при этом не переборщить. Рыба должна пахнуть морем, а не марокканским перцем и среднеазиатской зирой.

Старик прошел мимо Дима, бросая на него красноречивые взгляды. Принес из холодильника молоко и яйца, корзину сладких и связку маленьких перцев, острых, как пламя или жало скорпиона. Внезапная идея озарила молодого повара. Вспыхнула и погасла, точно падающая звезда, не успев окончательно сформироваться в решение.

Дим нащупал, нащупал разгадку! Осталось только понять, уцепиться за мысль, которая промелькнула в голове. Ответ был связан со стариком. Ильхами эфенди шаркал, что невероятно бесило Дима, однако делать замечание учителю он не смел. Нет, это не то. Старик ехидно улыбался, но это привычно, так что тоже не то.

Продукты в его руках? Разноцветные сладкие перцы и сушеные острые. Опять мимо. Мука? Яйца? Молоко? Из молока и яиц получается пышный, воздушный омлет — простор для творчества, но тоже не то. Яйцо и мука превращаются в сочный бисквит, добавь в них меда и дай постоять в духовом шкафу минут сорок.

“В духовом шкафу минут... Вот оно!”

Если отсечь мёд, то мука и яйцо прекрасно схватятся. Яйцо и само по себе при термической обработке выше шестидесяти градусов сворачивается в упругую, но при этом плотную массу. Довольно нейтрально по вкусу, не горчит не кислит. Оно подходит! Только вот мука всё портит, она не подойдёт. Можно заменить крахмалом. Обычным картофельным крахмалом!

Запекать — не вариант, крахмал вытянет из рыбы всю сущность, превратив ее в рыбную подошву. Учитель говорил, что благодаря жирности красной рыбы и раскрываются специи, значит ту самую жирность, которой не хватает, рыбе нужно придать! Можно сварить её, обваленную в смеси яиц и крахмала, но долгая обработка в масле пропитает корочку. И тогда в смеси не будет никакого толка. Но это задача простая, Дим даже не задумывался о ее решении — оно плавало на поверхности.

При разделке рыбы у Дима возникли проблемы. Куски получались неаккуратными. Филировать, очищать треску от костей, оказалось не в пример тяжелее, нежели чистить овощи. Мучение Дима окончил наставник, отвесив костлявой рукой подзатыльник и приказавший положить нож. Старик позвонил в колокольчик, к которому ранее не прикасался. Тут же на кухню вбежал молодой

парень, его борода была даже жижее, чем у Дима.

— Ахмад, Улус-бею нужна помощь в разделке рыбы, — парень ничего не ответил, а только поклонился старому повару, скользнув взглядом по руке Дима, на мизинце которого красовалось кольцо.

Ахмад оказался куда более проворным на кухне, нежели вчерашний робототехник. Нож плясал в его руках, а строй одинаковых, точно близнецы, кусков рыбы выстраивался с неприличной скоростью. У него ушло меньше десяти минут, чтобы разделить четыре здоровенных рыбины. Он отложил нож и безмолвно отошел в сторону.

— Всё, дальше сам, — усмехнулся наставник, не отрываясь от нарезки овощей. — И ещё: не дам тебе специи, пока ты не расскажешь свою задумку.

Дим выставил на стол две крупные металлические миски, в одной из которых развел крахмал и яйцо в жидкое тесто. В другую сложил куски рыбы и сдобрил их пряной солью. Больше к рыбе специй не полагалось. Дим не хотел забить вкус рыбы, только подчеркнуть его.

— Ильхами эфенди, — Дим по кругу обошёл помощника, который будто нарочно лез под ноги. — Вы говорили о специях.

— Говорил. И дам тебе их только после того, как ты расскажешь о своей задумке, — довольно кивнул личный повар шехзаде.

— Чтобы сохранить форму я смешал крахмал и яйцо, при термообработке они схватятся и не дадут рыбе разойтись на волокна, — пояснил свои приготовления Дим.

— Хорошо, а со специями?

— Термообработку я буду проводить в кипящем масле. Очень горячем, кипящем масле. Вы поделились своей мудростью, сказав, что специи хорошо раскрываются в жирной рыбе. Поэтому, это будет компенсировано маслом, которое пропитав корочку, раскроет специи, — на одном дыхании проговорил Дим.

Короткий и быстрый, точно боевой, замах старого повара обернулся в ещё один подзатыльник. На этот раз для молчаливого помощника Дима, что так искусно разделал рыбу.

Ахмад, бездарь! Улус-бей всего дюжину дней работает на кухне,

ещё вчера он был рабом. Своим благоволением сам Селим эфенди освободил и даровал кольцо со своего перста. Всего за одно приготовленное блюдо!

Ильхами подошел к тазу с яично-крахмальной смесью, сунул в нее палец, а затем растер белую вязкую жидкость, но ничего не сказал. Рыбу он удостоил лишь беглым взглядом и развернулся к Ахмаду.

— Сейчас ты вынешь из рыбы все кости, которые пропустил, — сурово произнес старик.

Когда Дим перекладывал рыбу, то не заметил ни одной, но перечить наставнику не стал. Помощник принялся исполнять приказ, и, в самом деле, почти из каждого куска он доставал одну-две косточки.

— Рыба почищена, Ильхами эфенди, — произнес он через минуту, не поднимая глаз.

— Хорошо, а теперь найди, пожалуйста, командира Каракюта и попроси от моего имени выписать тебе двадцать плетей. Завтра ты приходишь сюда и во всем помогаешь Улус-бею.

Ахмад поклонился и, стиснув зубы, покинул кухню. Старик расставил на столе полторы дюжины баночек, подписанных причудливой вязью на салафском.

— Нюхай, пробуй, решай, что лучше подходит, — проговорил наставник и вернулся к варке густой подливки к самодельной лапше.

— Ильхами эфенди, почему вы приказали наказать Ахмада?

— Потому что он завистник и саботировал приготовление угощения для сыновей султана, — лаконично ответил старик.

— Но в чём? Когда?

— Когда разделявал треску. Он пропустил кости намеренно, наверное, хотел подставить чересчур удачливого кинна, — старик оторвался от большого казана, чтобы подмигнуть Диму.

— Но почему? Чем я его обидел? — удивился Дим.

— Станный вопрос для вчерашнего раба. Вчера тебе улыбнулся Пророк и шехзаде Селим подарил тебе волю. Я думал, это очевидно, — пожал плечами старик. — Ты что, жалеешь его?

— Наверное, да, учитель. Не суровую ли кару вы ему назначили?

— Суровую? — рассмеялся Ильхами эфенди. — А если бы шехзаде Селим или Мехмед подавились костью? Если бы она проткнула их гортань и те умерли от внутреннего кровотечения. Кого бы отдали на трапезу дервишам? Как считаешь? Правильно! Тебя и меня. А я, знаешь ли, не имею желания быть съеденным заживо. Пусть даже и в угоду Пророка.

Дальше работали в тишине. Только однажды учитель осек Дима, когда тот вновь потянулся к банке с рыжими волосками шафрана. Как оказалось, большие порции шафрана сказываются на самочувствии. На большой казан плова учитель накладывал мелкую щепоть соцветий, а Дим, желая сдобрить кляр, едва не наградил царственных особ диареей и рвотой.

Пробную порцию рыбы пробовали уже через двадцать минут в молчании. Когда рыба закончилась, Дим добавил в кляр ещё несколько щепоток чабреца и базилика. И приступил к гарниру. Томленные помидоры с запеченной на углях картошкой и незрелой кукурузой становились гарниром. И вроде всё выходило прекрасно, кроме одного: блюдо получилось суховато. Томаты, конечно, добавляли сочности, но если их переборщить, то блюдо начнет кислить.

Выход подсказал старый повар.

— Сделай подливку. Таковую, чтобы сочеталась и в тоже время выделялась на фоне продуктов, — почти шепча, точно змей-искуситель, произнес Ильхами эфенди, подсовывая куцуую связку острых перцев, оставшихся у него от приготовления лагмана.

— Учитель, вы гений! — воскликнул Дим, подхватив хрупкие высушенные перцы на хлопковой верёвочке.

Измолвив их в ступке, Дим принялся чистить и резать чеснок, бросая все в сковороду. Затем выдавил руками сок из апельсинов. Все смешав, он добавил горсть темно-синих северных ягод и, не став дожидаться их разморозки, поставил на медленный огонь. Как только над сковородой за клубился первый пар, Дим высыпал туда миску сахара и, подумав, выжал сок еще с нескольких апельсинов. Как только варево закипело, Дим попробовал его. Сладко, остро и не солено. Да и кислоты можно добавить.

Дим добавил соли, выжал лимон и, немного помедлив, бросил в

сковороду еще пару перцев, да остатки вчерашнего костного бульона. Довел до кипения и снова попробовал. Получилось странно, но вкусно. Яркая сладость с цитрусовыми нотками сменилась умеренной остротой, а пряность чеснока и наваристый бульон добавили свой характер. И всё же этого было мало, соус получился жидким, как вода.

— Добавь крахмал, по чуть-чуть, немного. Когда твой соус остынет, он загустеет ещё больше, — пришел на помощь Ильхами эфенди. Он не торопился пробовать, только принохивался и, что самое интересное, не смотрел на Дима с осуждением. Скорее, с интересом.

— Улус, время! — произнес старик, показывая на настенные часы.

Он так увлекся готовкой, что совершенно забыл про время. Ром в маскостюме уже наверняка находится в покоях Селима, ожидая от Дима отмашки.

В этот момент гроыхнуло. Где-то далеко, этажа на два выше кухни, скорее всего на центральной площади крепости Нарын-кала. Старый повар, не медля ни секунды, нырнул в кладовку, отделенную от самой кухни куцей шторкой, и вынырнул оттуда с оружием. Салаф что-то быстро лепетал на смеси турецкого и арабского. Даже лингвистической карты, установленной Димом, не хватало, чтобы разобрать все слова, но основной посыл был понятен:

“Нападение, лазутчик, дервиш Харим, побег...” — удалось опознать лишь короткие и знакомые слова. Если бы Ильхами эфенди говорил чуть медленнее...

— Улус, спрячься! В лагере лазутчик! — старик выглядел скорее собранным, чем напуганным.

— Чей?

— Одного из братьев шехзаде Селима, — ответил старик, заряжая диковинное оружие.

— С чего такие выводы? — Дим ожидал чего угодно, только не такого ответа.

— Много вопросов, Улус. Он облачен в кожу Хамелеона! Ни у кого, кроме Кровавых дервишей султана Баязида нет таких, — эти слова успокоили Дима. Раз личность лазутчика до сих пор не

установлена, значит, Ром не схвачен.

Дим и Ильхами просидели в кухне еще двадцать минут, и только после этого наставник скомандовал отбой тревоги.

— Все, Улус, можешь приступать к готовке, — приказал старый повар. — Мы и так опоздали из-за этого инцидента.

— Лазутчик схвачен? Дим едва дышал.

Если Рома схватят — их плану конец. Кровавые дервиши наверняка умеют вытаскивать необходимые сведения даже из самых неразговорчивых пленников. И языковой барьер тут не помеха.

— Крепость обыскивают. Покои шехзаде усиленно охраняют мамлюки султана. Но ты всё равно держи ухо востро, — Ильхами не стал убирать оружие, лишь оставил в сторонку и вновь зажег плиту.

Всё напрасно. Дим готовил на автомате, понимая, что теперь его смерть не принесет никакой пользы. И бежать не удастся — крепость находится на осадном положении. Горячая рыба в кляре легла по тарелкам вместе с томленными овощами, рядом с ней на каждую порцию шла миска с остро-сладким фруктовым соусом. Вновь пришла та миниатюрная фурия с черными, как ночь, глазами и привела за собой обслугу. Но Дима, впрочем, как и Ильхами эфенди, никто не пригласил.

— Мы не пойдем к шехзаде? — спросил Дим, боясь спугнуть свою удачу. Если он не попадетсся на глаза технократу из Невского Синдиката, то еще поживет.

— А зачем? Кормить Селима или Мехмеда с ложечки? — усмехнулся старик. — Для этого у каждого из них есть гарем.

Дим выдохнул, буквально рухнув на табурет. Нервное напряжение, точившее его изнутри, ушло, забрав с собой и внутренний стержень. Только теперь он понял, как устал. Не физически, нет. Морально!

— Шехзаде Мехмед приглашает к себе Улус-бея! — голос черноокой наложницы прозвенел ручейком за спиной Дима. В любой другой момент Дим воспринял бы их встречу, как великое счастье, вот только теперь ее слова звучали для Гражданина Нового Ковчега приговором.

Глава 13

— Ты приготовил это? — высокий и сухой, как жердь, мужчина с солидной залысиной и аккуратными усами с бородкой. На конце его вилки был наколот кусок трески.

— Я, — произнес Дим.

— Ты умелый повар, Улус. И ты сэкономил своему хозяину изрядную сумму.

— Значит, я выиграл? — произнес брат шехзаде Селима.

— Мехмед, ты выиграл спор, — подтвердил технократ. — Следующая партия хOVER-двигателей придет со скидкой в три процента.

Он вновь повернул голову к Диму:

— Что же до тебя, повар, — колени у Дима затряслись от ровного и спокойного голоса технократа. — За этот рецепт я готов заплатить тебе тем, чего не даст твой шехзаде Мехмед, — он усмехнулся и продемонстрировал на ладони золотую монету. — Это золотое приглашение на запуск “Танатоса”. Боевого бота девятого поколения! Я все равно не попадаю на это мероприятие, а у тебя, Улус, останется сувенир из далекого доминиона Невский Синдикат. Лови!

С этими словами он бросил монетку Диму, который не сразу понял смысл сказанного и не смог поймать подарок. Золотой кругляш поскакал по паркетному полу и увяз в ворсе ковра. А Дим так и стоял, пытаясь осознать произошедшее. Наклонившись, Дим поднял пропуск и, наконец, смог заставить себя взглянуть в глаза технократа. Но тот уже и позабыл о присутствии талантливого повара, углубившись в дискуссию с шехзаде Селимом.

Вместо него к нему обратился принц Мехмед:

— Ты выполнил мое задание, Улус. Селим даровал тебе свободу, и я хочу, чтобы мой подарок был не менее щедрым. Проси! — благоволительно кивнул он.

Что попросить? Даже не задумывался об этом раньше. Ещё час назад он был уверен, что вот-вот умрет, но вот сейчас он стоит перед,

наверное, самым могущественным из сыновей Баязида Пятого, перед эмиром Новой Персии, перед Мехмедом Завоевателем и не знает, чего просить.

Мне ничего просить, господин, — произнес Дим, кляня себя за то, что не подумал об этом раньше.

Шехзаде Мехмед рассмеялся, впервые за всё время:

— Селим, ты слышал? Твои подданные так счастливы, что отказываются от любого желания эмира! — а затем он вновь обратился к Диму. — Хочешь стать моим личным поваром? С Селимом я улажу этот вопрос, — тут же поправился он, увидев удивление на лице младшего брата.

— Если так, то скорее забирай дядюшку Ильхами, — произнес Селим. — Улус, не стесняйся, проси у Мехмеда что хочешь! Ну же, давай! Чего ты хочешь? Золота? Женщин? Земли? Мехмед богат, его гарем будет больше гарема отца, а Новая Персия — самый большой эмират в Салафе. Мехмед человек слова, он выполнит любое твоё желание!

— Назревает ссора? — подначивая, проговорил технократ на чистом турецком. Кажется, они с Димом изучили одну и ту же языковую инфокарту.

Мехмед бросил очень нехороший взгляд на младшего брата. Было видно, что тот переходит черту, распоряжаясь владениями Мехмеда. Также было понятно, что это лишь защитная реакция: правитель Новой Персии взял на себя слишком многое, решив переманить чужого подданного без согласия Селима, и тот сторицей вернул ему должок, несмотря на возраст.

— Я хочу заниматься любимым делом, — негромко произнес Дим, но в звенящей от напряжения тишине его услышали оба брата. — Учиться строить роботы.

— Я могу выполнить твоё желание, — кивнул Мехмед. — Через месяц, когда господин Антон-аль-Герц доставит комплектующие, в Новой Персии начнется строительство моего боевого бота восьмого поколения.

— Это будет только через месяц, и только когда я на Ифрите возьму Черный Утес! — вставил слово Селим. Юноша, вопреки традициям халифатцев не считался со старшинством шехзаде

Мехмеда. — А у меня в ангаре стоит флагман нашего войска, могучий Ифрит!

— На ремонте, — подметил Мехмед. — Я слышал, тебя здорово потрепала рухлядь третьего поколения! И ты потерял “Гнев Пророка”!

— Кстати, о боте, который вы называете рухлядью. Я изучил видеоматериалы боя и должен признать: это не простой бот третьего поколения. Он двигался не как машина, а как человек в экзоброне. Не знаю, что такого вложили в него механики Рос Пера, но это явно доработанный экземпляр. Мне хотелось бы изучить его.

— Сколько ты готов заплатить за него? — Мехмед ухватился за возможность поторговаться.

— Вообще-то это мой трофей, — напомнил о себе шехзаде Селим. Напряжение между братьями буквально искрило в воздухе.

— Тогда я буду разговаривать с вами, шехзаде Селим, — улыбнулся молодому господину технократ. — Скажем, я готов бесплатно предоставить вам все запчасти для починки Ифрита.

— А как насчет... — решил повысить цену Селим.

— И, господин Селим, я не торгуюсь. Никогда, — поставил точку господин Герц.

— Хорошо, — кивнул Селим.

Дим стоял и впитывал информацию. В голове шумел вопрос:

“Почему Герц не выдал его? И вообще, вел себя, будто и не распознал в Диме Гражданина Нового Ковчега”.

Ведь он сейчас явственно видел его данные:

Антон Герц 428 уровень. (Оптимат Технократ)

Доминион: Невский Синдикат

Должность: Недоступно (У Вас слишком низкая каста для просмотра данной информации)

Навыки: Скрыто.

И вот ещё странность: имя предателя из Невского Синдиката Дим смог увидеть только после того, как его озвучил шехзаде Мехмед. Может, дело в том, что Дима не представили? Это

возможно, учитывая то, что сервера системы в крепости Нарын-Кала были отключены и в данный момент работали в автономном режиме. Так что, получается, Дим понапрасну переживал и готовился к самому худшему. И если бы у Рома Лерма получилось сюда проскочить, он устроил бы кровавую бойню с собственной смертью в финале?

— И всё же, Улус, я не могу оставить тебя без подарка, — густой, зычный голос шехзаде Мехмеда вывел Дима из прострации.

Дим чувствовал, что “был на самом краю кроличьей норы”. На фоне внутренних переживаний, непонятное психическое отклонение дало о себе знать. И последнее внутреннее рассуждение о причинно-следственной связи между обоснованием личности, только подталкивало логический склад ума к тому, чтобы замкнуться в себе.

— Да, господин. Как вам будет угодно, — кивнул Дим салафскому принцу, маскируя за этим движением встряхивание головой.

— Значит, ты увлекаешься механикой и роботостроением, я не силён в науке. Твой принц больше разбирается в политике и тактике ведения войн. Когда я взойду на трон после моего отца, мне понадобится одарённые подданные. Селим не хочет расставаться с тобой, точно с детской игрушкой, но это пока. Скоро всё изменится, Улус-бей, — он бросил короткий, но очень красноречивый взгляд на своего младшего брата. Селим ответил ему тем же. — А пока можешь выбрать любой имплант или модуль, что привез господин Герц, и я подарю тебе его.

— А вы щедры, шехзаде Мехмед! — заметил Герц. — Дарить кибернетические модули простому повару... Должен сказать, что я не вижу целесообразности в таких тратах ресурсов, но жест оценил. — затем он обратился уже к Диму. — Это щедрый подарок твоего господина, Улус. Цени его.

* * *

Дим стоял в дальнем углу ангара, смотря, как Джаггернаута пакуют перед отправкой. Стоял и разговаривал полупрошепотом, едва шевеля губами. Со стороны это выглядело странно, но Дима это мало заботило. Сейчас он говорил с Ромом, прикинувшимся частью стены,

благодаря маскировочному костюму.

— Я не смог проникнуть в палаты их царька, — голос Рома был искажен динамиками маск-костюма. — У них есть возможность обнаруживать лазутчиков даже в таких костюмах. Кстати, где ты его взял?

— С тела напавших на нас дервишей, — не смотря в сторону Рома ответил Дим.

Команда Герца работала очень профессионально. С момента, когда Селим отдал свой трофей технократу, прошло всего пара часов, а эти ребята уже строили защитный короб для погрузки Джаггернаута в контейнер для транспортировки.

— Ты же знаешь, что утаивать такие вещи — это преступление? Преступление перед Новым Ковчегом, — начал читать мораль Ром. Парень был из самой примерной семьи, каждое воскресенье ходил в церковь и молился, когда думал, что никто за ним не наблюдает.

— Которое карается переводом в касту обречённых и высылкой из доминиона. Знаю. Но сейчас не об этом: как ты понял, что не стоит прятаться в Джаггернауте? — ловко перевел тему Дим.

— А я и не понял, мне просто не дали возможности забраться в него. Кстати, что сейчас происходит? Куда они пакуют моего бота?

Слово “моего” сильно выделялась в речи, даже несмотря на синтезированный голос “катка”. Нет, этот парень больше не наденет серую форму механика, не променяет узкую кабину бота на ангар мастерской. Он волкодав, который попробовал крови врага и больше никогда не сядет на цепь.

— Транспортировка Джаггернаута в лаборатории Невского Синдиката. Улуса жалко. Он так и остался внутри бота.

— Жалко? — возмутился Ром. — Он враг, Дим! Не понимаю, почему мы оставили его в живых?

— Хороший вопрос, друг. Вероятно, убить его было бы гуманнее. Теперь он умрет от голода внутри ноги Джаггернаута.

— Не умрёт. Там осталась ещё уйма суточных пайков. Скорее всего, он дотянет до Невского Синдиката, а там уже его и найдут предатели Конфедерации. Убить царьков не получилось. Ты работаешь на кухне, попробуй отравить их, пора уже покинуть это

сучье логово.

— Мы сделаем всё, вернее, я сделаю, — Дим впервые повернулся, чтобы увидеть напарника, но не смог нащупать его глазами — маскировочный костюм работал исправно.

— А что делать мне? Я не хочу сидеть круглыми сутками в ангаре, точно крыса на корабле.

— И не надо. Делай то, что должен делать диверсант. Только аккуратно: убивай командиров, дервишей, выводил из строя инфраструктуру. Главное, не попадись. Я не хочу возвращаться в Новый Ковчег в одиночку, — произнес Дим, заметив, что говорит не только то что нужно, а то что действительно думает.

— А мы вернемся? Живыми?

— Не сомневайся. Вернемся живыми и героями. Система хоть и находится в автономном режиме, но записывает всё. И когда Нарын-Кала вновь станет нашей, Теду Шадо станет стыдно за слова, которые он говорил нам обоим, — Дим улыбнулся Рому, что замаскировался под кусок стены.

* * *

В следующее утро кухня кардинально изменилась. Если раньше на ней оперировали только Ильхами эфенди и Дим, то теперь полдюжины помощников исполняли поручение старого повара, в то время как он сам лишь стоял у котла и иногда инспектировал работу. Но вчерашние слова Ильхами для Ахмада не остались пропущенными мимо ушей и теперь у Дима впервые в жизни появился собственный помощник.

— Значит, шехзаде Селим предложил отдать меня и оставить тебя? — старик не отрывался от готовки, но чувствовалось, как ему неприятны слова господина. Дим не говорил ему об этом, видно, слова донес кто-то из прислуги шехзаде.

Дим промолчал. Что-то внутри подсказывало — любое слово, произнесенное сейчас, будет воспринято старым гордым поваром, как оправдание или лесть. Откровенно врать в глаза, что он ничего не слышал о подобном — было бы глупо.

— Ничего, — бывший повар султана сжал губы в тонкую

бледную полоску. — Я вольный человек, сегодня же я сообщу шехзаде Селиму, что слишком стар и достаточно послужил. Что пора на покой. Или не на покой, а уйду в повара к шехзаде Мехмеду.

Эти слова были пронизаны горечью, хотелось как-то подбодрить, утешить старика, который всю жизнь отдал служению султану и его сыновьям.

Наскоро завершив все приготовления, Дим объяснил своему помощнику последний этап приготовления. Ахмад оказался смышленным парнем, что только убедило Дима в том, что пропуск костей во вчерашней рыбе и в самом деле был саботажем, как и говорил эфенди. Парень впитывал знания, как сухой песок воду и задавал много вопросов, этот факт только радовал Дима. Если парень спрашивает, значит, ему действительно интересен процесс. Глупо ждать хороших результатов от того, кто готов лишь на “подай-принеси”.

— Улус-бей, господин Герц и шехзаде Селим ожидают, — черноокая послушница Селима снова пришла за Димом.

— Держишь говядину в фольге еще четыре часа и не забывай доливать воду в противень под ней. Потом рвешь мясо на волокна. Как только они пропитываются соком, выкладываешь на лепешку. Но это так, на всякий случай. Скорее всего, к этому времени я уже появлюсь, — скороговоркой проговорил Дим, отмывая руки.

— Да, учитель, — кивнул Ахмад. Дима покорило от такого обращения к себе, но он промолчал. Сейчас его голову занимали другие мысли: какой именно имплантат ему позволит установить шехзаде Мехмед, и как он будет взаимодействовать с уже имевшимся у Дима нейроинтерфейсом.

Место, где расположился Герц, не блистало чистотой или отделкой. Просто ангар между усатыми цистернами водохранилищ. Даже обломки стен старой каменной крепости не удосужились расчистить, так и ставили контейнеры со сверттехнологичным оборудованием прямо на землю. Когда подошёл Дим, двое мужчин в спецовке мединженеров кружили вокруг кресла, на котором Диму уже доводилось побывать.

— О, а вот и счастливчик! — одобрительно встретил Дима Герц. — Ну что, голубчик, будем выбирать военный имплант? Скрытый клинок в руку или синтетические мышцы, а может

сервосуставы?

— Я не воин, господин Герц. Я только повар, всего лишь повар, — скромно отказался от заманчивых предложений Дим. — Скажите, разве технократы в Невском Синдикате устанавливают себе боевые импланты? Или же отдают предпочтение полезным в своем ремесле модификациям?

— Мы — мужчины, война — ремесло любого мужчины, — философски заметил он. — Вот только откуда простому, как вы говорите повару, известно про касты официально враждебного доминиона?

Герц “поймал за язык” Дима. Парень смолк, лихорадочно соображая, что ответить. Он только что напрямую спросил предателя о том, чего обычный повар, вчерашний раб, знать не мог.

— Шехзаде Мехмет громко отзывался о вас. Он дал мне задание приготовить к вашему приезду нечто необычное, — разбрасывался словами Дим.

— Отрадно слышать. Я уж было подумал, что ты шпион! — с интеллигентной улыбкой произнес Герц. Дим не понял, шутка это или же намёк, но улыбнулся в ответ. — Значит, не хотите военные импланты. Тогда, для личного повара шехзаде Селима могу предложить узкопрофильные чипы и импланты. Перечислять их не буду, Улус-бей, вам будет проще ознакомиться с их характеристиками в каталоге.

Технократ протянул Диму толстую книгу, на которой были напечатаны картинки модулей, а также указаны их размеры, характеристики, энергопотребление и прочие параметры.

— Как будете готовы, подойдите к тем господам и сообщите идентификатор выбранного вами модуля. Они всё сделают, — Герц начал было разворачиваться, чтобы оставить Дима наедине с выбором, как вдруг, вспомнив что-то, повернулся и произнес:

— И еще, просьба, лично от меня: выберите что-нибудь подороже, — на его лице играла извиняющаяся улыбка. — Я просто торговец, мне нужно на что-то жить.

Дим углубился в чтение каталога. Понятно, почему он выглядел именно так: книга в толстом переплете. Если бы каталог был цифровым, то Система Невского Синдиката не пропустила бы такую

зацепку на потенциального предателя. Все соглашения между доминионами Конфедерации “защиты” в памяти искусственного интеллекта Системы каждого из доминионов. Невский Синдикат предал соглашение Конфедерации, но сделал это в обход своей Системы.

Эти мысли крутились в голове Дима, в то время как парень, страницу за страницей, перелистывал каталог. Первая и самая большая глава относилась к военным и полувоенным модификациям тела. Помимо уже озвученных Герцем имплантатов оружия в тело, нашлось еще много чего интересного. Укрепление костей штырями из титана или тамбума. Кризонитовое покрытие для кожи, вводимое при помощи инъекций. Кстати, благодаря этому биосоединению, можно было менять цвет кожи для маскировки. Не маскировочный костюм дервишей, но тоже очень неплохо, если охота играть в прятки голым. Всё это было, конечно, интересно, но совершенно не то.

Дальше пошли модификации медицинского толка. Синтетические легкие, печень, почки, даже сердце. Протезирование кибернетическими имплантами конечностей, нейро оптические кабели, заменяющее центральную нервную систему, глазные импланты, позволяющие видеть даже слепым от рождения. И даже половые импланты. Куда уж без них. Вздыхая от разочарования, Дим закрыл и этот раздел.

В конце оказались модули, штатно имплантируемые в доминионах Конфедерации компанией КиберТех. Чипы дополненной реальности, нейропорты управления техникой и ботами. Но вот в отличие от уже знакомых Диму портов на один слот для вождения робота-погрузчика или авто-бота здесь нашлись планки на два, четыре и даже восемь подключаемых роботов.

— Вот этот, — указал Дим на последний нейропорт для подключения восьми внешних устройств.

— Не подойдёт, — скупое ответил мед техник корпорации КиберТех. — Для подключения необходим ещё и модуль нейроинтерфейса, а патрон сказал, что вам доступен на выбор только один модуль.

— Установлю потом, — соврал Дим. — Вы выполните мою просьбу?

— Нет. Мне не нужны проблемы с руководством.

— Если откажешь мне, то можешь считать, что уже их заработал! Я личный повар шехзаде Селима! Если еще раз услышу от тебя слово “нет” — прикажу выпороть тебя, неверный! — пошел ва-банк Дим, еще свежи были воспоминания о первом дне знакомства с Ильхами эфенди, где тот грозился зарезать.

— А, все равно, — медтехник махнул рукой. — Садитесь в кресло, — медтехнику, кажется, было плевать на угрозы Дима и согласился скорее для того, чтобы отделаться от зазнавшейся obsługi шехзаде.

Дим сел в кресло, в предплечье воткнулась игла со снотворным и тот закрыл глаза.

* * *

— Этого не может быть, Лир! — Герц спешил к своему оборудованию, иногда переходя на бег. За ним бежал медтехник Иван Лир.

— Я не первый день занимаюсь подобными операциями, Технократ Герц. Сначала я удивился выбору импланта, сказал, что без нейроинтерфейса он будет бесполезен, но пациент настоял. Даже начал угрожать, — пояснил медтехник.

— И что было дальше? — Герц приостановился, вспоминая необходимый поворот к лаборатории.

— Ничего. Начал процедуру вживления. И когда имплант обнаружил нейроинтерфейс, мне показалось это странным и, согласно инструкциям, я решил уведомить об этом вас.

— Вы правильно сделали, Лир. Какой из модулей он выбрал?

— Нейропорт на восемь слотов, — ответил медтехник.

— Странный выбор для шпиона, — произнес господин Герц, толкая дверь.

Он обернулся и замер, наблюдая за ужасающей картиной: медтехник висел под потолком, дергая конечностями, а его голова увязла в потолке. И потолок двигался!

Герц рванул за дверь, хаотично шаря в карманах в поисках заветного пульта. В этот момент позади упало что-то тяжелое, и

Технократ знал, что это было. Кожа Хамелеона мимикрировала под окружающие предметы, но его обладатель шел на Герца, держа в сверхсовременной усиленной экзо мышцами руке широкий нож. Позади него лежало изломанное, окровавленное тело медтехника Лира.

Наконец, рука нащупала овал пульта, и большой палец лег в выемку сканера отпечатка. Силовое поле раскрылось вокруг Технократа шаром, отсекающим любой огонь. Но некто в полиморфной броне и не думал стрелять. Одним рывком он приблизился к Герцу, а затем медленно вошел под силовой купол.

В этот момент сзади раздалась трели очередей. Силовой купол засветился в местах попадания, гася кинетическую энергию пуль. Герц обмер, понимая, что последует дальше, и сжался, прикрыв голову руками. Короткий удар в тело, затем еще и еще. Нападавший целил в печень, почки, бедренную артерию и только когда достал последнюю, бросил свою жертву. После чего вышел с другой стороны силового поля и скрылся за стеллажами с не распакованным оборудованием.

Дим лежал в медицинском модуле в десятке шагов, но не видел произошедшего. Не видел истекающего кровью Герца. Медтехника, что изломанной куклой валялся в коридоре. Не видел даже того, как по медкапсуле прошелся веер очередей, чудом не оборвав его жизнь. Сейчас его сознание было растворено в черноте общей анестезии.

* * *

Дим открыл глаза и сразу понял, где находится, несмотря на то, что в этом помещении не был ни разу. Белые матовые стены и запах препаратов красноречивее табличек говорили о том, что Дим находится в мед блоке. В обе руки воткнуты капельницы, а тело пристегнуто к кушетке. Однако, в другой нашелся пульт для вызова медработников.

Вместе с медиками в палату вошел сам шехзаде Селим, а также старый наставник.

— Что ты видел, Улус? — произнес молодой шехзаде, не обратив внимания на приветствие своего подданного.

— Ничего, господин. Медтехник уложил меня в непонятную капсулу, затем я уснул. А когда открыл глаза, то оказался здесь, — Дим не соврал. — Что произошло?

— В моём доме, под моей крышей, на моего гостя было совершено покушение, — Селим сжал губы в тонкую нить. Подросток, который еще только начал бриться, внушал ужас своей холодной яростью. — Господин Герц находится в критическом состоянии. Также был убит один из его медтехников. Поэтому тебя пришлось экстренно вынуть из медкапсулы, чтобы спасти ему жизнь. Операция по вживлению твоего импланта прошла успешно.

— Вы поймали того, кто это сделал? — последние слова вызвали боль в горле Дима и один из медиков тут же подал ему питье через трубочку.

— Воинствующего дервиша сложно убить, еще сложнее поймать живым. Когда у меня будут доказательства, один из моих братьев, кто бы он не был, хоть сам Мехмед... — Селим не договорил о том, что будет, когда он вычислит предателя и переключился на другую тему. — Мне интересен другое, Улус, почему тебе не делали обрезание?

— Что? — Дим не понял, о чем говорит шехзаде.

— Обрезание, Улус. Разве дервиш твоего прошлого хозяина ослеп или же остался без рук? Почему ты до сих пор носишь крайнюю плоть на своём члене?

— Я, я... Я не знаю! — неуверенно ответил Дим, лихорадочно соображая о чём может говорить шехзаде. И зачем, вообще, нужно обрезать член?

— Селим, мальчик мой. Может, не стоит искать предателей среди ближнего круга своих слуг? Ты знаешь закон: умрешь ты — умрут и они. Может, на вопрос, на который не может ответить Улус, ответят его лекари?

Последние слова были адресованы к медикам, которые были укутаны в белые балахоны так плотно, что из-под колпака выглядывали только глаза.

— Для отказа от ритуала может быть не так много причин, — он замолчал, углубляясь в планшет, очевидно, проверял в нём данные анализов. — Я вижу целый спектр хронических заболеваний, забитых

в чипе, но такой предрасположенности, как плохая свертываемость крови в них нет. Возможно, в Девятый день у него была инфекция, например, песчаный тиф или актеотома и дервиш решил не рисковать.

— А вы сможете произвести обрезание сейчас? — не считаясь с мнением Дима, спросил у медика Селим.

— Да, господин, — поклонился человек в белом балахоне.

— Тогда приступайте, — после этих слов, сын султана покинул палату Дима.

Ильхами эфенди пожелал спокойной ночи уходящему шехзаде и подошел к кровати Дима, когда дверь закрылась.

— У тебя два-три дня, чтобы прийти в себя. Селим решил больше не медлить и идти на Черный утес. Шехзаде Мехмед заберет господина Герца и переправит через границу, как только его состояние стабилизируется. И ещё: я уезжаю с ним. Селим дал добро. Через три дня будем прощаться, и ты станешь Улусом эфенди — личным поваром будущего султана.

Глава 14

Вопреки возражениям медиков, Дим начал вставать уже в первый день, во второй — покинул медицинский блок, приходя лишь на перевязки и капельницы. Противоестественная мужскому началу операция прошла относительно неплохо.

К вечеру Дим начал осваивать свежеприобретённый имплант. Для начала попробовал на том, что ему казалось проще всего. Кондиционер и робот-уборщик подчинились без малейших трудностей, даже пароль на них не стоял. Покопавшись в программном коде, не нашел ничего интересного.

Благодаря новому импланту, Диму больше не был нужен компьютер, всё делалось через интерфейс. Если в устройстве имелись камера, микрофон или сенсоры, то Дим видел все, что видит и улавливает подключенный объект. Если же нет, то отображалась обычная консоль с редактором кода или возможностью ввода команд.

Во второй день Дима выпустили из палаты только под присмотром Ахмада, которого Ильхами эфенди передал в подчинение Диму. Так что теперь Ахмад был рабом шехзаде Селима, приписанным к Диму. Но Дим этому не сильно обрадовался, ведь Ахмад скорее надзор, нежели помощник. Да и в чём ему нужна помощь? Поддержать забинтованный орган, когда Диму захочется справить малую нужду? Да и как с ним “на хвосте” найти Рома?

Дим не придумал для себя ничего лучше, как отправиться в ангар робототехников. Кольцо шехзаде на мизинце открывало двери во все помещения Нарын-Кала и снимало любые вопросы о допуске. Каково же было удивление молодого повара, когда посреди техников, ремонтирующих Ифрита и другие боевые боты перед походом, Дим обнаружил шехзаде Селима.

Молодой господин сидел тише воды, ниже травы в дальнем углу ангара и колдовал с грудой стеклянных колб.

— Уже на ногах? Это хорошо! Зачем привел тебя Пророк? — поприветствовал Дима шехзаде Селим, оттирая руки от масла. За его спиной на спиртовке кипела жидкость в колбе.

— Добрый день, господин, — Дим и Ахмад поклонились

практически одновременно. — На кухне мне пока нельзя работать. Врач запретил нагрузки на сердце, поэтому я здесь. Мне всегда были интересны...

— Роботы, я помню, — договорил за него младший сын султана, а затем указал рукой на другой конец ангара. — Иди. Смотри, спрашивай, — он кивнул на руку Дима. — С этим перстнем тебе вряд ли здесь кто-то откажет.

Дим с Ахмадом, что следовал за ним как тень, в который раз обходили Ифрита. Боевой колосс впечатлял. Платформа на двенадцати хOVER-двигателях держала человекоподобное тело с четырьмя вооруженными руками. Вокруг мастодонта сновали техники, и Дим не рискнул заходить за ограждение. Тем более, это было незачем и так понятно “откуда родом” эти высокомоЩные плазменные двигатели и шасси. Табличек на хOVERах не осталось, но точно такие же агрегаты лежали сейчас в одном безымянном контейнере на окраине Нового Ковчега.

Поинтересовавшись у одного из механиков по поводу местонахождения кучи с ненужным ломом, Дим двинулся в указанном направлении. Тут и пригодился Ахмад. Правда, как грузчик, но хоть какая-то польза. Одной просьбы с демонстрацией кольца хватило, чтобы старший мастер безропотно выделил ему рабочее место с инструментарием. Молчаливый кинн сносил к рабочему месту Дима указанные детали, а он начал колдовать над своим новым творением.

В конце дня у Дима появился первый миньон — восьмиколесный дрон из лома. Говоря начистоту, нельзя назвать кучу, из которой он брал агрегаты для бота — ломом. В Новом Ковчеге ему приходилось работать с откровенной рухлядью, и хорошо, если удавалось собрать один рабочий узел из двух-трех нерабочих. Здесь — совершенно другое дело: отбракованные детали имели поломки, но вполне подлежали ремонту без донорства.

Дрон получился так себе, но ему было важно проверить нейропорт. Прошивку Дим скопировал со стандартных транспортировочных платформ и немного подкорректировал ее. Всего-то нужно было прописать возможность переключения между камерами, которых он воткнул целых восемь штук! По две на каждое направление. Да ещё и поставил стандартный замок с паролем при подключении.

— Робоплатформа, Улус? — как снег на голову сзади послышался голос шехзаде Селима.

— Нет, господин, просто после произошедшего мне было нужно чем-то занять руки и освободить голову.

— И у тебя это выходит. Надо сказать, неплохо выходит! — Селим похлопал своего подданного по плечу. Он был на полголовы ниже Дима. — Готовишь платформу для перевозки оборудования и припасов? Умно. Продолжай, а как закончишь, я могу устроить тебе экскурсию в кабине Ифрита.

У Дима перехватило дыхание. Он столько времени думал, гадал, как можно осмотреть флагман салафского Халифата. Начал строить этот бесполезный дрон, попутно замечая камеры, рассчитывал время обхода охраны, а тут шехзаде САМ предложил ему все показать!

— Да, господин, я готов! — со всем возможным рвением отозвался Дим.

— Не сейчас, позже. А пока сделай транспортировочную платформу для себя. Схемы и чертежи, а также помощника, если потребуется, можешь попросить у старшего техника. Скажи, что я велел. Старый Ильхами всегда жаловался на логистов караванов. Думаю, с тобой таких проблем не возникнет.

Удивительное дело, но Дим и сам загорелся крафтом дрона. Прошприцевал смазкой шасси, установил тифриловые аккумуляторы и вывел розетки. Даже снабдил “вьючного мула” походной горелкой. А как закончил с работой, заказал со складов дюймовые трубки для изготовления корзин, а также химический синтезатор на пару часов. Официально: для генерации твердотельных нагревательных элементов. Не всегда же в походе будет возможность разжигать пламя, а его величество привык кушать три раза в день.

Шехзаде Селим явился за Димом спустя полтора часа. Проверил список заказов, подробно расспросил про каждую из позиций и удовлетворенно кивнул.

Обстановка внутри Ифрита оказалась аскетичной, не то, что вид снаружи. В центре узкой бронекапсулы имелся лишь кресло-кокон пилота, стоящее на полозьях для аварийного десантирования. Позади угадывалась необычная катапультиационная капсула, возможно летающая. Вот, в принципе, и все. На дне кокона виднелся нестандартный порт подключения, а на бортике под щитком в ряд

стояли капсулы с разноцветными составами.

— Я не видел ничего похожего! — полупшепотом проговорил Дим.

— А где ты мог видеть похожее? — в голосе шехзаде чувствовалась насмешка.

— Я думал, Ифрит управляется при помощи нейромодуля, как боты других поколений.

— Ифрит тоже раньше управлялся при помощи нейромодуляции. Но я внес некоторые коррективы в устройство капсулы, — Селим повернулся и показал основание черепа. На его затылке имелся зеркальный слепок коннектора со дна ложемент. Такая же металлическая панель, но вживленная в тело шехзаде. — Одна операция и всё! Теперь даже и Мехмед не сможет пилотировать Ифрита.

— Вы чего-то опасаетесь, господин?

— Я с рождения опасаюсь. Но в моей жизни страхи не абстрактны и беспочвенны, как у большинства детей. Главные мои страхи — это моя семья. Может, это прозвучит пафосно, но я немного умнее большинства людей. Это знаю я, это знают и другие. И чтобы стать султаном мне приходится принимать некоторые меры.

— Это как-то связано с шехзаде Мехмедом? Вы опасаетесь его?

Селим засмеялся:

— Его? Что ты! Мехмед прямолинеен, как копье! Нет, он тоже пытается плести интриги, но для меня его подковерная игра стала скучна ещё в восьмилетнем возрасте. Все, чего он хотел: присоединиться и отбить Кавказ. То есть, поделить победу.

— Но ведь кто-то совершает нападения в пределах Нарын-Кала, — произнес Дим, намекнув на настроения в лагере.

Слуги есть слуги. Для рабов нет ничего слаще, чем посудачить о интригах хозяев. Нападение началось одновременно с визитом Мехмеда. Для слуг не был откровением тот факт, что младшие и старшие сыновья Баязида Пятого имеют трения. Иногда от этих соприкосновений лбами летят искры. Слуги уже давно решили про себя, кто ответственен за вероломное нападение на их лагерь, и переубедить их вряд ли кому-то удастся.

— Улус, у тебя есть один очень важный талант — ты умеешь вовремя прикусить язык, — посерьёзневшим тоном произнес Селим. Произнёс не как мальчишка, но как правитель! Одним предложением показав, что знает о сплетнях челяди и о том, что Дим подвел разговор к теме, которая его не касается. — Я знаю, о чем судачат все, от киннов до моего валиета (прим. Валиет — военный совет.). Пес всегда лаёт на ворота, даже если гюрза ползет через терновник. Но не с тобой я буду обсуждать моих братьев, Улус.

* * *

Ахмад ждал Дима в его апартаментах. Он вообще не отходил от Дима и это напрягало. Даже класть его спать приходилось в отведенных Диму покоях. Твой слуга — тебе за ним и следить. На любые отговорки, мол, зачем ему слуга, Ильхами отмахивался — положено и не спорь.

Хотя и польза от личного слуги была. Диму до этого никогда не приходилось спать на постели, застеленной кем-то другим. Да и чистота в его апартаментах появилась будто по волшебству. Это и сгубило услужливого раба.

— Что у тебя в руках? — грозно, пытаясь подражать голосу Мехмеда, спросил Дим.

Ахмад прятал руки за спину. Судя по не до конца застеленной кровати, кинн нашел его тайник.

— Ничего, Улус-бей, мне надо... — Ахмад попытался прошмыгнуть мимо Дима, но тот поставил руку преграждая путь.

— Тебе мало плетей за непослушание? — Дим внутренне поморщился от сказанной фразы. Не было в ней того морального стержня уверенности.

Что поделать, ему никогда прежде не приходилось угрожать. Случай медтехника не в счет, тогда в роли стержня выступал внутренний страх.

— Вы украли инъектор! Любое воровство карается отрубанием руки! — Ахмад внезапно сам перешел в атаку.

В его голосе колоколами звенело отчаяние, но и решимость тоже. Какой же он все-таки мальчишка! Наверняка, ровесник шехзаде

Селима. Сам Дим никогда не был силачом, а тут и смотреть было не на что — кожа, да кости. Ром с завязанными глазами и одной рукой положил бы этого паренька. А Диму на такое потребуется несколько минут. Не говоря уже о том, какой шум они поднимут своей дракой.

Дим опустил руки и отошёл в сторону. Парень же, заметив, что господин не препятствует ему, тоже остановился.

— Эти лекарства выдали мне с распоряжения шехзаде. Кто будет кормить господина, когда Ильхами эфенди уедет вместе с шехзаде Мехмедом? Ты? — Дим изобразил саркастическую улыбку. — А после этой выходки, думаю, тебя стоит не только выпороть, но и перевести в службу носчиков. Ты очень хорошо бегаешь. Хотя вряд ли, ты же сам сказал, что за воровство отрубают руку. Зачем Хедиву Тураену однорукий раб-носильщик?

Дим не вкладывал в эти слова угрозу. Скорее, размышлял вслух для единственного слушателя. И Ахмад побледнел, а Дим, изображая расслабленность, подошел к столу и взял из вазы яблоко.

— Чего ты ждешь, Ахмад? Иди и доложи визирю, что ты украл у своего господина лекарства! — Он указал на дверь и откусил хрустящее спелое яблоко.

Ахмад как-то неуверенно, полубоком двинулся к двери. Дим именно этого и ждал. Одно мгновение, и он выдернул из-под ног кинна ковер, повалив его. Затем, схватив со стола фруктовую вазу, Дим кинулся на него и бил ею по голове. Бил долго, пока Ахмад не затих, а потом сел рядом с еще теплым телом и заворуженно смотрел на трясущиеся, покрытые липкой кровью руки.

* * *

Перед походом в лагере царил управляемый хаос. Солдаты и мех-мамлюки топтали главную площадь, кинны из отряда снабжения паковали контейнеры на тяжеловозных дронов, а Ильхами эфенди готовил прощальный ужин. Уже этой ночью он вместе с шехзаде Мехмедом и до сих пор не пришедшим в себя господином Герцем, отбудет в Новую Персию.

Дим суетился рядом помогая на вторых ролях, вернее, делал вид. План, родившийся у него позапрошлой ночью, потребовал

немедленного исполнения. Вчера он всю ночь провел за плитой — приготовления не терпели чужих глаз. Будь у Дима возможность, он бы сохранил жизнь Ильхами эфенди, в конце концов, именно он в первый день дал ему знания, которые отбросят Халифат и посеят в нем раздор на долгое время.

Прошлой ночью в нейроинтерфейс Дима пришло письмо. Точнее, писем было больше сотни, но Дим не читая их, уставился на оповещение:

Связь с Системой Нового Ковчега восстановлена. Время задержки 1.27 м.с.

Значить это могло лишь одно: Рос Пер выслал впереди себя разведчиков, и их станция связи смогла покрыть в захваченной крепости Рома и Дима. Им хватило ума не обозначаться в чате, но Дим и не пытался их разговорить. Лишь отписался:

id10816: Хозяину Льва, Козла и Змеи. Ждите Всецарицы.

Послание было адресовано РосПеру. Легат был пилотом Химеры, которая по мифам и являлась чудовищем с головой и шеей льва, туловищем козы, хвостом в виде змеи. А Легат, посвященный в духовный сан Воинствующего иеромонаха, не может не знать День праздника в честь иконы Божией Матери "Всецарица". По id вычислить отправителя для любого офицера Конфедерации было минутным делом, и Дим молился, что его послание дойдет до адресата.

— Шафрана стало меньше, — подметил старый, заглядывая в банку со специей.

— Да, учитель, я взял с собой немного, — отозвался Дим, нарезаю овощи для зирвака к плову.

— Приятно, что ты решил отойти от своих изысканий к более традиционной кухне. Но не части с ним, это крайне коварная специя.

— Да, учитель, — не стал спорить Дим. Старик бросил щедрой рукою почти весь шафран в миску. И залил ещё настаиваться горячим бульоном для финального штриха к плову.

— А где Ахмад? — походя поинтересовался Ильхами.

— Собирает мои вещи перед отбытием, — на ходу придумал Дим.

Старик хмыкнул.

— А ты быстро освоился, Улус.

— У меня был хороший учитель, — вернул словесную шпильку ему Дим.

* * *

На прощальный обед было приглашено много гостей. Только свита шехзаде Мехмеда насчитывала полтора десятка человек! Ещё больше было тех, кто завтра идёт вместе с Селимом на Черный утес. Валиет (Совет военачальников.) шехзаде из восьми полководцев, семеро воинствующих дервишей, лысых, как прибрежный камень и таких же молчаливых, старший из мамлюков — личных бодигардов эмира и еще десяток незнакомых Диму людей.

Вопреки традиции, во главе стола сел Ильхами эфенди. На этом настоял сам Селим, приказав выстелить почетное место дорогой парчой.

— Дядя Ильхами, — обратился он к старому повару. — Ты переходишь на службу к моему брату только с завтрашнего утра, а сейчас ты по-прежнему мой офицер. И я, как шехзаде, приказываю: займи моё место и первым преломи хлеб за этим столом.

— Селим, мальчик мой... — размяк всегда жесткий и собранный Ильхами. — Пророк не одарил меня сыновьями, но, видят небеса, я всегда относился к тебе, как к сыну!

— Предлагаю тост! — произнес Селим, высоко подняв бокал с щербетом. — За моего названного второго отца!

Дим, считавший ранее, что алкоголь для последователей Пророка — табу, был сильно удивлён. Щербет, являвшийся подслащенным вином со специями официально алкоголем не считался, поэтому его употребление приравнивалось к лечению. Хотя и не одобрялось сановниками Пророка. Но отчего бы в тесном кругу, в хорошей компании, не лечиться? Пили все, и Диму пришлось выпить. Но о своей миссии он не забыл. Доливая в свою чашу, он самолично брал кувшин, не доверяя чашникам шехзаде.

Вечер плавно перешел в ночь. Шехзаде Мехмед пожал руку младшему брату, а затем объявил об отбытии. Новостью для Дима

стало даже не то, что Мехмед решил выдвинуться ночью, а то, что он решил проложить свой маршрут по морю.

Лёгкий на подъём Селим первым вызвался проводить брата, а также передать отцу его подарок. Слуги вынесли стеклянную колбу, на дне которой лежал... зуб! Визирь Селима не медлил с представлением подарка.

— Зуб, сломанный во время битвы при Ухуде, — произнес старик, убеленный сединами даже больше, чем Ильхами эфенди.

— Да, брат! Тот самый зуб, что Пророк потерял в битве! — слова юноши тянулись под тяжестью выпитого, однако задор никуда не делся.

— Даже если это он, откуда ты его взял? — спокойный, немногословный Мехмед лишь мельком оглядел подарок.

— У диких горных племен. Их лазутчики докучали Конфедерации. Когда же Нарын-Кала вновь стала нашей — они не захотели присягать единоверцам и объявили нас отступниками веры, за что и поплатились.

— Где был их доминион? — Мехмед был так скуп на слова, что, кажется, платил за каждое энерго империялами.

— Видел бы ты их доминион: он больше походил на мусорку, а сами горцы зарылись глубоко в землю. Зато название выбрали величественное: Грозный. В их крысятнике и нашлись реликвии Великого Пророка.

Дим впервые видел корабль. Размерами он напоминал улицу, горел прожекторами, а над его силуэтом, точно мыльный пузырь, раздулось силовое поле. Братья скупно попрощались, после чего Мехмед взошел на судно и скрылся в его чреве.

Гораздо более долгим и теплым было прощание Селима с Ильхами. Старик даже пустил скупую слезу, а уже взойдя на палубу, обещал Диму порку, если господин сбросит в весе. Остальная же процессия вошла по трапу более организованно и корабль отбыл в порт Решт, что находился на побережье Новой Персии.

— А что за склянки были в капсуле Ифрита? — закинул удочку Дим.

— Стимуляторы. Разумеется, ты не знаешь, что это, — Селим

был откровенно пьян. — Али! — подозвал он одного из мамлюков охраны. — Покажи Улусу комплект стимуляторов!

Мамлюк в золотой кибербронне немедленно извлек из-за пояса пластиковый бокс с ампулами-инъекторами и протянул его шехзаде. Тот, в свою очередь, передал коробку Диму.

— И у каждого мамлюка есть такое? — притворно изумился Дим.

— У каждого, кто имеет семнадцать тысяч лир, — хмыкнул он. — А вообще, это исключительно мои запасы, на крайний случай.

— И что они делают? — спросил Дим достав ампулу насыщенного чайного цвета.

— Та, которую ты держишь в руках, повышает скорость реакции и инстинкты. Наверное, оно самое важное при управлении Ифритом. Голубая — содержит кровоостанавливающий фермент. Зелёная — замедляет метаболизм и сердцебиение, человек практически впадает в анабиоз. Положи, пожалуйста, инъектор на место.

Как бы невзначай, но весьма убедительным тоном попросил Селим. Дим тут же исполнил указание.

— Удивительно, а с виду как обычные шприцы. Вроде тех, что мне кололи в медицинском блоке после вживления импланта.

— Думаю, ты понимаешь, что здесь важна суть, а не форма. Внутримышечные инъекции весьма древние, но ничего совершеннее пока не придумали, — перешел к философии Селим, а затем бездарно испортил момент. — Улус, пойдем на кухню? Откроем еще щербета, покурим кальян, и ты что-нибудь приготовишь! Я так голоден!

— Но вы же только из-за стола, господин!

— Вот именно, не спорь со своим господином, — в шутку погрозил пальцем хмельной шехзаде.

И тут в интерфейс пришло:

id***: Хозяин Льва, Козла и Змеи будет ждать Всецарицу. Не подведи.

Глава 15

Рос Пер:

Я получил твое сообщение. Ты в плену?

Дим Сэт:

Нет

.

Рос Пер:

Ты предал Новый Ковчег?

Дим Сет:

Нет, у меня есть план. Не могу рассказать все. Нашу переписку пеленгуют. Если меня вычислят, то при штурме погибнет много наших людей.

Рос Пер:

Я не верю тебе. Но излагай.

Дим Сет:

Расскажу только цель: гражданская война в эмиратах Салаф.

Рос Пер:

Высоко берешь. Ты предлагаешь передать тебе командование штурмом?

Дим Сет:

Нет. Только в нужный момент прислушаться к моим советам.

Рос Пер:

Ром Лерм вывел западные турели из строя. Мы начинаем. Конец связи.

Вместе с последним сообщением раздались залпы орудий и раскатыстые взрывы ракет. Силовой щит принял урон на себя, но Нарын-Кала больше смахивал на разворошенный муравейник. Дим, находясь на кухне, примерно представлял, что сейчас творится на стенах.

В кухню влетел мамлюк из младшей охраны шехзаде. Его бронекостюм был сегментарно покрыт золотой краской — признак низшего чина.

— Улус-бей, на крепость напали — я прибыл, чтобы охранять вас! — отчитавшись сухим механическим голосом мамлюк развернулся и начал устанавливать силовой заслон.

— Шехзаде уже сел в “Ифрит”? — Дим не стал медлить с главным для себя вопросом.

— Нет, он руководит обороной. “Ифрит” будет задействован только если произойдет прорыв периметра, — закончив с силовым заслоном, произнес мамлюк.

В голове вереницей проносились мысли. Дим рассчитывал на то, что при первой серьезной угрозе крепости Селим начнет с козырей, однако, все оказалось несколько сложнее и это “целиком” и полностью его просчет.

Мамлюки относились к военной элите, но в то-же время были рабами. Только на этих рабов никто не смел смотреть свысока, ведь мамлюк — собственность султана, а оскорбить его собственность — значит оскорбить и его самого.

Элитные бойцы, хоть и считались рабами, но жили не в пример богаче многих родовитых особ, и семья салафского султана активно этому способствовало. Одаривая своего раба, шехзаде заручались его преданностью, но по сути — перекладывали дорогие подарки из одного кармана в другой. Всё равно, после смерти имущество мамлюка доставалось хозяину.

Подкупить мамлюка было невозможно. Да и чем? Своего имущества у Дима не было, он даже не доработал до первой зарплаты. Но Дим понимал, что от сторожа надо избавляться. Странно, но после Ахмада, убийство человека Диму не казалось чем-то невообразимо греховным.

Мамлюк, как я могу к тебе обращаться? — начал налаживать контакт Дим.

Волкан, Улус-бей, — представился золотой бодигард.

Мы ведь здесь всё равно заперты, так? — начал закидывать удочку Дим.

Да, господин!

Я готовил завтрак для шехзаде, — Дим указал на варочную панель, на которой стояло несколько сковородок. — Очевидно, что господину Селиму сегодня придется обойтись без утренней трапезы, — улыбнулся он. — Ты голоден?

Не положено, — отозвался механическим голосом мамлюк.

Почему? Что нам угрожает, кроме объедания? — Дим сунул в рот зубочистку. — И потом, для тебя часто готовит султанский повар?

Не положено, — точно робот повторил мамалюк.

Не просто так, мне нужна помощь. В высокочастотной печи застряла скорлупа. Мне не хватает сил ее вытащить. Никак. Сам понимаешь, пока придут техники, я остаюсь без важного оборудования. Если не хочешь едой, могу поговорить с султаном о твоём повышении, — зашёл с другой стороны Дим.

Ничего не надо. Я просто помогу. И всё, — ответил мамлюк.

Дим хоть и считал себя нелюдимым, но этот персонаж явно переплюнул его в неразговорчивости. Да и не ожидал Дим от раба безвозмездной помощи. Он посмотрелся на них в Нарын-Кала. Каждый искал возможность урвать для себя место потеплее, да работу полегче. Но не мамлюки, этот так и вовсе казался преданным шехзаде, как пес.

Отлично, Волкан, — Дим широким жестом показал на “неисправный” индукционный жарочный шкаф. Открыл широкую дверь и заглянул внутрь. — В правом верхнем углу. Просто вынь застрявший кусок. Только шлем сними.

Рука Дима в это время нащупала щель с кнопкой микропредохранителя, блокирующую работу микроволнового шкафа с открытой дверцей. Зубочистка вошла в щель и нажала простейший вид защиты от дурака.

Мамлюк по плечи погрузился в микроволновый жарочный шкаф и Дим понял — пора! Пальцы уже лежали на управляющие сенсорные панели, магнетроны на восемь мегаватт общей мощности загудели. Мамлюк ринулся было обратно, закричал, забился точно раненый зверь. Но Дим схвативший его за пояс и не думал выпускать пока тот не стих.

Магнетроны запекли мозг Волкана прямо в черепной коробке, его прямые, черные, как смоль, волосы пошли кудрями, а лицо — волдырями ожогов. Дим сел на кафедру рядом с поверженным хранителем Селима и посмотрел на свои дрожащие от напряжения руки. Только что он убил существо, присланное защищать его. Убил коварно, но задумавшись на секунду, понял, что никаких угрызений совести он не испытывал. Это война, а на войне все средства хороши.

Сложив в переносное состояние силовой заслон, запирающий дверь кухни, Дим покинул святая святых кулинарии в последний раз. По коридорам он шел быстрым шагом, прикрыв один глаз. Закрыв бы оба — но не хотелось ориентироваться в пространстве на ощупь. Сейчас все его внимание было погружено в нейроинтерфейс. Дим искал миньонов, неважно каких, главное — умеющих передвигаться. Но, как назло, всё, до чего чип внутри его головы мог дотянуться, было либо непригодно для его целей, либо запаролено. А на взлом даже простейшей защиты времени не было.

Наконец, на глаза попался кинн из сервисной службы. Он вел на пульте дистанционного управления санитарный дрон. Хотя, даже дроном назвать это убожество язык не поворачивался: электрополомойка на пульте управления, какими обычно убирают большие помещения. Но за неимением лучшего...

Пароль от дрона-уборщика, быстро! — рукоять поварского ножа в рукаве придавала уверенности.

Семнадцать-двадцать два! — и не думал отпираться перепуганный уборщик.

Дим кивнул и отпустил ворот формы перепуганной жертвы:

Иди. Дрона я забираю, именем шехзаде Селима, — сам не понимая зачем добавил Дим.

На форме кинна был нашит бейдж: “Амин 1722”. В голову сразу закралась мысль о том, что совпадение цифр не случайно и, возможно, оборудование привязано непосредственно к работнику, а цифровой номер раба и есть пароль.

На осмысление этой теории ушло несколько секунд, за которые уборщик успел скрыться. Немного затормозив, Дим начал вводить названный пароль, моля небеса о том, чтобы он подошёл, ведь если у него не получится подчинить дрон под контроль — то и спросить будет не с кого.

Но пароль подошёл и дрон-уборщик занял первый из восьми слотов. Двигаясь по безлюдным подземным уровням, Дим никого больше не встретил. Хотя, даже если бы кто-то повстречался ему на пути — в хаосе, что творился в крепости, вряд ли бы кто-то обратил внимание на него внимание. Он выглядел, как свободный и уважаемый человек, “ведущий” перед собой технический дрон.

Поднявшись на поверхность, Дим увидел преграду: двое бойцов ждали у лифтовой шахты и, лишь стоило Диму показаться, те почти синхронно шагнули вперед, преграждая путь.

Выход на поверхность гражданским запрещен! Приказ шехзаде! — произнес боец в сером экзоскелете.

Вместо ответа Дим поднял руку с подаренным кольцом, и через секунду бойцы освободили путь без лишних вопросов. Селим является весьма умным юношей — но вручив Диму это кольцо, он совершил величайшую глупость в своей жизни!

Младшему составу, кроме личного оружия, не полагалось иных технических средств. И изъять у этих солдафонов новых миньонов не получится. У халифата Салаф даже трикоптеры-разведчики являлись импортируемым товаром. Но, в противовес этой догме, Дим отметил, что после выхода на поверхность его интерфейс обнаружил десяток боевых ботов классом не ниже “Мех-лейтенант”. Значит, в войске Селима есть десять человек с управляемыми дронами, классифицируемые, как боты второго поколения. Вот только их не было в ангаре. Зато имелись неопознанные контейнеры.

Второй миньон нашелся в техническом ангаре: платформа, которую Дим собирал пару дней назад. Негусто, но ничего не поделаешь. Почти бегом побежав к своему рабочему столу, он отдал команду дрону-уборщику спустить воду из внутреннего резервуара. Плазменный резак обнаружился на месте.

Давно не виделись, — позади послышался голос.

От неожиданности Дим вздрогнул и обернулся, но ничего не увидел, кроме бугристой каменной стены.

Ром? — с опаской поинтересовался Дим.

А ты кого ждал? — произнесла часть стены. — Но не о том сейчас. Герц привез десять боевых ботов и, судя по тому, что их сейчас распечатывают... Если бы у нас имелись нейрокресла....

А то, что у тебя нет паролей — не важно? Даже добудь я тебе нейрокресло — всё равно без логина и пароля подключиться ты не сможешь, — Дим вернул напарника с небес на землю.

Они же новые, их только распечатывают. Вряд ли кто-то в этой суете будет менять стандартные пароли. Всё равно без нейро кресла...

Ты знаешь пароли к ботам? — Дим повысил голос.

Погоди, Дим, есть что-то в робототехнике, что я знаю а ты не знаешь? — даже сквозь голосовой синтезатор чувствовалось настроение Рома. — Это так волнующе! Дай насладиться моментом!

Говори! — уже не выдержал Дим.

Короче, к боевым ботам идёт паспортная документация. На мехфабрике модель бота ставят в логин, а дату выпуска по умолчанию ставят в пароль. Конечно, есть еще и интерком-ключ, позволяющий по сети сбрасывать пары логин-пароль и отдавать боту простейшие команды...

Но Нарын-Кала не подключена к Системе ни одного полиса, поэтому управление никто не сможет перехватить при помощи интерком-ключа, — закончил за напарника Дим. — Ты сможешь раздобыть данные?

Да, но какой в этом смысл?

Просто добудь мне их! С каждой минутой шансы на то, что мой план рухнет увеличиваются!

Шехзаде Селим сидел перед двумя десятками мониторов. Силовые щиты проседали под градами взрывов атакующих. Он был крайне сосредоточен, но спокоен. Глупцы из Конфедерации сами решили напасть на защищенный форт, но это его не беспокоило. Так даже лучше!

Новый Ковчег выслал на штурм форта Нарын-Калы четыре десятка десантных мехов и боевой бот. Лазутчик врага вывел из строя больше половины плазменных орудий. Но уже сейчас оставшиеся планомерно выкашивали десант противника и даже несколько раз попали в Химеру — основную ударную силу форта Черный утес.

План Селима был прост: измотать противника, опустошить его боекомплект заставляя расходовать снаряды на попытку продавить

силовой щит, а потом задавить противника. Тем более, в рукаве шехзаде имелся весомый козырь — десяток новейших боевых ботов второго поколения. Но эти боты числились вторым поколением только из-за калибров и массы. Технологии не стоят на месте и новые композитные материалы плюс прорыв в электронике позволили усовершенствовать перезарядку вооружения и силовые щиты на уровень машин класса “4++”.

Три десятка техников спешно распаковывали третий контейнер с очередным “Варягом”. Снимали транспортировочную защиту, помещали нейрокапсулы для пилотов, превращая боевые дроны в ботов и заполняли отсеки топливных стержней. Управлять новым звеном боевых ботов Селим поручил членам военного совета.

Готово было уже два “Варяга” и право первыми принять управление досталось самым именитым генералам войска Селима. Вали Кара-Мустафа и Фазыл Ахмед-Паша уже заняли капсулы пилотов и осваивались в новых телах. Целый год потребовался Селиму, чтобы обучить в симуляторе своих генералов пилотированию ботов. И надо отметить — его Вилайет отнесся к освоению новой техники со всем усердием. Так что Селим был спокоен и не видел смысла в запуске Ифрита.

Но внезапно все пошло не по плану. Третий “Варяг” сразу после загрузки топливных стержней взбесился, точно внутри боевого дрона уже стояла капсула с пилотом и этот пилот был настроен к техникам крайне враждебно.

Не до конца освобожденный из контейнера бот разметал по ангару остатки транспортировочной защиты. В бот еще не был загружен боекомплект но это не помешало восставший в машине раздавить четверых техников намотав их внутренности на шасси.

Работники брызнули в стороны от “Варяга”, а Селим вскочил из-за пульта управления, чтобы увидеть непокорный бот своими глазами. Взбесившийся бот развернулся, точно живой перескочил через дрона-уборщика и, включив кормовые форсажные двигатели, устремился к командующему. Пилоты готовых “Варягов” рванули наперерез, но не догоняли противника.

Огненная вспышка озарила слабоосвещенный ангар и четыре ракеты по очереди догнали бунтовщика. Взрывная волна смела возвышенность командирского поста, разметала мониторы и

повалила Селима вместе с его генералами. Но Селим ни на мгновение не потерял сознания, только, коснувшись оглохших от взрыва ушей, увидел на пальцах кровь.

А вот его мамлюку в золотой броне повезло гораздо меньше. Закрылок форсажного двигателя разрубил Али пополам, пригвоздив к стене. Нижняя половина лучшего бодигарда валялась на полу, в то время как торс висел, пришпиленный к гранитной стене. И Али был еще жив!

Мамлюк прислонил дрожащие руки к боку и из его экзоброни показался бокс с стимуляторами. Даже сейчас, на последнем издыхании, верный как пес Али исполнял свой долг. Селим принял из рук умершего охранника коробку и только после этого Али испустил дух.

Ярость и гнев охватили молодого Господина. Селим только что потерял самого дорогого друга. Того, кто молчаливо следовал за ним с первых шагов жизни. Того, с кем шехзаде играл в солдатиков. Того, кто научил его шахматам.

Шехзаде! — раздался голос из речевого синтезатора в боевом боте генерала Кара-Мустафы.

Еще одна машина сейчас рвала металл контейнера, точно бумагу, пытаясь высвободиться. Однако тот, кто управлял этим ботом, оказался умнее и раскрыл силовой щит, который тут же лизнули всполохи огня.

Три инъектора по очереди вонзились в бедро Селима. “Они хотят войны? Они ее получают!” — вертелась в его голове.

Назойливый звон в ушах тоже стих, в голове прояснилось и теперь Селим точно знал что делать. Тело, разогнанное стимуляторами, казалось, не имело предела возможностей. Десять секунд и Селима в спину нагнала очередная взрывная волна. Но не сбила с ног, только ускорила. Все внутри шехзаде требовало действий. Не было времени ждать лифтовую корзину, карабкаясь по телу боевой машины он быстрее достигнет кабины Ифрита!

Послушный боевой бот распахнул шлюз в кабину. Селим, даже не стягивая грязной одежды, нырнул в ложемент капсулы и после секундной заминки присоединился к стальной пластине нейропорта.

В это время генералы уже разорвали в клочья вторую

взбунтовавшуюся машину и замерли, точно израсходовали весь запас энергии. Селим включил станцию боевой связи. Тут же отсек простых бойцов, что держали оборону на периметре, включив в конференцию лишь офицеров.

“Варяги” Вали Кара-Мустафа и Фазыл Ахмеда-Паши просто не слушались своих пилотов, а в интерфейсе была доступна лишь одна команда: “Аварийное катапультирование из боевого бота”. Селим заскрипел зубами, провожая глазами маленький жёлтый дрон-уборщик. Повинуясь защитой в память программе, этот дрон, наверное, был единственным, кто не обращал внимания на происходящее и просто исполнял свои обязанности.

* * *

Ифрит вышел на восточную стену. Рос Пер лишь заскрипел зубами при виде врага, скрытого за куполом силового поля. По аналитическим данным, продавить купол получится только через полтора часа. Сколько мехов будет сожжено противником за это время? И так с начала операции он потерял уже восемь десантников, а штурм ещё даже не начался.

Внезапно, силовое поле над крепостью начало истончаться, точно осажденные выключили его. “Но почему? Решили дать открытый бой? Бессмысленно!” — рассуждал про себя легат Чёрного утеса. Но на всякий случай дал десантник звеньям команду отступить. Все равно они бесполезны против бота восьмого поколения.

В этот момент по закрытому каналу связи пришло сообщение:

Дим Сет:

Ифрит готов к боестолкновению. Легат, всячески избегайте открытого боя. Тяните время. Отступайте.

Рос Пер:

Ты не объяснил замысел.

Дим Сет:

Теперь могу. Но это долгая история.

Рос Пер:

Излагай. Это приказ.

Из уст Улуса Дим узнал об указе Баязида пятого о престолонаследии. Во избежания междоусобицы меж сыновьями, султан завещал свой трон тому, кто больше других преумножит земли Халифата. Если же брат поднимет оружие на брата, то, в лучшем случае, его ждет постриг в и служение Пророку.

Убить шехзаде Селима было просто. Но это ничего бы не дало, кроме отсрочки в грядущей войне. Да и родился сам план лишь несколько дней назад, после известия о том что Ильхами эфенди оставляет пост эмирского повара и отбывает с Мехмедом в Новую Персию.

Дим не стал скрывать свой план. Тем более, его замысел был уже необратим. Шафран — именно эта специя и позволила простому Гражданину посеять семена хаоса и междоусобицы в халифате Салаф. От врача, что ставил капельницы, Дим узнал почему Ильхами называл шафран коварной специей.

При передозировке шафраном возможны неприятные симптомы: сухость во рту, беспокойство, головокружение, сонливость, тошнота. Если же откровенно переборщить, то можно заработать пожелтение кожи, кровавый понос, судороги, коматозное состояние. При употреблении более двенадцати грамм, неизбежно отравление кроцином и гликозид пикрокроцином, а дальше — смерть в судорогах.

Помогая вчера старику с его прощальным ужином Дим, не скупясь, удвоил порцию шафрана в плове. И это не считая того, что положил сам Ильхами-эфенди. Сегодня всем, кто угощался пловом старика, было сильно не по себе. Но это было необходимо, чтобы подставить Ильхами и его нынешнего сюзерена — шехзаде Мехмеда. Все знали об их соперничестве и притязаниях на султанский дворец.

Сложнее всего было вовремя отравить Селима. Идея пришла к Диму в момент экскурсии по кабине Ифрита. Стимуляторы, коими пользовался Селим были в простых внутримышечных инъекторах. Это и натолкнуло Дима к способу осуществить задуманное.

В момент вечерней прогулки Дим под предлогом любопытства попросил у захмелевшего Селима набор стимуляторов. А в момент осмотра просто подменил инъектор с стимулятором. Внутри подмененного шприца была вытяжка из шафрана. Дим полночи

выпаривал спиртовую шафрановую настойку концентрируя эфирные масла, а потом просто смешал ее с физраствором. Дело оставалось за малым: заставить шехзаде использовать стимуляторы.

И вот план Дима подошел к финальной стадии. И главное в ней — не повредить Селиму, дав умереть от интоксикации. Он должен умереть сам и чтобы его тело попало в руки судмедэкспертов султана. Те без проблем выяснят причину кончины шехзаде, а остальные присутствующие сарафанным радио донесут до Баязида Пятого имя виновного в смерти его младшего сына.

“Как итог: Халифат Салаф лишится двух самых перспективных наследников. В лучшем случае, Мехмеда насильно определяют в служители Пророка, в худшем — в Халифате Пяти Морей вспыхнет гражданская война.” — закончил Дим.

Несколько секунд Легат Рос Пер молчал. Дим даже подумал, что тот игнорирует его, но тот все же ответил.

Рос Пер:

Я отвел войско, но Ифрит преследует нас.

Дим Сет:

Избегай боя. Скоро ему станет не до погони.

И в этот момент связь оборвалась. Пилот “Химеры” отошел достаточно далеко, чтобы портативный модуль связи перестал доставать до крепости.

Дим, кряхтя, постарался устроиться поудобнее, но внутри бака, пропахшего чистящими средствами, это было сделать весьма проблематично. Что поделать, дрон-уборщик не предназначен для скрытой перевозки людей. Так, дребезжа на малейших неровностях, передвижное укрытие отвозило Дима на поверхность. В форте Нарын-Кала Диму больше делать было нечего.

Глаза Диму заменял бот, собранный накануне. Внезапно по пластиковой цистерне постучали. Сердце у Дима ушло в пятки и дальше он действовал почти на инстинктах. Задний ход, сшибить того, кому удалось подкрасться незаметно!

Стоять! Открываю огонь! — безжизненный голос донесся до сидящего в дроне-уборщике Дима.

Дим замер, но поняв, что попался, осторожно начал выбираться

из укрытия. Отсиженные конечности предательски дрожали и покалывали. А снаружи его ждали двое уже знакомых солдат охраны в боевой броне и мамлюк в золотой экзоброне.

Улус-бей, почему вы здесь? — спросил носитель золотого экзоскелета. Спрашивал обвиняюще, не сводя оружия с мокрой и испачканой фигуры Дима.

Я прятался! — ответил Дим, поймав себя на мысли, что лишь изображает страх, но не боится.

А где Волкан, приставленный охранять вас? — мамлюк и не думал опускать оружие.

Не понимаю о чем вы говорите, — соврал Дим.

Именно поэтому его труп с запеченными мозгами лежит сейчас на кухне? Шехзаде Мехмед предупредил о своих опас...

Конец фразы он не договорил. Из-за контейнеров не распакованных “Варягов” выехал тяжелый бот-погрузчик с контейнером. И бот на всех порах двигался в их сторону. Не сговариваясь, трое открыли огонь по технической машине, но контейнер сыграл роль непробиваемого щита. Мамлюк и двое стражей кинулись в стороны, беря бот в клещи и желая добраться до пилота.

Дим перекатом ушел за дрон-уборщик, а затем ринулся к дверному проему. Выскочив за него, он присел у двери и начал раскладывать силовой заслон, тот самый, что достался ему от мамлюка Волкана.

Как только радужное поле, точно масляное пятно в луже, покрыло проем, Дим закричал, привлекая к себе внимание. Сработало. Стоило обернуться одному из охранников, как сзади его сбил, повалив на землю, транспортировочный дрон Дима. Но ран нанести не удалось, а потому, боевая платформа, лишившись от ответного огня двух колес, скрылась за грудami мусора и телами убитых техников.

Бот-погрузчик отступал, не давая зайти с фланга. И самое печальное было то, что Дим не знал как помочь своему спасителю. Мамлюк пер в лоб, почти не отставая от бота. Еще минута-полторы и пилота погрузчика прижмут и изрешетят. Нужно было действовать и действовать немедленно.

Пробитое колесо дрона Дима намотало на себя обрывки одежды и дрон окончательно увяз. Лобовая камера уперлась в раздавленное тело техника по имени Белид. Его Дим не знал, но на окровавленный форме имелся: “Белид 9097”. Не медля ни секунды, Дим исключил из пула ботов транспортировочную платформу и переключился на поиск машины, к которой подходил бы номер на бейдже.

Им оказалась “хватайка” — дрон-манипулятор с погрузочной платформой. Пускать его в бой — значит потерять еще на подъезде к врагу. Нежная начинка манипулятора не выдержит и десятка вольфрамовых пуль.

Манипулятор схватил тело поверженного техника и по навесной траектории швырнул его. Перелет. И без того изломанное тело с противным шлепком ударилось о контейнер в манипуляторах бота-погрузчика и упало под ноги мамлюка. Тот что-то крикнул двум воинам, и те, развернув стволы, направились в сторону “хватайки”.

Шаря стволами, бойцы парой пробирались сквозь завалы мусора, нераспакованные контейнеры и безжизненные машины. Через минуту они оба стояли у манипулятора. Бойцы шли рядом, перекрывая слепые зоны друг друга и двигались к Диму, что наблюдал за ними через силовой заслон. Это их и сгубило.

Трехпалая механическая лапа вцепилась в грудь замыкающего, а затем наотмашь, точно палкой, ударила еще кричащим бойцом второго. С телами убитых бойцов Халифата произошло то-же: манипулятор по очереди отправил их тела в сторону погрузчика и мамлюка.

Дим так увлекся боем, что не сразу понял, отчего плечо и живот обожгло острой болью. Он открыл глаза и осмотрел себя. В области рук и живота на испачканной одежде расцвели алые кровавые пятна.

Мамлюк обыграл его. В то время, пока Дим играл с его солдатами, “золотой” обошел завал по диагонали. Мамлюк даже не пытался продавить силовой заслон блокирующий дверь. Вместо того — он выстрелил наискосок сквозь стену и вольфрамовые пули, прошив стену, нащупали тело Дима.

Содрогающийся от боли Дим завалился на бок и вогнал в бедро стимулятор, подмененный в наборе Селима. Жаль, черт возьми, он хотел оставить его как трофей. Не получилось. Удерживая сознание, Дим написал Рос Перу в неактивный чат.

Дим Сет: Сегодня отступить. Штурмовать только завтра.

Сообщение не отправлено. Сеть Системы не доступна.

Последнее, что наблюдал Дим, было то, как Ифрит, виляя на поворотах, вошел в Нарын-Кала, а следом за ним скорлупой выросло силовое поле крепости.

Глава 16

Дим открыл глаза. Вокруг было светло и ярко, но было как минимум понятно, что он не умер. Во-первых — потому что не было ни золотых врат с Апостолом Петром, ни чертей с котлами и сковородками. Зато пахло аптечным пунктом, из вентиляционной системы тянуло свежим воздухом, а на краю видимости моргал счетчик с двумя десятками писем и четырьмя сотнями системных уведомлений.

Дим развернул меню интерфейса.

Ваша социальная значимость

достигла порога в 250.000 о.с.з. Поздравляем, Дим Сэт, Системой Нового Ковчега Вам присвоена каста “Ремесленник”.

Разблокировано:

Возможность переселения в Первый периметр доминиона!

Возможность переселения в Центральный купол доминиона!

(Индекс стоимости жилья: *3)

Доступен ремесленный социальный пакет. (Бесплатное базовое образование, Возможность поступления в Высшие технические школы и пр.)

Выборное право.

Безлимитное посещение Театра, Бумажной библиотеки, Музея прошлой эпохи, Зоосада.(Индекс цен: *2)

Возможность оформления патента.

Возможность контрактной службы.

Ценность вашего голоса/мнения/решения *50

Выберете дальнейшее развитие в иерархии: каста Воинов (500.000о.с.з.), Каста технополитов (500.000 о.с.з.)

Время на принятие решения не ограничено. (Внимание: до осуществления выбора очки социальной значимости начисляться не будут.)

Не задумываясь, Дим выбрал второй вариант. Он творец, а не разрушитель. Да и ощущать груз воинской ответственности, воюя у черта на рогах за чужие цели... Не для него это. Закончив с первой хорошей новостью, Дим перешел к следующему Системному сообщению.

Ремесленник Дим Сэт

3 уровень. (34992 о.с.з.)

Награды:

Орден Тита

VI

степени. (Ожидает вручения)

Знамя

инока Пересвета. (Ожидает вручения)

Атрибуты:

Сила: 34

Выносливость: 43

Интеллект: 51

Импланты:

Нейроинтерфейс *** (Неизвестно), Нейропорт “Гефест” 8 слотов (Невский Синдикат), Киберпротез левой руки “Шукаку” (Край Земли), Синтетическая печень “Они” (Край Земли).

Инфоносители:

Нейро-оператор бота 9, Материаловедение 7, Роботостроение 9, Тактика боевых групп 3, Арабская языковая группа 7.

Навыки:

Микроконтроль 10, Оператор ботов 9, Инженер-механик 10, Электрика 8, Электроника 8, Эрудиция 7, Стратегия 8, Кулинария 7, Химия 2

Качества:

Авантюризм 8, Любопытство 5, Концентрация 6, Аналитика 9

Очки социальной значимости, необходимые для перехода в

следующий класс, были получены благодаря инфокарте, созданной Димом. Ожидаемая награда за осуществление диверсии так и не пришла, скорее всего, это связано с тем, что ещё не было вручено официальных наград, которые высвечивались в профиле.

Инфокарта, созданная Димом, продавалась всего в течение четырех дней, а затем ее заблокировали для общего пользования. В принципе, логично. Конфедерация официально является союзом доминионов, но каждый из них является частично самостоятельным государством. Никто не собирается делиться своими технологиями.

Поэтому Невский Синдикат и специализируется на технологическом производстве и торговле, Край Света — на кибернетических улучшениях организма, Новый Ковчег же — на производстве силовых щитов и так далее. Все доминионы продают союзникам лишь конечный продукт без технологии производства.

Дим не удержался и заглянул на свой счет.

Ваш баланс: 754.921 энерго империал.

У Дима закружилась голова от количества цифр на счету. Такое количество денег сложно представить, но сложнее было придумать, куда можно потратить такую сумму.

Неожиданно интерфейс потемнел. Такое уже случилось однажды, когда Дим оказался в карцере. Это не было внешним вмешательством, скорее, внутренним. С Димом желала поговорить сама Система.

Приветствую, Дим Сэт, — у Системы не было голоса, каждое слово являлось нарезкой из аудио или видео фрагментов.

Добрый день, — ответил Дим в черноту. Сейчас он разговаривал с истинным богом нового мира.

Дим Сэт не забыл о своей миссии? — Из-за разномастности голосов в нарезке не чувствовалась интонация.

Нет.

Хорошо. Произошедшее было приготовлением. Миссия Дима Сэта по спасению Конфедерации только начинается. И начать необходимо с Нового Ковчега, — произнесла Система, меняя в разнотой голоса.

Можно задать вопрос? Почему именно я? — Дим долго

обдумывал возможный разговор с Системой и вопросов накопилось немало.

Дим Сэт подходит больше других. Твое продвижение требовало минимального вмешательства в баланс, — слух постепенно привыкал к манере речи Системы.

Почему во время имплантации нейроинтерфейса с меня не списали очки социальной значимости?

Имплантат Дима Сэта является неучтенной опытной разработкой класса “Альфа Прим”. Неучтенный имплант нельзя проводить через платежные данные. В них я не могу вмешиваться. Возможности модуля Дима Сэта, интерфейс и операционные мощности кратно выше, чем таковые у стандартных нейрооптических модулей. Система советует не сообщать никому об этом во избежание последствий.

Почему меня награждали за обман? Откуда такой бонус о.с.з. за рядовые действия? — настало время второго вопроса.

Мотивация действовать не шаблонно. Стандартно мыслящий человек не способен победить тиранический строй. Для быстрого развития Дима Сэта было необходимо минорное вмешательство, ввиду отсутствия личных ресурсов, — странно ответила Система.

Из него следовало, что Система хочет если не разрушения Нового Ковчега того как минимум свержение социального строя. Если бы Дим был хоть вполовину таким религиозным, как Ром, то натворил бы дел. Система и в самом деле знала, кого выбирает в свои агенты.

Что я должен делать?

Дим Сэт должен расти, развиваться и не лезть вверх по кастовой лестнице. В тебе не должны видеть угрозу. “Смирение, вера и послушание” — то, что должны видеть в тебе окружающие. Никаких амбиций. Своим быстрым ростом Дим Сэт привлёк излишнее внимание и нажил серьезного врага, — наставляла Система.

Теда Шада? — закинул удочку Дим. Хоть и понимал, что его предположение вряд ли верно. И тот, кто внушил Лерму подставить Дима, скорее всего, был духовником.

Судья Август Сэмм, — ответила Система. — Помочь разобраться с Августом Сэммом Система не может, он чист сам и

фанатичен до чистоты других.

Почему меня не разобрали на органы? Ведь в публичном доме не было камер, и как единственно выживший в запертой комнате я априори должен был быть признан виновным.

Дело в интерфейсе Дима Сэта, он записывает мышечную, сердечную, гормональную активность. Но его записи доступны только для просмотра Системой. Приговор выносится коллегиально Системой и Судейским кубом.

Это было последнее вмешательство Системы.

Внезапно, будто включили свет и звук. Единомоментно чернота Системы исчезла и прямо перед лицом Дима обнаружилось растерянное лицо Ром, который не жалея сил, лупил его по щекам.

Я думал ты в коме, — пробасил Ром, отпуская лицо Дима. — По показаниям датчиков ты был в сознании но не реагировал.

Нет, Воин Ром Лерм, — улыбнулся Дим.

Ага, — расплылся в улыбке здоровяк. — Странно, что тебе повысили касту до вручения наград.

Позади Рома послышался густой низкий голос. Сразу узнал его, Легат Рос Пер тоже находился в палате.

Мех-десантник Ром Лерм, подождите снаружи. У меня к Гражданину Диму Сэту деликатный разговор.

Ром отдал честь и, чеканя шаг точно на плацу, покинул медблок. Легат вытянул руку к глазку камеры в углу палаты и индикатор той погас.

Итак, Гражданин Дим Сэт, от лица доминиона выражаю Вам высокую благодарность за активные действия в стане противника. Расходы на ваше медицинское обслуживание полностью покрыл доминион. Также после вашего выздоровления состоится торжественное награждение за участие в боевых действиях и диверсионную работу.

Дим попытался изобразить воинское приветствие, но легат не оценил.

Вы не находитесь на военной службе, а потому — отставить кривляние! Закончим с официальной частью и перейдем к сути моего

визита. Информаторы Конфедерации докладывают о скоплении войск Халифата на внутренних границах. В частности, речь идёт об эмирате Новая Персия. Причины данных маневров неизвестны, а неофициально смею предположить, что у наших южных соседей назревает военный переворот. Твой план удался, Дим. Поздравляю. Можешь радоваться и забыть. Потому как всё произошедшее не будет предано огласке.

Обидно, но я понимаю. Новому Ковчегу нужна внутренняя война в Халифате, тем более, что в Конфедерации она тоже назревает, — кивнул Дим, мысленно представляя как могли вырасти очки социальной значимости после такой операции.

Рос Пер верно истолковал настроение Дима:

Твой подвиг не будет предан широкой огласке, но его не забудут. Что ты говорил о внутреннем конфликте в Конфедерации?

Доминион Невский Синдикат и его верхушка — предатели. Они продают технологии не только внутри Конфедерации, но и приторговывают ими с нашими официальными врагами. Но, думаю, Ром Лерм вам об этом уже рассказал, — попытался было сесть Дим, но головокружение заставило положить голову обратно на подушку.

Нет, — легат бросил короткий недовольный взгляд на запертую дверь. — Рассказывай.

В Нарын-Кала я встретил некого Герца из Невского Синдиката.

Технократ, хозяин корпорации МедТех, — скупое кивнул Герцу. Но заигравшие желваки дали понять, что ситуация с этим господином весьма непростая.

Так вот, он прибыл с торговым визитом. С ним был также шехзаде Мехмед, эмир Новой Персии.

Насколько знаю, он привёз оборудование для ремонта Ифрита.

Ифрита? Это серьёзное обвинение, Ремесленник Дим Сэт.

У тебя есть доказательства?

Дим покачал головой и, наконец, увидел свою новую руку. Белый пластик бионического протеза слушался, как и здоровая рука, но вид новой, неживой части организма резал глаз.

Я так и думал. Не распространяйся об этом, если не хочешь

закончить жизнь бунтовщиком на виселице.

Ром Лерм, — произнес Дим пересохшим ртом.

Что?

Спасая меня, он попытался убить господина Герца. Тот выжил и был помещен в искусственную кому. Скорее всего, сейчас он проходит курс киборгизации организма, заменяя поврежденные органы.

Думаю, это можно проверить.

Рос Пер не ответил. Встал с кровати и, не прощаясь, направился к выходу. Когда дверь закрылась, в интерфейс пришло уведомление:

Легат Рос Пер желает добавить вас в список контактов.

Принять? Да/Нет.

* * *

Двадцатое сентября выдалось по-августовски жарким. С момента, когда он, простой сирота без империала за пазухой, гулял по Второму периметру и мечтал, что когда-нибудь будет жить в этих домах, а может и в кубе одной из рабочих гильдий! На особняк с подземными галереями фантазии попросту не хватало. Да и каковы эти высокие белые кубы домов внутри Дим не знал.

Конечно, идеей фикс для него, как и для любого сироты, была жизнь под куполом. Но проще попасть в Нарнию или Тридевятое царство, нежели обосноваться под поликарбонатным сводом. В приюте говорили что рожденные там не знают неизлечимых болезней, не слышат воя песчаных бурь и не чувствуют голода. Теперь Дим знал — ввали. Но ввали не преувеличивая роскош жизни элит, а преуменьшая. Сенат, Зоосад, Бумажная библиотека... Наверное, за такие вот мысли Система и выбрала Дима своим наместником.

Протез есть протез. Даже слушайся он даже в сотню раз лучше живой руки — Дим никогда не сменил бы родную плоть на титан и пластик. Оптиковолокно не давало настоящих ощущений песка меж пальцев, снега в кулаке и тепла керамической кружки. Только информацию о текстуре, температуре и возможной опасности, но не

ощущения.

“Шукаку” оказался дешевым нейромеханическим протезом собранным здесь, в Новом Ковчеге по лицензии Края Света, ведь доминион кибернетиков не станет продавать передовые технологии производства даже союзникам, пока на них можно заработать.

В первую же очередь Дим изучил варианты покупки более современных протезов. И они были. Дорогие и дешевые, боевые и ремесленные, специального назначения и массовая штамповка.

Боевые киборгизированные протезы с интегрированным холодным, кинетическим и пропульсионным оружием. Многие боевые офицеры расставались с здоровыми конечностями ради имплантации такого вот шансового оружия.

Импланты из углепластика с встроенным инструментарием и в более дорогих версиях оснащенные даже плазменной горелкой. Выбор для ремесленников, работяг и трудяг. Потеря конечности для таких — не приговор, а скорее повод поддаться модному веянию и “прокачать” свои возможности полезным имплантом.

Цены кусались. Но сейчас Дима смущало не количество нулей, а нечто иное. Решив не торопиться с обновой и постараться привыкнуть к уже имеющейся культуре Дим направился напрямик в Третий периметр. Теперь он Ремесленник, и надо найти занятие под стать и по душе.

Центром Третьего периметра был рынок, или как его звали — Шанхай. Он ничуть не изменился с последнего визита Дима. Мутные личности с татуированными лицами, профессиональные попрошайки, выставяющие на показ увечья.

Попрошайки классом повыше, с врожденными патологиями: рудиментарный хвост у подростка, за которым следовал “неприметный” смотрящий; три груди у старухи, что обвисли едва ли не до пояса. Или известный всем местным “Пузырь” — старик с вздувшимся от опухолей телом. Этот прохиндей никогда не болел раком, а опухоли были имитацией для жалостливых простаков: парафин, что горячим загнан под кожу. Но не стоит жалеть или хулить Пузыря за самоистязания. Дим был уверен что даже сейчас он богаче даже профессионального попрошайки.

Дим шел сквозь хаотичный рынок Восточного сектора. Эта часть города никогда не спала. Никто не знал когда этот рынок появился и

что появилось раньше: Сенат доминиона или Шанхай. Здесь, если знаешь, где искать, можно купить все. От подержанных и поддельных энергореакторов и безвкусной еды до оружия и органов для имплантации. Дим знал, где искать все, что есть в Шанхае, но сейчас он искал нечто нематериальное — вдохновение.

Проходя вдоль торговых рядов, огражденных пряжей колючей проволоки Дим вертел головой в поисках лавки с одеждой. Одеваться в Шанхае для Дима было вынужденной мерой, и дело было не в цене. Все, что есть на прилавках вечно живого рынка — контрафакт, созданный руками местных, либо украденный.

Потому и хотелось избавиться от всего, что Рос Пер “повесил” на него. Дим привлек внимание власть имеющих и было бы наивно полагать, что после всего произошедшего за ним не будет слежки. Хотя бы аппаратной, через камеры и чипованные вещи, купленные с его счета. Нет, Дим не считал боевого Легата врагом, но и другом он ему не был.

Дядька Мирт так-же сидел за прилавком и, надев старые линзовые очки, шил. Работал ли он для души, или же создавал такой имидж — не ясно, но Дим знал, что для лавки старика шили многодетные матери, чтобы прокормить своих чад.

Шили качественно, но и старик платил им сторицей.

Добрый день, — нейтрально поприветствовал его Дим.

Старик оживился и поднял голову.

И вам дня доброго! Покупать или по делу? — приветственные слова старого портного не изменились с их последней встречи.

Раньше Дим не мог позволить себе товаров от Мирта, и визиты к старику носили исключительно деловой характер, а именно — поиск мелкой работы, чтобы хоть как-то набить живот.

И покупать, и по делу, — ответил Дим, подходя к манекенам с плащами темных цветов.

Пятьдесят энерго, — сразу озвучил сумму Мирт. — Материал — шерсть, на локтях и плечах накладки из кожи.

Хорошая, качественная работа. Но давайте начнем с чего то более обыденного.

Дим начал с выбора белья и простой одежды для дома. Затем

облачился в неприметную но качественную одежду для выхода в доминион. Серая синтетическая ткань была прочная и немаркая, в таком костюме можно ходить и в Первом и в Третьем периметре не вызывая вопросов. Их Дим взял три заплатив за каждый по семнадцать энерго империалов. Портной помогал Диму с примеркой, давал профессиональные советы, но изредка косился на кибернетическую руку.

Дядя Мирт, вы меня не узнали? — не выдержал Дим.

Как же, узнал, — ответил старик. — Ты иногда у меня на подхвате был.

За еду работал.

Да, было дело. А от чего же такая осторожность к сироте?

Это ты раньше сиротой был, а кто ты есть сейчас — только Бог ведает. Деньгами соришь, точно дурак песком. Странно это, — пристыдил Дима Мирт.

Тому и в самом деле богатство “жгло ляжку”.

Я по делу к Вам, дядя Мирт, — перешел напрямую

Дим. — Мне помещение нужно.

Так это тебе в канцелярию периметра, — Мирт сделал вид что не понял сути слов Дима.

Нет, мне правильное помещение нужно. Чтобы патрули не проверяли и банды не наведывались. А если подойдет место то и через канцелярию производство оформлю.

Параметры помещения? — перешел к делу старик.

Ангар, а лучше несколько. И комнаты для работ.

Неофициальные подземные уровни? — уточнил Мирт.

Один точно. А больше — пока нет смысла.

Если грибницу задумал, или дрянь всякую выращивать — знай: травить Третий периметр тебе никто не даст,

Я знаю.

Хорошо, — не убирая суровость с лица, ответил портной-решала. — Зайди завтра.

И еще: мне бы костюмчик для визита под Купол.

Так пройдем в примерочную! — кивнул старик, указав на комнатку за тяжелой темной шторой.

Собрав купленное в две сумки, старик приставил к Диму паренька-носильщика лет десяти в качестве бонуса за большую покупку. Таким бонусом, каким когда-то был и сам Дим. Мальчишка был не только носильщиком, но и соглядатаем старого Мирта, Дим это прекрасно понимал, а потому не собирался отказываться. Пока что скрывать ему было нечего.

Поселился Дим в гостевом доме на окраине Второго периметра, взяв комнату с санузлом, водным и воздушным фильтрами, а также бойлером для нагрева воды. Средний номер по комплектации, какие обычно снимают командированные из других доминионов. Разве что площадь берут несколько больше, но Дим не привык жить в целой квартире. Зато он быстро привык к таким благам цивилизации, как горячая вода и воздушный фильтр.

Мальчишка, приставленный Миртом помочь донести вещи, получил в качестве благодарности один энерго. Мельче наличности просто не было, а давать больше — опасно для самого паренька. Дим знал случаи, когда местная шпана убивала и за меньшее.

Мальчишка еще минуту отходил, не веря своему счастью. Но Дим строго-настрого приказал никому не говорить о сегодняшнем заработке. Парень кивнул, но был не в

силах стереть с лица довольную улыбку. За поданный энерго Дим попросил парня разузнать об одной мелочи: кто же является меценатом сиротского дома в восточной части Третьего периметра. Парнишка кивнул и был таков.

Наемный автобот с пилотом домчал Дима до внутреннего радиуса Первого периметра за двадцать минут. Дим будто вновь стал ребенком. Волны восторга накатывали на него от, в сути своей, будничных вещей: перегрузок при наборе скорости, желтого технобота дорожной службы, эвакуирующего с трассы загоревшийся спортивный мобиль, черной взлетно-посадочной полосы, полной десантных авиаботов. Люди вновь покорили воздух, но по-прежнему лишь ради войны...

Пропускной пункт у основания купола был многолюден. Чиновники спешили с работы, экскурсионные группы сновали в оба

направления и только один Дим, поймав небольшой страх перед грядущим, шел обособленно. Он никогда не был под куполом. Это странное чувство, когда перед тобой дверь к мечте. Она готова распахнуться, но ты медлишь, не торопишься открывать ее, боясь что величественные замки окажутся фикцией из картона и голографической проекцией.

Кого-то ждешь? — раздался знакомый голос позади.

Дим обернулся. Ром будто сошел с агитационного плаката у куба мех-десанта: высокий, статный, светловолосый, в бордовом мундире с золочеными пуговицами и бордами на воротнике. А на груди планка наград. Не удивительно, что многие девушки оборачивались ему вслед.

Устроишь экскурсию? — спросил Дим.

Конечно, но если ты не против — совместим ее с еще одной встречей.

Легат Рос Пер? — сделал предложение Дим.

Он самый. Ну, ты как на это смотришь?

И давно он приставил тебя за мной следить? С того момента, как потерял мой след на просторах Третьего периметра? — Ром сбледнул не зная что и ответить, но Дим и не ждал от него слов оправданий. — Пошли уже, а то твой новый начальник будет зол. -

Добавил Дим, давая понять что не сердится за слезку на друга. Новоиспеченный Ремесленник шел по белому коридору первым. Охранники жестом попросили его подойти, но, увидев догнавшего Дима Рома лишь отдали честь, не смея задерживать.

Мех-десант нынче не проверяют? — поинтересовался Дим у друга, будто проглотившего язык.

Не в этом дело, Дим...

Однако, договорить он не успел: стоило гермоворотам раскрыться, впуская Дима под Купол, как на него с агитационной голограммы взглянул второй Ром Лерм. Его голограмма стояла в победоносной позе, а позади нее виднелся горящий Ифрит. Под стендом с голограммой горела стилизованная под металл табличка:

Ром Лерм. 25 лет. Десантник доминиона, принесший победу при Нарын-Кале.

Вчера механик — сегодня Герой!

Дим, это не я, — слушать как здоровяк оправдывается было и смешно и нелепо одновременно. — Я не хотел...

Тебя насильно заставили? — изобразил праведный гнев земли, а потом, раскрывая собственную игру, рассмеялся. — Сегодня ты угощаешь, герой доминиона!

Глава 17

— Поступила информация, что Герц прибудет в Новый Ковчег через четыре-пять дней. — произнес Рос Пер, безразлично ковыряя вилкой в тарелке. — Ты меня слушаешь?

Дим же ел с аппетитом. Гуляш с настоящими овощами и мясом, приправленный копченой паприкой и розовым перцем был превосходен.

— Да, — кивнул Дим с набитым ртом. — Ром, ты попробуй! Это просто нечто! -

Поесть для Дима всегда было слабостью. Ром же млел при Рос Пере, боясь пошевелиться и тем более злить Легата.

— Гражданин Дим Сэт, прекратить это баловство! — от стали в голосе Роса начали оборачиваться соседние столики.

— Ремесленник.

— Что? — переспросил Легат.

— Ремесленник Дим Сэт, — пояснил парень. — Легат, я все прекрасно слышал и думаю над вашими словами. Он прибывает автокараваном? Откуда и куда официально следует? Цель визита в Новый Ковчег?

— Автокараван следовал из доминиона Дон в Киев, был атакован местными Убогими, но им удалось отбиться. Герц был сильно ранен, но жив. В Новом Ковчеге технократ желает пересадить свой караван на железнодорожный бот, а сам отправится в Невский Синдикат на аэроботе. Сенат Невского Синдиката уже выслал за ним.

— И за продажу оружия обеим воюющим сторонам его ничего не ждет — нет доказательств, кроме слов Рома. Мои слова не в счет, ведь официально меня там не было.

Дим разложил по полочкам официальную линию доминиона. Положив руку на свою самую дорогую покупку в жизни: бумажную книгу с романом про детектива-наркомана и его помощника-врача. Дим, впервые попавший в настоящую бумажную библиотеку, так увлекся этой серией, что за четыре часа прочел первый том и тут же приобрел второй.

— Тяжело это признавать, но все именно так. Если твоя история всплывет, то она потушит междоусобицу в Салафе и обрушит гнев всего халифата на Новый Ковчег, — уже тише произнес Рос Пер. — Пойми, не раскрывая всех карт, мы не можем обвинить союзный доминион в предательстве.

— Я понимаю. Но для вас, Легат, это личное оскорбление. Поэтому вы рассказываете мне об этом? — Дим чувствовал, что все лучше “читает” людей и их мотивы.

— И это тоже, но не только. Ром рассказал, что мотивом нападения на Герца было то, что он узнал о наличии у нового повара шехзаде нейроинтерфейса Конфедерации. Вычислить в тебе шпиона он не успел, но если ему в Невском Синдикате удастся докопаться до номера и серии твоего нейроинтерфейса, то выйдет, что ты лишь отсрочил войну с халифатом.

— Выходит патовая ситуация: мы не можем задержать его, не раскрывая произошедшего, но и не можем отпустить, так как по прибытии в Невский Синдикат он узнает, кто отравил Селима, — озвучил расклад дел Дим.

— Ты все правильно понял, — подтвердил Рос Пер. — Истинное положение дел и твое в них участие известно лишь ограниченному кругу лиц. И эти лица делают ставку на “серую лошадку” Дима Сэта. Постарайся. Доминион не потянет войны на два фронта, да и кто знает, чью сторону примут наши нынешние союзники.

Помолчав ещё несколько минут, каждый о своем, Рос Пер попросил свой счёт и вместо слов на прощание бросил Диму:

— Ром Лерм не шпион за тобой, а телохранитель. В доминионе у тебя появился очень высокопоставленный враг, не стоит им пренебрегать.

— Передавайте от меня привет Судье Августу Сэмму, — излишне громко произнес Дим. Легат ничего не ответил, но по его лицу стало понятно, что они оба говорят об одном и том же человеке.

Ром выглядел темнее декабрьского неба, а Дим не знал, что сказать другу. Только что Рос Пер озвучил его должность при Диме: телохранитель! Мех-десантник, официально герой “взявший на меч” крепость Нарын-Кала, приставлен к Ремесленнику бодигардом.

— Не вешай нос, дружище, — Дим поднял томик купленной

книги и в шутку ударил им Рома.

— Я хотел быть десантником, Дим. А не вот этим вот! — он указал на мундир с золотой вышивкой. — Не клоуном для толпы!

— Какой урок ты извлек из наших приключений на Кавказе? — Дим нарочно сбил с мысли распаляющегося “катка”.

— Опыт? — потерял нить повествования Ром.

— Ну, да, опыт. Урок, что ты извлек.

— Ну... Не сдаваться, — Ром, кажется, предположил наобум.

— Тебя зря что ли повысили в Воины? Думай, развивай мысль! — подбодрил “катка” Дим.

— Что никогда не надо сдаваться и всегда думать.

— И тогда... — подсказал Дим.

— И тогда... можно победить? — последнее было уже вопросом.

— Именно, Ром! Победить! Играть надо при любых обстоятельствах! Тебя поставили со мной в тандем. — Дим намеренно избегал называть Рома охранником. — В третий раз, кстати. В первый ты выиграл дуэль у пилота боевого бота. Во второй с Ремесленника “вырос” до Воина, а не сгорел внутри Джаггернаута. Так что думай. А пока ты думаешь, я закажу еще еды.

Дим выбрал из интерактивного меню еще четыре полноценных ужина из натуральных продуктов и удивил официанта, попросив завернуть с собой.

— Если господин Ремесленник желает, мы можем организовать доставку на дом, — его явно смутила просьба упаковать еду на вынос.

— Боюсь, что нет. Вряд ли ваше заведение доставляет еду в Третий периметр, — Дим ответил пареньку улыбкой.

Симс Тауро

Ремесленник

34 уровень

Студент II курса Академии права. Официант.

Навыки:

Мошенник 4, Торговец 5, Юрист 3, Правовед 1

Интерфейс подсказал подноготную официанта, заставив Дима невесело ухмыльнулся: торгаш и мошенник учится в академии права. Вот почему увязшие в полулегальных делах всегда рвутся к власти? И, самое главное: почему куб Судей не препятствует этому? Не знает? Не видит? Или же намеренно закрывает глаза?

После Купола воздух Первого периметра казался грязным и густым, порывы ветра гнали пылевые вихри, пробивающиеся сквозь голографические проекции на домах. Фонтан с цифровыми брызгами не задерживал пылевой вихрь, но для тех, кто привык жить в мире, раскрашенном голо-текстурами, это не вызывало проблем.

— Какие у нас дальнейшие планы? — Дим подметил про себя, что Ром сказал именно “нас”.

— Ну, для начала, выспаться — утро вечера мудренее. И хорошо бы книжку почитать, — Ремесленник продемонстрировал пухлый томик.

— Я не о том, — пояснил Ром.

— Я понял. Не знаю, дружище, но безвыходных ситуаций не бывает, — беззаботным голосом ответил Дим, хотя в голове царил хаос.

— Рос Пер на нас надеется.

— Значит — мы постараемся! Мы же команда, — подмигнул ему Ром. — Но сначала надо выспаться!

* * *

Утро Дима началось с потакания маленькому греху: чревоугодию. Один из комплектов ресторанной пищи пришелся весьма кстати. И, хоть он и уступал свежеприготовленному, но даже это на голову превосходило то, что можно было купить в местных автоматах питания. Утром же и появился мальчишка-посыльный. Он ничего не сказал, только сунул в руки Дима записку и был таков. Дим развернул лист и прочел содержимое, а затем, скомкав, выбросил записку в переработчик.

— Ром, как насчет открыть собственное дело? — спросил Дим

Рома.

— Мое дело: служба! — лаконично, по-армейски ответил напарник. — Что ты задумал?

— Гражданскую революцию, только и всего.

— Военный переворот? — лицо Рома было суровым. — Ты понимаешь, что это измена?

— Не военный переворот, а гражданский! Видишь разницу?

— Нет. — честно признался Ром, несколько смягчившись.

— Наше общество больно! Если ты рождён за границами Второго периметра, то тебе суждено стать либо членом банды, либо среднестатистическим гражданином без перспектив и будущего.

— С тобой же так не случилось, — резонно заметил Ром.

— Я ведь не обычный Гражданин, — нашел, что ответить Дим. — Пойдём, покажу тебе, где я вырос. Может, увидев все своими глазами, ты поймешь о чём я толкую.

* * *

Чем дальше по Третьему периметру шел за Димом Ром, тем более тяжёлым

становился его взгляд. Бывавший ранее только на окраинах Шанхая, он не видел “истинного лица” Третьего периметра. Оголодавшие, босоногие дети-воришки, только выпустившиеся из сиротских домов, не успевшие еще потерять красоты юности малолетние проститутки, молодые, но уже седые, как лунь, мужики и женщины, в чьих глазах читалась лишь безнадега.

На их фоне Ром, облаченный в бордовый с золотом мундир, смотрелся чуждо. Дим намеренно вел друга самыми ущербными секторами. Не знавший голода Ром должен проникнуться теми проблемами, с которыми ему предстоит бороться.

Как назло, представители ни одной из банд не показались на горизонте. А, может, до них уже дошла весть о том, что мех-десантник и Герой доминиона идут по Шанхаю. Один раз он остановился у слепого мальчишки, что с миской сидел на

перекрестке. Мех-десантник достал пару золотых империалов и уже хотел было бросить в гнутую алюминиевую плоску, как Дим перехватил его руку.

— Кто твой хозяин, малец? — Произнес Дим слепому мальчику. — Вася Граф? — Дим назвал прозвище теневого хозяина Сектора А9.

— Подайте на жизнь сле-епо-му сиротушке, — едва не завыл мальчишка в надежде разжалобить пришлых.

Дим выхватил империал из рук Рома и, присев на корточки, поднес к самому носу слепого попрошайки золотую монету. Мальчонка вмиг прозрел, попытавшись выхватить червонец, но Дим был ловчее. А после — сам бросил деньгу в миску попрошайки.

— Передай смотрящему, что тот, кто искал у старика Мирта помещение в Третьем периметре, хочет познакомиться лично. Что у этого кого-то к Графу дело на пятьдесят тысяч.

Парнишка тут же растворился в лабиринте лачуг, а Дим потрепал Рома за плечо. Тот провожал взглядом якобы слепого попрошайку.

— Он не слепой? — Ром был в окончательном смятении.

— Нет Ром, это линзы. Попрошайками в Третьем периметре становятся только самые счастливые сироты, — Дим терпеливо отвечал на все вопросы “туриста”.

— Почему?

— Потому что они получают стабильную работу, кров и защиту банд. И никакой конкуренции, хозяева территорий не любят конкурентов. На будущее: старайся больше никому не подавать, это бесполезно.

— Почему? — вновь спросил Ром.

— Потому что эти деньги либо отнимут смотрящие, либо сам счастливчик спустит на алкоголь и химку, а может быть и еще хуже: нового обладателя монеты прирежут за соседним углом.

— Ради одного энергоимпериала? — ужаснулся Ром.

— А ты думаешь, что жизнь гражданина стоит дороже? — риторическим вопросом на вопрос ответил Дим. — Помнишь

библию, Ром? Голодному не нужно давать рыбу, нужно дать ему удочку. Этим я и хочу заняться. Ну что, ты мне поможешь?

* * *

Коридоры сиротского дома встретили Дима серой унылостью и знакомой сыростью. Однако, тут их с Ромом ждала неожиданная встреча. Сенатор Кайр Амато выходил из социального здания. Именно его имя и принес на бумажке Диму утром мальчишка.

— Сенатор Амато! — расплылся в улыбке Ром, протянув руку для рукопожатия.

— Ром Лерм, Герой нашего времени! — не менее рьяно отреагировал член Сената. На Дима тот никак не отреагировал, считая за прислугу. — А вы зачем и какими судьбами тут? Вербуете рекрутов на фронт?

— Дела, — уклончиво ответил Ром.

— Ну что ж, не смею вас задерживать. Передавайте привет отцу! — попрощался Сенатор с приторной улыбкой политика.

Сенатор вышел, оставляя после себя терпкий запах одеколона.

— Достойный муж Нового Ковчега! — благоговейно произнес Ром ему вслед.

— Ублюдок, каких поискать, — ответил наперекор ему Дим, ускоряясь по коридору. Дим узнал этого слугу народа с пластмассовой улыбкой.

Доска с предложениями о подработке нашлась у входа в кухню. Дим прикрепил к ней листок с вакансией. На нем говорилось о наборе тридцати человек на работу в сборочный цех с испытательным сроком. В качестве оплаты был указан один энергоимпериал в день — зарплата опытного работяги во Втором периметре. По прохождению испытательного срока и заключению годового контракта обещалось вовсе немыслимое: погашение сиротской повинности и бесплатная установка импланта нейроинтерфейса!

Сироты о таком могут только мечтать! Однако, в графе адреса прохождения собеседования на месте номера сектора, ряда и здания

были вписаны уравнения. Понятное дело, что на такую работу слетится половина сектора, а математические уравнения лишь немного отсеят поток желающих. Брать на работу не способную обучаться шушеру Дим не собирался.

— Что это за белиберда? Шифр? — спросил Ром, изучая объявление.

— Ты сам-то смог прочесть адрес? — Вопросом на вопрос ответил Дим.

— Сто сорок четвертый сектор, двадцать седьмой ряд, строение... — он на секунду завис, решая несложное уравнение. — двести девять!

— Да, все верно. Это отсеет откровенный сброд.

— Не отсеет! — уверенно заявил Ром. — Кто посильнее и помышленнее потрясут адрес у очкариков.

— Я знаю. Но такие нам тоже подойдут, если они смогли до этого догадаться. Пошли, у нас сейчас два очень важных дела.

— Каких? — оживился Ром.

— Встреча с местным криминалитетом, и самое главное: переодеть тебя в человеческую одежду! — ответил Дим, поддев медальки на мундире, от чего они негромко звякнули.

* * *

Дим распахнул стеклянную дверь портняжьей мастерской и сходу обозначил цель визита.

— Дядя Мирт, я к вам снова по делу, тут одного вояку нужно приодеть, — Дим указал на широкоплечего Рома, который неуютно озирался по сторонам.

— Как приодеть? — не поднимая головы от шитья спросил портной.

— Неприметно. Так, чтобы и в Первый периметр пускали, и в Третьем не бросался в глаза, — обозначил приоритеты Дим.

— Не бросался в глаза значит... с такими габаритами это будет проблематично. Ладно, что-нибудь попробуем. Дим, а ты иди. Тебя

ожидают, — и он указал рукой на двери в подсобное помещение.

Дим знал, что за ней кроется лестница на подземный уровень. Напоследок он бросил взгляд на Рома. Сейчас здоровяк, оставленный наедине с портным, больше смахивал на потерявшегося ребенка. Дим улыбнулся, показал ему большой палец и скрылся за дверью подсобки.

Внизу ожидаемо было темно, и мрак разгоняли только слабые светодиодные ленты. Дим узнал здесь каждую ступень, не так давно он исходил по ним не один десяток километров, а вечерами ещё и мыл их.

— Руки за спину и не дыши, — произнес, словно шелест, голос, а его горло за холодила сталь приставленного ножа.

Дим послушно исполнил указания. Нельзя сказать, что такое приветствие радовало его, но ожидать чего-то иного было бы глупо.

— Это у тебя было дело к Графу на пятьдесят тысяч энерго? — вместо ответа Дим кивнул.

— Ну, тогда проходи. Садись, Ремесленник Дим Сэт, — командовал незнакомец, и нож у горла заставил его идти вперёд.

Что-то, на чем ему было предложено сидеть, стояло аккуратно под яркой лампой, которая, впрочем, не развивала сумрак подсобки, лишь слепила в глаза. Атмосфера была создана именно так, чтобы посеять в его душе страх, заставить сомневаться в себе и бояться. Весь этот спектакль не возымел бы действия, если его встретили бы в светлой комнате, а напротив сидел мужчина с доброй, открытой, как у сенатора, улыбкой. Пожалуй, это смотрелось бы куда менее грозно.

— Что ты хотел от Королей Третьего периметра, Ремесленник? — произнес уже другой, более низкий, раскатистый голос. Говоривший находился прямо перед Димом, но из-за лампы парень не видел лица. Не видел он, но не его интерфейс.

Люд Гермер

Ремесленник

52 уровень

Навыки:

Фермер 8, Мошенник 3, Мех-десант 5, Тактика малых групп 7

Внимание! Данная личность находится в Алом списке Конфедерации! За информацию о данном субъекте или же его голову назначена награда: 10000 энергоимпериалов.

— Нападение на караван, — без прелюдий заговорил Дим.

— И ты хочешь за информацию о караване пятьдесят тысяч? — так же спокойно произнес Люд.

Дима подмывало обратиться к главе банды Королей по имени, но благоразумие подсказывало, что лучше держать язык за зубами. Тем более Дим был занят кое-чем необычным: его недавно установленный нейропорт обнаружил устройства, к которым можно подключиться. Явно не заводские, а кустарно собранные машины. Но чтобы перелопатить программный код и просто понять, что он обнаружил, понадобятся долгие часы.

— Нет, я хочу нанять Королей. Мне нужно подменить в караване один контейнер.

— Не разграбить? — удивился бандит.

— Нет, именно заменить, часть можно разграбить, чтобы создать вид. Но это не цель, — Дим говорил начистоту.

— Мне нравится, что ты не юлишь, не пытаешься торговаться. Это правильно, это по-мужски, — главарь банды королей сделал красноречивую паузу. — Однако, в тоже время это подозрительно: недавний сирота, за пару месяцев взлетевший до Ремесленника, обращается ко мне напрямую и предлагает дело. В это время его сопровождает действующий мех-десантник, герой битвы при Нарын-Кале! — последние слова он произнес намеренно пафосно, подчеркивая свое отношение.

— Мы пойдем на дело с вами. Если что-то пойдет не так — ты всегда сможешь нас убить, — привел свой аргумент для доверия Дим.

— Я могу вытрясти из тебя все имеющиеся энергоимпериалы, а затем убить. Прямо тут, без всякого нападения на караван, — зашёл со стороны угроз Граф.

— Не можешь, — лишь покачал головой Дим, хотя эта игра нравилась ему всё меньше и меньше. — Что тогда скажут о Королях на улицах? Тем более, ты в курсе, что я хочу открыть свое дело в Третьем периметре. Мне нужны весомые друзья, чье слово способно мне помочь. Ты хитрый человек, Граф. Скажи мне, стал бы я затевать

подобное, собираясь “слить” тебя?

— Кстати, о делах. Что за заведение ты собрался открывать в третьем периметре?

— Сборка ботов. Сначала только сборка, потом производство. Не хочу хвастать, но в этом я поднаторел, а мой напарник, — Дим кивнул вверх. — Четыре года обучался у Теда Шадо — мастера-механика Крестоносца. Официально это будет зарегистрировано, как переборка лома.

— Что, и боевых ботов собирать будете? — заинтересованно поинтересовался Граф.

— На них и будет делаться ставка. Люди воевали всегда, и тот правит миром, у кого сталь, а не золото, — философски ответил Дим. Однако, он лишь метал бисер перед Графом — тот всё равно ничего не понял.

— Сталь? Золото? Что ты несёшь? — скептически произнес он.

— В древние века, до изобретения лазеров и огнестрельного оружия, люди воевали стальным оружием. Вместо энергоимпериалов в ту пору ходили деньги, сделанные из золота... — хотел было объяснить Дим, но Граф его перебил.

— Дальше не объясняй, понял. Красиво сказал, надо запомнить. По поводу твоего дела. — Тот, что стоял у двери и угрожал Диму ножом, протянул руку с зажатыми в ней четками. — Покупай у него за пятьдесят тысяч.

Желаете купить предмет у ***?

Стоимость 50000 энерго империалов.

Дим не ожидал такого поворота событий и, секунду помедлив, согласился на сделку.

Получив кивок, глава Королей продолжил.

— Выдвигаемся завтра, дело послезавтра.

— Почему?

— Через сутки ожидается песчаная буря, а темные дела лучше проворачивать в темное время суток, — явно какой-то цитатой ответил Граф. — По поводу помещения для твоего предприятия — скажи Мирту: я дал добро. Он выдаст ключ-карту. Свободен.

Дим поднялся вверх и, к тому времени, Ром уже облачился в чёрную с белыми вставками одежду. В принципе, неприметно, но в третьем периметре на него всяко будут обращать внимание. Слишком уж явно чувствуется армейская выправка в напарнике Дима.

Бонусом к уже состоявшимся покупкам, Дим попросил портного найти для Рома ещё и несколько комплектов рабочей формы, а также защитную амуницию.

— Где ты был? — Ром задал мучивший его вопрос сразу, как только они покинули лавку старика Мирта.

— Не здесь. Расскажу, когда мы прибудем в наше новое логово и проверим его на средства слежения, — ответил Дим давая сигнал велорикше — самому распространённому транспорту в пределах Третьего периметра.

— Ты думаешь, за нами будут следить?

— Более того, Ром, я в этом уверен! — ответил Дим, садясь в допотопный трехколесный транспорт. — Не строй планов до вечера, у нас впереди много работы.

— Вечером у нас встреча с Рос Пером, — напомнил Ром о намеченном ещё вчера randevu.

— Значит, у нас очень много работы, — поправился Дим.

Дим расплатился с велорикшей четырьмя энергорублями, и тот повез их в новую, теперь уже принадлежащую ему, мастерскую. Оборудование и инструмент, ещё пахнувший заводской смазкой, должны доставить из магазина в Первом периметре через час. Рома хватит удар, когда тот увидит свою половину счетов, но что делать — с самого начала они договорились все делить пополам.

* * *

Было необычайно сложно объяснить Рому, откуда в новом ангаре появился контейнер с четырьмя пакетами хOVER-двигателей. Было видно, как внутренние противоречия разрывают его изнутри. И это не удивительно, религиозная идеология, положенная в основу теократического государства, с молоком матери диктовала обществу модель поведения.

Доходило до абсурда, когда мать сдавала сыновей за кражу или, как в случае с Тедом Шадо, когда на него донес брат за то, что он расходовал военные пайки, чтобы накормить семью. Опиум для народа из уст храмовников был непреклонен, жестко наказывая хищения у Нового Ковчега.

Но разум и увещевания Дима возымели эффект. Правда, для этого пришлось посвятить друга в детальный план, чего Дим всеми силами желал избежать. Услышав все детали плана, Ром смягчился. Как и услышал, что и он участвует в покушении на караван Герца. Его огорчил факт того, что убить технократа-предателя нельзя. Он не только ренегат, но и ценный заложник и ученый. Без Герца предъявить Невскому Синдикату и другим доминионам будет нечего.

Последним, и, наверное, самым серьезным вопросом Рома было простое:

— Что плохого, если...

— Если в контейнерах Герца лежит Джаггернаут — то он вполне может объявить его своей разработкой. А дальше слово Легата Рос Пера против слова Технократа Герца. У Невского Синдиката своя кастовость, там правят...

— Деньги, знаю. — Непонятно на что огрызнулся Ром.

Когда Дим собирал кроссплатформенного боевого бота Джаггернаута, на какую-нибудь техническую документацию не было времени. Промышленный шпионаж среди союзников был в порядке вещей. Пойманных наказывали, но выдавали своим же. Казнить союзного ученого, пусть и шпиона, никто не станет. Это одинаково невыгодно всем. Выгоднее перевербовать и сманить работать к себе, что зачастую и делалось.

Дальше действовали, разделив обязанности: Ром стачивал номерные знаки на двигателях, срезал алюминиевые таблички с порядковым номером, индексом и схемой подключения. Вместо них на производственном принтере печатались новые, на которых парень выбивал новые данные на салафском языке. А затем клепал их на корпуса хOVERов вместо “родных” табличек.

Сам же Дим сел за перевод сопроводительных буклетов. Три десятка страниц, плюс схемы и пособие по ремонту. Увы, интерфейс ничем помочь не мог и вводить данные приходилось на симуляционной клавиатуре.

— Дим, время! — прокричал Ром, скидывая робу в алюминиевой стружке.

— Заканчиваю. Вызови пока транспортный бот. — ответил Дим, набирая предпоследнюю страницу. На салафском выходило по объему раза в полтора больше страниц.

— Под Купол пускают только ВИП-боты, — напомнил Ром, смотря на печатающего Дима.

— Знаю. Заказывай, — повторил Дим.

— У тебя есть лишними пятьдесят империалов на бот с охраной? — непонятно, почему жался десантник..

Дим наконец допечатал последнюю страницу и устало свернул виртуальный рабочий стол. Повернувшись к Рому, что рассекал меж не распакованных станков в трусах и бордовом мундире, он произнес:

— У нас насыщенная жизнь, и завтра вместе с босотой Третьего периметра нам предстоит напасть на вооруженный караван союзников. Заказывай. Всегда хотел промчать на Черной комете по Шанхаю!

Глава 18

Черный Найкс Фантом домчал до Купола менее, чем за четверть часа. Минутная проверка, и автобот премиум-класса вновь мчит Дима и Рома по проспекту Победы к ресторану. Удивительное дело, в Новом Ковчеге почти никто не знал о том, какой именно победе посвящен этот бульвар.

Ресторан “На бульваре”, как всегда, был полон посетителей. Военные, технократы и технополиты, но больше всех было сановников. Дим лишь проскрипел зубами, за средний чек в этом заведении семья из Третьего периметра может безбедно жить несколько месяцев. Вот оно, социальное неравенство, которое духовенство оправдывает расплатой за грехи и обещаниями рая после смерти.

Поприветствовав Дима и Рома фразой: “Вы опоздали.” Рос Пер указал на места за столиком. Под столом в колено Дима ударило нечто увесистое, он заглянул под стол и увидел серебристый кейс. На вопрошающий взгляд на неофициального начальника Дима Рос Пер пояснил.

— До твоего появления в доминионе нам не требовался сотрудник твоего профиля. Официальной должности нет и не будет, но кое-какие средства Новый Ковчег в силах предоставить. В кейсе протез, одна из передовых разработок Края Света. Интегрированное кинетическое оружие калибра двенадцать миллиметров на случай ближнего боя и силовой щит для защиты. С последним будь аккуратен, энергии батареи хватает на восемь минут непрерывной работы при поглощении тридцати восьми килоджоулей в минуту.

Словно прочитав по бумажке Рос Пер пересказал тактико-технические характеристики.

— Датчики слежения? — спросил в лоб Дим. Надзор его крайне напрягал.

— Не только. Также встроен чип с жёлтым допуском по доминиону. Используй его с умом. Официально — номер твоего чипа отсутствует в базе данных Системы, при проверке документов кем-нибудь рангом от мех майора и выше — подлог вскрыется. Со всеми вытекающими.

— Спасибо, — лаконично ответил Дим.

— Для тебя, — Рос Пер обратился уже к Рому. — Вот, — И выложил на стол портупею.

Дим был далек от носимого оружия, но агрессивные черты пистолета угадывались даже сквозь толстую кожу кобуры.

— “Каратель”? — Выдохнул Ром, не решаясь взять со стола стандартное табельное оружие Судей.

Одна из передовых разработок Нового Ковчега. Унифицированный гироскопический реактивный патрон, начиненный нестабильным “Аргоном 88-Б” придает импульс снаряду. Снарядов в Карателе может быть до шести видов: светодымовой, зажигательный “Белый фосфор”, бронебойно-кумулятивный, разрывной, электромагнитный, нервно-паралитический. Каждый Судья заряжает обоймы на свое усмотрение, подстраиваясь под конкретный род задач. Это делало “Карателя” практически универсальным оружием в условиях городского боя.

— Бери уже! — взрыкнул Рос Пер, и Ром поспешно убрал статусное оружие на колени. — А теперь поговорим о деле. Советом было принято решение об устранении субъекта. Все должно быть обыграно, как стороннее нападение за периметром доминиона.

— Мы не предъявим предательство Невскому Синдикату? — Удивился Ром чуть громче, чем положено.

— Политику ведения войны не обсуждают с рядовыми! — грубо осек его Легат.

— Убить субъекта мы всегда успеем. Для доминиона будет гораздо выгоднее перевербовать его, попутно предоставив доказательства предательства Невского Синдиката, — негромко произнес Дим. И, что самое главное — Рос Пер не оборвал его, как только что поступил с Ромом.

— Выгоднее. Вот только нам нечего предложить хозяину корпорации КиберТех. Уверен, что он один из двенадцати Отцов Невского Синдиката. Устранять его опасно, но еще опаснее оставлять в живых. Груз в его караване является дипломатическим. Мы не можем досмотреть его без веских оснований. Кроме ваших слов, у нас нечего предъявить ему, но даже если бы мы вскрыли контейнеры,

то Джаггернаут, что он везет в караване, может быть выдан за новую разработку, технологии, использованные при его создании уже лет тридцать считаются устаревшими, — снизошел до развернутого ответа Рос Пер.

Серьезный разговор пришлось прервать на некоторое время. Тот же самый официант, что обслуживал их в прошлый раз, принёс основные блюда и подал вино в винтажной стеклянной бутылке.

— У нас будет, что предъявить, — скупое ответил Дим.

— Ты замыслил новую игру? Рассказывай! — командирский тон Рос Пера больше не вызывал трепет у Дима, и тот покачал головой.

— Тогда вам придется арестовать меня и отпустить Герца с извинениями. Не говоря уже о том, что на реализацию своего плана я сегодня потратил пятьдесят тысяч и один весьма ценный для меня ресурс. И всё ради доминиона, который никогда не узнает об этом.

Усмехнулся Дим задумавшись, а ведь и в самом деле, зачем он всё это делает? Патриотизм? Преданность Новому Ковчегу? Бред! Он никогда не разделял фанатичной веры других жителей доминиона. И дело тут не в Боге, скорее — в тех, кто говорит от его имени. За свою голодную сиротскую жизнь он видел достаточно Проповедников со светлыми лицами, что учили смирению, терпению и вере. Но при этом сами не собирались отказываться от мирских благ, приезжая к сиротам на “Фантамах” в окружении десятков Сателлитов личной охраны.

— Мне не нравится, что мои подчиненные намеренно преступают закон! Ты порочишь имя доминиона, и не сомневайся: когданибудь мы вернемся к этому разговору! — Рос Пер оказался фанатиком, убежденным ревнителем идеалов доминиона.

— Ваши догмы красивы, но на деле правосудие в Новом Ковчеге является избирательным. Как говорили римляне: “Что позволено Юпитеру, не позволено быку.”, — философски ответил Дим.

— О чем ты, Ремесленник? — на лице Легата красноречивой маской лежала непонимание.

— Ответьте мне, Легат, почему Ремесленник, имеющий проблемы с законом, может учиться на Судью? — предъявил свои наблюдения Дим.

— Ты сейчас говоришь о ком-то конкретном? — Рос Пер не

скрывал свою озадаченность.

— Да, о Симсе Тауро, Ремесленнике и студенте второго курса Академии права.

— Я наведу о нем справки, — кивнул Рос Пер. — только ответь на два вопроса: откуда тебе известно его прегрешения и как ты в них замешан?

— А зачем наводить справки? — Дим кивнул в сторону закрытой двери. — Вон он, наш официант, Ремесленник Симс Тауро. Среднего пошиба юрист, откровенно слабый правовед, зато неплохой торговец и мошенник. Их же видно! — удивился Дим. — В нейроинтерфейсе!

— Нет, — с подозрением ответил Легат. — Только имя и каста. В дополнительном меню родственники и адрес проживания, но это уже закрытая информация.

— Я ее не вижу, — согласился Дим. — Зато вижу уровень умений человека, сложно объяснить.

— Я знаю откуда ты. Я прочел в досье всю твою жизнь. Но знаешь, иногда мне кажется, что ты не тот, за кого себя выдаешь...

* * *

Как и у любого вора, утро Дима началось еще затемно. Короли отнеслись к задаче со всей серьезностью. Контейнер с ховерами, Дим, Ром и еще трое людей Графа ехали за границы доминиона. Авар был за главного и представлял интересы Графа. При том — ехали не через ворота в неприступной стене доминиона, а под ней. “Короли” озаботились тайными тропами в город, проложили под землей монорельс, который и обеспечивал поток контрабанды.

Дим наконец разобрался, что обнаружил его нейропорт тогда, при встрече с Графом. Электровагонетка, именно ее “видел” нейропорт Дима. Обладая модулем нейроруправления, снятым с какого-то гражданского транспорта, вагонетка слушалась только того, кто обладает парой логин/пароль. Дим попробовал наобум взломать машину, но стандартные пароли не подошли.

Ром сидел угрюмой статуей, “Каратель”, полученный вчера от Рос Пера, пришлось оставить, дабы не “светить” перед блатными и

нищими оружием их идейных противников. А вот Дим примерил протез сразу, как они вернулись со встречи. Мало того, даже внес несколько кустарных изменений. Не то, чтобы они были нужны, просто хотелось несколько персонализировать кибернетическую руку.

Несколькими часами ранее...

Как только Дим вскрыл эмериловый корпус в нейроинтерфейс пришел алерт.

Внимание! Обнаружено внешнее вмешательство в ваш кибернетический протез. Подтвердите что данная операция производится с вашего согласия.

“Подтвердить”

В противном случае неподтверждения будет направлен сигнал в ближайший Полицейский Преторат. 29... 28... 27...

Дим поспешно ткнул в нейроинтерфейсе кнопку “Подтвердить”. Не хватало еще оперативной группы Преторов, которые застанут Дима у распакованных хOVERов с инструкциями на арабском. Тогда никто, даже Рос Пер не поможет.

С системой силового щита было непонятно. Слишком сложная система, относящиеся к технологиям чужого доминииона, ее Дим трогать побоялся. А вот простое кинетическое оружие было Диму знакомо. Два ствола двенадцатого калибра в ближнем столкновении были весомым аргументом. Зарядить бронебойный хром-ваннадиевый патрон — и даже экзоскелет может не устоять.

Дим смог выпросить у Рома пару патронов посмотреть. Интерфейс угодливо поделился информацией.

Патрон “Каратель 6мм ББ”

Взрывчатое вещество

: Аргон 88-Б

Поражающий элемент

: карбид вольфрама в медной стабилизационной рубашке.

Принцип действия

: двухступенчатый кислородоаргоновый заряд на

электробойковым возбуждении.

Система вновь подыграла Диму, дав играть не по правилам. Стандартные стволы были устранены, вместе со спусковым электромеханизмом. Вместо них он распечатал девятимиллиметровые стальные цилиндры под патрон “Карателя”.

Дим не разбирает оружие напарника, но, зная принцип реакции Аргона 88-Б, догадался, для чего на гильзе нужны продольные овалы из легкоплавкого висмутового сплава. Возбуждение нестабильного взрывчатого вещества происходит при реакции с кислородом воздуха, но для начала реакции необходимо дать снаряду стартовый толчок.

Принцип двухсоставной реактивной ракеты. Первый носитель дает стартовый импульс, второй, он же основной, и отправляет снаряд в цель. В качестве первой ступени выступал кислородный баллон внутри основной гильзы. Но пробить ее мало, важно еще и поджечь.

Диму пришлось вернуть на место спусковой электромеханизм, а затем напаять на контактные клеммы пару миллиметров стали, что и будет инициировать первую ступень патрона. Вроде всё, встроенное в протез оружие, переделанное под патрон “Карателя” было готово, но ничего этого не получилось бы без информации от Системы. А с Ромом Дим как-нибудь договорится о боеприпасах.

* * *

— Приехали. Знакомьтесь, — прокричал Авар встречающимся у тоннеля в электро вагонетке. — Дикие, это туристы, — он указал на “упакованных” Дима и Рома. — Туристы, это дикие. С ними вам контактировать не обязательно. Я координирую вылазку, так что связь через меня.

— Это что за босота? — открыто поинтересовался Ром, смеряя прикид диких. — У нас же запланирован налет на караван, а эти ребята больше смахивают на кислотных торчков с лимфомой.

Среди Диких тутже нарисовался “старший”, решивший ответить на претензию.

— Турист, ты когда-нибудь ходил на сумеречного кота с ножом?

Или, чтобы выжить, ел собственного друга? Что ты знаешь о жизни? — А затем обратился к Авару. — Авар, друг, туристы ведь уже заплатили “Королям”? Смотри, как они хорошо упакованы! Надеются на свои автоматика-пулеметики. Давай схарчим их, а хабарок поделим. По совести поделим. Да и в контейнере явно что-то хорошее лежит.

Напряжение росло. Дикие, уже не таясь, держали стволы наизготовку. Ром тоже свел свой “Праведник” с предохранителя. Хотя его пистолет-пулемет не сможет уложить и половину, прежде чем его легкую экзоброню прошьют два десятка стволов.

Дим поднял руку.

— Чего тебе, турист? — спросил “старший” Диких.

— Я буду говорить. И буду говорить один раз, так что слушайте: никто никого не берет на мушку! Ром, опусти оружие. — Дим положил руку на цевье “Праведника” Рома. — У нас общая задача, единоразовая акция. И если вы случайно приняли нас за туристов, то сильно ошибаетесь. Это не угроза, а предосторожность. И в качестве подтверждения своих слов показываю один раз.

Дим вынул из под плаща киберпротез и не спеша продемонстрировал его, а затем направил на каменистый спуск холма. Раскрылся шестиугольный силовой щит, а затем белое пламя полыхнуло с той стороны розовой преграды. Патрон “Каратель 6мм оборонительный” вышел по навесной траектории и, чиркнув о камни в паре сотен метров ниже, расцвел огненным шаром. Даже здесь, на возвышенности, прокатилась волна раскаленного воздуха. Когда пламя спало — все увидели лужу расплавленного камня.

— Думаю, вопросы о том, у кого толще закрыты, — нервно хмыкнул Авар, провожая протез Дима подозрительным взглядом. — В любом случае, команду я. И вот мой приказ: Дикие и туристы общаются только через меня! Грузим контейнер на транспорт и двигаемся. До бури меньше шести часов.

Диму было чрезвычайно жалко тратить ценный патрон, но жителей пустынных земель не просто так зовут Дикими. Жестокость они впитывают с молоком матери. Стоит им понять, что ты слабее, тебя убьют за малое: красивый нож, крепкие штаны, скальп без седых волос. Но пока они знают, что ты имеешь клыки, тебя будут уважать. Диму такой уклад напоминал первобытное общество, когда люди

только учились ходить на двух ногах. Странное, и на первый взгляд нелогичное поведение. Но, может быть, именно благодаря ему люди не вымерли в один из ледниковых периодов.

Выбираться за стены доминиона Диму приходилось нечасто, но сегодня он был так далеко от спасительных стен по своей воле. Отсюда они казались такими маленькими, почти игрушечными. Сколько до них, километров десять? Может быть больше. Визуально определить расстояние в радиоактивной полупустыне не всегда получается.

Две дюжины автоботов, собранных из того, что нашлось, двинули прочь, вздымая клубы мелкого песка. Ехать пришлось долго. Безжизненная степь с высохшими давно деревьями плавно переходила в песчаное море. Дим заметил на горизонте поселение Диких, но останавливаться там никто не собирался.

К сумеркам порывы сухого пустынного ветра усилились, и машины по одной начали отставать от каравана. Дим и Ром, следовавшие вместе с контейнером в центре колонны также отделились от каравана.

— Почему мы остановились? — поинтересовался Дим у Авара.

— Нам нужно поймать караван. Так? — вопросом на вопрос ответил доверенный Графа.

— Но конкретной дороги нет, и машины по бездорожью растягиваются, словно сеть. Когда хоть одного засечет караван — об этом узнают все остальные. Вот для чего важно количество участников, но не качество, понял? — выдал свою загадку мужчина.

— Тут нет дорог. Важно засечь их прежде, чем накроет буря. Никто не ходит по песчаному морю в шторм.

Из-за мелкой песчаный взвеси дышать приходилось через маску. Ветер с песком немилосердно продувал, и Авар накрыл ее толстым синтетическим чехлом. Настало время ждать. Дим задремал от усталости, после дня в корыте без амортизаторов и рессор болело все тело. Спустя пару часов его толкнули.

— Выдвигаемся! — едва ли не на ухо прокричал Авар.

Воздух превратился в песчаный ураган, густой и едкий. Стоило Диму попытаться снять перчатки, чтобы почесать под маской нос — как оголенный участок кожи буквально обожгло песчаной дробью.

Машина ехала с контейнером и тремя пассажирами, но Дим не слышал мотора, лишь по вибрации кузова понимал, что автобот едет, а не катится от шквалистых порывов.

Удивительно, но сам процесс налета Дим представлял более активно что ли. В итоге это больше напоминало банальное воровство. Автоколонна Герца приняла бурю, собрав машины в кольцо. По центру же был развернут силовой купол, в котором и укрылись караванщики.

Налетчики, а их собралось меньше половины от первоначального числа, споро вскрывали замки ботов и тащили все, что представляло хоть какую-нибудь ценность. Кресла пилотов, аптечные модули, запаянные пластиковые боксы вырывались с потрохами. На глазах Дима один из Диких даже не побрезговал недоеденным пищевым рационом, оставленным кем-то в транспорте.

Другая же часть отворачивала крепления у контейнеровоза, чтобы лебедкой стащить необходимую поклажу. Удивительно, как Дикие ловко действовали в буре при почти нулевой видимости. Песок не щадил ничего, до металла слизывал краску с контейнера и машин, царапал пластик маски и норовил проникнуть под одежду. Но Дикие, будто не замечая этого, выполняли работу.

За два часа они таки смогли поменять контейнеры местами, и, заведя моторы, группа отправилась в путь по ночной буре. Отъехав на несколько миль, Авар скомандовал остановиться. Воздушные фильтры примитивных автоботов итак работали внатяг, да и людям был необходим отдых. Не говоря уже о том, что их тяжеловозная грузовая платформа, груженная контейнером с Джаггернаутом, тонула в песчаном море. Дима не стоило уговаривать дважды. Стоило тенту покрыть их автобот, груженный под завязку, как он без промедления свернулся калачиком и закрыл глаза.

Утро. Парень всегда любил это время суток. В сиротском доме, потому что впереди ждал сытный завтрак. Достигнув совершеннолетия — утро Дим любил за то, что именно в это время, когда солнце только всходит на востоке, можно урвать на блошином рынке самые лучшие модули. Но конкретно это утро не задалось.

После бури их большая группа недосчиталась пяти машин и дюжины Диких. Авар успокоил, сказав, что это нормально. Потеряться в разгул стихии может каждый. Дикие, как никто, знают

песчаное море, каждая машина имеет компас и необходимый запас воды и пищи. Больше половины обязательно вернутся.

Дима смутило определение “Больше половины”. Авар верно истолковал вопрошающий взгляд и пояснил, что бурю точно пережили все Дикие, но вот техника могла подвести, и, если автобот не в состоянии продолжать путь, то и люди погибнут. Мог лопнуть воздушный фильтр, и двигатель нахватался мелкой песчаный взвеси. Буря могла повредить проводку или источить аккумуляторные блоки, если водитель не подготовил машину. Может быть многое. В любом случае, Дикие знали, на что шли, и, за смертельный риск им будет хорошо заплачено.

Пилоты развалюх готовились к обратному маршу. Выбивали войлочные воздушные фильтры, меняли источенные песком провода, резину и кожухи. А также обновили свои транспортные средства украденными вчера сиденьями и другой утварью с чужих автоботов. Удивительно, но в походе у Диких имелось по сварочному аппарату. Доисторическому, дуговому, но они исправно резали, или, наоборот, скрепляли сталь.

Ближе к восьми часам колонна двинулась на запад, в сторону доминиона. Правда, скорость возвращения была заметно ниже. Автобот контейнеровоз шел медленно, вяз в дюнах, но пилот, не смотря ни на что, не рвал движок, насильно заставляя того выдавать обороты. Он холил транспорт, и Дим был ему за это благодарен. Нельзя мучать машину, ведь она, как и человек, смертна.

День близился к закату. За это время, как Авар и говорил, караван догнали еще две машины. До доминиона оставалось ещё часа четыре, может быть пять, хода. Дорога обратно не обременяла Дима, наоборот, она казалась короткой, легкой прогулкой, будто Дим и Ром и в самом деле были туристами. Напарник, кстати, всю дорогу сидел с пилотом.

Все складывалось хорошо. Настолько, что не суеверный Дим забыл про одну аксиому: “Если все складывается хорошо — жди беды!”. Стрелка компаса завертелась, как бешеная. Такое поведение явно было знакомо Диким. Колонна, следовавшая в ряд, брызнула в разные стороны, а аборигены песчаного моря, схватившись за оружие, покинули транспорт и рассредоточились. Дим растерялся, а вот Ром сделал все как надо. Бывший “каток” подскочил к напарнику и, схватив его за шкуру, выбросил из автобота. Все хаотично

готовились к бою, но ни одного выстрела не произошло.

На вершине песчаного гребня, как раз того, куда карабкалась колонна, зачернели силуэты автоботов. Боевых автоботов. Закованные в броню машины напоминали танки времен Первой мировой. Дим насчитал пять штук спереди. А затем столько же взобралось на дюну позади закрывая отступление.

— Степные волки! — сплюнув на песок, произнес Авар.

— Кто они? — не понял Дим.

— Дикие, — пояснил тот.

— А это тогда кто? — Ром указал на суетящихся вокруг оборванцев.

— Мля, объясните ему, а! — зло произнес наместник Графа, обращаясь к Диму.

Дим сам не понимал, что происходит, у него было лишь предположение и он решил, что стоит его озвучить.

— Дикие только для нас, для тех, кто живет в доминионе, на одно лицо. Их общество неоднородно, скорее всего, существует банды, кланы, маленькие поселения. Они заключают союзы, воюют и нападают друг на друга. Примерно это произошло и сейчас, так? — последние слова Дим адресовал Авару.

Вместо ответа тот лишь кивнул.

— Что будем делать? — Парень догадывался, к чему всё идёт, но, черт возьми, как же он не хотел такого развития событий.

— Они не стреляют, значит — договариваться. Пойду я и вы. — То ли предложил, то ли скомандовал доверенный “короля”.

Ром тут-же подскочил, держа оружие наизготовку. Но Дим осадил его пыл, положив руку на плечо.

— Ты пойдешь один, Авар, — сухо ответил механик, читая в глазах одного из “Королей” многое. Разочарованность, презрение к Диму, уличение в трусости. — Дим не стал его разубеждать. — Тяни время.

Тот кивнул, и запрыгнув в один из легких ботов, стартанул к Степным Волкам в одиночку. Ром, стиснув зубы, провожал силуэт легкого бота, а потом спросил.

— Мы теперь трусы? — Нет, его слова не звучали обвиняюще. Он просто спрашивал. Прошли те времена, когда тот сомневался в выборе Дима.

— Не глупи, Ром! Мы ведь не бежим под шумок. Короче, найди автобот со сварщиком. Обещай все, что хочешь, но нам нужна сварка!

— Понял, нам поможет сварка. Вот только зачем обещать всё, что хочешь? Если у нас не получится — они ведь тоже погибнут. Разве нет?

— Нет, не погибнут. Кто-то из местных по-любому навёл Степных Волков на караван. Мы купили их время, но не их жизни. Не питай иллюзий, Ром, они легко отдадут нас за собственную неприкосновенность.

* * *

Авар вернулся с вестями, которые и ждал Дим. Степным Волкам был нужен контейнер. За попытку сопротивления они обещали убить каждого второго, за порчу груза — всех. Вот такая арифметика.

— Нам придется отдать груз или умереть. Дикие уже разбегаются, не желая участвовать в чужой войне, — произнес Авар.

Ром, кажется, перенял у наместника Графа привычку плевать себе под ноги.

— Крысы! — Выругался “Каток”.

Занятый до того Дим только сейчас заметил, что пилот автобота, выменявший пользование сварочным аппаратом и пучок электродов на пистолет-пулемет напарника, исчез из кабины.

— А ты? Ты не сбежишь? — Дим смотрел в глаза Авару.

— Я же здесь! — бравируя, ответил он.

Видно, что такое решение далось ему с трудом. Наверное, тоже хотел сбежать, но в последний момент решил остаться.

— Вот и хорошо, — благодарно кивнул Дим. — Потому как контейнер мы уже испортили, обратной дороги нет.

Не указав на вырезанную сваркой дыру в рифленом борту

контейнера.

— Но зачем? — Авар смотрел на Дима, и ухмыляющегося Рома, как на сумасшедших. — Ведь это приговор!

— Прикажи всем, кто остался, что за их преданность они будут вознаграждены. А ещё скажи, чтобы прятались как можно глубже, дальше в песок, дальше от каравана. В ближайшие двадцать минут здесь будет жарко.

Джаггернаут разорвал метал контейнера точно бумагу. Но встать не успел — кинетические снаряды ударили в широкую грудь антропоморфного боевого бота. Увы, на большее, кроме как оцарапать краску, кинетические орудия Степных Волков были не способны.

Вооружение правой руки было уничтожено еще в бою с Ифритом, но на левой руке бота все было нормально. Кинетические зенитные орудия спаренной струей тридцати-миллиметровых пуль прошли по авангардным танкам. Калибра хватало, чтобы насквозь прошивать постапокалиптические тачанки Диких.

В спину ударило так, что Джаггернаут пошатнулся. Лупил миномет, и одно из попаданий пришлось на реакторный отсек. Повредить его не смог даже Ифрит, но вот от взрывного импульса на песчанном грунте Джаггернаут пошатнулся, едва не потеряв равновесие.

— Хорошо, пусть будет так, — негромко произнес Дим, затем скомандовал Рому. — Огонь батальонной группе из основного орудия. Заряд термобарический.

Напарник ответил лишь скупым кивком, разворачивая боевой бот и заваливаясь на четвереньки.

Спаренные “Медведи” жахнули так, что отдачей Джаггернаута сдвинуло на метр. Впереди, в том месте, где Степные Волки замкнули окружение, расцвел титанический взрыв. И больше никто не смел стрелять в сторону исполина.

— Удивлен? — спросил Дим Авара.

Доверенный “Короля” был угрюм и молчалив, смотря на Дима исподлобья.

— О том, что у вас есть боевой бот — стоило предупредить

заранее.

— И чтобы “Короли третьего периметра” прибрали стратегическое оружие себе, пустив нас в расход?

Дим не обманывался насчет союзников. У всего есть цена, даже у обещания и репутации.

— Чем это вы? — перевел тему Авар, указав на холм, куда Джаггернаут ударил основным калибром. С холма вниз стекало расплавленное стекло, еще несколько минут назад бывшее песком.

— Термобарический заряд. Хотел, чтобы ты увидел и передал это Графу.

— Поучительно, — кивнул Авар. Дим заметил, как его потряхивает.

— Авар, мы на одной стороне, — попытался успокоить его Дим. — Давай выдвигаться домой! А и еще, Ром останется в кабине.

— Зачем? — на автомате спросил Авар, хотя все понял.

— На всякий случай. Места же здесь дикие.

Глава 19

Длинный восьмиколесный автобот-тягач остановился на главной площади Первого периметра. Но, вопреки другим дням, на ней было пусто. Если не считать пятерых: Инквизитора, Исповедника, Судьи, офицера в бордовом мундире и лакея-извозчика.

— Дожили! Как низко Новый Ковчег ценит своих союзников! Из встречающей делегации только Исповедник, Судья и Инквизитор! — нарочито громко начал сокрушаться Технократ Невского Синдиката, спускаясь из запыленного автобота на брусчатку у Купола.

— Не юродствуй, Альберт, — покачал головой Инквизитор, а затем они оба улыбнулись.

Из-за спин встречающей делегации вынырнул молодой прислужник, приставленный доминионом, и согнулся в полупоклоне. Герц протянул пареньку поклажу, черный чемоданчик с кодовым замком, который лакей тут-же

подхватил. На секунду Герц замер, прищурился, вглядываясь в лицо встречающего, и произнес:

— Где-то я тебя видел... — Герц не спрашивал, скорее констатировал факт.

— Ты и в своем доминионе знаешь в лицо всех Ремесленников на службе Сената? — Исповедник улыбался, подтрунивая над Технократом.

— Я вообще не знаю никого из Ремесленников. Но его лицо мне доводилось видеть, — прикусил губу Герц. — Один из ваших шпионов, что вы засылали в мой доминион?

— Понятия не имею, — так-же беззаботно, будто речь шла о погоде, ответил Исповедник. — Вполне возможно. Пошли уже, Отцы не любят опозданий.

— Ох уж эта ваша любовь к церемониям... — деланно сокрушался Герц.

— Это традиции. Как и у вас, в Невском Синдикате, традиция ставить мирские блага во главе угла.

— Ты говоришь так, будто это плохо. И к тому же, именно их вы у нас покупаете.

Внезапно площадь перед пропускным пунктом в Купол заволокло дымом с едким химическим запахом. Судья и мех-десантник из числа охраны сориентировались мгновенно, но десантник оказался ловчее. Едва только Судья отщелкнул кобуру “Карателя”, как “краповый мундир” ударил неприкасаемого служителя Фемиды в грудь, вышибив волю к сопротивлению. “Каратель” мех-десантника разрядил обойму в тела Судьи, Проповедника и Инквизитора. И все трое обмякли под паралитическим воздействием.

Герц попытался было бежать, спрятаться в бронированной кабине авто-тягача, но стоило ему развернуться, как лакей ловко бросил ему в спину его-же кейс. Через несколько секунд пластиковые хомуты стянули запястья и щиколотки Технократа, а сам он оказался на плече мех-десантника, приставленного защищать его.

Первой мыслью Герца было то, что его раскусили, но зачем тогда вырубать Судью, Проповедника и Инквизитора? Атака подпольщиков? Но почему целью похищения является он? Мыслей было много, но они тухли от боли внизу живота. Двенадцать операций по вживлению синтетических органов не прошли даром. Если откроется внутреннее кровотечение — будет очень плохо.

Здоровяк бросил Герца в кузов грузового автобота. Технократ смог разглядеть на машине лишь логотип клининговой службы, да ведра и лопаты. Пугали Герца вовсе не антураж и качок-похититель, почему-то вооруженный “Карателем”, а то, что на голову ему не надели ни маски, ни мешка. Похитители не боятся быть узванными, а значит — они не собираются оставлять его в живых.

Машина ехала долго. За это время Альберт Герц обдумал многое. Предложить откупиться казалось ему самой рациональной идеей. Пугать тех, кто не побоялся напасть у самого Купола и стрелял в представителей касты Духовенства, было глупо. С другой стороны, если он все еще жив, значит, похитителям от него что-то нужно. Осталось только выяснить, что именно.

Автобот остановился, и когда двери грузового отсека открылись, пленник увидел место, куда его привезли. Серое обшарпанное здание с бетонными стенами, несколько светодиодных ламп, дающих

тусклый свет и дешёвый стул — вот и всё. Удивительное дело, но Герц не мог связаться с системой. Будто его вывезли за пределы доминиона, но ни один транспорт не пересечет стен города без досмотра!

Здоровяк без труда поднял стреноженного Технократа и усадил на единственный стул. Второй похититель, щуплый лакей, возился с каким-то громоздким и неуклюжим куском пластика на штативе. Альберт наконец-то решил узнать, кто эти двое, и открыл их профили.

Дим Сэт.

Ремесленник 34 уровня.

Профессия:

Механик боевых ботов.

Награды:

нет

Ром Лерм.

Воин 23 уровня.

Профессия:

Механик боевых ботов, мех-десант

Награды:

Орден Георгия Победоносца

III степени.

Ничего необычного, оба типажа Альберт видел раньше. Один — слуга, готовый на все ради “теплого” места. Второй — мясо, проливающий свою или чужую кровь за медальки и чужие интересы. Вот только, обладая мало чем ограниченной властью, сейчас Герц целиком и полностью был во власти этих двоих.

— Чего вы хотите? Денег? — Технократ начал игру, притворяясь глупым. Кто знает, может это поможет.

— Вы узнаете меня, господин Герц? — щуплый лакей подошел вплотную. Его лицо и правда было знакомо Альберту. — Ну же, напрягитесь. Нарын-Кала, шехзаде Селим и его повар...

— Ты? — в его голосе не было удивления, скорее, вопрос.

— Я! — Подтвердил Дим. — Думаю, теперь вы понимаете, что торговаться с нами бесполезно.

— И, тем не менее, я все еще жив, — внешне господин Герц был не то, чтобы спокоен, скорее держал себя в руках. — Это спектакль? Кто его организатор? Рос Пер? Ивар Во? Ну же, скажите им, пусть выходят!

— Ром, покажи предателю, что у нас в первом акте спектакля, — тихо произнес Дим.

Мех-десантник кивнул, а затем, стащив ботинок с ноги Герца, просто и без затей отрезал ему мизинец кусачками. Казалось, пластиковые хомуты вот-вот не выдержат судорог технократа и разорвутся, а от его криков заложило уши. По полу растеклась лужица из крови и медицинской пены. Его собирались пытать, долго и мучительно, но истечь кровью никто ему не даст.

Когда алая пелена боли сошла, Герц понял, что эти двое не шутят. Осознав, что все-таки потерял от боли сознание и обмочился. Никто из Отцов не позволит пытать Технократа Невского Синдиката. Фактически, это было бы объявлением войны. Тут Альберту стало по-настоящему страшно.

— Рассказывай, почему Невский Синдикат решил предать единоверцев.

— Так вы религиозные фанатики? — сделала вывод Герц.

Ответом ему стал порез над бровью, и кровь начала застилать обзор.

— Рассказывай, — произнес тот, что был меньше, именно он оказался в тандеме похитителей главным.

— Простите, друзья, но всё, что я могу сказать, это то, что вы ошиблись, — улыбаясь разбитыми губами, проговорил Герц. — Я снизил болевой порог до минимума. Можете продолжать меня пытать, но ничего не узнаете!

Герц ушел в глухую оборону. Здоровяк хотел было продолжить экзекуцию, даже зажег газовую горелку, но второй остановил его и улыбнулся. Нехорошо так улыбнулся. Подошел к связанному технократу и вколол в шею инъектор. В последний момент на

горизонте возник третий силуэт. Герцу понадобилось вся своя сосредоточенность, чтобы распознать человека. Рос Пер подошёл к стоящему лакею, отравившему Селима и свалившему вину на нового господина Ильхами-эфенди, развязав междоусобицу в халифате Салаф.

— Он пошел в отказ? — коротко поинтересовался Рос Пер.

Он всегда был религиозным фанатиком, так что не удивительно, что именно он стоит за всем этим.

— Подтверждаю, Легат, он не был намерен сотрудничать.

— Вот и хорошо. Ренегаты Невского Синдиката не заслуживают жить. Уже к утру христопродавцы будут лизать раскаленные сковороды в гостях у Рогатого, — последние слова Герц едва мог разобрать из-за нарастающего звона в голове.

Услышанное стоило “переварить”, но на это не было ни сил, ни времени. Глаза у Технократа закрылись, и сейчас он был рад только одному: боль в ноге и животе отступала под воздействием седативного.

* * *

Пробуждение оказалось мгновенным и неприятным. Герц понял, что кто-то его облил, но рассмотреть не мог: в глаза будто насыпали песка.

— Здравствуй, Альберт, — Герц узнал густой низкий голос.

— Привет, Рос Пер, — ответил пленник, чувствуя, как слова корябают горло.

— Зрение скоро восстановится, перед тобой еда, — только теперь Герц осознал, как голоден. И отрезанный палец больше почти не болел. Странно.

Технократ принялся шарить перед собой в поисках еды, а после, наплевав на приличия, стал загребать теплую массу в рот. Так продолжалось несколько минут, пленник ел, почти не глотая. Но в один момент кто-то вырвал из его рук ополовиненную плошку с едой.

— Не усердствуй, Альберт. Иначе заработаешь заворот кишок. Ты проспал шесть дней.

— Война уже началась? — произнес Технократ, слизывая с пальцев остатки питательной массы.

— Нет, — тихо ответил Рос Пер и протянул подслеповато щурившемуся Альберту аэрофотоснимки. — Два из трех куполов Невского Синдиката были уничтожены через час, после того, как ты отказался признать свою вину и сотрудничать.

— Но как? — выдохнул Герц. Стержень характера внутри него надломился.

— Военный переворот. Те, кто был против атаки на предавший Конфедерацию Невский Синдикат, были устранены.

— А как— же другие доминионы? — стало видно, что пленник “посыпался”.

— Мы тоже развиваемся, Герц. Камеры в Нарын-Кала, уничтоженные вами, активировали специальный протокол. И сервера Системы начали записывать всю проходящую информацию. Они засекли твое присутствие в захваченном салафами укреплении. Во время штурма Селим запустил боевые боты класса “Варяг”, а сопоставив даты их выпуска, не осталось сомнений в том, кто поставлял эти машины халифату.

— И что теперь? Доминион пал?

— Отчасти. Жители периметра переселяются в другие доминионы. Наверное, люди — это главный ресурс в нашем мире. Держит оборону только Купол Кронштата, но это ненадолго. До того момента, когда Конфедерация подтянет на штурм основные силы.

— Почему я все еще жив? — уже почти безразлично произнес он.

— Ты предатель, этого не исправить. Но ты еще и ученый, и твои знания пригодятся Новому Ковчегу, — не стал юлить Рос Пер.

И ответом Легату был смех. Горький, смешанный с солеными слезами и обреченностью, смех.

— Ты только что рассказал, что половина моей семьи, живущие в других куполах, сгорела заживо, а самых близких скоро сотрет армада Коалиции доменов. И после этого ты так уверен, что я предпочту жизнь смерти? — из уст Герца сквозило неприкрытой злобой.

— А если твоя семья будет спасена, ты согласен сменить сторону?

— Не ради себя. Ради дочерей и внуков. Жену я куплю новую, — горько произнес он. Но теперь его слова не пахли злобой, скорее, робкой надеждой. — Я готов сотрудничать.

— Я передам твои слова новому совету, а пока — тебе придется еще поспать, — произнес Рос Пер, вкалывая новую порцию снотворного в шею Альберта.

* * *

Дим и Ром молча смотрели на три десятка юношей и девушек возрастом от девяти до шестнадцати лет. Кто-то из кандидатов выглядел напуганным, кто-то косился на остальных, а трое самых крупных не отводили взгляд, даже когда на них смотрел Ром. Дим прекрасно понимал, что минимум треть из них попала сюда обманом. Разгадать загадку, написанную Димом в объявлении, вряд-ли смогли все, но и те, что были здесь, нашли способ выяснить зашифрованный адрес. В любом случае, если они здесь, значит, на что-то способны. И не обязательно это должна быть тяга к знаниям.

— Руки к осмотру, — приказным тоном произнес Ром, и больше половины ребят стыдливо спрятали свои ладони за спину, но затем выставили их перед собой.

Слова лживы. Ради “тёплого” места сироты будут лгать прямо в глаза о том, что разбираются в механике, математике и электронике. Не верить им, тем более, осуждать за наглую ложь, было бы глупо. Каждый воспитанник сиротского дома, закрывая глаза, мечтает о лучшей доле. Такие готовы на многое, если не на всё. Диму это было знакомо, он сам когда-то был таким.

У всех кандидатов под ногтями было столько грязи, что удивительно, как пальцы ещё не начали гнить. У половины мальчишек костяшки пальцев были сбиты в кровь, а у другой половины имелись отметины от таких-же костяшек на лице. Но Дим искал на руках подростков не следы драк, а нечто более важное.

— Ты, ты, ты и ты, — он поочередно ткнул пальцем в четырех парней от пятнадцати до шестнадцати лет. — Назовите мне корень из

ста сорока четырех.

Ответом ему было молчание, а один из ребят вопрошающе обернулся к строю остальных.

— Понятно. Вы свободны, ведь мне не подходите, — произнес Дим, указав на дверь.

— Но они подходят мне, — внезапно подал голос Ром и поманил ребят в свою сторону.

Дим не стал оспаривать решение напарника. Выяснять отношения при подчиненных нельзя. Как ни в чём ни бывало, он повернулся к остальным кандидатам — на их лицах замелькала надежда. Очевидно, Дим верно вычислил, кто попал сюда при помощи запугивания и кулаков.

— Сейчас мы начнём блиц-опрос. Тот, кто первым отвечает правильно, идет в ту раздевалку, выбирает личный шкафчик и переодевается в рабочую форму. Последние двадцать претендентов выбывают, — Дим вернулся к напарнику, который уже знакомился с выбранными им кандидатами. — Если вас не выберет Ром Лерм.

Дим начал отбор со сложных вопросов, и первыми в раздевалку отправились мальчишка лет девяти, парень лет пятнадцати с длинными волосами, странного вида подросток с отвлеченным взглядом и девочка, чье лицо обезобразило коричневое родимое пятно на пол-лица. Удивительное дело, но в этих ребятах Дим не сомневался: они ответили на самые каверзные вопросы.

С остальными было уже тяжелее. Ответы на вопросы приходилось ждать по десять секунд, а на некоторые и вообще никто не смог ответить. В итоге Дим вместо обещанных десяти отсеял шестнадцать кандидатов, а из отсеянных Ром выбрал двоих парней и одну девушку. Странное решение, напарнику еще придется объясниться с Димом за свой выбор.

Когда вопрос с первым отбором был решен, а прошедшие испытание исчезли в раздевалке, Дим подошел к напарнику, чтобы прояснить один момент.

— Для чего ты оставил этих семерых? Они же винт от гайки отличить не в состоянии! — начал с претензией Дим.

— Научим. Вернее, прошедшие научат.

— И зачем нам шесть дуболомов и малолетняя проститутка?

Ром стушевался и опустил глаза, несмотря на то, что был на полторы головы выше Дима.

— Чувствую, что-ли. Не могу подобрать слова. Давай попробую начать с примера, хорошо? Вот взять например нас с тобой: ты охренеть какой умный, а я дебил. — видя скепсис в выражении лица Дима, тот настоял на своей роли в тандеме. — Да-да, дебил, устроенный к Теду Шадо отцом по блату. Но — как мы хорошо действуем в паре, да? Прикрываем друг друга и вообще...

— И ты хочешь поставить этих дегенератов к зашуганным ребятам? Не знаю, по мне это всё равно, что пустить лису в курятник. — аллегория сама пришла на ум, хотя Дим понятия не имел, кто такие лисы.

— Во время экзамена у Теда Шадо я же тебя не убил, — улыбнулся здоровяк. — А впереди будут и еще экзамены.

— И пройти их смогут только те, кто научился работать в симбиозе, — уловил идею Дим.

— Про симбиоз не знаю, — почесал затылок “каток”. — Но только те, кто научатся помогать друг другу, прикрывать и защищать, пройдут дальше. Это как братство, понимаешь?

— Как семья, — произнес Дим, стараясь не проявить эмоции. Любое упоминание семьи болезненно сказывалось на настроении сироты. — К тому же, твои мордовороты вместо того, чтобы мстить прошедшим, за пределами производства, наоборот, будут защищать их.

— Да, как братья, понимаешь?

— Мне нравится твоя идея, для остальных нужно будет тоже подобрать пару. Но это потом, если в первые дни этот эксперимент покажет свою целесообразность.

Их почти законченный разговор оборвал голос Рос Пера.

— Ром Лерм, Дим Сэт, есть разговор, — из раздевалки тут-же показалось несколько любопытных лиц. И ещё бы, сиротам не каждый день приходится видеть живую легенду. — Детский сад организуете? — поинтересовался он.

— Вроде того, — неопределенно ответил Дим. — Какие

новости?

— Все вышло. Не без огрех, конечно, но все получилось. Моё появление, смонтированные фотографии Невского синдиката в огне и ощущение дикого голода убедили Альберта в том, что Невский Синдикат вот-вот падет. Герц так и не понял, что пробыл в забвении не две недели, а всего восемь часов. Снотворное, вкупе со стимулятором метаболизма, сделали свое дело. Хотя, это скорее заслуга моего медика, но придумано хорошо. Одобряю. После его признаний Отцы дали добро на вскрытие дипломатического груза. Как ты и говорил, внутри оказались хвер-двигатели, предназначенные для поставок халифату. Но, пока не началась война, эти козыри было решено придержать.

— Что по поводу его условий? — Дим перешел к главному.

— Их всего два. Необходимо вывезти его семью и... — тут Рос Пер промедлил. — Он настоял, чтобы этим занялся ты.

— Я? — удивился Дим.

— Мне пришлось рассказать всю историю от твоего попадания в детонационную группу до смерти от интоксикации шафраном одного из сыновей Селима. Он оценил, как тебе удалось через переметнувшегося повара подставить шехзаде Мехмеда и развязать гражданскую войну в халифате. Завтра будет организована инсценировка смерти Герца, через крушение авиабота. Послезавтра ты выдвигаешься в Невский Синдикат вместе с железнодорожным караваном Альберта, — Рос Пер говорил без остановки, точно репетировал заученный текст.

— Я могу отказаться? — Парень не горел желанием ввязываться в очередную авантюру. — Я ведь так и не получил причитающегося за взятие Нарын-Кала.

— Нет, отказаться ты не можешь. По поводу материальных компенсаций за службу, не переживай. После того, как твоя история была пересказана Отцам, они одобрили создание нового куба. Он будет называться: куб Внешних Операций. Письмо с вакансией о вашем назначении отправлено, проверьте почту.

— Ахренеть! — не сдержал эмоций Ром, погрузившись в чтение письма. И Дим последовал его примеру.

Добрый день, Вам предложена вакансия лейтенанта куба

Внешних Операций.

Оклад: скрыто.

Адрес: скрыто.

Принять? Да/Нет

Поколебавшись, Дим принял предложение от которого нельзя отказаться и углубился в чтение.

Дим Сэт.

Ремесленник 35 уровень.

Должность:

лейтенант

Оклад:

50 тыс. энерго империалов+премиальные. (конвертация в о.с.з. 1к1)

Профессиональные особенности:

Безлимитный доступ в библиотеку инфоносителей.

Лицензия на носимое оружие.

Лицензия на суд.

Лицензия на убийство.

Обязанности:

получить инструкции лично у главы куба Внешних Операций (Легат Рос Пер.)

Эпилог

— Уже сел? — пришло сообщение от Рома.

— Да, почти. Как первое занятие? — поинтересовался Дим у напарника, оставшегося с “детским садом”.

— Не спрашивай, — ответил “каток”. — Я их поубиваю к твоему приезду.

— Крепись, ты же Воин. Как Улус? — поинтересовался Дим судьбой выжившего в ноге Джаггернаута пленника.

— Приходит в себя. Вроде, он не тронулся головой. Думаю, освоится.

— Поаккуратнее с ним. Информацию давай порциями.

— Зачем он тебе? Он же чужак, — интересовался Ром.

— Мне нужен человек, неучтенный Системой. Всех подробностей сказать не могу. У меня посадка. До связи. Терпения тебе, друг, — написал Дим, и, не дожидаясь ответа, свернул окно переписки.

Дим погрузился в вагон железнодорожного бота. Уезжать из Нового Ковчега именно тогда, когда он осуществил собственную мечту и открыл цех по сборке ботов не хотелось. Но того требовал долг. Рому придется в одиночку отсеивать способных от бездарей, а затем ковать из них профессионалов своего дела. Это немного тревожило, так как, откровенно говоря, сам Ром был тривиальным робототехником. Но — другого выбора попросту не осталось.

Из динамиков раздался приятный женский голос:

Уважаемые пассажиры, бот Новый Ковчег — Невский Синдикат отправляется, просьба закрепить страховочные ремни и привести кресла в горизонтальное положение во избежание перегрузок. Расстояние: 2437 километров. Примерное время пути: 6 часов.

Дим не стал идти против системы и соединил электромагнитные застёжки, которые просто накладывались друг на друга. Кресло приняло горизонтальное положение, став больше похожим на ложемент. В голове крутилось многое, но проблемы грядущего мало

заботили Дима. Куда больше его волновал новый доминион. По своей сути, это новый мир. Город робототехники, где боевые боты — это не работа и средство существования трехсоттысячного анклава. Для них роботы — это РЕЛИГИЯ! Железнодорожный бот успел отойти от посадочной платформы, и, попав в вакуумный подземный тоннель, быстро набрал скорость. От перегрузок помутнело в голове, будто от алкоголя, но Дим радовался всему новому. Новым ощущениям, приятно щекотавшим мозг, новым приключениям, что ждут его впереди, и новым знаниям, которые он обязательно получит в Столице роботостроения.

Конец первой книги.